

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY of RUSSIA

ISSN 2686-9527

**ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ОБРАЗОВАНИИ**

PSYCHOLOGY IN EDUCATION

T. 6 № 1 2024

Vol. 6 No. 1 2024

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

ISSN 2686-9527 (online)

psychinedu.ru

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1>

2024. Том 6, № 1

2024. Vol. 6, no. 1

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАНИИ

PSYCHOLOGY IN EDUCATION

PSIKHOLOGIYA CHELOVEKA V OBRAZOVANII

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 —
74247, выдано Роскомнадзором 09.11.2018

Рецензируемое научное издание

Журнал открытого доступа

Учрежден в 2018 году

Выходит 4 раза в год

16+

Mass Media Registration Certificate EL No. FS 77 —
74247, issued by Roskomnadzor on 9 November 2018

Peer-reviewed journal

Open Access

Published since 2018

4 issues per year

16+

Редакционная коллегия

Главный редактор

Л. А. Цветкова (Российская академия образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Зам. главного редактора

С. А. Безгодова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

А. В. Микляева (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный секретарь

А. Б. Веревкина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Е. Н. Волкова (Психологический институт Российской академии образования, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина Московский городской педагогический университет, Москва, Россия)

А. Н. Веракса (Российская академия образования, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия)

П. Дзюкколотти (Римский университет Ла Сапиенца, Рим, Италия)

С. Н. Ениколопов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Научный центр психического здоровья РАМН, Москва, Россия)

Ю. П. Зинченко (Российская академия образования, Российское психологическое общество, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия)

К. В. Карпинский (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь)

А. Квятковска (Институт психологии Академии наук Польши, Варшава, Польша)

И. В. Королева (Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт уха, горла, носа и речи Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия)

Editorial Board

Editor-in-chief

Larisa A. Tsvetkova (Russian Academy of Education, Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Deputy Editor-in-chief

Svetlana A. Bezgodova (Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Executive Editor

Anastasia V. Miklyaeva (Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Assistant Editor

Anna B. Verevkinina (Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Elena N. Volkova (Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia)

Alexander N. Veraksa (Russian Academy of Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

Pierluigi Zoccolotti (Sapienza University of Rome, Rome, Italy)

Sergey N. Enikolopov (Lomonosov Moscow State University, Research Centre of the Russian Academy of Medical Sciences, Moscow, Russia)

Yuri P. Zinchenko (Russian Academy of Education, Russian Psychological Society, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

Konstantin V. Karpinsky (Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus)

Anna Kwiatkowska (Institute of Psychology of the Polish Academy of Sciences, Warsaw, Poland)

Inna V. Koroleva (Saint-Petersburg Research Institute of Ear, Throat, Nose and Speech (the Ministry of Health), Saint Petersburg, Russia)

Natalya N. Koroleva (Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Sergey B. Malykh (Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Chiara V. Marinelli (University of Foggia, Foggia, Italy)

Timofey A. Nestik (Russian Academy of Sciences, International Association for Analytical Psychology, International Association of Facilitators, Moscow, Russia)

Н. Н. Королева (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

С. Б. Малых (Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия)

К. В. Маринелли (Университет Фоджи, Фоджа, Италия)

Т. А. Нестик (Институт психологии РАН, Международная ассоциация прикладной психологии (IAAP), Международная ассоциация фасилитаторов (IAF), Москва, Россия)

Т. Н. Носкова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

А. А. Реан (Российская академия образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия)

Шихуэй Хан (Институт исследований мозга IDG/Макговерн в Пекинском университете, Пекин, Китай)

В. П. Шейнов (Международная академия информационных технологий, Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь)

В. А. Янчук (Академия последипломного образования, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь)

Учредитель РГПУ им. А. И. Герцена
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Телефон: +7 (812) 312-17-41

Объем 8,25 Мб

Подписано к использованию 08.04.2024

При использовании любых фрагментов ссылка на журнал «Психология человека в образовании» и на авторов материала обязательна.

Журнал «Психология человека в образовании» публикует результаты новых фундаментальных и прикладных научных исследований в области психологии, в фокусе внимания которых находится человек как субъект образования, независимо от возраста, ступени и формата образования. В современном мире образование — это неотъемлемый процесс в жизни любого человека, независимо от возраста и рода занятий. *Life-long* образование («образование длиною в жизнь») как один из основных трендов социального развития предполагает высокую степень субъектности человека, готовность к непрерывному приобретению новых знаний и навыков в избранных сферах жизни и, как следствие, формирование личностной образовательной системы, выходящей за пределы институционализированного образования.

Редакторы английского текста *М. В. Городиский, И. А. Наговицына*

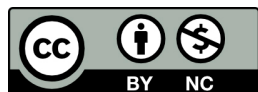
Корректор *М. А. Куракина*

Оформление обложки *О. В. Рудневой*

Верстка *Д. В. Романовой*

Индексация / Indexation:

- [Российский индекс научного цитирования \(РИНЦ\) / Russian Index of Science Citation](#)
- [DOAJ](#)
- [Ulrich's Periodicals Directory](#)
- [«КиберЛенинка» / Online scientific library "CyberLeninka"](#)
- [НТЦ «Информрегистр»](#)
- [ERIH PLUS](#)

Tatyana N. Noskova (Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia)

Artur A. Rean (Russian Academy of Education, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia)

Shihui Han (IDG Brain Research Institute/McGovern at Peking University, Beijing, China)

Viktor P. Sheynov (International Academy of Information Technologies, National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus)

Vladimir A. Yanchuk (Academy of Postgraduate Education, Belarusian State University, Minsk, Belarus)

Founded by Herzen State Pedagogical University of Russia
Publishing house of Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Phone: +7 (812) 312-17-41

Published at 08.04.2024

The contents of this journal may not be used in any way without a reference to the journal "Psychology in Education" and the author(s) of the material in question.

The journal *Psychology in Education* (alternative title *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*) publishes the results of original fundamental and applied research in psychology that focuses on an individual in an educational environment, regardless of their age, programme level or format of education. Lately, education has become an integral part of everyone's life, including people of all ages and professions. Indeed, life-long learning is now one of the key trends in social development. It involves a high degree of individual agency and readiness to constantly acquire new knowledge and skills in one's areas of interest, which requires an individual educational system beyond the educational institutions.

Санкт-Петербург, 2024

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья редакции	5
<i>Цветкова А. А.</i> Предметный фокус исследований в области психологии образования в изучении проблем благополучия человека	5
Особенности познавательной деятельности современных детей, подростков и молодежи в контексте проблем образования	9
<i>Евстратова Е. Ю., Малаховская Е. С., Асипчик Н. Н.</i> Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения	9
Личность в процессах обучения и воспитания	18
<i>Абдулаева А. М., Коргожа М. А.</i> Материнская позиция женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований	18
<i>Баева И. А., Кондакова И. В., Селиков Ю. Н.</i> Детерминанты субъективного благополучия молодежи в условиях социальной нестабильности	33
<i>Волкова Е. С., Капцов А. В.</i> Актуализация возможного состояния стадий становления субъектности посредством тренинга профессионального самоопределения	48
<i>Небогов А. С.</i> Оценка влияния социальных факторов на наркотизацию подростков с использованием методов математического моделирования	59
Психологическая безопасность образовательной среды	73
<i>Реан А. А., Ван Ю.</i> Компоненты эмоционального интеллекта, влияющие на социально-психологическую адаптацию студенческой молодежи в иноязычной среде	73
Клинические, образовательные и социальные аспекты психологии здоровья	80
<i>Куртанова Ю. Е., Кравцова Н. Г.</i> Особенности внутрисемейных отношений у детей с онкологическими заболеваниями	80
<i>Осадчая Е. В., Татаева Р. К.</i> Степень выраженности посттравматических стрессовых нарушений у ветеранов Афганской войны	92
Новости научной жизни	100
<i>Лактионова Е. Б., Пежемская Ю. С., Регуш Л. А., Чежина Я. В.</i> Евгений Павлович Ильин — ученый, педагог и наставник: к 90-летию со дня рождения (по материалам круглого стола)	100
<i>Чаброва Т. Л.</i> Опыт международного сотрудничества по вопросам инклюзивного образования и перспективы развития инклюзивного образования в Узбекистане	106

CONTENTS

Introductory article by the Editorial	5
<i>Tsvetkova L. A.</i> Research in educational psychology: A spotlight on human well-being.....	5
Cognitive activity in modern children, adolescents and young adults: Educational issues ...	9
<i>Evstratova E. Yu., Malakhovskaya E. S., Asipchik N. N.</i> The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles.	9
An individual's personality in teaching, learning and education.	18
<i>Abdulaeva A. M., Korgozha M. A.</i> The maternal position of women raising single or twin infants: A review of Russian and foreign studies	18
<i>Baeva I. A., Kondakova I. V., Selikov Yu. N.</i> Determinants of subjective well-being of the youth in conditions of social instability	33
<i>Volkova E. S., Kaptsov A. V.</i> Actualizing the potential state of agency development stages through the training of professional self-determination	48
<i>Nebogov A. S.</i> Assessing the influence of social factors on drug addiction of adolescents using mathematical modeling.....	59
Psychological safety of educational environment	73
<i>Rean A. A., Wang Yu.</i> Components of emotional intelligence: The effect on the socio-psychological adaptation of students in a foreign language environment	73
Clinical, educational, and social aspects of health psychology	80
<i>Kurtanova Yu. E., Kravtsova N. G.</i> Features of intrafamily relationships in children with cancer	80
<i>Ossadchaya E. V., Tatayeva R. K.</i> The severity of post-traumatic stress disorders in veterans of the Afghan war	92
Academic news and updates	100
<i>Laktionova E. B., Pezhemskaya Ju. S., Regush L. A., Chezhina Ya. V.</i> Evgeny Pavlovich Ilyin — a scientist, teacher and mentor: An article to mark the 90 th anniversary of his birth (based on the materials of the round table)	100
<i>Chabrova T. L.</i> The experience of international cooperation in inclusive education and the prospects of inclusive education in Uzbekistan.	106

Check for updates

Вступительная статья редакции

EDN YSWEKZ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-5-8>

Предметный фокус исследований в области психологии образования в изучении проблем благополучия человека

А. А. Цветкова ^{✉1, 2, 3}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), 190008, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

³ Российская академия образования, 119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8

Для цитирования: Цветкова, А. А. (2024) Предметный фокус исследований в области психологии образования в изучении проблем благополучия человека. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 5–8. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-5-8> EDN YSWEKZ

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. А. Цветкова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Добрый день, уважаемые читатели!

Мы рады представить вашему вниманию новый выпуск журнала «Психология человека в образовании», большинство статей которого посвящены проблемам благополучия человека в различных социальных контекстах его жизнеосуществления.

Когда речь заходит о психологических исследованиях благополучия людей в логике целей и задач психологии образования, в первую очередь вспоминаются исследования, посвященные вопросам субъективного и психологического благополучия субъектов образовательного процесса, традиционно имеющие широкое распространение как в российской, так и в мировой психологии. Распространенность исследований в данном предметном поле наглядно подтверждает статистика электронных баз *E-library* и *Google Scholar*, которые по запросу «благополучие + образование» предлагают более 35 тысяч научных публикаций, вышедших в последние 5 лет. Объем эмпирических данных, полученных в течение последних десятилетий, позволяет осуществлять систематические и метааналитические обзоры по проблемам благополучия дошкольников, школьников, студентов, педагогов и других субъектов образования (например: Benoit, Gabola 2021; Hascher, Waber 2021; Kaуа, Erdem 2021; Wang et al. 2020).

Высокая практическая значимость этих исследований очевидна, поскольку к сегодняшнему дню имеются убедительные данные о том, что высокий уровень благополучия в детстве и юности является весомым прогностическим фактором образовательной успешности (например: Cárdenas et al. 2022; Gutman, Vorhaus 2012), а также просоциальной самореализации в период взрослости (Струкова, Поливанова 2023; Massagnan et al. 2019). На наш взгляд, в контексте ценностей *life-long* образования (образования на протяжении всей жизни) целесообразно говорить не только о практической, но и о социальной значимости исследований благополучия в области психологии образования, которые, связывая благополучие с личностными и социальными результатами людей, позволяют его осмыслить не только как «инструментальный» индикатор состояния людей, но и как важнейший элемент образа человека, формирующегося в процессе моделирования современных образовательных идеалов (Бордовская, Костромина 2012) в условиях формального и неформального образования.

Представляется, что в психологических исследованиях в области *life-long* образования, ориентированных на понимание механизмов непрерывности развития и укрепления потенциала личности в течение всей жизни (что особенно востребовано в условиях интенсивного научно-технического прогресса и модернизации различных сфер жизни, требующих постоянного «наращивания» образовательного капитала людей), благополучие должно рассматриваться как важнейшее условие проактивной социальной адаптации людей, основанной на росте и развитии (в противоположность пассивному приспособлению), или, шире, как один из основных факторов социального прогресса. Развивая идеи К. Спил и соавт. (Spiel et al. 2018), отметим, что исследования благополучия людей призваны не только решать вопросы, связанные с самочувствием субъектов на различных ступенях формального образования, но и способствовать социальному прогрессу посредством достижения целого ряда общественно значимых целей: гуманистических, благодаря вкладу в развитие индивидуального и коллективного потенциала людей как субъектов саморазвития и самосовершенствования; социально-экономических, благодаря определению путей повышения продуктивности образовательной и профессиональной деятельности людей; гражданских, благодаря содействию роста просоциальной активности людей и их вовлеченности в жизнь общества.

Таким образом, исследования благополучия людей, на наш взгляд, являются важнейшей составляющей антропологической парадигмы психологии образования, поскольку анализ факторов риска и защиты в изучении благополучия людей на любых этапах их жизненного пути является необходимым условием поиска способов совершенствования их образовательного потенциала, без которого невозможна успешная адаптация в современном динамично меняющемся обществе.

Research in educational psychology: A spotlight on human well-being

L. A. Tsvetkova ^{1, 2, 3}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² HSE University Saint Petersburg, 16 Soyuzna Pechatnikov Str., Saint Petersburg 190121, Russia

³ Russian Academy of Education, 8 Pogodinskaya Str., Moscow 119121, Russia

For citation: Tsvetkova, L. A. (2024) Research in educational psychology: A spotlight on human well-being. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 5–8. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-5-8> EDN [YSWEKZ](https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-5-8)

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © L. A. Tsvetkova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Dear Colleagues,

Welcome to the new issue of the journal *Psychology in Education*. Most articles in this issue focus on human well-being in various social contexts of life.

When it comes to psychological studies of human well-being in the light of aims and objectives of educational psychology, the first thing that comes on mind is research on subjective and psychological well-being of stakeholders in education — a research topic equally popular among Russian and international scholars. This popularity is evidenced by the content of electronic databases E-library and Google Scholar. The search query ‘well-being + education’ returns 35,000 scientific publications published in the last five years. The empirical data obtained over the past few decades have laid an impressive foundation for systematic and meta-analytical reviews on the well-being of preschoolers, school and university students, teachers and other stakeholders in education (see e. g., Benoit, Gabola 2021; Hascher, Waber 2021; Kaya, Erdem 2021; Wang et al. 2020).

These studies are marked by high practical value. As of today, there is convincing evidence that a high level of well-being in childhood and adolescence is a significant predictor of success in education (see e. g., Cárdenas et al. 2022; Gutman, Vorhaus 2012) and prosocial self-realization in adulthood (Mac-cagnan et al. 2019; Strukova, Polivanova 2023). Besides, from the perspective of lifelong learning, the

focus of educational psychology on well-being has not only practical, but also social value. Educational psychology views well-being through personal and social achievements of people. It makes it not only an 'instrumental' indicator of a person's condition, but also the most important element in the person's image shaped by modeling modern educational ideals (Bordovskaya, Kostromina 2012) through formal and informal education.

Psychological research in lifelong learning aims to understand what encourages continuous development and strengthening of potential throughout an individual's life. Against this backdrop well-being should be considered as the most important condition for the proactive social adaptation of people based on growth and development (as opposed to passive adaptation), or, more broadly, as one of the main factors of social progress. This is especially relevant in view of the intensive scientific and technological progress and modernization of various spheres of life that require constant development of people's educational capital. Developing the ideas of C. Spiel et al. (Spiel et al. 2018), we can say that research on human well-being is designed not only to solve issues related to the well-being of stakeholders at various levels of formal education, but also to promote social progress by achieving a number of socially significant goals: humanistic (through the contribution to the development of individual and collective potential of people as agents of self-development and self-improvement); socio-economic (through the identification of ways to increase the effectiveness of people's educational and professional activities); civil (through the encouragement of people's prosocial activity and their involvement in society).

To conclude, we see the research on well-being as the most important component in the human-centered paradigm of educational psychology. The research on human well-being analyses risk and protection factors at any stage of a person's life path. This analysis allows to identify the ways to improve people's educational potential. A failure to do so makes the successful adaptation in a modern fast-paced society impossible.

Литература

- Бордовская, Н. В., Костромина, С. Н. (2012) Особенности зарождения, становления и развития психологии образования. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*, № 2, с. 13–30. EDN: LZBIVV
- Струкова, А. С., Поливанова, К. Н. (2023) Благополучие в образовании: современные теории благополучия, исторический контекст и эмпирические исследования. *Современная зарубежная психология*, т. 12, № 3, с. 137–148. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120313>
- Benoit, V., Gabola, P. (2021) Effects of positive psychology interventions on the well-being of young children: A systematic literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 22, article 12065. <https://doi.org/10.3390/ijerph182212065>
- Cárdenas, D., Lattimore, F., Steinberg, D., Reynolds, K. J. (2022) Youth well-being predicts later academic success. *Scientific Reports*, vol. 12, no. 1, article 2134. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0>
- Gutman, L. M., Vorhaus, J. (2012) The impact of pupil behaviour and wellbeing on educational outcomes. [S. l.]: Department for Education Publ. [Online]. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a747ef340f0b604dd7ae609/DFE-RR253.pdf> (accessed 17.04.2023).
- Hascher, T., Waber, J. (2021) Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019. *Educational Research Review*, vol. 34, article 100411. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411>
- Kaya, M., Erdem, C. (2021) Students' well-being and academic achievement: A meta-analysis study. *Child Indicators Research*, vol. 14, no. 5, pp. 1743–1767. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09821-4>
- Maccagnan, A., Wren-Lewis, S., Brown, H., Taylor, T. (2019) Wellbeing and society: Towards quantification of the co-benefits of wellbeing. *Social Indicators Research*, vol. 141, no. 3, pp. 217–243. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7>
- Spiel, C., Schwartzman, S., Busemeyer, M. R. et al. (2018) The contribution of education to social progress. In: *Rethinking society for the 21st century: Report of the International Panel for Social Progress*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 753–778. <https://doi.org/10.1017/9781108399661.006>
- Wang, M. T., Degol, J. L., Amemiya, J. et al. (2020) Classroom climate and children's academic and psychological wellbeing: A systematic review and meta-analysis. *Developmental Review*, vol. 57, article 100912. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2020.100912>

References

- Benoit, V., Gabola, P. (2021) Effects of positive psychology interventions on the well-being of young children: A systematic literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 22, article 12065. <https://doi.org/10.3390/ijerph182212065> (In English)

- Bordovskaya, N. V., Kostromina, S. N. (2012) Osobennosti zarozhdeniya, stanovleniya i razvitiya psikhologii obrazovaniya [Features of the origin, formation and development of psychology of education]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika — Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy*, no. 2, pp. 13–30. EDN: LZBIVV (In Russian)
- Cárdenas, D., Lattimore, F., Steinberg, D., Reynolds, K. J. (2022) Youth well-being predicts later academic success. *Scientific Reports*, vol. 12, no. 1, article 2134. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-05780-0> (In English)
- Gutman, L. M., Vorhaus, J. (2012) The impact of pupil behaviour and wellbeing on educational outcomes. [S. l.]: Department for Education Publ. [Online]. Available at: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a747ef340f0b604dd7ae609/DFE-RR253.pdf> (accessed 17.04.2023). (In English)
- Hascher, T., Waber, J. (2021) Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019. *Educational Research Review*, vol. 34, article 100411. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411> (In English)
- Kaya, M., Erdem, C. (2021) Students' well-being and academic achievement: A meta-analysis study. *Child Indicators Research*, vol. 14, no. 5, pp. 1743–1767. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09821-4> (In English)
- Maccagnan, A., Wren-Lewis, S., Brown, H., Taylor, T. (2019) Wellbeing and society: Towards quantification of the co-benefits of wellbeing. *Social Indicators Research*, vol. 141, no. 3, pp. 217–243. <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7> (In English)
- Spiel, C., Schwartzman, S., Busemeyer, M. R. et al. (2018) The contribution of education to social progress. In: *Rethinking society for the 21st century: Report of the International Panel for Social Progress*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 753–778. <https://doi.org/10.1017/9781108399661.006> (In English)
- Strukova, A. S., Polivanova, K. N. (2023) Blagopoluchie v obrazovanii: sovremennye teorii blagopoluchiya, istoricheskij kontekst i empiricheskie issledovaniya [Well-being in education: Modern theories, historical context, empirical studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 12, no. 3, pp. 137–148. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120313> (In Russian)
- Wang, M. T., Degol, J. L., Amemiya, J. et al. (2020) Classroom climate and children's academic and psychological wellbeing: A systematic review and meta-analysis. *Developmental Review*, vol. 57, article 100912. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2020.100912> (In English)

Сведения об авторе

Лариса Александровна Цветкова, главный редактор, Академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, и. о. вице-президента Российской академии образования, ведущий научный сотрудник института психологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, заместитель директора по научной деятельности НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге
SPIN-код: 2815-8700, Scopus AuthorID: 7006374015, ResearcherID: J-4513-2013, ORCID: 0000-0002-4080-7103, e-mail: larac@mail.ru

Author

Larisa A. Tsvetkova, Editor-in-Chief, Full Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Associate Professor, Acting Vice-President of the Russian Academy of Education, Full Professor at the Department of Psychology of Social Interaction at the Herzen University, Deputy Director for Research at the Higher School of Economics in Saint Petersburg
SPIN: 2815-8700, Scopus AuthorID: 7006374015, ResearcherID: J-4513-2013, ORCID: 0000-0002-4080-7103, e-mail: larac@mail.ru

Особенности познавательной деятельности современных детей, подростков и молодежи в контексте проблем образования

УДК 159.9

EDN SEKXKP

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17>

Научная статья

Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения

Е. Ю. Евстратова^{✉1}, Е. С. Малаховская¹, Н. Н. Асипчик¹

¹ Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Советская, д. 18

Для цитирования: Евстратова, Е. Ю., Малаховская, Е. С., Асипчик, Н. Н. (2024) Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Психология человека в образовании, т. 6, № 1, с. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Получена 10 января 2024; прошла рецензирование 14 января 2024; принята 16 января 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Ю. Евстратова, Е. С. Малаховская, Н. Н. Асипчик (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. В настоящее время констатируется дефицит исследований, посвященных анализу особенностей мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов с различными стилями обучения. Цель исследования, представленного в статье, заключалась в изучении взаимосвязи аффилиативного поведения, стилевых параметров обучения и социальных установок студентов-психологов. Гипотеза исследования: социально-психологические установки и аффилиация взаимосвязаны со стилевыми параметрами обучения студентов-психологов. Исследование проведено с опорой на положения теории поколений.

Материалы и методы. Для исследования были выбраны методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана, методика диагностики стилевых параметров обучения Б. Соломан и Р. Фелдера. Выборку исследования составили студенты института психологии БГПУ им. М. Танка в следующем составе: 16 студентов первого курса очного отделения (средний возраст — 18,5 лет) и 17 студентов третьего курса заочного отделения (средний возраст — 30 лет). Для определения взаимосвязей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. У студентов дневного отделения, имеющих предпочтения в достижении результата, а не ориентирующихся на процесс, страх отвержения менее выражен, чем у студентов, которые предпочитают процесс результату ($r = -0,7$ при $p \leq 0,05$). Также у студентов дневного отделения между показателями «эгоизм» и «страх отвержения» присутствует обратная корреляция ($r = -0,5$ при $p \leq 0,05$). У студентов заочного отделения между показателями «эгоизм» и «стремление к принятию» была выявлена обратная корреляция ($r = -0,56$ при $p \leq 0,05$). Для всей выборки были выявлены обратные корреляции между стилем обучения «визуальный/вербальный» и ориентацией на эгоизм ($r = -0,4$ и при $p \leq 0,05$). Разница в результатах объяснима возрастом: студенты дневного отделения стремятся получить признание и занять свое место в социуме, тогда как студенты заочного отделения рассматривают себя состоявшимися личностями и не стремятся доказывать собственную состоятельность.

Заключение. Полученные результаты определяют направления дальнейших исследований мотивов аффилиации и развития профессионально-важных качеств студентов профиля «Психология». Рассматривая полученные результаты с учетом теории поколений, важно отметить следующее: выраженной эгоистичной установки, отсутствия аффилиативного поведения у студентов поколения Z обнаружено не было.

Ключевые слова: аффилиация, стилевые параметры обучения, социальная установка, студенты-психологи, профессионально важные качества

Research article

The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles

E. Yu. Evstratova ¹, E. S. Malakhovskaya¹, N. N. Asipchik¹

¹ Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
18 Sovetskaya Str., Minsk 220030, Republic of Belarus

For citation: Evstratova, E. Yu., Malakhovskaya, E. S., Asipchik, N. N. (2024) The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 9–17. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17> EDN SEKXKP

Received 10 January 2024; reviewed 14 January 2024; accepted 16 January 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. Yu. Evstratova, E. S. Malakhovskaya, N. N. Asipchik (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. There is a shortage of research devoted to affiliation motives and socio-psychological attitudes among students with different learning styles. The article studies the relationship between affiliation behavior, learning style parameters and social attitudes of psychology students. The hypothesis is that socio-psychological attitudes and affiliation are connected with learning style parameters in psychology students. The study is based on the theory of generations.

Materials and Methods. We used the following methods: The Method of Diagnosing Socio-Psychological Attitudes of an Individual in the Motivational-Need Sphere (O. F. Potemkina), Mehrabian Affiliation Tendency Questionnaire (A. Mehrabian), and Diagnosing Style Parameters of Learning (B. Soloman, R. Felder). The sample included 16 1st-year full-time psychology students of the Institute of Psychology of the BSPU named after M. Tank (average age 18.5) and 17 3rd-year part-time psychology students (average age 30). Spearman's coefficient was used to determine correlation.

Results. Those full-time students who prefer results over process show less pronounced fear of rejection than those who prefer process over results ($r = -0.7$ at $p \leq 0.05$). Full-time students also show an inverse correlation between the indicators 'egoism' and 'fear of rejection' ($r = -0.5$ at $p \leq 0.05$). For part-time students, we found an inverse correlation between indicators 'egoism' and 'desire for acceptance' ($r = -0.56$ at $p \leq 0.05$). For the entire sample, inverse correlations were revealed between the visual/verbal learning style and egoism ($r = -0.4$ at $p \leq 0.05$). The difference can be explained by the students' age: full-time students strive to gain recognition and take their place in society, while part-time students view themselves as mature individuals and do not strive to prove their worth.

Conclusions. The findings determine the vectors for further study of affiliation motives and for the development of professionally important qualities in psychology students. Considering the theory of generations, it is important to note that no pronounced egoism attitude or lack of affiliative behavior was found among Generation Z students.

Keywords: affiliation, style parameters of learning, social attitude, psychology students, professionally important qualities

Введение

Аффилиация и аффилиативное поведение изучаются в психологии и социологии, однако объем исследований по данной проблематике остается недостаточным, что определяет актуальность нашего исследования, в котором впервые рассматривается взаимосвязь стилевых параметров обучения, мотивов аффилиации и социально-психологических установок личности.

В современном мире трудно представить себе практикующего психолога, не способного к качественной интеракции с людьми. Важно подчеркнуть, что будущий психолог должен быть внутренне психологически устроен так, чтобы он желал и стремился взаимодействовать с людьми. Если у психолога не наблюдается специфического внутреннего «стержня» как интегрального образования из профессиональных важных способностей и качеств, метакогнитивных процессов, психологической и профессиональной

компетентности, велика вероятность неэффективного исполнения своих обязанностей, а также дестабилизация профессиональной деятельности и, как следствие, необратимые последствия, от пресловутого «выгорания» вплоть до полного ухода из профессии. На наш взгляд, способность к аффилиации, социально-психологические установки, стиль обучения можно относить к профессионально важным качествам психолога.

В настоящее время люди все чаще начинают обращаться к психологам. На сегодняшний день для большинства людей обращение к специалисту уже не является чем-то предвзятым. Такая потребность общества, как потребность в психологической помощи, вынуждает государство все больше задумываться о создании условий для подготовки будущих психологов. Стоит также отметить, что с каждым годом возрастает интерес к психологической специальности у абитуриентов. Для факультетов психологического профиля выделяется достаточное количество мест в вузах и создаются все условия по изучению психологии на высоком уровне. Однако важно учесть, что мало обладать достаточными знаниями и умениями в области психологии, нужно также иметь определенные качества специалиста, профессионала, готового работать с человеком, который может находиться в затруднительной жизненной ситуации. Актуальная потребность в специалистах формирует портрет современного профессионала-психолога, для которого будет характерна уникальная архитектура подсистем профессионально важных качеств. Учитывая выделенные А. К. Марковой виды профессиональной компетентности (специальный — способность проектирования своего профессионального развития; социальный — владение приемами профессиональной коммуникации; личностный — владение приемами саморазвития и противодействие профессиональной деформации; индивидуальный — владение приемами самореализации и саморазвития личности, умение рационально организовать свой труд в рамках профессии (Маркова 1996)), выраженную способность к аффилиации можно рассматривать как один из факторов развития индивидуального, личностного и социального видов компетентности. В профессии типа «человек — человек» ведущее значение приобретает подсистема психологической компетентности, которая обеспечивает эффективное субъект-субъектное взаимодействие. В рамках системы психологической компетентности также выделяют несколько подсистем: социально-перцептивную —

понимание людей в силу наблюдательности; социально-психологическую — понимание закономерностей поведения человека, включенного в социальную группу; аутопсихологическую — способность к самопознанию, самоэффективности, самоконтролю эмоций и состояний; коммуникативную — понимание и реализация стратегий и методов эффективного общения; психолого-педагогическую — знание и реализация методов влияния (Толочек 2016). Учитывая структуру психологической компетентности, аффилиация играет важную роль в каждой из подсистем.

Человек, решившийся стать и быть психологом, должен быть внутренне психологически подкован так, чтобы стремиться взаимодействовать с людьми. Способности понимать и различать чувства других людей, уметь отразить свое поведение и ситуацию, поддержать и выразить сочувствие, на наш взгляд, являются главными в ряду профессионально важных и определяющими в профессиональном отборе.

Наше исследование нацелено на выявление взаимосвязи в аффилиативном поведении и социально-психологических установках студентов-психологов с различными стилевыми параметрами обучения.

Аффилиация — естественная потребность человека в общении, дружбе, любви, обществе других людей (Мещеряков, Зинченко 2009). Личность, обладающая выраженной аффилиацией, стремится установить как можно больше дружеских отношений, по возможности старается оказывать должную помощь и поддержку, но никогда не делает это с предрасчетом на выгоду для себя. Аффилиация закладывается на ранних этапах детства благодаря взаимодействию с родителями и сверстниками. Побуждение к помощи и взаимодействию с другими людьми остается бескорыстным. В более глобальном смысле аффилиация — это потребность взаимодействовать с людьми, заводить глубокие межличностные отношения и испытывать привязанность, испытывать чувства радости и гордости за достижения другого человека так, как если бы эти же достижения принадлежали непосредственно нам самим. У человека с выраженной аффилиацией есть стремление быть в кругу людей, быть принятым, не идти на конфликт и соперничество, а выбирать стратегию сотрудничества, уметь общаться с другими людьми.

Считается, что аффилиация — это естественная потребность любого человека, фундаментальная составляющая его характера. Эту

составляющую условно называют «аффилиационной потребностью». Эта потребность особенно усиливается в стрессовых ситуациях, при проявлении тревоги и неуверенности в себе. Как правило, в этот момент личность начинает сильно нуждаться в человеке, который поймет и сможет оказать соответствующую ситуации поддержку. В случае, если аффилиационная потребность игнорируется, возникают чувства одиночества, собственного бессилия и беспомощности, и как результат — фрустрация контактов (Балашова, Кравцов 2021).

Когда мы рассматриваем аффилиацию с точки зрения практической психологии, она выступает в качестве эмоциональной и мотивационной готовности оказывать психологическую помощь людям в решении их насущной проблемы.

В качестве противоположного мотиву аффилиации выступает страх отвержения, который проявляется в боязни быть не принятым или быть отвергнутым значимыми для нас людьми. Преобладание такого мотива порождает стиль общения с людьми, характеризующийся неуверенностью, скованностью и излишней тревожностью. И отвержение, и стремление быть принятым другими людьми имеют бессознательные корни и выражают общую тревогу человека, связанную с соблюдением социальных норм и границ во взаимодействии. Подобная тревога, будучи выраженной, может становиться барьером в общении, препятствуя установлению и поддержанию контактов с другими людьми (Балашова, Кравцов 2021).

Стремление быть с людьми и страх отвержения тесно взаимосвязаны друг с другом и не представляют противоречия в соотношении социальных тенденций, в силу чего эти мотивы не могут быть однозначно оценены как вносящие позитивный или негативный вклад во взаимодействие человека с другими людьми (Балашова, Кравцов 2021). В частности, страх быть отвергнутым регулирует многие социальные взаимоотношения, например, способствуя проявлению деликатности и сдержанности, соблюдению социальных норм и границ во взаимодействии. В то же время излишний интерес к людям, проявляющийся в стремлении к аффилиации, может оказаться фактором, снижающим эффективность профессиональной деятельности. Крайне заинтересованный в других людях психолог может проявлять излишнюю чуткость и восприимчивость к человеческим проблемам, что может пагубно отразиться на специалисте, делая его зависимым от оценок окружающих людей. При этом излишняя тре-

возность и установление жестких рамок также не дают положительного эффекта при взаимодействии с людьми в профессиональной сфере.

Социально-психологические установки понимаются как состояние психологической готовности человека, имеющего определенный опыт социального взаимодействия, действовать определенным образом в отношении объектов и ситуаций, с которыми он взаимосвязан в данный момент, включая значимых для него людей.

Стилевые параметры обучения — это особенности метакогнитивных способностей, которые характеризуют индивидуальные различия между способами обучения, проявляющиеся как на уровне сенсорно-перцептивного отражения объективной действительности, так и на уровне абстрактно-логического познания, а также рефлексии собственной когнитивной активности. Когнитивные стили, по мнению исследователей, — это индивидуальные особенности стиля деятельности (Холодная 2004). Будущему психологу также важно знать свой когнитивный стиль и уметь грамотно его использовать в процессе обучения. Значимость изучения этих параметров у будущих психологов обусловлена тем, что в профессиональной деятельности, помимо взаимодействия с людьми, важной составляющей являются способы решения профессиональных задач. Каждый человек обладает определенными метакогнитивными качествами, которые характеризуют его деятельность. В связи с этим исследование этих качеств, определяющих способности к самоорганизации и самообучению, способствует выявлению факторов повышения эффективности учебной и профессиональной деятельности.

Исследование стиливых параметров обучения вносит вклад не только в анализ процесса обучения студентов-психологов, но и в изучение представлений будущих специалистов о возможностях и ограничениях собственного познания в решении серьезных задач, с которыми они могут столкнуться в процессе работы с клиентом, и эффективности собственных стратегий, используемых на практике.

В исследованиях А. А. Карпова было предложено комплексное описание метакогнитивной сферы личности, интегрирующей, по его мнению, метакогнитивные процессы, качества, умения, стратегии, навыки и феномены. Согласно результатам его исследований, существует закономерная взаимосвязь между способностью к обучению и общим уровнем метакогнитивных процессов и качеств личности: по мере увеличения уровня обучаемости

повышается как выраженность метакогнитивных качеств, так и степень их организованности (Карпов, Скитяева 2005). Можно предположить, что психолог, обладающий сформированными метакогнитивными навыками, имеет возможность эффективно управлять своим познанием и, шире, поведением, соотнося свой арсенал стратегий с условиями задач, с которыми он будет сталкиваться при работе с людьми, или предлагать альтернативные, а также адекватно оценивать результативность решения задач.

Отметим, что описанные профессионально важные качества будущих психологов могут варьироваться в зависимости от поколенческой принадлежности студентов. Так, некоторыми авторами выдвигались гипотезы о существенном отличии коммуникативной сферы и мотивов аффилиации у «зеллениалов» (представителей поколения Z, согласно теории У. Штрауса и Н. Хау). Так, А. В. Темнова и М. М. Медникова отмечают, что ведущей потребностью в подростковом возрасте у «зеллениалов», кроме познания собственного «Я», является потребность в аффилиации. Предпочтение подростками виртуальной среды авторы также объясняют удовлетворением потребности в аффилиации через утверждение в социальных сетях посредством количества лайков. Однако, несмотря на предположение авторов о снижении уровня эмпатии и способностей к коммуникации у подростков поколения Z, оно не было подтверждено (Темнова, Медникова 2017). Также Е. М. Тарасовой и А. Н. Разуваевой была выдвинута гипотеза о низкой тенденции к аффилиации и «интровертированном индивидуализме» студентов 17–18 лет, относящихся к поколению Z. В результате проведенного исследования гипотеза не была подтверждена, однако была отмечена тенденция к дисфункциональному отделению в межличностной сфере (Тарасова, Разуваева 2022). В. П. Шейновым была выявлена статистически значимая корреляция между аффилиацией и ассертивностью; было установлено, что самодостаточная ассертивная личность не испытывает стремления к принятию и страха отвержения (Шейнов 2015).

Таким образом, мы предполагаем, что вопрос об особенностях мотивов аффилиации и их взаимосвязь с социально-психологическими установками у студентов-психологов с различными стилями обучения в настоящее время является недостаточно изученным в современной психологической литературе.

Цель исследования — изучить взаимосвязь аффилиативного поведения, стилевых параме-

тров обучения и социальных установок студентов-психологов.

На основании вышеизложенного нами выдвигается *гипотеза* о взаимосвязи аффилиации и социальных установок у студентов-психологов с различными стилевыми параметрами обучения, а также о том, что эта взаимосвязь может быть опосредована поколенческой принадлежностью студентов.

Материалы и методы исследования

Для данного исследования были отобраны студенты, обучающиеся по специальности «Психология». Выборку исследования составили 16 студентов первого курса дневной формы получения образования, чей средний возраст — 18,5 лет, и 17 студентов заочной формы обучения, средний возраст которых — 30 лет. Таким образом, общее количество испытуемых составило 33 человека. Рассматривая представленную выборку с точки зрения теории поколений У. Штрауса и Н. Хау (Strauss, Howe 1997), очевидно, что группа очного отделения представляет собой поколение Z, так называемых «зеллениалов», а группа заочного отделения представляет собой поколение Y или же «миллениалов».

Исследование проводилось с использованием трех методик:

1. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, предназначенная для выявления степени выраженности социально-психологических установок. Значения по шкалам обозначает важность для человека каждого из типов установок: ориентация на процесс, ориентация на результат, ориентация на труд, ориентация на деньги, ориентация на свободу, ориентация на власть, ориентация на альтруизм, ориентация на эгоизм. Учитывается, какое из значений имеет наиболее высокой и наиболее низкий уровень, а также соотношение между собой данных ориентаций (Райгородский 2015).
2. Методика диагностики мотивов аффилиации А. Мехрабиана позволяет выявить две мотивационные тенденции, которые имеют взаимосвязь между собой: стремление к принятию себя окружающими и страх быть отвергнутым (Райгородский 2022).
3. Методика стилевых параметров обучения Б. Соломан и Р. Фелдера предназначена для диагностики таких стилевых параметров обучения, как активность / рефлексивность,

рациональность / иррациональность, визуальный / вербальный стиль обучения, аналитичность / синтетичность (Карпов, Скитяева 2005).

Для анализа взаимосвязей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, определяющий фактическую степень соответствия друг другу двух количественных рядов изучаемых признаков и дающий оценку тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

Результаты и их обсуждение

После проведения диагностики и дальнейшей статистической обработки с помощью коэффициента корреляции Спирмена были получены следующие результаты (табл. 1):

Студенты, обучающиеся на дневном отделении, ориентированные на результат, испытывают меньший страх отвержения, чем студенты, которые предпочли результату процесс деятельности ($r = -0,7$ при $p \leq 0,05$). Личность с установкой на результат в своей деятельности стремится добиться его любым возможным способом. Следовательно, можно сказать, что люди с данной установкой осознают, как усердная работа влияет на отношение людей к ним и принятие их другими в процессе социального взаимодействия. Это объясняет, почему они

не испытывают выраженного страха отвержения. Окружающие видят, какая была проделана работа и сколько сил было потрачено личностью, чтобы добиться конечного результата, тем самым, зачастую обеспечивая ее всеобщим одобрением. Однако подобной картины не наблюдается у личностей с ориентацией на процесс. Как правило, из-за интереса к процессу работа выполняется длительный промежуток времени, что является препятствием для достижения результатов.

При этом не только ориентация на результат или на процесс взаимосвязана со стремлением быть принятым или страхом быть отверженным. Личности с выраженным параметром эгоизма имеют низкие показатели страха быть отвергнутыми ($r = -0,5$ при $p \leq 0,05$). Такая взаимосвязь объяснима их уверенностью в собственном успехе и направленностью на себя. Люди с эгоистичной установкой не считают нужным кому-то доказывать свою состоятельность в различных сферах, ввиду своей уверенности в достижении результата.

Личности с выраженной ориентацией на эгоизм менее заинтересованы в бескорыстной помощи ближнему. В обществе подобное поведение не носит социально одобряемый характер, что, в свою очередь, может приводить к осуждению таких людей. Однако выраженный параметр эгоистичности не свидетельствует

Табл. 1. Результаты корреляционного анализа (выборка студентов дневного отделения)

Показатели	Процесс	Результат	Свобода	Власть	Альтруизм	Эгоизм	Труда	Деньги
Стремление к принятию	-0,26	-0,11	-0,04	-0,2	0,31	-0,32	-0,21	-0,05
Страх отвержения	0,35	-0,71*	-0,49	-0,48	0,25	-0,54*	0,04	-0,24

Примечание: уровень статистической значимости коэффициента корреляции Спирмена: * — $p < 0,05$.

Table 1. Results of correlation analysis (full-time students)

Indicators	Process	Result	Freedom	Power	Altruism	Selfishness	Labor	Money
Desire for acceptance	-0.26	-0.11	-0.04	-0.20	0.31	-0.32	-0.21	-0.05
Fear of rejection	0.35	-0.71*	-0.49	-0.48	0.25	-0.54*	0.04	-0.24

Note: * — the level of statistical significance of the Spearman correlation coefficient is — $p < 0.05$.

о невозможности социального одобрения и принятия. Более того, у личности должна присутствовать доля «разумного эгоизма», и это нисколько не навредит, в отличие от полного его отсутствия. У ярко выраженных альтруистов часто наблюдается всецелая отдача себя другим во всех социальных аспектах, что наносит вред личности, заставляя отказываться от своих желаний и игнорировать свои потребности, при этом зачастую человек сам того не осознает.

Не менее интересным являются результаты корреляционного анализа, полученные в выборке студентов, обучающихся на заочном отделении. У них была выявлена обратная корреляция: при наличии высоких показателей по параметру «эгоизм» стремление к социальному одобрению будет низким ($r = -0,56$ при $p \leq 0,05$), то есть чем выше эгоизм, тем меньше желание быть принятым людьми, и наоборот. Это объясняется тем, что студенты, обучающиеся на заочном отделении, имеют большой опыт социального взаимодействия во многих жизненных аспектах, и для них получение социального одобрения и принятия не является приоритетным.

Разница в результатах, вероятно, объясняется возрастом студентов. Студенты первого

курса стремятся получить признание, они не испытывают страха оказаться отвергнутыми. Студенты данного возрастного диапазона ищут себя, свое место в мире, чем они будут заниматься, по каким принципам им жить. Студенты заочного отделения, более старшие по возрасту, не заостряют внимание на доказательстве своей состоятельности, чем обусловлено отсутствие выраженного страха осуждения.

Установка на эгоизм по результатам диагностики также взаимосвязана и со стилем обучения (табл. 2).

Выводы

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи социально-психологических установок и аффилиации у студентов с различными стилевыми параметрами обучения подтвердилась. Рассматривая выборки с учетом теории поколений, нельзя говорить о деформации коммуникативной сферы и выраженном эгоизме поколения Z. Ориентация на эгоизм присутствует как у «миллениалов», так и у «зеллениалов». Учитывая локальность исследования, безусловно, можно отметить лишь определенные тенденции, а не закономерности. Однако проведенное

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа (в выборке студентов заочного отделения), взаимосвязи показателей «стремление к принятию» и «страх отвержения»

Показатели	Процесс	Результат	Свобода	Власть	Альтруизм	Эгоизм	Труд	Деньги
Стремление к принятию	-0,26	-0,39	0,09	-0,07	0,08	-0,56*	-0,16	-0,09
Страх отвержения	-0,01	-0,22	-0,24	-0,17	0,34	0,46	-0,32	-0,15

Примечание: уровень статистической значимости коэффициента корреляции Спирмена: * — $p < 0,05$.

Table 2. Results of correlation analysis (part-time students), the relationship between the indicators 'striving desire for acceptance' and 'fear of rejection'

Indicators	Process	Result	Freedom	Power	Altruism	Selfishness	Labor	Money
Desire for acceptance	-0.26	-0.39	0.09	-0.07	0.08	-0.56*	-0.16	-0.09
Fear of rejection	-0.01	-0.22	-0.24	-0.17	0.34	0.46	-0.32	-0.15

Note: * — the level of statistical significance of the Spearman correlation coefficient is — $p < 0.05$.

исследование открывает потенциал для дальнейшего изучения данного направления. Аффилиативное поведение связано с социально-психологическими установками личности. Важно учитывать тот факт, что вместе с возрастными изменениями возможно и изменение ценностных ориентаций индивида. Молодые люди желают добиться признания. По мере взросления они все меньше стремятся доказать свою состоятельность. Учитывая взаимосвязи социально-психологических установок со стилями обучения, а также аффилиативным поведением, важно развивать качества, необходимые для будущих специалистов-психологов, а также грамотно выстраивать процесс обучения в высших учебных заведениях с учетом индивидуальных и личностных особенностей учащихся.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study followed the ethical principles stipulated for research involving humans and animals.

Вклад авторов

Сбор эмпирических данных, подготовка чернового варианта рукописи — Н. Н. Асипчик; статистическая обработка, анализ данных, редактирование рукописи — Е. С. Малаховская; подготовка чистового варианта рукописи — Е. Ю. Евстратова.

Author Contributions

N. N. Asipchik — collection of empirical data, preparing the first draft of the manuscript;

E. S. Malakhovskaya — statistical processing, data analysis, editing of the manuscript; E. Yu. Evstratova — preparing the final version of the manuscript.

Литература

- Балашова, В. А., Кравцов, О. Г. (2021) Особенности аффилиации и оценки общественного поведения курсантов. *Психология и педагогика служебной деятельности*, № 2, с. 17–23. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-2-17-23>
- Карпов, А. В., Скитяева, И. М. (2005) *Психология метакогнитивных процессов личности*. М.: Институт психологии РАН, 352 с.
- Маркова, А. К. (1996) *Психология профессионализма*. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 308 с.
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (ред.). (2009) *Большой психологический словарь*. 4-е изд. М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 811 с.
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2015) *Энциклопедия психодиагностики: в 2 т. Т. 2. Психодиагностика взрослых*. Самара: Бахрах-М, 703 с.
- Райгородский, Д. Я. (ред.). (2022) *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: Бахрах-М, 667 с.
- Тарасова, Е. М., Разуваева, Л. Н. (2022) Мотивация аффилиации у студентов поколения Z. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, № 2, с. 36–46. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-36-46>
- Темнова, Л. В., Медникова, М. М. (2017) Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y. *Теория и практика общественного развития*, № 11, с. 19–23. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.3>
- Толочек, В. А. (2016) *Психология труда*. СПб.: Питер, 480 с.
- Холодная, М. А. (2004) *Когнитивные стили. О природе индивидуального ума*. СПб.: Питер, 384 с.
- Шейнов, В. П. (2015) Ассертивность, интернальность, аффилиация и незащищенность индивида от манипуляций: связи и свойства. *Системная психология и социология*, № 2 (14), с. 107–113. EDN: UXVCUX
- Strauss, W., Howe, N. (1997) *The fourth turning: An American prophecy—What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. New York: Broadway Books Publ., 459 p.

References

- Balashova, V. A., Kravtsov, O. G. (2021) Osobennosti affliatsii i otsenki obshchestvennogo povedeniya kursantov [Features of affinity and evaluation of social behavior of cadets]. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti — Psychology and Pedagogics in Official Activity*, no. 2, pp. 17–23. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2021-2-17-23> (In Russian)
- Karpov, A. V., Skityaeva, I. M. (2005) *Psikhologiya metakognitivnykh protsessov lichnosti [Psychology of personality metacognitive processes]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 352 p. (In Russian)
- Kholodnaya, M. A. (2004) *Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles. About the nature of the individual mind]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 384 p. (In Russian)
- Markova, A. K. (1996) *Psikhologiya professionalizma [Psychology of professionalism]*. Moscow: International Humanitarian Fund “Znanie” Publ., 190 p. (In Russian)
- Meshchryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (eds.). (2009) *Bol'shoj psikhologicheskij slovar' [A large psychological dictionary]*. 4th ed. Moscow: AST Publ.; Saint Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ., 811 p. (In Russian)
- Rajgorodskij, D. Ya. (ed.). (2015) *Entsiklopediya psikhodiagnostiki: v 2 t. T. 2. Psikhodiagnostika vzroslykh [Encyclopedia of psychodiagnosics: In 2 vols. Vol. 2. Psychodiagnosics of adults]*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 703 p. (In Russian)
- Rajgorodskij, D. Ya. (ed.). (2022) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnosics. Methods and tests]*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 667 p. (In Russian)
- Sheinov, V. P. (2015) Assertivnost', internal'nost', affliatsiya i nezashhishhyonnost' individa ot manipulyatsij: svyazi i svoystva [Assertiveness, internality, affiliation and individual's vulnerability to manipulation: Connection and properties]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (14), pp. 107–113. EDN: UXVCUX (In Russian)
- Strauss, W., Howe, N. (1997) *The fourth turning: An American prophecy—What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny*. New York: Broadway Books Publ., 459 p. (In English)
- Tarasova, E. M., Razuvaeva, L. N., (2022) Motivatsiya affliatsii u studentov pokoleniya Z [Motivation of affiliation among generation Z students]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psichologicheskie nauki — Bulletin MSRU. Series: Psychology*, no. 2, pp. 36–46. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-36-46> (In Russian)
- Temnova, L. V., Mednikova, M. M. (2017) Vliyanie virtual'nogo prostranstva na kommunikatsiyu predstavitelej pokolenij Z i Y [The impact of virtual space on communication of representatives of generations Z and Y]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, no. 11, pp. 19–23. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.11.3> (In Russian)
- Tolochek, V. A. (2016) *Psikhologiya truda [Psychology of work]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 480 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Евстратова, преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: helensamarova@gmail.com

Евгения Сергеевна Малаховская, преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: ledidarkness@mail.ru

Никита Николаевич Асипчик, студент Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
E-mail: nickzhl2334@gmail.com

Authors

Elena Yu. Evstratova, Lecturer, Department of General and Organizational Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: helensamarova@gmail.com

Eugenia S. Malakhovskaya, Lecturer, Department of General and Organizational Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: ledidarkness@mail.ru

Nikita N. Asipchik, Undergraduate student, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
E-mail: nickzhl2334@gmail.com

УДК 159.9.072

EDN RMOTDB

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32>

Научная статья

Материнская позиция женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований

А. М. Абдулаева ^{✉1}, М. А. Коргожа ¹

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Для цитирования: Абдулаева, А. М., Коргожа, М. А. (2024) Материнская позиция женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 18–32. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32> EDN RMOTDB

Получена 4 сентября 2023; прошла рецензирование 24 ноября 2023; принята 24 ноября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. М. Абдулаева, М. А. Коргожа (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных вопросу изучения широкого круга особенностей взаимоотношений матери и ребенка раннего возраста, а также матери и двойни раннего возраста. Материнская позиция является центральным феноменом, рассматриваемом в статье через призму факторов, влияющих на материнское поведение и исполнение материнских функций.

Материалы и методы. Осуществлен анализ 124 статей, опубликованных в базах данных *Scopus*, *Semantic Scholar*, *PubMed*, *Bielefeld Academic Search Engine*, РИНЦ и *Crossref* преимущественно с 2000 по 2023 год, в которых использованы ключевые слова, отражающие материнско-детское взаимодействие в семьях с одним ребенком или двойней раннего возраста.

Результаты. В обзоре внимание сфокусировано на материнской сфере женщины, осуществляется анализ влияния ценностно-смысловых аспектов материнства, актуального психоэмоционального состояния, а также параметров чувствительности и отзывчивости матери на психическое здоровье и развитие одного ребенка и двойни раннего возраста. Раскрывается понятие материнской позиции у женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста. Данная позиция проявляется в конкретном поведении женщины, которое обусловлено ее ценностным отношением к роли матери, чувствительностью к состоянию ребенка, пониманием его индивидуальных особенностей, а также отражает ее оценочное отношение к выполнению своих функций. Материнская позиция женщины, воспитывающей двойню раннего возраста, претерпевает изменения ввиду того, что мать одновременно является частью двух диад «мать — дитя». Обзор показывает, что матери близнецов раннего возраста склонны обобщенно фокусировать свое внимание на двойню и выстраивать единое взаимодействие с детьми, не уделяя достаточного внимания характеристикам и потребностям каждого ребенка в отдельности. Исследования показывают снижение чувствительности и отзывчивости матерей близнецов, что влияет на качество взаимодействия с ними и удовлетворения потребностей детей.

Заключение. Материнская позиция как система отношений матери к ребенку, проявляющаяся в определенном материнском поведении и качестве выполнения материнских функций, является многокомпонентным конструктом и имеет свои специфические различия в ситуации воспитания одного ребенка или двойни раннего возраста. Она тесно связана с чувствительностью и отзывчивостью матери и может быть сопоставлена с параметрами адаптации к материнской роли. Обзор показал необходимость проведения эмпирических исследований материнской позиции женщин, воспитывающих детей раннего возраста, в том числе имеющих различные нарушения в развитии.

Ключевые слова: психология материнства, перинатальная психология, психическое здоровье, раннее вмешательство, материнское поведение, материнская позиция, двойня раннего возраста

Research article

The maternal position of women raising single or twin infants: A review of Russian and foreign studies

A. M. Abdulaeva ^{✉1}, M. A. Korgozha ¹

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., Saint Petersburg 194100, Russia

For citation: Abdulaeva, A. M., Korgozha, M. A. (2024) The maternal position of women raising single or twin infants: A review of Russian and foreign studies. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 18–32. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32> EDN [RMOTDB](#)

Received 4 September 2023; reviewed 24 November 2023; accepted 24 November 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. M. Abdulaeva, M. A. Korgozha (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#).

Abstract

Introduction. The article presents an overview of Russian and foreign studies devoted to a wide range of issues in the relationship between a mother and a single infant or twin infants.

Materials and Methods. We analyzed 124 articles which are available in the databases Scopus, Semantic Scholar, PubMed, Bielefeld Academic Search Engine, RSCI and Crossref and contain keywords reflecting mother-child interaction in families with one infant or twin infants. Most of the articles were published from 2000 to 2023.

Results. The review focuses on the maternal sphere of a woman. The authors analyze the influence of the value-semantic aspects of motherhood, the mother's actual psycho-emotional state and her sensitivity and responsiveness on the mental health and development of a single infant and twin infants. The article describes the concept of the maternal position in women raising a single infant or twin infants. The maternal position is manifested in the specific behavior of a woman, which depends on her value attitude to the role of the mother, her sensitivity to the condition of the child, and her understanding of the child's individual characteristics. The maternal position also reflects the mother's evaluative attitude to the performance of her functions. The maternal position of women raising twin infants is undergoing changes due to the fact that the mother is simultaneously a part of two mother-child dyads. The review shows that mothers of twin infants tend to pay attention to the twins in general and build a unified interaction with the children, without paying sufficient attention to the characteristics and needs of each individual child.

Conclusions. The maternal position is a system of mother-to-child relationships which is manifested in a certain maternal behavior and the quality of performance of maternal functions. The maternal position is closely related to the sensitivity and responsiveness of the mother and can be compared with the parameters of adaptation to the maternal role. The review showed the need for empirical studies of the maternal position of women raising infants, including infants with various developmental disorders.

Keywords: psychology of motherhood, perinatal psychology, mental health, early intervention, maternal behavior, maternal position, twin infants

Введение

Совершенствование системы ранней помощи детям младенческого и раннего возраста, имеющим различные нарушения в развитии или имеющим риск развития таких нарушений, актуализирует необходимость глубокого изучения факторов, влияющих на их психическое здоровье. Наряду с клиническими факторами, связанными с состоянием здоровья ребенка, в исследованиях большое значение отводится раннему детскому опыту взаимодействия с матерью или другим близким ухаживающим взрослым, особенностям привязанности и специфике функционирования диады «мать — дитя»

(Аникина 2022; Шматова, Разварина 2022; Clark et al. 2019). Последние зарубежные и отечественные исследования привязанности свидетельствуют о негативных изменениях распределения паттернов привязанности у детей в обстоятельствах социального риска и важности социально-экономических условий для формирования моделей воспитания детей (Мухамедрахимов, Туманьян 2022).

В зарубежных исследованиях отмечается отчетливая тенденция к изучению различных характеристик матерей как источника психического здоровья и развития ребенка, при этом сама материнская сфера женщины глубоко не анализируется. В отечественной психологии

изучение материнства как психологического феномена становится все более актуальным ввиду практической необходимости оценки психологической готовности к материнству и качества адаптации к нему, а также необходимости выявления факторов, снижающих качество выполнения материнских функций. В работах основателя отечественной психологии материнства Г. Г. Филипповой материнская сфера рассматривается с двух основных позиций: 1) материнство как обеспечение условий для развития ребенка; 2) материнство как часть личностной сферы женщины (Филиппова 2018). С нашей точки зрения, различие этих позиций связано с разной глубиной понимания факторов, отражающихся на качестве функционирования диады «мать — ребенок» и каждом ее элементе в отдельности. Целью обзора является изучение феномена материнской позиции женщин как системы отношений матери к ребенку, проявляющейся в определенном материнском поведении и качестве выполнения материнских функций. В связи с этим в данной работе мы придерживаемся позиции рассмотрения различных характеристик матери как источника психического здоровья и развития ребенка, признавая при этом значимость изучения ценностно-смысловой сферы женщины, влияющей на исполнение актуальной для нее роли матери.

Объектом исследования является материнская позиция и ее структура. В работе также предпринимается попытка сопоставления данного феномена с другими психологическими характеристиками матерей, отражающимися во взаимодействии с ребенком раннего возраста. Помимо этого, уделяется внимание данным научных публикаций о специфике материнской позиции у женщин, воспитывающих двойню раннего возраста.

Необходимо отметить, что на базе идей психоаналитической теории объектных отношений в психологии раннего развития принято рассматривать взаимодействие ребенка и близкого взрослого, постоянно осуществляющего уход и заботу о нем. В рассмотренных в обзоре исследованиях таким близким взрослым является биологическая мать. В обзоре не уделяется внимания участию отцов и других близких взрослых во взаимодействии с ребенком младенческого и раннего возраста, хотя эти важные факторы должны быть учтены в психологической работе с семьей и при проведении исследований (Prino et al. 2016). В данной статье такое исключение осуществляется сознательно для того, чтобы на основании актуальных исследований попытаться определить специфические харак-

теристики материнской позиции женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню, в случаях, когда мать является основным близким ухаживающим взрослым. Важно отметить, что исследования указывают на то, что качество отношений между ребенком и матерью не связано с качеством отношений этого ребенка с другими близкими взрослыми и должно оцениваться отдельно (Аникина 2022).

Учитывая результаты многолетних авторитетных исследований в области психического здоровья младенцев и детей раннего возраста, в данном обзоре мы исходим из того, что для психофизического и личностного развития ребенка базовыми являются его индивидуальные отношения в диаде «мать — дитя». Через эту призму должны быть тщательно изучены диадические отношения в системе «мать — двойня», где мать является не одним элементом триады, а одновременно участником двух диад «мать — дитя». Также, с нашей точки зрения, изучение особенностей взаимодействия матери и детей в двойне как триады «мать — двойня» целесообразно в более старшем возрасте детей, когда уже произошел распад первичной (перинатальной) диады, и завершен основной процесс сепарации с матерью. Такой подход особенно важен для изучения уровня развития социально-эмоциональной и коммуникативной сфер детей дошкольного возраста (Добряков 2009; Куражова, Ляксо 2020).

Нами был осуществлен анализ зарубежных и отечественных статей, опубликованных в базах данных *Scopus*, *Semantic Scholar*, *PubMed*, *Bielefeld Academic Search Engine*, РИНЦ и *Crossref* с использованием ключевых слов: для англоязычных баз данных — “maternal position”, “dyad mother-child”, “early mother child interaction”, “infant twins”, “maternal functions”, “maternal behaviour”; для отечественных баз данных — «материнская позиция», «диада «мать — дитя», «материнско-детское взаимодействие», «двойня раннего возраста», «материнские функции», «материнское поведение». Было изучено 124 статьи (77 статей в зарубежных журналах и 47 — в отечественных), опубликованных преимущественно в период с 2000 по 2023 год. В обзоре в приоритетном порядке уделяется внимание статьям с высоким индексом цитирования и представляющим объемные эмпирические данные.

Диада «мать — дитя»

Базовым теоретическим подходом, описывающим закономерности взаимодействия матери и ребенка в младенческом и раннем возрасте,

является диадический подход, который рассматривает пару «мать — ребенок» в качестве первичной специфической диады, функционирующей как единая система. Основой развития данной теории послужили психоаналитическая теория и экспериментальные психофизиологические исследования взаимодействия матери и ребенка, отраженные в работах выдающихся ученых: Д. Боулби, М. Аинсвортх (Ainsworth et al. 2015), Р. Спитц, Э. Эриксон, Д. Винницотт и многих других. Со стороны матери диадические отношения начинают формироваться еще в пренатальном периоде развития ребенка, которые обуславливаются, с одной стороны, действием гестационной доминанты, с другой — развитием пренатальной привязанности к ребенку (Савеньшева и др. 2022). Основной период развития диадических отношений в паре «мать — дитя» приходится на послеродовой период для матери и постнатальный период для ребенка, когда фактически два субъекта диады разделены физическими границами, но объединены психологически. Мать и ребенок образуют «закрытую систему», состоящую из двух элементов. Существование этой системы подчинено влиянию динамических процессов и имеет стадийный характер (Добряков 2009). Примерно к трем годам жизни ребенка, в связи с формированием у него самосознания, отраженного в «Я-концепции», происходит закономерный процесс психологической сепарации от матери и распада диады.

Важное значение для психического здоровья ребенка имеет то, что отношения в диаде «мать — дитя» не симметричны, т. е. вклад матери и ребенка в эти отношения не одинаков. Для ребенка младенческого и раннего возраста окружающая среда сводится к матери. При этом ребенок является полноценным участником взаимодействия в этой паре, он в силу возраста откликается на инициативу взрослого и сам может активно инициировать взаимодействие (Аникина 2022; Busuito et al. 2019). Еще В. Н. Мясищев (Мясищев 2011) и Г. Зиммель (Зиммель 1909) в своих трудах отмечали, что ранние отношения ребенка с матерью в диаде являются первичным источником всех социальных отношений личности ребенка в будущем, что было неоднократно подтверждено исследованиями (Emde 2012; Marquis-Brideau et al. 2023).

Чувствительность и отзывчивость матери как факторы психического здоровья ребенка

Многочисленные исследования особенностей материнского поведения, содействующего кон-

структивному функционированию диады «мать — дитя», сводятся к качественной оценке двух основных характеристик близкого взрослого — чувствительности (способности замечать и дифференцировать сигналы ребенка) и отзывчивости (способности реагировать на эти сигналы соответствующим образом) (Аникина 2022; Галасюк, Митина 2020; Alvarenga et al. 2021; Egotubov et al. 2020). Лонгитюдные исследования особенностей взаимодействия матерей и детей раннего возраста показывают, что чувствительность матерей повышается к концу раннего возраста ребенка (Perea-Velasco et al. 2023). Чувствительные матери к завершению первого года жизни ребенка демонстрируют большее терпение и восприимчивость к требованиям и потребностям своих детей. При этом они меньше демонстрируют поведение предвосхищения потребностей детей, больше позволяют им экспериментировать, совершать ошибки и осознавать последствия своих собственных действий (Cerezo et al. 2021; Mahoney, Nam 2011; Olhaberry et al. 2022). Популяционные исследования показали, что к возрасту двух лет ребенка матери меньше склонны проявлять защищающее поведение. По мере улучшения качества коммуникации во взаимодействии с ребенком матери меньше демонстрируют навязчивое поведение в игре, они предоставляют большую свободу в действиях ребенка, поддерживают его автономность и инициативность (Ainsworth et al. 2015; Letourneau et al. 2015; Rodrigues et al. 2021).

В теории привязанности материнская чувствительность является основополагающей базой для развития безопасной привязанности в диаде «мать — дитя» в первые годы жизни ребенка (Ainsworth et al. 2015; Deans 2020; Manning 2023; Opie et al. 2021). При этом исследования последних 20 лет показали, что формирование безопасной привязанности зависит не столько от чувствительности матери как ее специфической способности осуществлять внимательный уход своему ребенку, сколько от способности относиться к своим детям с самого их рождения как к существам со своими собственными мыслями и чувствами и учитывать это в своем поведении по отношению к ним (Brophy-Herb et al. 2023; Meins et al. 2018; Milligan et al. 2015; Verhage et al. 2016). Для различения данных материнских характеристик был сформулирован термин “*maternal mind-mindedness*” (материнская ментализация), который получил широкое распространение в исследованиях и практиках раннего вмешательства за рубежом и означает сензитивную настройку матери на внутреннее

состояние ребенка и ее способность размышлять о его психическом состоянии и реагировать соответствующим образом (Валитова 2021; Brophy-Herb et al. 2022; Meins et al. 2002). Для отечественной психологической науки этот термин является новым, но крайне важным для изучения особенностей материнского поведения в диаде «мать — дитя». Материнская ментализация является многомерной конструкцией и отличается от чувствительности фокусировкой внимания матери на развитии психического мира ребенка, ее способностью и стремлением понять, как психическое состояние младенца с первых дней жизни проявляется в его поведении (Bigelow et al. 2023). Специалисты в области теории привязанности экспериментально доказали, что именно качество материнской ментализации имеет решающее значение для развития безопасной привязанности у детей младенческого и раннего возраста (Fonagy et al. 2002; Meins et al. 2018; Zeegers et al. 2017; 2019). Способность матерей точно интерпретировать психическое состояние своих младенцев повышается по мере развития диадических отношений в первый год жизни ребенка и может качественно влиять на коммуникативную компетентность ребенка (Bigelow et al. 2023; McMahon, Bernier 2017). Материнская ментализация обеспечивает связь между способностью матери к размышлению о психическом состоянии ребенка и материнским поведением, спонтанно проявляющимся во время взаимодействия с ним (Brown et al. 2023; Egmore et al. 2023; Foley et al. 2023).

Материнское поведение и адаптация к материнской роли

В концепции психического здоровья детей младенческого и раннего возраста (ИЕСМН) для оценки качества родительской заботы необходимо учитывать три основополагающие характеристики матери как близкого ухаживающего взрослого: 1) она постоянно эмоционально доступна для ребенка; 2) она видит и ценит в ребенке его уникальную личность; 3) она чувствует себя комфортно и компетентно в роли родителя (Аникина 2022; Скобло, Трушкина 2021). Данные характеристики отражаются в материнском поведении женщины и влияют на качество выполнения материнских функций. Более зрелые отношения в диаде «мать — дитя» отличаются тем, что мать адаптируется к потребностям своего младенца и не ожидает, что младенец будет адаптироваться к ее потребностям (Аникина 2022).

В зарубежных исследованиях материнское поведение часто связывают с параметрами родительской устойчивости, под которой понимается способность родителей обеспечить компетентное и качественное воспитание детей, несмотря на различные неблагоприятные обстоятельства и повседневные стрессоры (Çakmak Tolan, Bolluk Uğur 2023; Gavidia-payne et al. 2015; Masten, Barnes 2018). Ключевыми факторами родительской устойчивости являются психологическое благополучие и самоэффективность родителя, семейное функционирование и социальные связи семьи. Исследователи дополнительно отмечают, что ценность и смысл в собственной повседневной жизни в семье являются важными аспектами адаптации и приспособляемости родителей к неблагоприятным жизненным обстоятельствам (Mann et al. 2023; Masten 2001).

Адаптация к материнской роли является сложным поэтапным процессом, затрагивающим аспекты психологической готовности к материнству, родительской компетентности матери и ее удовлетворенности выполнением материнских функций (Трушкина 2021; Shrestha et al. 2019). Немаловажное значение в этом процессе имеет собственный ранний детский опыт матери. Психолог Ф. Леите Онгилио и ее коллеги в большом систематическом обзоре данных эмпирических исследований установили, что неблагоприятный детский опыт матери негативно влияет на ее последующее взаимодействие с ребенком раннего возраста. В таких случаях мать проявляет меньшую эмоциональную доступность и чувствительность к потребностям ребенка, что чаще всего провоцирует развитие нарушений привязанности у ребенка (Leite Ongilio et al. 2022).

По данным некоторых зарубежных исследований, значимым критерием адаптации к материнской роли может считаться достижение женщиной материнской идентичности, под которой понимается внутреннее чувство компетентности женщины в материнской роли и в знаниях о своем ребенке (Shrestha et al. 2019; Walker, Montgomery 1994; Warsiti 2020). При этом данная оценочная категория является субъективной и может не согласовываться с конструктивностью материнского поведения.

Материнская позиция и ее структура

Последние 15 лет феномен материнской позиции начал рассматриваться в работах таких отечественных психологов, как Т. В. Бармина, Е. И. Захарова, А. П. Князева, В. А. Якупова

и других (Бармина 2006; Захарова 2015; Князева 2012; Якупова 2017). В целом под материнской позицией понимается система отношений матери к конкретному ребенку, которая проявляется в качестве выполнения материнских функций и отражает внутренние субъективные переживания женщины, связанные с их выполнением (Князева 2012). В работах отечественных исследователей также используется термин «внутренняя материнская позиция», указывая на то, что эта позиция является личностным новообразованием, раскрывающимся в том, как женщина способна принять себя в качестве матери (Чистякова 2021). Определение этих терминов различными авторами наполняется единым согласованным содержанием так, что понятия «материнская позиция» и «внутренняя материнская позиция» могут считаться синонимами. Зарубежные исследователи не используют данные термины, ограничиваясь понятиями материнской роли («адаптация к материнской роли») и материнской идентичности.

Материнскую позицию целесообразно рассматривать в системе отношений личности женщины и как проявление родительской позиции матери. Становление родительской позиции у матери в ситуации рождения ребенка преобразовывает самосознание женщины, дает возможность формированию осознанного и принимающего отношения к родительским функциям (Захарова 2015). Авторы исследований семей с детьми с нарушениями в развитии указывают, что материнская позиция включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты по аналогии со структурными элементами родительской позиции (Князева 2012; Морозова, Александрова 2023; Посысоев 2017; Спиваковская 1986; Ткаченко 2021). При этом в случаях наличия у ребенка ограниченных возможностей здоровья материнская позиция также отражает субъективное отношение матери к болезни (дефекту) ребенка.

Материнская позиция имеет динамический характер и согласуется с особенностями взаимодействия матери с ребенком в различные возрастные периоды как ребенка, так и самой матери. Для становления материнской позиции наиболее значимым является период младенчества и раннего возраста ребенка, так как именно на этом этапе своего окончательного формирования она целостно отражает то, что происходит с матерью в диаде «мать — дитя» (Бармина 2006; Захарова 2015; Киселева 2016; Посысоев 2017).

Данная позиция проявляется в конкретном материнском поведении женщины и характе-

ризуется определенным уровнем устойчивости. У женщин, имеющих несколько детей, материнская позиция по отношению к каждому ребенку может отличаться в некоторых аспектах, так как она отражает содержание взаимоотношений с каждым конкретным ребенком с учетом его индивидуальных особенностей, а также с учетом влияния опыта материнства самой женщины.

Обобщив данные исследований, мы полагаем, что структура материнской позиции должна включать в себя четыре компонента: 1) ценностно-смысловой и мотивационный; 2) когнитивный; 3) эмоциональный; 4) поведенческий. Первый базовый компонент отражает ценностное отношение женщины к роли матери ребенка, по отношению к которому проявляется материнская позиция. Он также содержательно отражает мотивацию родительства женщины, ее готовность к материнству и сформированность материнской сферы в целом. Когнитивный компонент содержит все осознанные знания матери о ребенке, о его психическом здоровье и физическом состоянии, а также об особенностях его развития и индивидуальных характеристиках. Также данный компонент включает в себя систему представлений и установок относительно процесса ухода и воспитания данного ребенка с учетом его индивидуальных особенностей. Эмоциональный компонент отражает оценочное отношение женщины к выполнению материнских функций в форме различных эмоциональных реакций и состояний. Поведенческий компонент является завершающим элементом структуры материнской позиции и формируется на основании трех других компонентов. Он включает в себя определенное поведение матери, которое проявляется во взаимодействии с ребенком.

Материнская позиция женщин, воспитывающих двойню раннего возраста

Материнская позиция отражает то, что происходит с матерью в диадических отношениях с ребенком, и должна быть оценена в комплексном анализе диады «мать — дитя». В связи с этим особенно сложным представляется рассмотрение материнской позиции женщин, имеющих детей-двойняшек в возрасте до трех лет. С развитием качества медицинской помощи в гинекологии и распространенностью применения вспомогательных репродуктивных технологий родоразрешение многоплодной беременности все чаще встречается в акушерской практике. В России за последние 20 лет частота рождения двойни увеличилась в 2,2 раза и в 2020 году

составила 1,2 % от всех живорождений (Демографический ежегодник России 2021; Кузнецов и др. 2022). В разных зарубежных странах двойня рождается в диапазоне от 1 до 3 % родов (Osterman et al. 2023). Исследований особенностей диадических отношений в системе «мать — двойня» в отечественной и зарубежной психологической науке крайне мало. При этом исследователи указывают на актуальность и необходимость изучения взаимодействия матери и двойни раннего возраста, а также особенностей отношений матери с каждым ребенком из двойни.

Для женщины рождение двойни может быть сопряжено с рядом гестационных осложнений и высоким риском преждевременных родов (Гладкова и др. 2021; Косякова, Беспалова 2018; Rauphilet et al. 2023). Наличие всех данных обстоятельств значительно увеличивает уровень стресса и вероятность развития послеродовой депрессивной симптоматики у матерей (Venute et al. 2013; De Roose et al. 2018). В целом установлено, что матери двойни в первый год жизни детей более тревожны и менее чувствительны к сигналам детей, чем матери одного ребенка. Исследование Ц. Рива Цругнола и ее коллег показало, что слабая чувствительность матерей связана исключительно с ситуацией воспитания близнецов раннего возраста, а не с личностными особенностями самих женщин (Riva Crugnola et al. 2020). Во взаимодействии со своими детьми матери двойни демонстрируют разное поведение с каждым ребенком, при этом для них характерно более отстраненное и дистанцированное поведение, чем у матерей одного ребенка раннего возраста (Ionio et al. 2022; Prino et al. 2016).

Специфика диадических отношений в системе «мать — двойня» состоит в том, что матери склонны обобщенно фокусировать свое внимание на двойню и выстраивать единое взаимодействие с детьми, не уделяя необходимого и достаточного внимания характеристикам и потребностям каждого ребенка в отдельности (Beer et al. 2013). Ввиду особой важности характеристик чувствительности и отзывчивости матерей для психического здоровья детей раннего возраста мы считаем крайне важным проведение эмпирических исследований с целью изучения материнской позиции женщин с каждым ребенком из двойни.

Выводы

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил рассмотреть феномен материнской позиции женщин с ребенком раннего

возраста в двух ракурсах: с одной стороны, где эта позиция определяет мать как источник психического здоровья и развития ребенка, и, с другой — где она отражает содержание материнской потребностно-мотивационной сферы. Материнская позиция тесным образом связана с чувствительностью и отзывчивостью матери и может быть сопоставлена с параметрами адаптации к материнской роли.

Показано, что материнская позиция как система отношений матери к ребенку, проявляющаяся в определенном материнском поведении и качестве выполнения материнских функций, является многокомпонентным конструктом. Структуру материнской позиции составляют четыре компонента: ценностно-смысловой и мотивационный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Материнская позиция женщин, воспитывающих двойню раннего возраста, претерпевает изменения в виду того, что мать одновременно является частью двух диад «мать — дитя». Ее поведение по отношению к каждому из детей должно учитывать потребности и индивидуальные особенности каждого ребенка по отдельности для содействия их оптимальному психофизическому развитию.

Таким образом, становится очевидной необходимость проведения новых эмпирических исследований материнской позиции женщин, воспитывающих одного ребенка раннего возраста, и женщин, имеющих двойню, с целью содействия конструктивному взаимодействию в диаде «мать — дитя». Для совершенствования системы ранней помощи несомненно важными будут являться данные исследований материнской позиции женщин, воспитывающих детей раннего возраста с различными нарушениями в развитии, которые расширят возможности оказания психологической помощи семьям, воспитывающим таких детей.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Исследование одобрено Локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России (протокол № 18/02 от 27 октября 2022 г.).

Ethics Approval

The study was approved by the Local Ethics Committee of St. Petersburg State Medical University of the Ministry of Health of Russia (minutes no. 18/02 of 27 October 2022).

Вклад авторов

А. М. Абдулаева — поиск и первичный анализ данных исследований, подготовка рукописи статьи на русском и английском языках.

М. А. Коргожа — систематизация и обобщение результатов анализа исследований, формулировка исследовательской проблемы.

Author Contributions

A. M. Abdulaeva — search for publications, initial analysis of the data contained in the publications; preparation of the article manuscript in Russian and English.

M. A. Korgozha — systematization and generalization of the results of analysis, formulation of the research problem.

Литература

- Аникина, В. (ред.). (2022) *Диагностическая классификация нарушений психического здоровья и развития у детей от рождения до 5 лет*. СПб.: Скифия, 456 с.
- Бармина, Т. В. (2006) *Материнская позиция как детерминанта самоопределения женщины. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. Хабаровск, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 22 с.
- Валитова, И. Е. (2021) Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии. *Национальный психологический журнал*, № 1 (41), с. 91–102. EDN: FDLUTO
- Галасюк, И. Н., Митина, О. В. (2020) Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости. *Культурно-историческая психология*, т. 16, № 4, с. 72–86. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160408>
- Гладкова, К. А., Сичинава, А. Г., Радзинский, В. Е. и др. (2021) *Многоплодная беременность. Клинические рекомендации*. [Электронный источник]. URL: https://www.arfpoint.ru/wp-content/uploads/2021/06/klinicheskie_rekomendacii_mnogoplodnaja_beremennost.pdf (дата обращения 25.07.2023).
- Демографический ежегодник России 2021: Статистический сборник*. (2021) М.: Росстат, 256 с.
- Добряков, И. В. (2009) Психоанализ и перинатальная психотерапия. *Российский психиатрический журнал*, № 6, с. 81–86. EDN: KZIBAZ
- Захарова, Е. И. (2015) Освоение родительской позиции как траектория возрастного-психологического развития в зрелом возрасте. *Педагогическое образование в России*, № 11, с. 151–156. EDN: VHOFRP
- Зиммель, Г. (1909) *Социальная дифференциация: Социологические и психологические исследования*. М.: М. и С. Сабашниковы, 323 с.
- Киселева, М. Г. (2016) Особенности родительской позиции у матерей детей раннего возраста с врожденным пороком сердца. *Международный научно-исследовательский журнал*, № 11 (53), с. 106–109. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.53.215>
- Князева, А. П. (2012) *Материнская позиция женщин, воспитывающих детей-инвалидов. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 24 с.
- Косякова, О. В., Беспалова, О. Н. (2018) Сложности и перспективы прогнозирования преждевременных родов при многоплодной беременности. *Журнал акушерства и женских болезней*, т. 67, № 4, с. 48–59. <https://doi.org/10.17816/JOWD67448-59>
- Кузнецов, П. А., Джохадзе, Л. С., Кравцова, О. М., Савостина, Г. В. (2022) К вопросу о сроках и методах родоразрешения при многоплодной беременности при различных типах плацентации. *Актуальные вопросы женского здоровья*, № 1, с. 20–25.
- Куражова, А. В., Ляксо, Е. Е. (2020) Речевое взаимодействие в триадах «мать — дизиготные близнецы» в 4–6-летнем возрасте детей. *Экспериментальная психология*, т. 13, № 2, с. 40–56. <https://doi.org/10.17759/expsy.2020130204>
- Морозова, Ф. А., Александрова, А. А. (2023) Психологические ресурсы и родительская позиция матерей, воспитывающих детей с инвалидностью. В кн.: *Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. М.: Бахрах-М, с. 232–236. EDN: UJLIHX
- Мухамедрахимов, Р. Ж., Туманьян, К. (2022) Привязанность у детей в различные периоды современного Российского общества. *Психологический журнал*, т. 43, № 4, с. 27–35. <https://doi.org/10.31857/S020595920021477-0>

- Мясищев, В. Н. (2011) *Психология отношений: избранные психологические труды*. 4-е изд. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 398 с.
- Посысоев, Н. Н. (2017) Родительская позиция как система отношений. *Ярославский педагогический вестник*, № 6, с. 248–251. EDN: [ZXYZRZ](https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306)
- Савеньшева, С. С., Аникина, В. О., Блох, М. Е. (2022) Перевод и адаптация методики «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (МААС). *Консультативная психология и психотерапия*, т. 30, № 3, с. 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306>
- Скобло, Г. В., Трушкина, С. В. (2022) Диагностическая классификация нарушений психического здоровья и развития у детей от рождения до 5 лет. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, т. 22, № 4, с. 107–110. EDN: [QGMVXU](https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306)
- Спиваковская, А. С. (1986) *Как быть родителями*. М.: Педагогика, 160 с.
- Ткаченко, Г. А. (2021) Эмоциональное состояние родителя как определяющий фактор родительской позиции. *Вестник Калужского университета. Серия I. Психологические науки, педагогические науки*, т. 4, №2 (11), с. 85–92. https://doi.org/10.54072/26586568_2021_4_2_85
- Трушкина, С. В. (2021) Содержание нормативных представлений о материнстве у женщин, имеющих детей раннего возраста. *Актуальные проблемы психологического знания*, № 4 (57), с. 189–198. https://doi.org/10.51944/2073-8544_2021_4_189
- Филиппова, Г. Г. (2018) *Психология материнства*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 212 с.
- Чистякова, Ю. С. (2021) Аксиологические основания формирования внутренней материнской позиции. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 199, с. 181–188. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188>
- Шматова, Ю. Е., Разварина, И. Н. (2022) Основные тренды детского здоровья в федеральных округах и регионах России в последнее десятилетие. *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология, педагогика и психология*, т. 8 (74), № 1, с. 10–23.
- Якупова, В. А. (2017) Психологические условия успешного освоения материнской роли. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 25, № 1, с. 59–71. <https://doi.org/10.17759/cpp.2017250105>
- Ainsworth, M. D. S., Blehar, M. C., Waters, E., Wall, S. N. (2015) *Patterns of Attachment. A psychological study of the strange situation*. New York: Psychology Press, 466 p. <https://doi.org/10.4324/9780203758045>
- Alvarenga, P., Kuchirko, Y., Cerezo, M. A. et al. (2021) An intervention focused on maternal sensitivity enhanced mothers' verbal responsiveness to infants. *Journal of Applied Developmental Psychology*, vol. 76, article 101313. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2021.101313>
- Beer, C., Israel, C., Johnson, S. et al. (2013) Twin birth: An additional risk factor for poorer quality maternal interactions with very preterm infants? *Early Human Development*, vol. 89, no. 8, pp. 555–559. <https://doi.org/10.1016/j.earlhumdev.2013.02.006>
- Benute, G. R. G., Nozzella, D. C. R., Prohaska, C. et al. (2013) Twin pregnancies: Evaluation of major depression, stress, and social support. *Twin Research and Human Genetics*, vol. 16, no. 2, pp. 629–633. <https://doi.org/10.1017/thg.2012.153>
- Bigelow, A. E., Power, M., Dadgar, H. (2023) Maternal mind-mindedness over infants' first three months. *Infant Behavior and Development*, vol. 72, article 101864. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2023.101864>
- Brophy-Herb, H. E., Choi, H. H., Senehi, N. et al. (2022) Stressed mothers receiving infant mental health-based early head start increase in mind-mindedness. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 897881. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.897881>
- Brophy-Herb, H. E., Lawler, J. M., Stacks, A. M. et al. (2023) Longitudinal associations between parental reflective functioning and maternal mind-mindedness. *Journal of Family Psychology*, vol. 37, no. 6, pp. 830–840. <https://doi.org/10.1037/fam0001106>
- Brown, M. P., Ng, R., Lisle, J. et al. (2023) Mind-mindedness in a high-risk sample: Differential benefits for developmental outcomes based on child maltreatment. *Developmental Psychology*, vol. 59, no. 6, pp. 1126–1135. <https://doi.org/10.1037/dev0001506>
- Busuito, A., Quigley, K. M., Moore, G. A. et al. (2019) In sync: Physiological correlates of behavioral synchrony in infants and mothers. *Developmental Psychology*, vol. 55, no. 5, pp. 1034–1045. <https://doi.org/10.1037/dev0000689>
- Çakmak Tolun, Ö., Bolluk Uğur, G. (2023) The relation between psychological resilience and parental attitudes in adolescents: A systematic review. *Current Psychology*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04966-7> (accessed 17.08.2023).
- Cerezo, M. A., Abdelmaseh, M., Trenado, R. M. et al. (2021) The temporal dimension in the understanding of maternal sensitivity in caregiver-infant interactions: The 'Early Mother-Child Interaction Coding System'. *Infant Behaviour and Development*, vol. 63, article 101563. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101563>
- Clark, R., Tluczek, A., Moore, E. C., Evenson, A. L. (2019) Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In: R. DelCarmen-Wiggins, A. S. Carter (eds.). *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*. Oxford: Oxford University Press, pp. 29–50. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2>

- Deans, C. L. (2020) Maternal sensitivity, its relationship with child outcomes, and interventions that address it: A systematic literature review. *Early Child Development and Care*, vol. 190, no. 2, pp. 252–275. <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1465415>
- De Roose, M., Beeckman, D., Eggermont, K. et al. (2018) Level of parenting stress in mothers of singletons and mothers of twins until one year postpartum: A cross-sectional study. *Women and Birth*, vol. 31, no. 3, pp. e197–e203. <http://dx.doi.org/10.1016/j.wombi.2017.09.003>
- Egmose, L., Skou, M., Madsen, E. B. et al. (2023) Reliability and validity of representational mind-mindedness in mothers of infants. *European Journal of Developmental Psychology*, vol. 20, no. 5, pp. 889–902. <https://doi.org/10.1080/17405629.2023.2209714>
- Egotubov, A., Atzaba-Poria, N., Meiri, G. et al. (2020) Neonatal risk, maternal sensitive-responsiveness and infants' joint attention: Moderation by stressful contexts. *Journal of Abnormal Child Psychology*, vol. 48, no. 3, pp. 453–466. <https://doi.org/10.1007/s10802-019-00598-3>
- Emde, R. (2012) Emotional availability: Critical questions and research horizons. *Development and Psychopathology*, vol. 24, no. 1, pp. 125–129. <https://doi.org/10.1017/S095457941100071X>
- Foley, S., Devine, R. T., Hughes, C. (2023) Mind-mindedness in new mothers and fathers: Stability and discontinuity from pregnancy to toddlerhood. *Developmental Psychology*, vol. 59, no. 1, pp. 128–140. <https://doi.org/10.1037/dev0001468>
- Fonagy, P., Gergely, G., Jurist, E. L. (eds.). (2002) *Affect regulation, mentalization and the development of the self*. London: Routledge Publ., 592 p. <https://doi.org/10.4324/9780429471643>
- Gavidia-payne, S., Denny, B., Davis, K. et al. (2015) Parental resilience: A neglected construct in resilience research. *Clinical Psychologist*, vol. 19, no. 3, pp. 111–121. <https://doi.org/10.1111/cp.12053>
- Ionio, C., Mascheroni, E., Lista, G. et al. (2022) Monochorionic twins and the early mother-infant relationship: An exploratory observational study of mother-infant interaction in the post-partum period. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no. 5, article 2821. <https://doi.org/10.3390/ijerph19052821>
- Leite Ongilio, F., Gaspardo, C. M., Linhares, M. B. M. (2022) Maternal history of adversity and subsequent mother-child interactions at early ages: A systematic review. *Trauma, Violence, & Abuse*, vol. 24, no. 5, pp. 3412–3432. <https://doi.org/10.1177/15248380221130355>
- Letourneau, N., Tryphonopoulos, P., Giesbrecht, G. et al. (2015) Narrative and meta-analytic review of interventions aiming to improve maternal-child attachment security. *Infant Mental Health Journal*, vol. 36, no. 4, pp. 366–387. <https://doi.org/10.1002/imhj.21525>
- Mahoney, G., Nam, S.-H. (2011) Chapter three — The parenting model of developmental intervention. *International Review of Research in Developmental Disabilities*, vol. 41, pp. 73–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-386495-6.00003-5>
- Mann, M., Harary, D., Shirley, L. et al. (2023) Association of parent-child interactions with parental psychological distress and resilience during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Pediatrics*, vol. 11, article 1150216. <https://doi.org/10.3389/fped.2023.1150216>
- Manning, L. B. (2023) The predictive relation of maternal sensitivity over time and child characteristics on early attachment. *Early Child Development and Care*, vol. 193, no. 3, pp. 447–461. <https://doi.org/10.1080/03004430.2022.2106978>
- Marquis-Brideau, C., Bernier, A., Cimon-Paquet, C., Sirois, M.-S. (2023) Trajectory of quality of mother-child interactions: Prospective links with child socioemotional functioning. *Social Development*, vol. 32, no. 2, pp. 566–580. <https://doi.org/10.1111/sode.12644>
- Masten, A. S. (2001) Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, vol. 56, no. 3, pp. 227–238. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.227>
- Masten, A. S., Barnes, A. J. (2018) Resilience in children: Developmental perspectives. *Children*, vol. 5, no. 7, article 98. <https://doi.org/10.3390/children5070098>
- McMahon, C. A., Bernier, A. (2017) Twenty years of research on parental mind-mindedness: Empirical findings, theoretical and methodological challenges, and new directions. *Developmental Review*, vol. 46, pp. 54–80. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2017.07.001>
- Meins, E., Bureau, J.-F., Fernyhough, C. (2018) Mother-child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, vol. 89, no. 3, pp. 1022–1038. <https://doi.org/10.1111/cdev.12778>
- Meins, E., Fernyhough, C., Wainwright, R. et al. (2002) Maternal mind-mindedness and attachment security as predictors of theory of mind understanding. *Child Development*, vol. 73, no. 6, pp. 1715–1726. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00501>
- Milligan, K., Khoury, J. E., Benoit, D., Atkinson, L. (2015) Maternal attachment and mind-mindedness: The role of emotional specificity. *Attachment and Human Development*, vol. 17, no. 3, pp. 302–318. <https://doi.org/10.1080/14616734.2014.996573>
- Olhaverly, M. P., León, M. J., Coe, S. et al. (2022) An explanatory model of parental sensitivity in the mother-father-infant triad. *Infant Mental Health Journal*, vol. 43, no. 5, pp. 714–729. <https://doi.org/10.1002/imhj.22007>

- Opie, J. E., McIntosh, J. R., Esler, T. B. et al. (2021) Early childhood attachment stability and change: A meta-analysis. *Attachment and Human Development*, vol. 23, no. 6, pp. 897–930. <https://doi.org/10.1080/14616734.2020.1800769>
- Osterman, M. J. K., Hamilton, B. E., Martin, J. A. et al. (2023) Births: Final data for 2021. *National Vital Statistics Reports*, vol. 72, no. 1. [Online]. Available at: <https://dx.doi.org/10.15620/cdc:122047> (accessed 17.08.2023).
- Pauphilet, V., Goffinet, F., Korb, D. et al. (2023) Mother–child separation after twin birth in a maternity unit with an appropriate level of neonatal care. *Gynecology & Obstetrics*, vol. 163, no. 2, pp. 563–571. <https://doi.org/10.1002/ijgo.14851>
- Perea-Velasco, L. P., Martínez-Fuentes, M. T., Pérez-López, J. (2023) Changes in patterns of Early Mother-Child Interaction: A longitudinal study of the first 18 months of life. *Infant Behavior and Development*, vol. 72, article 101858. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2023.101858>
- Prino, L. E., Rollè, L., Sechi, C. et al. (2016) Parental relationship with twins from pregnancy to 3 months: The relation among parenting stress, infant temperament, and well-being. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 1628. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01628>
- Riva Crugnola, C., Ierardi, E., Prino, L. E. et al. (2020) Early styles of interaction in mother-twin infant dyads and maternal mental health. *Archives of Women's Mental Health*, vol. 23, no. 5, pp. 665–671. <https://doi.org/10.1007/s00737-020-01037-9>
- Rodrigues, M., Sokolovic, N., Madigan, S. et al. (2021) Paternal sensitivity and children's cognitive and socioemotional outcomes: A meta-analytic review. *Child Development*, vol. 92, no. 2, pp. 554–577. <https://doi.org/10.1111/cdev.13545>
- Shrestha, S., Adachi, K., Petrini, M., Shrestha, S. (2019) Maternal role: A concept analysis. *Journal of Midwifery and Reproductive Health*, vol. 7, no. 3, pp. 1742–1751. <https://doi.org/10.22038/JMRH.2019.31797.1344>
- Verhage, M. L., Schuengel, C., Madigan, S. et al. (2016) Narrowing the transmission gap: A synthesis of three decades of research on intergenerational transmission of attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 142, no. 4, pp. 337–366. <https://doi.org/10.1037/bul0000038>
- Walker, L. O., Montgomery, E. (1994) Maternal identity and role attainment: Long-term relations to children's development. *Nursing Research*, vol. 43, no. 2, pp. 105–110. PMID: [8152934](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8152934/)
- Warsiti, W. (2020) The effect of maternal role intervention with increased maternal role identity attainment in pregnancy and infant growth: A meta-analysis. *Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences*, vol. 8, no. F, pp. 287–292. <https://doi.org/10.3889/oamjms.2020.5442>
- Zeegers, M. A. J., Colonesi, C., Stams, G.-J. M., Meins, E. (2017) Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant-parent attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 143, no. 12, pp. 1245–1272. <https://doi.org/10.1037/bul0000114>
- Zeegers, M. A. J., Potharst, E. S., Veringa-Skiba, I. K. et al. (2019) Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, article 753. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00753>

References

- Ainsworth, M. D. S., Blehar, M. C., Waters, E., Wall, S. N. (2015) *Patterns of Attachment. A psychological study of the strange situation*. New York: Psychology Press, 466 p. <https://doi.org/10.4324/9780203758045> (In English)
- Alvarenga, P., Kuchirko, Y., Cerezo, M. A. et al. (2021) An intervention focused on maternal sensitivity enhanced mothers' verbal responsiveness to infants. *Journal of Applied Developmental Psychology*, vol. 76, article 101313. <https://doi.org/10.1016/j.appdev.2021.101313> (In English)
- Anikina, V. (ed.). (2022) *Diagnosticheskaya klassifikatsiya narushenij psikhicheskogo zdorov'ya i razvitiya u detej ot rozhdeniya do 5 let [Diagnostic classification of mental health and developmental disorders in children from birth to 5 years of age]*. Saint Petersburg: Skifiya Publ., 456 p. (In Russian)
- Barmina, T. V. (2006) *Materinskaya pozitsiya kak determinanta samoopredeleniya zhenshchiny [The maternal position as a determinant of a woman's self-determination]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Khabarovsk, Far Eastern State Transport University, 22 p. (In Russian)
- Beer, C., Israel, C., Johnson, S. et al. (2013) Twin birth: An additional risk factor for poorer quality maternal interactions with very preterm infants? *Early Human Development*, vol. 89, no. 8, pp. 555–559. <https://doi.org/10.1016/j.earlhumdev.2013.02.006> (In English)
- Benute, G. R. G., Nozzella, D. C. R., Prohaska, C. et al. (2013) Twin pregnancies: Evaluation of major depression, stress, and social support. *Twin Research and Human Genetics*, vol. 16, no. 2, pp. 629–633. <https://doi.org/10.1017/thg.2012.153> (In English)
- Bigelow, A. E., Power, M., Dadgar, H. (2023) Maternal mind-mindedness over infants' first three months. *Infant Behavior and Development*, vol. 72, article 101864. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2023.101864> (In English)
- Brophy-Herb, H. E., Choi, H. H., Senehi, N. et al. (2022) Stressed mothers receiving infant mental health-based early head start increase in mind-mindedness. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 897881. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.897881> (In English)

- Brophy-Herb, H. E., Lawler, J. M., Stacks, A. M. et al. (2023) Longitudinal associations between parental reflective functioning and maternal mind-mindedness. *Journal of Family Psychology*, vol. 37, no. 6, pp. 830–840. <https://doi.org/10.1037/fam0001106> (In English)
- Brown, M. P., Ng, R., Lisle, J. et al. (2023) Mind-mindedness in a high-risk sample: Differential benefits for developmental outcomes based on child maltreatment. *Developmental Psychology*, vol. 59, no. 6, pp. 1126–1135. <https://doi.org/10.1037/dev0001506> (In English)
- Busuito, A., Quigley, K. M., Moore, G. A. et al. (2019) In sync: Physiological correlates of behavioral synchrony in infants and mothers. *Developmental Psychology*, vol. 55, no. 5, pp. 1034–1045. <https://doi.org/10.1037/dev0000689> (In English)
- Çakmak Tolan, Ö., Bolluk Uğur, G. (2023) The relation between psychological resilience and parental attitudes in adolescents: A systematic review. *Current Psychology*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04966-7> (accessed 17.08.2023). (In English)
- Cerezo, M. A., Abdelmaseh, M., Trenado, R. M. et al. (2021) The temporal dimension in the understanding of maternal sensitivity in caregiver-infant interactions: The 'Early Mother-Child Interaction Coding System'. *Infant Behaviour and Development*, vol. 63, article 101563. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101563> (In English)
- Chistyakova, Yu. S. (2021) Aksiologicheskie osnovaniya formirovaniya vnutrennej materinskoj pozitsii [Axiological bases for the formation of internal maternal position]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 199, pp. 181–188. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188> (In Russian)
- Clark, R., Tluczek, A., Moore, E. C., Evenson, A. L. (2019) Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In: R. DelCarmen-Wiggins, A. S. Carter (eds.). *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*. Oxford: Oxford University Press, pp. 29–50. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2> (In English)
- Deans, C. L. (2020) Maternal sensitivity, its relationship with child outcomes, and interventions that address it: A systematic literature review. *Early Child Development and Care*, vol. 190, no. 2, pp. 252–275. <https://doi.org/10.1080/03004430.2018.1465415> (In English)
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii 2021: Statisticheskij sbornik [The Demographic yearbook of Russia 2021: Statistical handbook]*. (2021) Moscow: Rosstat Publ., 256 p. (In Russian)
- De Roose, M., Beeckman, D., Eggermont, K. et al. (2018) Level of parenting stress in mothers of singletons and mothers of twins until one year postpartum: A cross-sectional study. *Women and Birth*, vol. 31, no. 3, pp. e197–e203. <http://dx.doi.org/10.1016/j.wombi.2017.09.003> (In English)
- Dobryakov, I. V. (2009) Psichoanaliz i perinatal'naya psikhoterapiya [Psychoanalysis and perinatal psychotherapy]. *Rossijskij psikhiatricheskij zhurnal — Russian Journal of Psychiatry*, no. 6, pp. 81–86. EDN: KZIBAZ (In Russian)
- Egmoose, I., Skou, M., Madsen, E. B. et al. (2023) Reliability and validity of representational mind-mindedness in mothers of infants. *European Journal of Developmental Psychology*, vol. 20, no. 5, pp. 889–902. <https://doi.org/10.1080/17405629.2023.2209714> (In English)
- Egotubov, A., Atzaba-Poria, N., Meiri, G. et al. (2020) Neonatal risk, maternal sensitive-responsiveness and infants' joint attention: Moderation by stressful contexts. *Journal of Abnormal Child Psychology*, vol. 48, no. 3, pp. 453–466. <https://doi.org/10.1007/s10802-019-00598-3> (In English)
- Emde, R. (2012) Emotional availability: Critical questions and research horizons. *Development and Psychopathology*, vol. 24, no. 1, pp. 125–129. <https://doi.org/10.1017/S095457941100071X> (In English)
- Filippova, G. G. (2018) *Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]*. 2nd ed., comp. Moscow: Urait Publ., 212 p. (In Russian)
- Foley, S., Devine, R. T., Hughes, C. (2023) Mind-mindedness in new mothers and fathers: Stability and discontinuity from pregnancy to toddlerhood. *Developmental Psychology*, vol. 59, no. 1, pp. 128–140. <https://doi.org/10.1037/dev0001468> (In English)
- Fonagy, P., Gergely, G., Jurist, E. L. (eds.). (2002) *Affect regulation, mentalization and the development of the self*. London: Routledge Publ., 592 p. <https://doi.org/10.4324/9780429471643> (In English)
- Galasyuk, I. N., Mitina, O. V. (2020) Vzaimodejstvie roditelya s rebenkom rannego vozrasta: struktura i dinamika roditel'skoj otzyvchivosti [The interaction of the parent with the young child: Structure and dynamics of parental responsiveness]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 16, no. 4, pp. 72–86. <http://doi:10.17759/chp.2020160408> (In Russian)
- Gavidia-payne, S., Denny, B., Davis, K. et al. (2015) Parental resilience: A neglected construct in resilience research. *Clinical Psychologist*, vol. 19, no. 3, pp. 111–121. <https://doi.org/10.1111/cp.12053> (In English)
- Gladkova, K. A., Sichinava, L. G., Radzinskij, V. E. et al. (2021) *Mnogoplodnaya beremennost'. Klinicheskie rekomendatsii [Multiple pregnancy. Clinical recommendations]*. [Online]. Available at: https://www.arfpoint.ru/wp-content/uploads/2021/06/klinicheskie_rekomendacii_mnogoplodnaja_beremennost.pdf (accessed 25.07.2023). (In Russian)
- Ionio, C., Mascheroni, E., Lista, G. et al. (2022) Monochorionic twins and the early mother-infant relationship: An exploratory observational study of mother-infant interaction in the post-partum period. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 19, no. 5, article 2821. <https://doi.org/10.3390/ijerph19052821> (In English)

- Kiseleva, M. G. (2016) Osobennosti roditel'skoj pozitsii u materej detej rannego vozrasta s vrozhdenным porokom serdtsa [Features of parents positions in mothers of infants with congenital heart disease]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal — International Research Journal*, no. 11 (53), pp. 106–109. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.53.215> (In Russian)
- Knyazeva, A. P. (2012) *Materinskaya pozitsiya zhenshchin, vospityvayushchikh detej-invalidov [Maternal position of women raising disabled children]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 24 p. (In Russian)
- Kosyakova, O. V., Bupalova, O. N. (2018) Slozhnosti i perspektivy prognozirovaniya prezhdvremennykh rodov pri mnogoplodnoj beremennosti [Challenges and prospects of preterm birth prediction in multiple pregnancies]. *Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznej — Journal of Obstetrics and Women's Diseases*, vol. 67, no. 4, pp. 48–59. <https://doi.org/10.17816/JOWD67448-59> (In Russian)
- Kurazhova, A. V., Lyakso, E. E. (2020) Rechevoe vzaimodejstvie v triadakh “mat’—dizigotnye bliznetsy” v 4–6-letnem vozraste detej [Speech interaction in triads “mother—dizygotic twins” at the age of the children 4–6 years]. *Eksperimental'naya psikhologiya — Experimental Psychology*, vol. 13, no. 2, pp. 40–56. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130204> (In Russian)
- Kuznetsov, P. A., Dzhokhadze, L. S., Kravtsova, O. M., Savostina, G. V. (2022) K voprosu o srokakh i metodakh rodorazresheniya pri mnogoplodnoj beremennosti pri razlichnykh tipakh platsentatsii [To the question about the timing and methods of delivery in multiple pregnancies with different types of placentation]. *Aktual'nye voprosy zhenskogo zdorov'ya — Topical Issues of Women's Health*, no. 1, pp. 20–25. (In Russian)
- Leite Ongilio, F., Gaspardo, C. M., Linhares, M. B. M. (2022) Maternal history of adversity and subsequent mother–child interactions at early ages: A systematic review. *Trauma, Violence, & Abuse*, vol. 24, no. 5, pp. 3412–3432. <https://doi.org/10.1177/15248380221130355> (In English)
- Letourneau, N., Tryphonopoulos, P., Giesbrecht, G. et al. (2015) Narrative and meta-analytic review of interventions aiming to improve maternal–child attachment security. *Infant Mental Health Journal*, vol. 36, no. 4, pp. 366–387. <https://doi.org/10.1002/imhj.21525> (In English)
- Mahoney, G., Nam, S.-H. (2011) Chapter three — The parenting model of developmental intervention. *International Review of Research in Developmental Disabilities*, vol. 41, pp. 73–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-386495-6.00003-5> (In English)
- Mann, M., Harary, D., Shirley, L. et al. (2023) Association of parent-child interactions with parental psychological distress and resilience during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Pediatrics*, vol. 11, article 1150216. <https://doi.org/10.3389/fped.2023.1150216> (In English)
- Manning, L. B. (2023) The predictive relation of maternal sensitivity over time and child characteristics on early attachment. *Early Child Development and Care*, vol. 193, no. 3, pp. 447–461. <https://doi.org/10.1080/03004430.2022.2106978> (In English)
- Marquis-Brideau, C., Bernier, A., Cimon-Paquet, C., Sirois, M.-S. (2023) Trajectory of quality of mother-child interactions: Prospective links with child socioemotional functioning. *Social Development*, vol. 32, no. 2, pp. 566–580. <https://doi.org/10.1111/sode.12644> (In English)
- Masten, A. S. (2001) Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, vol. 56, no. 3, pp. 227–238. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.227> (In English)
- Masten, A. S., Barnes, A. J. (2018) Resilience in children: Developmental perspectives. *Children*, vol. 5, no. 7, article 98. <https://doi.org/10.3390/children5070098> (In English)
- McMahon, C. A., Bernier, A. (2017) Twenty years of research on parental mind-mindedness: Empirical findings, theoretical and methodological challenges, and new directions. *Developmental Review*, vol. 46, pp. 54–80. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2017.07.001> (In English)
- Meins, E., Bureau, J.-F., Fernyhough, C. (2018) Mother–child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, vol. 89, no. 3, pp. 1022–1038. <https://doi.org/10.1111/cdev.12778> (In English)
- Meins, E., Fernyhough, C., Wainwright, R. et al. (2002) Maternal mind-mindedness and attachment security as predictors of theory of mind understanding. *Child Development*, vol. 73, no. 6, pp. 1715–1726. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00501> (In English)
- Milligan, K., Khoury, J. E., Benoit, D., Atkinson, L. (2015) Maternal attachment and mind-mindedness: The role of emotional specificity. *Attachment and Human Development*, vol. 17, no. 3, pp. 302–318. <https://doi.org/10.1080/14616734.2014.996573> (In English)
- Morozova, F. A., Aleksandrova, L. A. (2023) Psikhologicheskie resursy i roditel'skaya pozitsiya materej, vospityvayushchikh detej s invalidnost'yu [Psychological resources and parental position of mothers raising children with disabilities]. In: *Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologij. Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Psychological assistance to socially unprotected persons using remote technologies. Proceedings of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]*. Moscow: Bakhrakh-M Publ., pp. 232–236. EDN: [UJLIHX](https://www.edn.ru/ujlihx) (In Russian)

- Muhamedrahimov, R. Zh., Tumanian, K. (2022) Privyazannost' u detej v razlichnye periody sovremennogo Rossijskogo obshchestva [Attachment in young children in different periods of Russian society]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 43, no. 4, pp. 27–35. <https://doi.org/10.31857/S020595920021477-0> (In Russian)
- Myasishchev, V. N. (2011) *Psikhologiya otnoshenij: izbrannye psikhologicheskie trudy [Psychology of relationships: Selected psychological works]*. 4th ed. Moscow: Moscow Psychological and Social University Publ., 398 p. (In Russian)
- Olhaberry, M. P., León, M. J., Coe, S. et al. (2022) An explanatory model of parental sensitivity in the mother–father–infant triad. *Infant Mental Health Journal*, vol. 43, no. 5, pp. 714–729. <https://doi.org/10.1002/imhj.22007> (In English)
- Opie, J. E., McIntosh, J. R., Esler, T. B. et al. (2021) Early childhood attachment stability and change: A meta-analysis. *Attachment and Human Development*, vol. 23, no. 6, pp. 897–930. <https://doi.org/10.1080/14616734.2020.1800769> (In English)
- Osterman, M. J. K., Hamilton, B. E., Martin, J. A. et al. (2023) Births: Final data for 2021. *National Vital Statistics Reports*, vol. 72, no. 1. [Online]. Available at: <https://dx.doi.org/10.15620/cdc:122047> (accessed 17.08.2023). (In English)
- Pauphilet, V., Goffinet, F., Korb, D. et al. (2023) Mother–child separation after twin birth in a maternity unit with an appropriate level of neonatal care. *Gynecology & Obstetrics*, vol. 163, no. 2, pp. 563–571. <https://doi.org/10.1002/ijgo.14851> (In English)
- Perea-Velasco, L. P., Martínez-Fuentes, M. T., Pérez-López, J. (2023) Changes in patterns of Early Mother-Child Interaction: A longitudinal study of the first 18 months of life. *Infant Behavior and Development*, vol. 72, article 101858. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2023.101858> (In English)
- Posysoev, N. N. (2017) Roditel'skaya pozitsiya kak sistema otnoshenij [The parental position as a system of relationships]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 6, pp. 248–251. EDN: [ZXYZRZ](https://doi.org/10.1002/ijgo.14851) (In Russian)
- Prino, L. E., Rollè, L., Sechi, C. et al. (2016) Parental relationship with twins from pregnancy to 3 months: The relation among parenting stress, infant temperament, and well-being. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 1628. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01628> (In English)
- Riva Crugnola, C., Ierardi, E., Prino, L. E. et al. (2020) Early styles of interaction in mother-twin infant dyads and maternal mental health. *Archives of Women's Mental Health*, vol. 23, no. 5, pp. 665–671. <https://doi.org/10.1007/s00737-020-01037-9> (In English)
- Rodrigues, M., Sokolovic, N., Madigan, S. et al. (2021) Paternal sensitivity and children's cognitive and socioemotional outcomes: A meta-analytic review. *Child Development*, vol. 92, no. 2, pp. 554–577. <https://doi.org/10.1111/cdev.13545> (In English)
- Savenysheva, S. S., Anikina, V. O., Blokh, M. E. (2022) Perevod i adaptatsiya metodiki "Prenatal'naya privyazannost' materi k rebenku" (MAAS) [Translation and adaptation of the inventory "Maternal Prenatal Attachment Scale" (MAAS)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 30, no. 3, pp. 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306> (In Russian)
- Shmatova, Yu. E., Razvarina, I. N. (2022) Osnovnye trendy detskogo zdorov'ya v federal'nykh okrugakh i regionakh Rossii v poslednee desyatiletie [Main trends of children's health in the federal districts and regions of Russia in the last decade]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya, pedagogika i psikhologiya — Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 8 (74), no. 1, pp. 10–23. (In Russian)
- Shrestha, S., Adachi, K., Petrini, M., Shrestha, S. (2019) Maternal role: A concept analysis. *Journal of Midwifery and Reproductive Health*, vol. 7, no. 3, pp. 1742–1751. <https://doi.org/10.22038/JMRH.2019.31797.1344> (In English)
- Skoblo, G. V., Trushkina, S. V. (2022) Diagnosticheskaya klassifikatsiya narushenij psikhicheskogo zdorov'ya i razvitiya u detej ot rozhdeniya do 5 let [Diagnostic classification of mental health and developmental disorders in children from birth to 5 years]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov — Mental Health of Children and Adolescent*, vol. 22, no. 4, pp. 107–110. EDN: [QGMVXU](https://doi.org/10.1002/ijgo.14851) (In Russian)
- Spivakovskaya, A. S. (1986) *Kak byt' roditelyami [How to be parents]*. Moscow: Pedagogika Publ., 160 p. (In Russian)
- Tkachenko, G. A. (2021) Emotsional'noe sostoyanie roditelya kak opredelyayushchij faktor roditel'skoj pozitsii [Emotional state of parent as a determining factor of parental position]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie nauki, pedagogicheskie nauki*, vol. 4, no. 2 (11), pp. 85–92. https://doi.org/10.54072/26586568_2021_4_2_85 (In Russian)
- Trushkina, S. V. (2021) Soderzhanie normativnykh predstavlenij o materinstve u zhenshchin, imeyushchikh detej rannego vozrasta [The content of normative ideas about motherhood in women with young children]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya — Actual Problems of Psychological Knowledge*, no. 4 (57), pp. 189–198. https://doi.org/10.51944/2073-8544_2021_4_189 (In Russian)
- Valitova, I. E. (2021) Tipologiya vzaimodejstviya materi i rebenka rannego vozrasta s otkloneniyami v razvitii vsledstvie nevrologicheskoy patologii [Types of interaction between mother and early age child with developmental

- disorders caused by neurological pathology]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 1 (41), pp. 91–102. EDN: [FDLUTO](#) (In Russian)
- Verhage, M. L., Schuengel, C., Madigan, S. et al. (2016) Narrowing the transmission gap: A synthesis of three decades of research on intergenerational transmission of attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 142, no. 4, pp. 337–366. <https://doi.org/10.1037/bul0000038> (In English)
- Walker, L. O., Montgomery, E. (1994) Maternal identity and role attainment: Long-term relations to children's development. *Nursing Research*, vol. 43, no. 2, pp. 105–110. PMID: [8152934](#) (In English)
- Warsiti, W. (2020) The effect of maternal role intervention with increased maternal role identity attainment in pregnancy and infant growth: A meta-analysis. *Open Access Macedonian Journal of Medical Sciences*, vol. 8, no. F, pp. 287–292. <https://doi.org/10.3889/oamjms.2020.5442> (In English)
- Yakupova, V. A. (2017) Psikhologicheskie usloviya uspehnogo osvoeniya materinskoj roli [Psychological conditions of successful maternal role development]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya— Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 25, no. 1, pp. 59–71. <https://doi.org/10.17759/cpp.2017250105> (In Russian)
- Zakharova, E. I. (2015) Osvoenie roditel'skoj pozitsii kak traektoriya vozrastno-psikhologicheskogo razvitiya v zrelom vozraste [Mastering the position of a parent as a trajectory of age and psychological development in adulthood]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, no. 11, pp. 151–156. EDN: [VHOFRP](#) (In Russian)
- Zeegers, M. A. J., Colonnese, C., Stams, G.-J. M., Meins, E. (2017) Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant-parent attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 143, no. 12, pp. 1245–1272. <https://doi.org/10.1037/bul0000114> (In English)
- Zeegers, M. A. J., Potharst, E. S., Veringa-Skiba, I. K. et al. (2019) Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in Psychology*, vol. 10, article 753. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00753> (In English)
- Zimmel, G. (1909) *Sotsial'naya differentsiatsiya: Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya [Social differentiation: Sociological and psychological research]*. Moscow: M. i S. Sabashnikovy Publ., 323 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Алина Магомедовна Абдулаева, аспирант кафедры клинической психологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета
ResearcherID: [IXN-8672-2023](#), ORCID: [0009-0004-5377-6264](#), e-mail: alinaabdulaeva10122@gmail.com

Коргожа Мария Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета
SPIN-код: [1547-7742](#), Scopus AuthorID: [57777877100](#), ResearcherID: [AAW-1882-2020](#), ORCID: [0000-0001-8422-1772](#), e-mail: ma.korgozha@gpmu.org

Authors

Alina M. Abdulaeva, Doctoral Student, Department of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University
ResearcherID: [IXN-8672-2023](#), ORCID: [0009-0004-5377-6264](#), e-mail: alinaabdulaeva10122@gmail.com

Maria A. Korgozha, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University
SPIN: [1547-7742](#), Scopus AuthorID: [57777877100](#), ResearcherID: [AAW-1882-2020](#), ORCID: [0000-0001-8422-1772](#), e-mail: ma.korgozha@gpmu.org

УДК 159.922.26

EDN QPPBVG

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-33-47>

Научная статья

Детерминанты субъективного благополучия молодежи в условиях социальной нестабильности

И. А. Баева¹, И. В. Кондакова^{✉1}, Ю. Н. Селиков²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² АНО «Центр научно-экспертного развития Северо-Запада»,
188480, Россия, г. Кингисепп, ул. Большая Советская, д. 8

Для цитирования: Баева, И. А., Кондакова, И. В., Селиков, Ю. Н. (2024) Детерминанты субъективного благополучия молодежи в условиях социальной нестабильности. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 33–47. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-33-47> EDN QPPBVG

Получена 13 сентября 2023; прошла рецензирование 11 октября 2023; принята 30 ноября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © И. А. Баева, И. В. Кондакова, Ю. Н. Селиков (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. В исследовании рассматривается субъективное благополучие личности как оценка собственного состояния в актуальной ситуации и в целом всей жизни. Нестабильная социальная ситуация на новых территориях России требует от молодежи значительных ресурсов для совладания с ней, при этом значительная часть этих ресурсов может быть для них недоступна или ограничена. Поэтому цель исследования состоит в изучении уровня субъективного благополучия молодежи и выявления роли когнитивной регуляции эмоций и психологических защит в его поддержке.

Материалы и методы. В статье приводится анализ эмпирических данных, полученных на выборке молодежи, постоянно проживающей в г. Мелитополь Запорожской области. Респондентами выступили 1034 человека (692 человека юношеского возраста, 342 человека раннего взрослого возраста), поделенные на четыре группы в зависимости от пола и возраста. В исследовании использовались «Шкала субъективного благополучия», «Когнитивная регуляция эмоций», «Индекс жизненного стиля».

Результаты исследования. Все респонденты оценивают свой уровень субъективного благополучия как средний. У девушек уровень субъективного благополучия достоверно ниже, чем у молодых людей, у респондентов юношеского возраста ниже, чем у людей ранней взрослости. Чаще всего молодежь использует конструктивные способы когнитивной регуляции эмоций. При этом отмечается повышенный уровень напряженности психологических защит, что говорит о выраженном конфликтном состоянии, с которым респонденты справляются. Наиболее часто к психологическим защитами прибегают девушки юношеского возраста, реже всего — молодые люди в ранней взрослости. Девушки юношеского и раннего взрослого возрастов и молодые люди юношеского возраста поддерживают средний уровень субъективного благополучия за счет когнитивной регуляции эмоций, а молодые люди в ранней взрослости за счет психологической защиты отрицания. В юношеском возрасте респонденты обоих полов используют больше способов для поддержания уровня субъективного благополучия, чем в ранней взрослости.

Заключение. Проведенное исследование определило специфику когнитивной регуляции эмоций и психологических защит, в качестве детерминант уровня субъективного благополучия молодежи, проживающей в социально нестабильных условиях, которые можно использовать как мишени для психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: субъективное благополучие, юношеский возраст, ранняя взрослость, молодежь, когнитивная регуляция эмоций, психологические защиты, новые территории России

Research article

Determinants of subjective well-being of the youth in conditions of social instability

I. A. Baeva¹, I. V. Kondakova^{✉1}, Yu. N. Selikov²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² ANO "Center for Scientific and Expert Development of the North-West",

8 Bolshaya Sovetskaya Str., Kingisepp 188480, Russia

For citation: Baeva, I. A., Kondakova, I. V., Selikov, Yu. N. (2024) Determinants of subjective well-being of the youth in conditions of social instability. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 33–47. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-33-47> EDN QPPBVG

Received 13 September 2023; reviewed 11 October 2023; accepted 30 November 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © I. A. Baeva, I. V. Kondakova, Y. N. Selikov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The article focuses on the subjective well-being of an individual which is viewed as the individual's assessment of his or her own state both in the immediate situation and in life in general. The new territories of Russia are characterized by social instability, which requires significant resources from the youth in order to cope with it. However, a sufficient part of such resources may be inaccessible or limited. The article studies the level of subjective well-being of the youth in conditions of social instability and identifies the role of cognitive regulation of emotions and psychological defenses in maintaining subjective well-being.

Materials and Methods. The sample included 1034 people permanently residing in Melitopol city, Zaporozhskaya Region (692 adolescents, 342 young adults). The respondents were divided into four groups based on gender and age. The methods were the Subjective Well-Being Scale, the Cognitive Regulation of Emotions Method, and the Life Style Index.

Results. All the respondents report an average level of subjective well-being. The level of females' subjective well-being is significantly lower than that of males; adolescents also show significantly lower level of subject well-being than young adults. Most often, young people use constructive ways of cognitive regulation of emotions. The respondents have an increased level of tension of psychological defenses: it indicates a pronounced conflict state, with which they cope. Psychological defenses are most often used by female adolescents, and least often, by male young adults. Female and male adolescents as well as female young adults maintain the average level of subjective well-being through cognitive regulation of emotions, and male young adults, through the psychological defense of denial. In adolescence, the respondents of both genders use more ways of maintaining their subjective well-being than in early adulthood.

Conclusions. Psychological defenses and cognitive regulation of emotions are determinants of the subjective well-being of the youth living in unstable social conditions and can be used as targets for psychological and pedagogical support.

Keywords: subjective well-being, adolescence, early adulthood, youth, cognitive regulation of emotions, psychological defenses, new territories of Russia

Введение

Одной из актуальных проблем современной психологии остается исследование благополучия человека. С конца 1960-х годов фиксируется подъем интереса к исследованию состояния внутреннего благополучия человека. В современной науке под внутренним благополучием человека понимается интегративное психологическое состояние, включающее в себя психологическое, субъективное, личностное и психоэмоциональное благополучие, отличное от состояния объ-

ективного благополучия, которое проявляется в материальном, социальном, политическом и других аспектах (Карапетян, Глотова 2021). С одной стороны, такое обобщение позволяет более глубоко и целостно исследовать состояние благополучия с психологической точки зрения, с другой стороны, как любой интегративный процесс, имеющий сложную структуру, он будет взаимосвязан с рядом других психологических феноменов. Поэтому в рамках данного исследования мы обратимся к более частному проявлению благополучия человека.

Заметное влияние на развитие феномена «психологическое благополучие» оказала позитивная психология и ее основоположник М. Селигман, который выделяет в качестве его показателей положительные эмоции, вовлеченность, смысл, хорошие отношения с людьми и достижения (Селигман 2013). Большинство исследователей до сих пор придерживаются разных позиций относительно синонимичности или отдельности понимания феноменов «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие» (Карапетян 2017; Орлова 2015). В рамках исследования мы будем придерживаться позиции Э. Динера, который рассматривает субъективное благополучие как комплексную оценку собственного психологического состояния и в непосредственной ситуации, и в более тщательном анализе собственных чувств, а затем и глобальной оценки жизни (Diener et al. 2003).

Для поиска детерминант субъективного благополучия значимой становится оценка ситуации, определяющая их состав. Одна из первых попыток в отечественной психологии определить понятие сложной ситуации была сделана В. Д. Небылицыным. По мнению исследователя, чрезвычайными условиями следует считать такие значения элементов ситуации, которые ощущаются и переживаются человеком как источник дискомфорта; предлагается разделять эти факторы на внешние и внутренние. Внешние факторы характеризуются определенным видом, продолжительностью и интенсивностью воздействия; объективной трудностью работы или достижения цели; ограниченностью времени достижения цели; дефицитом информации или неопределенностью возможных исходов; физическими, климатическими, гигиеническими и другими экологическими факторами, препятствующими деятельности.

Все эти особенности ситуации можно отметить и в нынешней нестабильной социальной обстановке, сопровождающей жизнедеятельность молодежи на новых территориях России.

К внутренним факторам В. Д. Небылицын относит: субъективную значимость воздействий; особенности предшествующего опыта деятельности в определенных условиях; уровень развития адаптации в данных условиях; индивидуальные особенности человека — индивидуальную выносливость и диапазон функциональных возможностей отдельных систем; степень готовности к деятельности в данных условиях; отношение к деятельности, мотивы и степень стремления к достижению цели, волевые качества личности (Небылицын 1976).

Отметим, что данная классификация относится к условиям деятельности человека, а не к специфике поведенческих и психических реакций человека в условиях современной трактовки экстремальной ситуации. Но ее применение к анализу ситуации жизнедеятельности человека в условиях проведения на близлежащих территориях военных действий, на наш взгляд, является конструктивным.

Сложная социальная ситуация, характерная для новых территорий России, пока слабо описана с психологической точки зрения. Но теоретический анализ схожих трудных жизненных ситуаций позволяет предполагать наличие у молодежи повышенного уровня тревожности и неопределенности; появление страхов, вплоть до состояния паники; разрушения картины «старого» и отсутствие картины «нового» мира; стойкости в каждодневных испытаниях, но при этом отрицание боли; проявлений слабости и чувств; разрушения состояний собственной безопасности, нужности и ценности и проявлений ощущения собственной несостоятельности, а также эмоциональной возбудимости, приводящей к иррациональным и импульсивным действиям (Абдуллин 2022; Осухова 2002; Родионова, Конюхова 2023). Совладание с данной ситуацией и сохранение уровня благополучия требует значительных психологических ресурсов. Среди них выделяют:

«1) свойства темперамента — высокий уровень экстраверсии и низкий уровень нейротизма;

2) черты характера — высокий интеллект, смелость, мечтательность, тревожность, радикализм, высокий самоконтроль, доверчивость, спокойствие, расслабленность;

3) компоненты мотивационной структуры личности — жизнеобеспечение, социальный статус, общение, творческая активность, общежитийская направленность, рабочая направленность;

4) все компоненты системы смысло-жизненных ориентаций;

5) компоненты системы жизненных смыслов;

6) компоненты самоактуализации» (Бойко, Новикова 2019, 102).

В качестве факторов, оказывающих воздействие на уровень субъективного благополучия современной молодежи, были выявлены такие: следование модным тенденциям (Калинина 2022), креативность и самоактуализация (Ермакова 2023), уровень толерантности к неопределенности (Банщикова, Соколовский 2022) и эмоционального интеллекта (Хуторянская 2023), трудности или их отсутствие в учебной онлайн-

коммуникации, жизнестойкость и психодидактические условия безопасной образовательной среды (Кисляков и др. 2023) и другие.

Многие из перечисленных психологических, а также социальных ресурсов оказываются недоступными для молодежи, проживающей на новых территориях. Это связано с отсутствием либо краткосрочностью возможности психолого-педагогической поддержки со стороны образовательных или социальных организаций. Подросткам и молодежи требуется длительное психолого-педагогическое сопровождение, ввиду пережитых ими травм, наличия посттравматических реакций и уязвимости с точки зрения возрастных кризисов, переживаемых в то же время (Шелиспанская, Васина 2023).

Социальная напряженность, неопределенность на новых территориях России длится уже более 9 лет, то есть взросление современной молодежи пришлось на период нестабильности, когда детям и подросткам пришлось не только преодолевать возрастные кризисы, но и справляться с социальными изменениями. Справиться с ситуацией повышенной тревоги, характерной для молодежи на новых территориях, помогают психологические защиты личности, которые представляют собой стереотипные действия или способы реагирования на сложные ситуации, закладываемые в раннем детстве и проявляющиеся в дальнейшем возрасте на бессознательном уровне. Психологические защиты блокируют страхи, тревоги молодых людей, меняя их восприятие реальной ситуации, их отношение к ней, так как в реальности изменить ситуацию они не властны. В этом положительная роль психологических защит, негативное же их проявление в том, что человек становится ригидным в способах реакции на изменяющиеся обстоятельства, значительная часть психической активности субъекта тратится на поддержание защит, а не на устранение реальных травматических состояний.

Конструктивность используемых защит определяется частотой и осознанием факта их применения, личностной гибкостью и умением / возможностью регулировать чувства при изменении обстоятельств (Дмитриева 2021; Каменская 1999; Севостьянов 2023). Поэтому можно предположить, что психологические защиты стали частым способом реагирования на сложные жизненные обстоятельства для молодежи на новых территориях России в условиях социальной нестабильности.

Исследователями было выявлено, что восстановить чувство безопасности и благополучия, нарушаемые неопределенностью социальной

обстановки, помогают саморегуляция, защитные механизмы и личностные особенности, связанные с самоконтролем и добросовестностью (Лысенко, Сахаровская 2022). Развитая способность к регуляции собственного эмоционального состояния приводит к снижению личностной и ситуативной тревожности у молодежи, характерные для переживания ситуаций неопределенности (Никитин и др. 2021). Было доказано, что субъективное благополучие современной молодежи детерминировано процессом и всеми свойствами осознанной саморегуляции, что позволяет более гибко подходить к реагированию на сложные жизненные ситуации (Банщикова, Соколовский 2022; Банщикова и др. 2022).

Таким образом, особенности переживания ситуации социальных изменений, нестабильности на новых территориях России могут приводить к снижению уровня субъективного благополучия у молодежи. Поэтому важно выявить детерминанты уровня субъективного благополучия молодежи, которые могут быть использованы как мишени психолого-педагогического сопровождения. В данном исследовании мы предполагаем в качестве детерминант субъективного благополучия молодежи, проживающей в ситуации социальной нестабильности на новых территориях России, рассмотреть когнитивную регуляцию эмоций, которая позволяет управлять ими в стрессовых ситуациях, а значит и поддерживать адекватный уровень реагирования на текущие изменения (Писарева, Гриценко 2011), а также психологические защиты личности, которые помогают «закрыться» от травматического опыта, и тем самым восстановить свой уровень благополучия, но мешают сосредоточиться на решении реальных проблем.

В обосновании данного выбора сошлемся также на работу М. Ш. Магомед-Эминова, в которой утверждается, что «репрессия, которая связана с избеганием мыслей, эмоций, относящихся к конкретной ситуации, обычно считается патологическим феноменом, который вызывает невротические проблемы. Однако в травматической ситуации этот механизм действует как фактор неуязвимости и поддержания стабильности. Из этих данных мы можем сделать вывод о необходимости разграничения защитного сопротивления и предохраняющего сопротивления» (Магомед-Эминов 2009, 60).

Организация и методы исследования

Цель эмпирического исследования — определить вклад когнитивной регуляции эмоций и психологических защит как детерминант

уровня субъективного благополучия молодежи, живущей в нестабильной социальной обстановке. Для выявления уровня субъективного благополучия использовались опросники «Шкала субъективного благополучия» (А. Перуэ-Баду, Г. Мендельсон и Ж. Шиша в адаптации М. В. Соколовой) (Соколова 1996), «Когнитивная регуляция эмоций» (Писарева, Гриценко 2011), «Индекс жизненного стиля» (LSI, Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте, в адаптации Л. И. Вассермана и др.) (Вассерман 2005). Опросник «Шкала субъективного благополучия» показывает уровень эмоционального комфорта, оценивает качество эмоциональных переживаний. Опросники «Когнитивная регуляция эмоций» и «Индекс жизненного стиля» позволяют оценить, насколько респонденты умеют совладать со своими эмоциями, особенно в стрессовых ситуациях или ситуациях угрозы, или же они прибегают к использованию психологических защит, позволяющих отделиться от происходящих событий.

Респондентами выступили лица юношеского и раннего взрослого возрастов, постоянно проживающие в г. Мелитополь Запорожской области. Общее количество респондентов — 1034 человека, из них юношеского возраста — 692 человека (361 девушка и 331 молодой человек), раннего взрослого — 342 человека (197 девушек и 145 молодых человека). Исследование было проведено в апреле-мае 2023 года. На момент исследования Запорожская область уже более года имела собственную админи-

страцию и более полугодом входила в состав России.

Результаты и их обсуждение

Сравнительное исследование с использованием t-критерия Стьюдента выявило достоверно значимые различия в показателях юношей и девушек, поэтому для достижения цели исследования вся выборка была разделена на четыре группы: девушки и молодые люди юношеского возраста, девушки и молодые люди раннего взрослого возраста. Сравнительный анализ позволил выявить достоверно значимые различия в показателях по всем методикам между девушками и молодыми людьми юношеского и раннего взрослого возрастов, кроме когнитивной регуляции эмоций у молодых людей.

Полученные данные по субъективному благополучию молодежи (рис. 1) свидетельствуют о достоверно значимых различиях между девушками юношеского и раннего взрослого возрастов по всем показателям, кроме самооценки здоровья ($t = -1,39, p = 0,165$): «напряженность и чувствительность» ($t = -2,66, p \leq 0,01$), «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($t = -3,03, p \leq 0,01$), «изменения настроения» ($t = -3,61, p \leq 0,001$), «значимость социального окружения» ($t = -3,85, p \leq 0,001$) и «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($t = -6,60, p \leq 0,001$). Более высокие показатели были отмечены по всем шкалам у девушек юношеского возраста, что

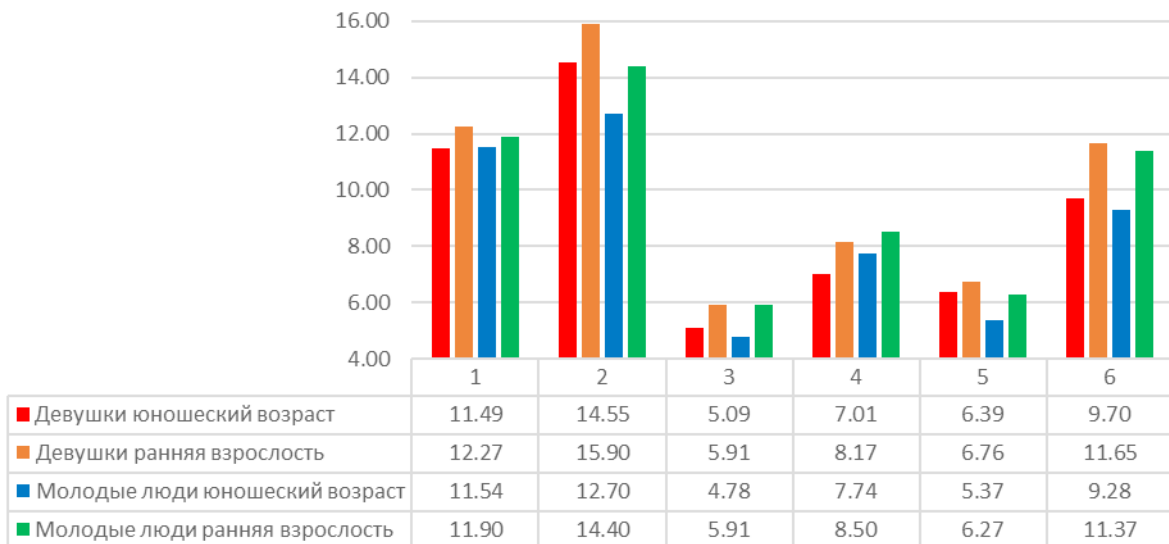

Рис. 1. Уровень субъективного благополучия молодежи, проживающей в условиях нестабильной социальной обстановки. *Примечание:* 1 — напряженность и чувствительность, 2 — признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику, 3 — изменения настроения, 4 — значимость социального окружения, 5 — самооценка здоровья, 6 — степень удовлетворенности повседневной деятельностью

Fig. 1. The level of subjective well-being of youth living in unstable social conditions.
 Note: 1 — tension and sensitivity, 2 — signs of psycho-emotional symptoms, 3 — mood swings, 4 — significance of social environment, 5 — self-assessment of health, 6 — satisfaction with daily activities

говорит об их более низком уровне субъективного благополучия.

Выявлены достоверно значимые различия по всем показателям, кроме «Напряженность и чувствительность» ($t = -1,04, p = 0,298$), у молодых людей юношеского и раннего взрослого возрастов: «признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» ($t = -3,58, p \leq 0,001$), «изменения настроения» ($t = -4,21, p \leq 0,001$), «значимость социального окружения» ($t = -2,04, p \leq 0,05$), «самооценка здоровья» ($t = -3,12, p \leq 0,01$) и «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($t = -6,12, p \leq 0,001$). Более высокие показатели по всем шкалам — у молодых людей юношеского возраста. Это может говорить о большей чувствительности молодежи в юношеском возрасте к происходящим событиям, что негативно сказывается на их эмоциональном самочувствии. Можно полагать, что этому способствуют и менее развитые способы регуляции своего эмоционального состояния.

В целом молодежь обоих возрастов характеризуется умеренным субъективным благополучием. Респонденты не испытывают серьезных эмоциональных проблем или умеют с ними эффективно справляться. Они обычно не чувствуют тяжести выполняемой работы, умеют выстраивать эффективное взаимодействие с другими. Испытывают определенную потребность в уединении, чаще всего она возникает

при недостаточности ресурсов. Предпочитают совместное решение проблем, отношения с семьей и друзьями чаще хорошие, имеют возможность и необходимость в поддержании социально значимых контактов. Присутствуют признаки, сопровождающие основную психосоматическую симптоматику, при этом они не доставляют сильного беспокойства, или респонденты знают, как уменьшать их негативное воздействие. Чаще всего у молодежи отмечается оптимистичное восприятие жизни, хорошее настроение и удовлетворенность повседневной деятельностью.

Исследование субъективного благополучия молодежи не выявило различий между респондентами юношеского и раннего взрослого возраста (Банщикова, Соколовский 2022). Наши данные, полученные на контингенте, проживающем в нестабильных социальных условиях, показывают, что уровень благополучия молодежи выше в ранней взрослости, по сравнению с юношеским возрастом. Можно полагать, что это связано с большим количеством ресурсов, которые имеют более старшие респонденты для совладания с трудными социальными обстоятельствами.

Можно отметить, что девушки лучше используют когнитивную регуляцию эмоций, чем молодые люди (рис. 2). Проведенный сравнительный анализ не выявил достоверно значимых различий в используемых способах когнитивной

регуляции у молодых людей разного возраста. У девушек выявлены достоверно значимые различия по шкалам «самообвинение» ($t = -2,99$, $p \leq 0,01$), «позитивная перефокусировка» ($t = 2,45$, $p \leq 0,01$), «позитивная переоценка» ($t = 3,34$,

$p \leq 0,001$), «рассмотрение в перспективе» ($t = 2,83$, $p \leq 0,01$), «катастрофизация» ($t = -3,92$, $p \leq 0,001$) и «обвинение других» ($t = -2,27$, $p \leq 0,01$). Значения по первым четырем шкалам выше у девушек раннего взрослого возраста,

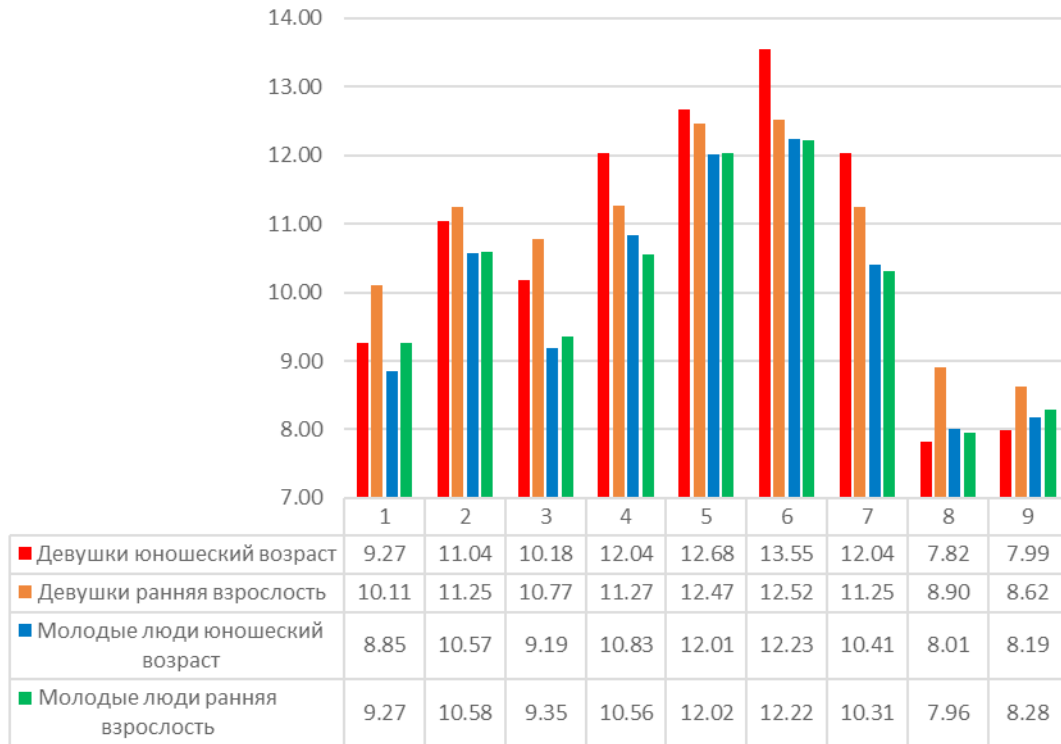

Рис. 2. Способы когнитивной регуляции эмоций молодежи, проживающей в условиях нестабильной социальной обстановки. *Примечание:* 1 — самообвинение, 2 — принятие, 3 — руминация, 4 — позитивная перефокусировка, 5 — фокусирование на планировании, 6 — позитивная переоценка, 7 — рассмотрение в перспективе, 8 — катастрофизация, 9 — обвинение других

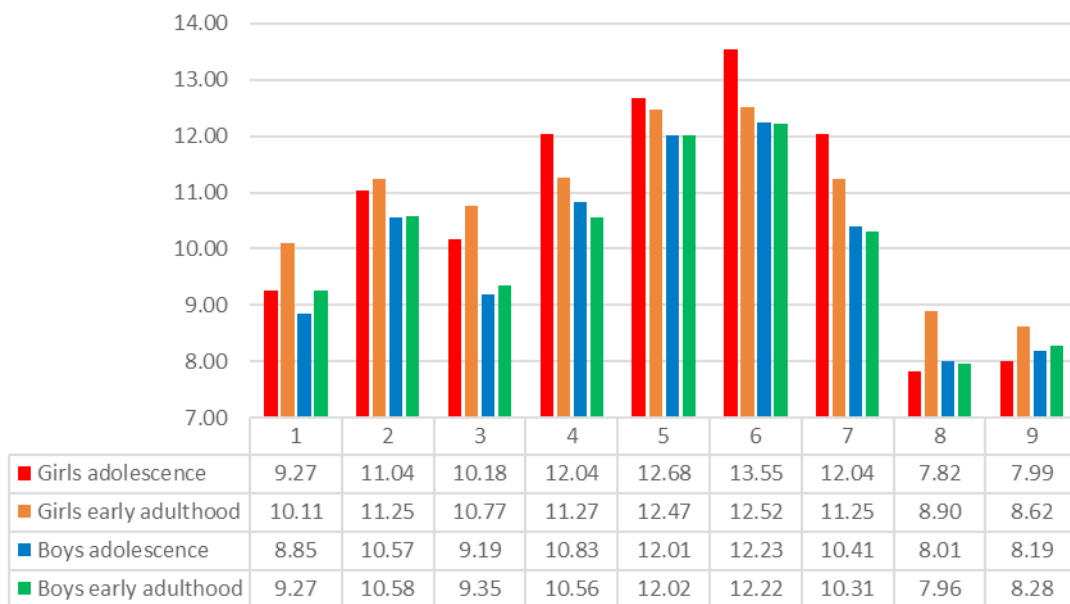

Fig. 2. The ways of cognitive regulation of emotions in youth living in unstable social conditions. *Note:* 1 — self-blame, 2 — acceptance, 3 — rumination, 4 — positive refocusing, 5 — focusing on planning, 6 — positive reappraisal, 7 — putting into perspective, 8 — catastrophizing, 9 — blaming others

а по «катастрофизации» и «обвинению других» — у девушек юношеского возраста.

Для всех респондентов характерно наименьшее использование таких способов когнитивной регуляции, как катастрофизация и обвинение других, что свидетельствует, что современная молодежь, проживающая в нестабильных социальных условиях, редко обращается к мыслям, явно преувеличивающим разрушительную силу того, что было испытано; они не стремятся увеличить силу пережитого ими потрясения. Также они достаточно редко пытаются возложить вину за то, что было ими испытано или испытывается, на другого человека или окружающую среду; они стремятся оставлять ответственность в своих руках, чтобы иметь возможность влиять на ситуацию и обращать ее в свою пользу.

Наиболее часто используемыми способами когнитивной регуляции эмоций являются фокусирование на планировании и позитивная переоценка. Данные способы характеризуют молодежь как людей, которые стремятся к размышлению о том, что можно предпринять, чтобы справиться с негативным событием, какие шаги можно или нужно совершить по отношению к произошедшему. Также они стремятся преодолеть негативные переживания за счет положительного переосмысления ситуации, то есть рассмотрения ее как стимула для личностного роста и развития. Они видят во всем случившемся не столько опасность, кризис, сколько пытаются увидеть возможность. Это позволяет им смещать фокус внимания на будущее, а не концентрироваться на прошлом или настоящем. Можно отметить явное преобладание позитивных способов когнитивной регуляции эмоций над негативными для всех респондентов. Исключением является руминация, она значительно чаще встречается у девушек, чем у юношей, что говорит о том, что девушки чаще склонны концентрироваться и даже застревать на мыслях и чувствах, связанных с негативным событием, чем молодые люди. Молодые люди проще отстраняются от произошедшего и стремятся в будущее, а девушкам необходимо все тщательно взвесить и переосмыслить в процессе переживания негативного события. Эта тенденция характерна для юношей и девушек в юношеском и раннем взрослом возрасте, для молодых девушек руминация чуть более характерна, чем для старших.

Сравнение полученных данных с ранее проведенными исследованиями (Невструева, Суслина 2022) позволяет отметить, что такие эффективные стратегии, как «позитивная перефокуси-

ровка» и «фокусирование на планирование», и неэффективная стратегия «руминация» характерны для молодежи как на новых, так и на основных территориях России. Катастрофизация и обвинение других чаще используются молодежью основных территорий, чем новых.

В целом полученные данные говорят об успешности в регуляции своего эмоционального состояния молодежью, проживающей в нестабильной социальной обстановке. Об этом свидетельствует и средний уровень субъективного благополучия, описанный выше. Возможно, этому на данном этапе способствуют и используемые психологические защиты, к рассмотрению которых мы обратимся ниже (рис. 3).

Общая напряженность всех защит у молодежи, проживающей в социально нестабильных условиях, превышает 50 % и составляет $52,25 \pm 13,84$ % в ранней взрослости и $51,83 \pm 14,09$ % в юношеском возрасте. Полученные данные свидетельствуют о наличии неразрешенных, реально существующих внутренних или внешних конфликтов. При этом общая напряженность психологических защит у девушек достоверно выше, чем у молодых людей. Так, у девушек в юношеском возрасте она составляет $53,98 \pm 12,87$ % и $54,26 \pm 10,15$ % в ранней взрослости, у молодых людей — в юношеском возрасте $49,49 \pm 14,98$ % и $49,53 \pm 17,32$ % в ранней взрослости ($t = 5,31, p \leq 0,001$). Это говорит о большем количестве событий, на которые девушки реагируют проявлением негативных эмоций, что уже отмечалось выше при анализе руминации. Для молодых людей такое поведение менее свойственно, хотя для части юношей — это характерное поведение, о чем свидетельствуют высокие баллы стандартного отклонения.

Девушки раннего взрослого возраста по сравнению с юношеским достоверно чаще используют такие виды психологических защит, как отрицание ($t = 4,90, p \leq 0,001$), интеллектуализация ($t = 3,53, p \leq 0,001$) и реактивное образование ($t = 4,05, p \leq 0,001$), то есть они чаще отказываются признавать существование внешнего источника тревоги, либо подавляют эмоциональные реакции, заменяя их внешне логичным подходом к проблеме или совершают действия, противоположные тем импульсам, существование которых они боятся признать. Девушки юношеского возраста достоверно значимо чаще используют подавление ($t = -2,81, p \leq 0,01$) и замещение ($t = -5,38, p \leq 0,001$), то есть избегают тревоги, не позволяя мыслям проникать в сознание, или переносят свои чувства на более безобидный заменитель. У девушек

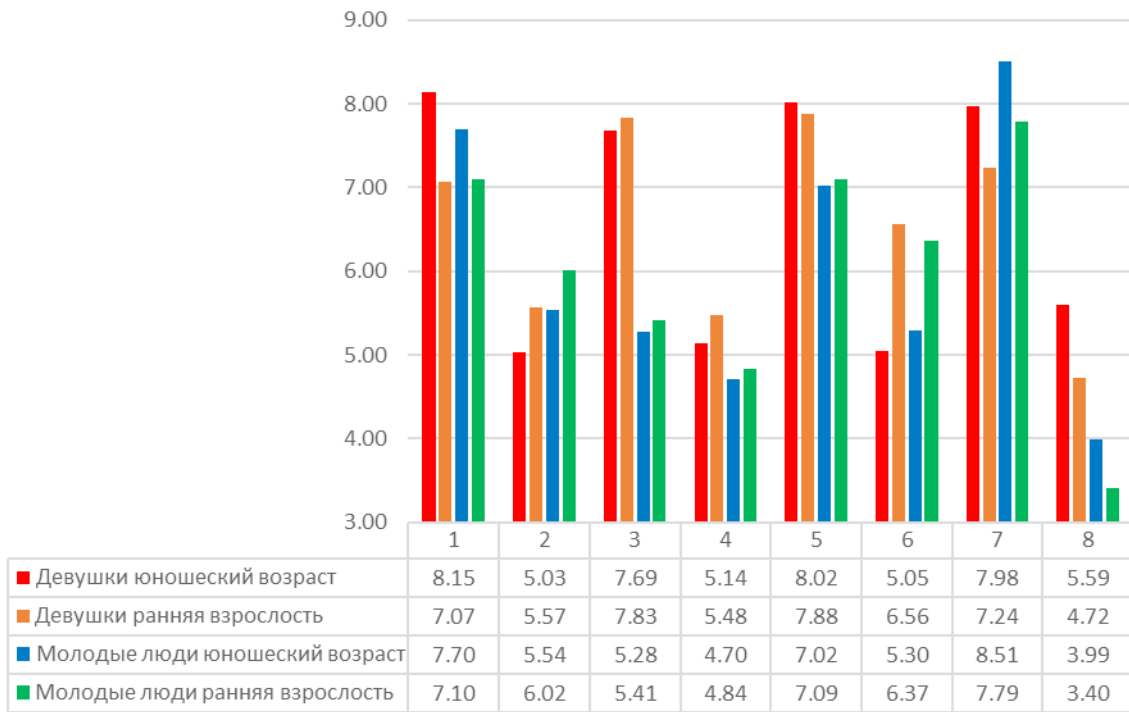

Рис. 3. Психологические защиты молодежи, проживающей в условиях нестабильной социальной обстановки. *Примечание:* 1 — отрицание, 2 — подавление, 3 — регрессия, 4 — компенсация, 5 — проекция, 6 — замещение, 7 — интеллектуализация, 8 — реактивное образование

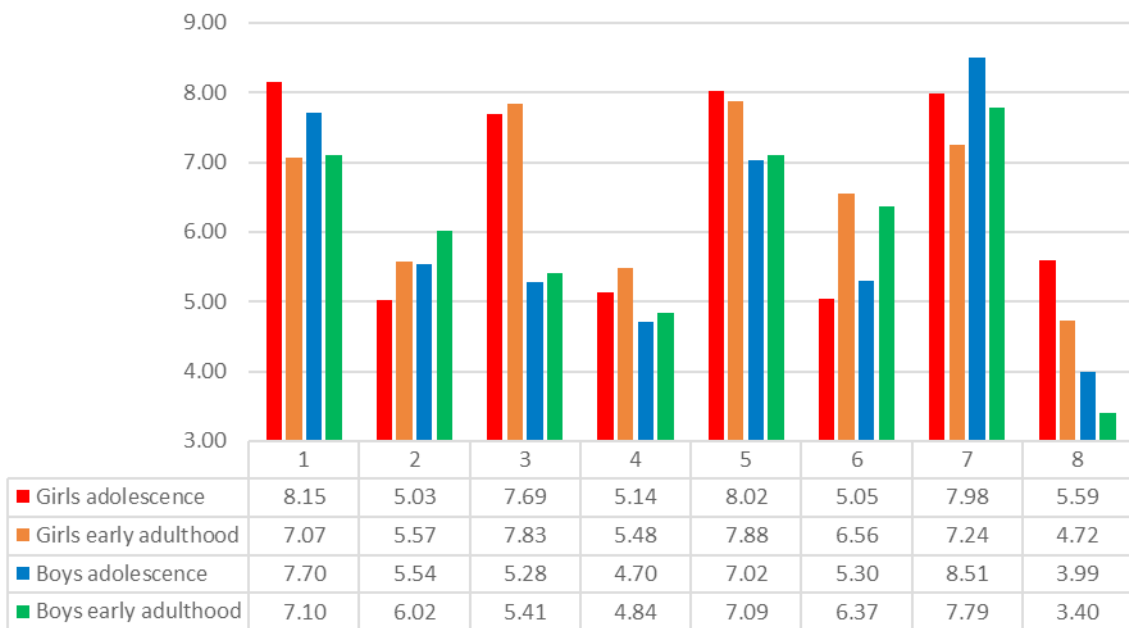

Fig. 3. Psychological defenses of youth living in unstable social conditions. *Note:* 1 — denial, 2 — repression, 3 — regression, 4 — compensation, 5 — projection, 6 — displacement, 7 — rationalization, 8 — reaction formation

в ранней взрослости наиболее часто используемыми защитами являются отрицание и проекция, а в юношеском возрасте — проекция и регрессия.

Молодые люди и девушки в ранней взрослости по сравнению с юношеским периодом достоверно чаще используют отрицание ($t = 2,22, p \leq 0,05$), интеллектуализацию ($t = 2,91, p \leq 0,01$) и реактивное образование ($t = 2,38, p \leq 0,05$), а молодые люди в юношеском возрасте — замещение ($t = -3,27, p \leq 0,001$). Наиболее часто используемыми защитами у молодых людей в ранней взрослости являются интеллектуализация и отрицание, а в юношеском возрасте — интеллектуализация, отрицание и проекция.

При этом для молодых людей, проживающих на основной территории России, наиболее типичными психологическими защитами являются замещение и вытеснение, а для девушек — регрессия, проекция и реактивное образование (Котова, Титова 2022). Таким образом, мы видим, что существуют как общие, так и специфические психологические защиты, характерные именно для молодежи, проживающей на новых территориях России в условиях социальной нестабильности.

Для девушек и молодых людей раннего взрослого возраста характерен такой вид психологических защит, как отрицание, а для юношеского — проекция. Для девушек наиболее характерна проекция, а для молодых людей — интеллектуализация и отрицание.

Для выявления детерминант субъективного благополучия молодежи, проживающей в социально нестабильных условиях, был проведен корреляционный анализ. В результате были получены взаимосвязи уровня субъективного благополучия на 0,1 % уровне достоверности практически со всеми компонентами психологических защит и когнитивной регуляции эмоций. Во всех группах отсутствовали корреляции с психологическими защитами «интеллектуализация» и «реактивное образование» и такими способами когнитивной регуляции эмоций, как «фокусирование на планировании» и «рассмотрение в перспективе». Поэтому для дальнейшего поиска детерминант был проведен регрессионный анализ методом *Forward stepwise* (табл. 1).

На уровень субъективного благополучия девушек юношеского возраста влияют такие способы когнитивной регуляции эмоций, как руминация, самообвинение, позитивная перефокусировка, позитивная переоценка и рассмотрение в перспективе, и такие психологические защиты, как отрицание, замещение и подавление. На уровень субъективного благополучия девушек в ранней взрослости влияют способы когнитивной регуляции эмоций «катастрофизация» и «позитивная переоценка», а также «отрицание» в качестве психологической защиты.

На уровень субъективного благополучия молодых людей юношеского возраста влияют способы когнитивной регуляции эмоций «принятие», «фокусирование на планировании», «самообвинение», «руминация» и «позитивная

Табл. 1. Детерминанты субъективного благополучия молодежи, проживающей в условиях нестабильной социальной обстановки

Регрессионное уравнение	Коэффициент детерминации	Уровень значимости
Девушки		
Юношеский возраст		
$СБ = 50,13 + (0,94) \times X_1 + (1,11) \times X_3 + (-0,72) \times X_4 + (-0,63) \times X_6 + (0,51) \times X_7 + (-1,72) \times X_9 + (0,78) \times X_{10} + (0,90) \times X_{12} + 4,40$	$R^2 = 0,497$	$F = 19,91 p \leq 0,001$
Ранняя взрослость		
$СБ = 38,75 + (-1,25) \times X_6 + (1,47) \times X_8 + (-1,24) \times X_9 + 7,20$	$R^2 = 0,464$	$F = 9,19 p \leq 0,001$
Молодые люди		
Юношеский возраст		
$СБ = 49,11 + (0,77) \times X_1 + (1,03) \times X_2 + (0,76) \times X_3 + (-0,97) \times X_5 + (-0,64) \times X_6 + (-1,54) \times X_9 + (0,63) \times X_{11} + 3,81$	$R^2 = 0,412$	$F = 19,91 p \leq 0,001$
Ранняя взрослость		
$СБ = 57,6 + (-2,30) \times X_9 + 6,56$	$R^2 = 0,429$	$F = 5,60 p \leq 0,001$

Примечание: СБ — субъективное благополучие, X_1 — самообвинение, X_2 — принятие, X_3 — руминация, X_4 — позитивная перефокусировка, X_5 — фокусирование на планировании, X_6 — позитивная переоценка, X_7 — рассмотрение в перспективе, X_8 — катастрофизация, X_9 — отрицание, X_{10} — подавление, X_{11} — проекция, X_{12} — замещение.

Table 1. Determinants of the subjective well-being of youth living in unstable social conditions

Regression equation	Coefficient of determination	Significance level
Females		
Adolescence		
$SW = 50.13 + (0.94) \times X_1 + (1.11) \times X_3 + (-0.72) \times X_4 + (-0.63) \times X_6 + (0.51) \times X_7 + (-1.72) \times X_9 + (0.78) \times X_{10} + (0.90) \times X_{12} + 4.40$	$R^2 = 0.497$	$F = 19.91 \text{ p} \leq 0.001$
Early adulthood		
$SW = 38.75 + (-1.25) \times X_6 + (1.47) \times X_8 + (-1.24) \times X_9 + 7.20$	$R^2 = 0.464$	$F = 9.19 \text{ p} \leq 0.001$
Males		
Adolescence		
$SW = 49.11 + (0.77) \times X_1 + (1.03) \times X_2 + (0.76) \times X_3 + (-0.97) \times X_5 + (-0.64) \times X_6 + (-1.54) \times X_9 + (0.63) \times X_{11} + 3.81$	$R^2 = 0.497$	$F = 19.91 \text{ p} \leq 0.001$
Early adulthood		
$SW = 57.6 + (-2.30) \times X_9 + 6.56$	$R^2 = 0.429$	$F = 5.60 \text{ p} \leq 0.001$

Note: SW — subjective well-being, X_1 — self-blame, X_2 — acceptance, X_3 — rumination, X_4 — positive refocusing, X_5 — focusing on planning, X_6 — positive reappraisal, X_7 — putting into perspective, X_8 — catastrophizing, X_9 — denial, X_{10} — repression, X_{11} — projection, X_{12} — displacement.

переоценка», а также психологические защиты «отрицание» и «проекция». У молодых людей в ранней взрослости более 40 % уровня субъективного благополучия определяется только одной психологической защитой — отрицанием.

Полученные данные свидетельствуют о большем влиянии способов когнитивной регуляции, чем психологических защит, на уровень субъективного благополучия у девушек обоих возрастов и молодых людей юношеского возраста. Можно отметить, что из всех психологических защит именно отрицание оказывает наиболее значимый вклад в уровень субъективного благополучия молодежи. Из способов когнитивной регуляции наиболее значимым является «руминация» у девушек юношеского возраста, «катастрофизация» у девушек в ранней взрослости и «принятие» у молодых людей юношеского возраста. Это позволяет сделать вывод, что именно использование неконструктивных способов когнитивной регуляции приводит к более низкому уровню благополучия у девушек по сравнению с молодыми людьми. Можно утверждать, что молодежи юношеского возраста необходимо больше ресурсов для поддержания уровня благополучия, чем в ранней взрослости.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило определить вклад когнитивной регуляции эмоций и психологических защит, рассмотренных в качестве детерминант уровня

субъективного благополучия молодежи, проживающей в условиях социальной нестабильности.

Выявлен средний уровень субъективного благополучия молодежи, проживающей на данных территориях, что говорит об умеренном эмоциональном комфорте. При этом у девушек достоверно ниже уровень благополучия, чем у молодых людей. При сравнении по возрасту выявлено, что уровень благополучия выше в ранней взрослости, чем в юношеском возрасте.

Сравнительный анализ показал значительные различия у девушек в частоте использования таких способов когнитивной регуляции эмоций, как самообвинение, позитивная перефокусировка, позитивная переоценка, рассмотрение в перспективе, катастрофизация и обвинение других; у молодых людей различий не выявлено. В целом молодежь чаще использует конструктивные способы эмоциональной регуляции. Исключение составляет только руминация, которая чаще используется девушками, чем молодыми людьми.

Общая напряженность психологических защит молодежи превышает 50-процентный уровень, что говорит о выраженном внешнем или внутреннем конфликте, с которым молодежь пытается справиться. Наиболее сильно психологические защиты выражены у девушек юношеского возраста, наименее — у молодых людей в ранней взрослости. Наиболее часто используемыми защитами у девушек в ранней взрослости являются отрицание и проекция, а в юношеском возрасте — проекция и регрессия, у молодых

людей в ранней взрослости — интеллектуализация и отрицание, а в юношеском возрасте — интеллектуализация, отрицание и проекция.

Основными детерминантами субъективного благополучия девушек обоих возрастов и молодых людей юношеского возраста являются способы когнитивной регуляции эмоций, а молодых людей в ранней взрослости — отрицание как способ психологической защиты. Молодежь юношеского возраста использует больше ресурсов для поддержания уровня благополучия, чем в ранней взрослости.

Полученные данные говорят о необходимости психолого-педагогического сопровождения молодежи, проживающей на новых территориях России в социально нестабильных условиях. Молодежь старается эффективно использовать имеющиеся у них ресурсы для совладания с текущей ситуацией, но это приводит к сильному истощению данных ресурсов. Особенно остро в сопровождении нуждаются респонденты юношеского возраста. Для девушек сопровождение более значимо, чем для молодых людей. Но можно предполагать, что полученные более высокие результаты по благополучию у молодых людей объясняются отрицанием негативных событий, с которыми они сейчас встречаются. В дальнейшем, уже после разрешения напряженной социальной ситуации, когда необходимость в ее отрицании завершится, это потребует особого формата сопровождения, с учетом предшествующего этапа совладания через отрицание.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles applicable to research involving humans and animals.

Вклад авторов

В подготовке публикации все авторы приняли участие в равной мере.

Author Contributions

All authors participated equally in the preparation of the publication.

Литература

- Абдуллин, А. Г. (2022) Психологическая помощь населению в посттравматической ситуации. *Гуманитарные науки*, № 4 (60), с. 120-124. EDN: [OWIJSU](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743)
- Банщикова, Т. Н., Соколовский, М. Л. (2022) Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи. *Перспективы науки и образования*, № 5 (59), с. 430-445. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25>
- Банщикова, Т. Н., Соколовский, М. Л., Коростелева, Т. В. (2022) Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, т. 19, № 4, с. 717–743. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>
- Бойко, О. В., Новикова, Н. В. (2019) Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта. *Вестник Вятского государственного университета*, № 4 (134), с. 94–105. <https://doi.org/10.25730/vsu.7606.19.060>
- Вассерман, Л. И. (ред.). (2005) *Психологическая диагностика индекса жизненного стиля*. СПб.: Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 54 с.
- Дмитриева, П. Р. (2021) Связь уровня напряженности психологических защит и преобладающего типа отношения к смерти. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 9, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf> (дата обращения 04.08.2023).
- Ермакова, Е. С. (2023) Креативность, самоактуализация и субъективное благополучие студентов. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, № 2, с. 169–186. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_2_169
- Калинина, Н. В. (2022) Мода и субъективное благополучие молодых людей. В кн.: *Психологические проблемы смысла жизни и акме. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. Материалы XXVII Международного симпозиума*. М.: Психологический институт Российской академии образования, с. 157–161. <http://doi.org/10.24412/cl-36922-2022-1-157-161>

- Каменская, В. Г. (1999) *Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта*. СПб.: Детство-пресс, 144 с.
- Карапетян, Л. В. (2017) Исследование благополучия в отечественной психологии. *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*, № 2 (40), с. 132–137. EDN: [YSRQWR](#)
- Карапетян, Л. В., Глотова, Г. А. (2021) Внутреннее благополучие как комплексная динамическая система. *Перспективы науки и образования*, № 3 (51), с. 404–416. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.28>
- Кисляков, П. А., Шмелева, Е. А., Меерсон, А.–Л. С. (2023) Психологическая безопасность и коммуникативные трудности преподавателей и студентов при длительном онлайн-обучении. *Высшее образование в России*, т. 32, № 1, с. 148–168. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-148-168>
- Котова, Е. В., Титова, О. И. (2022) Гендерные различия психологических защит в юношеском возрасте. *Мир науки. Педагогика и психология*, т. 10, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN322.pdf> (дата обращения 04.08.2023).
- Лысенко, Н. Е., Сахаровская, К. Д. (2022) Саморегуляция студенческой молодежи в период пандемии COVID-19. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, т. 10, № 2 (37), с. 156–166. <https://doi.org/10.23888/humJ2022102156-166>
- Магомед-Эминов, М. Ш. (2009) Триада «Расстройство–Стойкость–Рост» как последствия экстремальной ситуации. *Акмеология*, № 1 (29), с. 53–63. EDN: [KVGIIБ](#)
- Небылицын, В. Д. (1976) *Психофизиологические исследования индивидуальных различий*. М.: Наука, 334 с.
- Невструева, Т. Х., Суслина, А. А. (2022) Взаимосвязь самосострадания и особенностей эмоциональной сферы личности. *Baikal Research Journal*, т. 13, № 2, с. 32–32. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).32](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).32)
- Никитин, В. Н., Дягилева, Ю. О., Черный, Е. В. (2021) Саморегуляция как инструмент преодоления стрессовых ситуаций и психологический метод здоровьесбережения. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, т. 7 (73), № 4, с. 140–149. EDN: [YFLEMY](#)
- Орлова, Д. Г. (2015) Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников). *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки*, № 1, с. 28–36. EDN: [ULXSTX](#)
- Осухова, Н. Г. (2002) Между войной и миром. Психологическое сопровождение детей, эвакуированных из зоны военных действий в Чеченской Республике. *Школьный психолог*, № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200201108> (дата обращения 09.08.2023).
- Писарева, О. Л., Гриценко, А. (2011) Когнитивная регуляция эмоций. *Философия и социальные науки*, № 2, с. 64–68. EDN: [SHCLXB](#)
- Родионова, Е. В., Конохова, Т. В. (2023) Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды. *Перспективы науки и образования*, № 1 (61), с. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Севостьянов, Д. А. (2023) Регрессия как психологическая защита и ее роль в культурном контексте. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 2 (112), с. 43–50. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-43-50>
- Селигман, М. (2013) *Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 440 с.
- Соколова, М. В. (1996) *Шкала субъективного благополучия*. 2-е изд. Ярославль: Научно-производственный центр «Психодиагностика», 42 с.
- Хуторянская, Т. В. (2023) Соотношение субъективного благополучия и эмоционального интеллекта у студентов гуманитарных и технических специальностей. *Общество: социология, психология, педагогика*, № 4, с. 120–123. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.4.18>
- Шелиспанская, Э. В., Васина, Ю. М. (2023) Психолого-педагогическое сопровождение детей из регионов локальных военных конфликтов в рамках летней многопрофильной образовательной лагерной смены. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, т. 23, № 1 (61), с. 108–118. <http://doi.org/10.15507/2078-9823.061.023.202301.108-118>
- Diener, E., Scollon, C. N., Lucas, R. E. (2003) The evolving concept of subjective well-being: The multifaceted nature of happiness. *Advances in Cell Aging and Gerontology*, vol. 15, pp. 187–219. [http://dx.doi.org/10.1016/S1566-3124\(03\)15007-9](http://dx.doi.org/10.1016/S1566-3124(03)15007-9)

References

- Abdullin, A. G. (2022) Psikhologicheskaya pomoshch' naseleniyu v posttravmaticheskoy situatsii [Psychological support for the community in post-traumatic situations]. *Gumanitarnye nauki — The Humanities*, no. 4 (60), pp. 120–124. EDN: [OWIJSU](#) (In Russian)
- Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L. (2022) Vozrastnoj aspekt sub'ektivnogo blagopoluchiya sovremennoj molodezhi [Age aspect of the subjective well-being of modern youth]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 5 (59), pp. 430–445. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25> (In Russian)

- Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L., Korosteleva, T. V. (2022) Samoregulyatsiya i tolerantnost' k neopredelennosti kak resursy sub'ektivnogo blagopoluchiya sovremennoj molodezhi: kross-kul'turnyy aspekt [Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 19, no. 4, pp. 717–743. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743> (In Russian)
- Boyko, O. V., Novikova, N. V. (2019) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya lichnost'yu situatsii voennogo konflikta [Individual psychological characteristics of a person's experience of a military conflict situation]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, no. 4 (134), pp. 94–105. <https://doi.org/10.25730/vsu.7606.19.060> (In Russian)
- Diener, E., Scollon, C. N., Lucas, R. E. (2003) The evolving concept of subjective well-being: The multifaceted nature of happiness. *Advances in Cell Aging and Gerontology*, vol. 15, pp. 187–219. [http://dx.doi.org/10.1016/S1566-3124\(03\)15007-9](http://dx.doi.org/10.1016/S1566-3124(03)15007-9) (In English)
- Dmitrieva, P. R. (2021) Svyaz' urovnya napryazhennosti psikhologicheskikh zashchit i preobladayushchego tipa otnosheniya k smerti [Correlation between the level of tension of psychological defenses and the prevailing type of attitude towards death]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 9, no. 3. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf> (accessed 04.08.2023). (In Russian)
- Ermakova, E. S. (2023) Kreativnost', samoaktualizatsiya i sub'ektivnoe blagopoluchie studentov [Creativity, self-actualization and subjective well-being of students]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, no. 2, pp. 169–186. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_2_169 (In Russian)
- Hutoryanskaya, T. V. (2023) Sootnoshenie sub'ektivnogo blagopoluchiya i emotsional'nogo intellekta u studentov gumanitarnykh i tekhnicheskikh spetsial'nostej [The ratio of subjective well-being and emotional intelligence among students of the humanities and technical specialties]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika — Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 4, pp. 120–123. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.4.18> (In Russian)
- Kalinina, N. V. (2022) Moda i sub'ektivnoe blagopoluchie molodykh lyudej [Fashion and the subjective well-being of young people]. In: *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme. Smysloobrazovanie i ego konteksty: zhizn', struktura, kul'tura, opyt. Materialy XXVII Mezhdunarodnogo simpoziuma [Psychological problems of the meaning of life and acme. Meaning formation and its contexts: Life, structure, culture, experience. Proceedings of the XXVII International Symposium]*. Moscow: Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., pp. 157–161. <http://doi.org/10.24412/cl-36922-2022-1-157-161> (In Russian)
- Kamenskaya, V. G. (1999) *Psikhologicheskaya zashchita i motivatsii v strukture konflikta [Psychological protection and motivation in the structure of the conflict]*. Saint Petersburg: Detstvo-press Publ., 144 p. (In Russian)
- Karapetyan, L. V. (2017) Issledovanie blagopoluchiya v otechestvennoj psikhologii [The study of well-being in Russian psychology]. *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva — Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev*, no. 2 (40), pp. 132–137. EDN: YSRQWR (In Russian)
- Karapetyan, L. V., Glotova, G. A. (2021) Vnutrennee blagopoluchie kak kompleksnaya dinamicheskaya sistema [Internal well-being as a complex dynamic system]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 3 (51), pp. 404–416. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.28> (In Russian)
- Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A., Meerson, I.–L. S. (2023) Psikhologicheskaya bezopasnost' i kommunikativnye trudnosti prepodavatelej i studentov pri dlitel'nom onlajn-obuchenii [Psychological safety and communication difficulties of teachers and students during long-term online training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 1, pp. 148–168. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-1-148-168> (In Russian)
- Kotova, E. V., Titova, O. I. (2022) Gendernyye razlichiya psikhologicheskikh zashchit v yunosheskom vozraste [Gender differences in psychological defenses in adolescence]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya — World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 3. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN322.pdf> (accessed 04.08.2023). (In Russian)
- Lysenko, N. E., Sakharovskaya, K. D. (2022) Samoregulyatsiya studencheskoj molodezhi v period pandemii COVID-19 [Self-regulation of student youth during the COVID-19 pandemic]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'ye, adaptatsiya, razvitiye — Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, vol. 10, no. 2 (37), pp. 156–166. [https://doi.org/10.23888/hum\]2022102156-166](https://doi.org/10.23888/hum]2022102156-166) (In Russian)
- Magomed-Eminov, M. Sh. (2009) Triada “Rasstrojstvo–Stojkost'–Rost” kak posledstviya ekstremal'noj situatsii [Three aspects of the consequence of extreme situation “Disorder–Hardiness–Growth”]. *Akmeologiya — Acmeology*, no. 1 (29), pp. 53–63. EDN: KVGIIIB (In Russian)
- Nebylitsyn, V. D. (1976) *Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichij [Psychophysiological studies of individual differences]*. Moscow: Nauka Publ., 334 p. (In Russian)
- Nevstrueva, T. Kh., Suslina, A. A. (2022) Vzaimosvyaz' samosostradaniya i osobennostej emotsional'noj sfery lichnosti [The relationship of self-compassion and features of the emotional sphere of the personality]. *Baikal Research Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 32–32. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13\(2\).32](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(2).32) (In Russian)
- Nikitin, V. N., Dyaghileva, Yu. O., Cherny, E. V. (2021) Samoregulyatsiya kak instrument preodoleniya stressogennykh situatsij i psikhologicheskij metod zdorov'esberezheniya [Self-regulation as a tool for overcoming stressful situations and a psychological method of preserving health]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta*

- imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya — Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 7 (73), no. 4, pp. 140–149. EDN: [YFLEMY](#) (In Russian)
- Orlova, D. G. (2015) Psikhologicheskoe i subektivnoe blagopoluchie: opredelenie, struktura, issledovaniya (obzor sovremennykh istochnikov) [Psychological and subjective well-being: Definition, structure, researches (review of current publications)]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*, no. 1, pp. 28–36. EDN: [ULXSTX](#) (In Russian)
- Osukhova, N. G. (2002) Mezhdru vojnoj i mirom. Psikhologicheskoe soprovozhdenie detej, evakuirovannykh iz zony voennykh dejstvij v Chechenskoj Respublike [Between war and peace. Psychological support for children evacuated from the war zone in the Chechen Republic]. *Shkol'nyj psikholog*, no. 11. [Online]. Available at: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200201108> (accessed 09.08.2023). (In Russian)
- Pisareva, O. L., Gricenko, A. (2011) Kognitivnaya reguljatsiya emotsij [Cognitive emotion regulation]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki — The Journal of Philosophy and Social Sciences*, no. 2, pp. 64–68. EDN: [SHCLXB](#) (In Russian)
- Rodionova, E. V., Konyukhova, T. V. (2023) Emotsional'no-lichnostnoe blagopoluchie studencheskoj molodezhi: dinamicheskaya otsenka v usloviyakh neustojchivosti vneshnej sredy [Emotional and personal well-being of students: Dynamic assessment in the conditions of unstable external environment]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 1 (61), pp. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21> (In Russian)
- Seligman, M. (2013) *Put' k protsvetaniyu. Novoye ponimaniye schast'ya i blagopoluchiya [A visionary new understanding of happiness and well-being]*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 440 p. (In Russian)
- Sevostyanov, D. A. (2023) Regressiya kak psikhologicheskaya zashchita i ee rol' v kul'turnom kontekste [Regression as a psychological defense and its role in the cultural context]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv — The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, no. 2 (112), pp. 43–50. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-43-50> (In Russian)
- Shelispankaya, E. V., Vasina, Yu. M. (2023) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej iz regionov lokal'nykh voennykh konfliktov v ramkakh letnej mnogoprofil'noj obrazovatel'noj lagernoj smeny [Psychological and pedagogical support for the children from the regions of local military conflicts as the part of a summer multidisciplinary educational camp shif]. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya — Russian Journal of the Humanities*, vol. 23, no. 1, pp. 108–118. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.061.023.202301.108-118> (In Russian)
- Sokolova, M. V. (1996) *Shkala subektivnogo blagopoluchiya [Subjective well-being scale]*. 2nd ed. Yaroslavl: Scientific and production center “Psychodiagnosics” Publ., 42 p. (In Russian)
- Vasserman, L. I. (ed.). (2005) *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya [Psychological diagnostics of the life style index]*. Saint Petersburg: National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology named after. V. M. Bekhterev Publ., 54 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Ирина Александровна Баева, доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии развития и образования, заведующий НИИ «Психологическая культура и безопасность образования», Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 9821-0273, Scopus AuthorID: 56662208400, ResearcherID: Q-1687-2015, ORCID: 0000-0003-2457-8221, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Ирина Владимировна Кондакова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
SPIN-код: 2190-1993, Scopus AuthorID: 57221619955, ResearcherID: AAA-2353-2019, ORCID: 0000-0001-6320-5757, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Юрий Николаевич Селиков, кандидат психологических наук, директор АНО «Центр научно-экспертного развития Северо-Запада»
SPIN-код: 2939-1207, ORCID: 0009-0002-8597-0577, e-mail: selikov.yu@ya.ru

Authors

Irina A. Baeva, Doctor of Sciences (Psychology), Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Head of Psychological Culture and Safety of Education Research Laboratory at Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 9821-0273, Scopus AuthorID: 56662208400, ResearcherID: Q-1687-2015, ORCID: 0000-0003-2457-8221, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Irina V. Kondakova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor of the Department of Developmental Psychology and Education at Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 2190-1993, Scopus AuthorID: 57221619955, ResearcherID: AAA-2353-2019, ORCID: 0000-0001-6320-5757, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Yuri N. Selikov, Candidate of Sciences (Psychology), Director, ANO “Center for Scientific and Expert Development of the North-West”
SPIN: 2939-1207, ORCID: 0009-0002-8597-0577, e-mail: selikov.yu@ya.ru

УДК 159.9

EDN VTYQMC

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-48-58>

Научная статья

Актуализация возможного состояния стадий становления субъектности посредством тренинга профессионального самоопределения

Е. С. Волкова ^{✉1}, А. В. Капцов ¹

¹ Московский городской педагогический университет, Самарский филиал,
443081, Россия, г. Самара, ул. Стара Загора, д. 76

Для цитирования: Волкова, Е. С., Капцов, А. В. (2024) Актуализация возможного состояния стадий становления субъектности посредством тренинга профессионального самоопределения. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 48–58. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-48-58> EDN VTYQMC

Получена 15 сентября 2023; прошла рецензирование 22 ноября 2023; принята 18 декабря 2023.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00238.

Права: © Е. С. Волкова, А. В. Капцов (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Актуальность профориентационных мероприятий в настоящее время обусловлена экономическими и социальными особенностями развития российского общества. Такие мероприятия влияют на эффективное профессиональное самоопределение учащихся, а также на другие психологические явления. Важным моментом в образовательном процессе является становление стадий субъектности (по экпсихологической (онтологической) модели В. И. Панова), связанное с развитием гибкой компетенции «умение учиться», влияющей и на профессиональное становление учащихся, вследствие чего была выдвинута гипотеза о влиянии тренинга профессионального самоопределения на актуализацию возможного состояния стадий становления субъектности, то есть переход от потенциальных способностей к актуальным навыкам и умениям.

Материалы и методы. Для помощи в профессиональном самоопределении учащихся был создан тренинг (автор-составитель Е. С. Волкова), состоящий из 15 групповых еженедельных занятий. Цель тренинга заключалась в поддержке учащихся в выборе профессии и помощи в определении образовательного маршрута после 9-го класса. В качестве диагностической методики для оценки актуального, возможного и идеального состояния стадий становления субъектности использована проективная методика оценки состояний стадий становления субъектности учащихся (Капцов, Волкова 2022). Выборка, состоящая из учащихся 9-х классов ($n = 54$, из них 56 % юноши), была поделена на экспериментальную группу, которая участвовала в тренинге, и контрольную группу, которая не подвергалась воздействию. Диагностика проводилась до и после тренинга, разница во времени составила 19 недель.

Результаты исследования. Тренинг профессионального самоопределения показал положительное влияние на уровень актуального состояния стадий становления субъектности в сторону его увеличения. В результате диагностики после прохождения тренинга обнаружены статистически значимые различия в уровне актуального состояния стадий «субъект мотивации» и «ученик», что говорит о значимом влиянии тренинга на мотивацию учащихся и их самостоятельность в учебной деятельности.

Заключение. Проведенное исследование говорит о важности применения профориентационных тренингов не только для помощи учащимся в профессиональном самоопределении, но и об их влиянии на другие психологические явления, такие как становление субъектности.

Ключевые слова: тренинг профессионального самоопределения, субъектность, стадии становления субъектности, модальности (состояния) стадий субъектности, старшие подростки

Research article

Actualizing the potential state of agency development stages through the training of professional self-determination

E. S. Volkova ¹, A. V. Kaptsov¹¹ Samara Branch of Moscow City University, 76 Stara Zagora Str., Samara 443081, Russia

For citation: Volkova, E. S., Kaptsov, A. V. (2024) Actualizing the potential state of agency development stages through the training of professional self-determination. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 48–58. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-48-58> EDN VTYQMC

Received 15 September 2023; reviewed 22 November 2023; accepted 18 December 2023.

Funding: This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 20-013-00238.

Copyright: © E. S. Volkova, A. V. Kaptsov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The economic and social features of the development of Russian society make career guidance activities an important part of the educational process. Such activities enhance the effectiveness of professional self-determination of students, as well as other psychological phenomena. Development of the stages of agency is another important part of the educational process that helps students become professionals (according to the ecopsychological (ontological) model of V. I. Panov), associated with the development of flexible competence ‘the ability to learn’. We put forward a hypothesis that training of professional self-determination impacts the actualization of the potential state of agency development stages, that is, the transition from potential abilities to actual skills and abilities.

Materials and Methods. We created a training aimed at helping students with professional self-determination (author E. S. Volkova). The training consists of 15 group lessons taking place once a week. The purpose of the training was to support students in choosing a profession and to help them determine the educational route after the 9th grade. We used a projective method of assessing the states of the stages of students’ agency development to measure the actual, potential and ideal states of the stages. The sample included middle school students, the 9th grade (n = 54, 56 % of them are boys) and was divided into the experimental group, which participated in the training, and the control group, which did not. The measurements were carried out before and after the training, the time difference between the measurements was 19 weeks.

Results. The training of professional self-determination increased the level of the actual state of the stages of agency development. The measurements carried out after the training revealed statistically significant differences in the level of the actual state of the ‘subject of motivation’ and ‘student’ stages, which indicates a significant influence of the training on the students’ motivation and independence in educational activities.

Conclusions. The study not only highlights the importance of using career guidance trainings to help students in professional self-determination, but also establishes the impact of such trainings on other psychological phenomena such as the development of agency.

Keywords: professional self-determination training, agency, stages of agency development, modalities (states) of the stages of agency, actualization of a potential state, adolescents aged 13–14 years

Введение

В современных социально-экономических условиях российского общества проблемы профессионального самоопределения учащихся встают наиболее остро. Именно поэтому данная проблематика в последнее время часто становится темой обсуждения на совещаниях и встречах ответственных за образовательный процесс лиц, в частности, министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова, который дал указания весной 2023 года ввести во внеурочную деятельность учащихся еженедельные

профориентационные занятия в рамках единой модели профориентации.

Сущность профессионального самоопределения, по мнению Н. С. Пряжникова, заключается в поиске и нахождении личностного смысла в выбираемой профессии, а главной целью профориентационной помощи становится формирование субъекта профессионального самоопределения, который делает осознанный выбор жизненной и профессиональной цели, а также стремится к этой цели (Пряжников, Пряжникова 2004).

К понятию «самоопределение» близко понятие «самореализация», которое Л. А. Коростылева

определяет как «осуществление возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, содеятельности, сотворчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом. Самореализация предполагает сбалансированное и гармоничное развитие различных аспектов личности путем приложения адекватных усилий, направленных на раскрытие генетических, индивидуальных и личностных потенциалов» (Коростылева 2005, 52)

Одним из важнейших и обязательных условий успешного самоопределения Л. И. Анцыферова называет использование «резервных возможностей» личности, которые аккумулируются из жизненного опыта (Анцыферова 2004).

В свою очередь, психолог М. И. Илюшина считает важной составляющей системы взаимодействия человека и ресурсов факт осознанности имеющихся и потенциальных ресурсов, представленный как ресурсная субъектность. Человеку необходимо уметь использовать свои ресурсы для решения поставленных перед ним задач, что и является процессом актуализации ресурсов (Илюшина 2018).

В рамках будущего профессионального развития учащихся становление субъектности рассматривается как совершенствование такой гибкой компетенции, как «умение учиться» (Волкова и др. 2022), что повышает значимость изучения процесса становления стадий субъектности в рамках профессионального самоопределения. Субъектность В. И. Панов определяет как способность быть субъектом (носителем) психической активности в форме деятельности (действия) того или иного вида (двигательной, речевой, коммуникативной, учебной, профессиональной и т. п.) (Панов 2018). В то же время предметом исследований В. И. Панова становится становление (развитие) субъектности, ее онтология, а не качества уже сформированного субъекта.

Согласно эконсихологической (онтологической) модели В. И. Панова, процесс становления субъектных качеств рассматривается в онтологическом континууме «субъект спонтанной активности — субъект произвольного действия». Чтобы стать субъектом произвольного действия, обучающийся должен пройти в своем развитии следующие этапы: субъект потребности (мотивации); субъект восприятия действия-образца — «наблюдатель»; субъект подражания (репродуктивного выполнения без произвольной регуляции) — «подмастерье»; субъект произвольного выполнения действия-образца с внешним контролем за правильностью этого выполнения (чаще всего со стороны педагога) —

«ученик»; субъект экстериоризации функции регуляции правильности выполнения действия-образца другим индивидом — «критик»; субъект произвольного выполнения действия-образца с самостоятельной, произвольной регуляцией правильности его выполнения — «мастер»; субъект продуктивного развития, когда действие-образец превратилось из объекта усвоения в средство освоения новых, более сложных действий или же для творческого самовыражения — «творец» (Панов 2018; Панов и др. 2019).

При этом субъективная оценка учащимися актуального, возможного и идеального состояния той или иной стадии субъектности помогает взглянуть на ситуацию с точки зрения ее потенциала развития и значимости для старшеклассника (Капцов, Волкова 2022).

Актуальное, возможное и идеальное необходимо рассматривать как отношение учащегося к состоянию определенной стадии субъектности, тем самым мы приходим к категории «модальность», что, исходя из толкования, является статусом явления с точки зрения его отношения к действительности, а также определяет возможность познания такого отношения (Ожегов 2018).

Со стороны профессионального становления нынешних старшеклассников имеет значение не только актуальное состояние стадии, но и направление, а также возможность ее развития, иными словами, потенциал или модальность возможного.

Психолог Е. П. Белинская отмечает, что возможное «Я» отличается по природе от идеального «Я». Идеальное «Я» формируется во взаимодействии с окружающей средой, отражает социальные нормативы и включает положительные характеристики того, какой должна быть личность. В свою очередь возможное «Я» показывает мотивацию человека и может иметь как положительное, так и отрицательное отношение к его содержанию (Белинская 1999).

Рассмотрение проблемы возможного и действительного началось еще с Аристотеля, который считал, что «возможное предшествует действительному, при этом происходит непрерывный процесс перехода первого во второе (процесс актуализации) за счет активности и энергии, которыми обладает ум (мысль), реализующаяся в деятельности» (Хазова 2019, 71).

Модальности «действительного» и «возможного» связаны между собой относительным переходом от одного к другому, и наоборот, как указывает Л. Ф. Мулюкова (Мулюкова 2014). В своей монографии В. В. Знаков также пишет

о взаимопереходе возможности и действительности как одной из тенденций и потенциальных перспектив эволюции возможности, которая представляет будущее в настоящем, воплощая тем самым эволюционный потенциал действительности, а превращение возможности в действительность (актуализация) порождает новые возможности (Знаков 2020).

Исходя из вышеизложенного, можем предположить, что изменение состояния стадии субъектности будет со временем двигаться от актуального к возможному. При этом возникает вопрос: что будет способствовать активному росту актуального уровня в направлении возможного? Большинство респондентов отмечают уровень возможного выше уровня актуального в состояниях стадий субъектности, но положительные изменения в актуальном состоянии со временем регистрируются не во всех таких случаях.

В своем исследовании С. Кросс и Х. Маркус доказывают, что одним из стимулов к изменению актуального «Я» в направлении возможного «Я» является эмоциональное отношение субъекта к последнему (Cross, Markus 1994). Чем более важен определенный фактор для личности, тем больше вероятность изменений. С этим согласен М. Г. Эриксон, считающий, что побуждают к действиям только такие представления о будущем в возможном «Я», которые не различны субъекту (Erikson 2007).

Действие человека в настоящем по отношению к будущему также можно рассматривать в связке с феноменом антиципации, который с точки зрения Б. Ф. Ломова и Е. Н. Суркова означает «способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых будущих событий» (Ломов, Сурков 1980, 5). Вместе с тем Е. А. Сергиенко говорит о том, что начало действия человека во многом зависит от представления о желаемом результате и знания о способах его достижения (Сергиенко 2021). Предшествование образа возможного действия его реализации отражено и в онтологической модели В. И. Панова, в которой стадия субъектности «наблюдатель», содержащая концептуальную модель действия-образца, стоит в очередности перед представляющими выполнение данного действия стадиями становления субъектности (Панов 2018).

Таким образом, для актуализации возможного состояния стадии субъектности деятельность, заключенная в стадии, должна быть важна (иметь ценность) для субъекта, при этом

он должен понимать необходимые шаги для достижения идеального состояния стадии. Именно в этом, на наш взгляд, должна состоять работа как педагогов, так и профориентологов: в исследовании и корректировке ценностей школьников, а также в предоставлении информации о том, как достичь желаемых результатов.

Целью данного исследования стало изучение актуализации возможного состояния стадий становления субъектности в результате тренинга профессионального самоопределения. В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

- определить и сравнить уровни актуального, идеального и возможного состояний стадий становления субъектности в экспериментальной и контрольной группах;
- выявить взаимосвязи актуального уровня стадий субъектности второго диагностического среза с возможным и идеальным уровнями стадий первичной диагностики;
- определить наличие явления актуализации (перехода в актуальное состояние) возможного и идеального состояний стадий становления субъектности в экспериментальной и контрольной группах.

Организация и методы исследования

В выборку для исследования вошли учащиеся 9-х классов, которые были поделены на экспериментальную (25 чел.) и контрольную (29 чел.) группы.

Для помощи в профессиональном самоопределении учащихся был создан тренинг (автор-составитель Е. С. Волкова), состоящий из 15 групповых еженедельных занятий длительностью академический час. На тренинге учащиеся знакомились с понятием темперамента, изучали свои способности, интересы, направленность, беседовали о мотивации, деловых ролях и профессиональном типе личности. Лекционная часть тренинга касалась «мягких навыков», саморегуляции, изучения профессионально важных качеств и трендов на рынке труда. Цель тренинга заключалась в поддержке учащихся при выборе профессии и помощи в определении образовательного маршрута после 9-го класса.

В качестве диагностической методики для оценки актуального, возможного и идеального состояния стадий становления субъектности использована проективная методика оценки состояний стадий становления субъектности учащихся (Капцов, Волкова 2022). Учащиеся на вертикальных шкалах отмечали уровни актуального, идеального и возможного состояния

каждой стадии становления субъектности. Диагностика проводилась до и после тренинга с временным интервалом 19 недель. Для анализа данных применен критерий Вилкоксона, позволяющий оценить изменения состояний стадии субъектности после тренинга, а также множественный регрессионный анализ с пошаговым исключением, с помощью которого осуществлена оценка влияния возможного и идеального состояния стадий становления субъектности на их актуальное состояние. Для приведения выборки к нормальному распределению была использована подгонка распределений на основе критерия Хи-квадрат. Все статистические расчеты проведены в программе STATISTICA 10.0.

Результаты и их обсуждение

В результате анализа изменений, произошедших в модальностях стадий становления

субъектности, выявлены различия в данных экспериментальной и контрольной групп. В таблице 1 представлены изменения средней арифметической в актуальном, идеальном и возможном состоянии стадий субъектности в результате тренинга в экспериментальной группе и в контрольной группе без воздействия.

Как видно из представленных данных, в экспериментальной группе изменения в сторону повышения актуального состояния, отличного от контрольной группы, произошли в стадиях: «субъект мотивации», «подмастерье» и «ученик». В возможном состоянии стадий экспериментальной группы почти все стадии субъектности улучшили показатели по сравнению с контрольной группой, кроме «субъекта мотивации» и «критика». В идеальном состоянии экспериментальная группа так же в пяти из семи стадий показала результаты лучше контрольной группы, исключая стадии «критик» и «творец». Можем констатировать, что большинство

Табл. 1. Изменения средней арифметической значений модальностей стадий становления субъектности в экспериментальной (n = 25) и контрольной (n = 29) группах

Модальность / Стадии субъектности	Субъект мотивации	Наблюдатель	Подмастерье	Ученик	Критик	Мастер	Творец
	Э/К	Э/К	Э/К	Э/К	Э/К	Э/К	Э/К
АМ	11,3/-3,3	-0,9/2,4	4,5/5,4	9,9/7,9	-0,5/8,0	2,7/3,5	2,5/4,6
ИМ	-3,3/-7,2	2,3/-2,6	5,5/-18,3	-0,6/-5,0	-20,2/-8,7	5,9/3,3	-11,4/-1,3
ВМ	3,2/6,7	5,0/2,9	6,0/-5,2	3,0/0,0	-7,5/5,6	5,1/3,2	6,1/2,6

Примечание: АМ — актуальная модальность, ИМ — идеальная модальность, ВМ — возможная модальность, Э — экспериментальная группа, К — контрольная группа.

Table 1. Changes in the arithmetic mean values of the modalities of the stages of agency development in the experimental (n = 25) and control (n = 29) groups

Modality/ Stage of agency	Subject of motivation	Observer	Journeyman	Student	Critic	Master	Creator
	E/C	E/C	E/C	E/C	E/C	E/C	E/C
AM	11.3/-3.3	-0.9/2.4	4.5/5.4	9.9/7.9	-0.5/8.0	2.7/3.5	2.5/4.6
IM	-3.3/-7.2	2.3/-2.6	5.5/-18.3	-0.6/-5.0	-20.2/-8.7	5.9/3.3	-11.4/-1.3
PM	3.2/6.7	5.0/2.9	6.0/-5.2	3.0/0.0	-7.5/5.6	5.1/3.2	6.1/2.6

Note: AM — actual modality, IM — ideal modality, PM — potential modality, E — experimental group, C — control group.

параметров в экспериментальной группе после проведенного тренинга повысилось по сравнению с показателями в контрольной группе.

В результате внутригруппового сравнения модальностей стадий субъектности до и после тренинга посредством критерия Вилкоксона выявлены статистически значимые различия в актуальном состоянии стадий становления субъектности в экспериментальной и контрольной группах (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что в экспериментальной группе значимые изменения произошли в актуальном состоянии стадий «субъект мотивации» и «ученик». В контрольной группе статистически значимых различий в показателях актуального состояния стадий субъектности за этот же период времени не выявлено. Соответственно, в результате тренинга у учащихся наблюдается повышение мотивации к образовательному процессу и самостоятельности в выполнении учебных заданий.

В целях оценки актуализации возможного состояния стадий субъектности был проведен множественный регрессионный анализ. Перед

ним была проведена подгонка распределений на основе критерия Хи-квадрат для того, чтобы показатели были распределены по закону нормального распределения и использование регрессионного анализа было обоснованным. После удаления пяти наблюдений выборка имеет следующие показатели по стадиям субъектности в актуальном состоянии: «субъект мотивации» ($\chi^2 = 5,55, p = 0,14$), «наблюдатель» ($\chi^2 = 7,99, p = 0,09$), «подмастерье» ($\chi^2 = 4,53, p = 0,21$), «ученик» ($\chi^2 = 5,84, p = 0,21$), «критик» ($\chi^2 = 6,77, p = 0,08$), «мастер» ($\chi^2 = 7,32, p = 0,06$), «творец» ($\chi^2 = 6,79, p = 0,08$).

В регрессионный анализ в качестве предикторов добавлена модальность идеального состояния одноименной стадии субъектности. В качестве зависимых переменных выступили стадии субъектности в актуальном состоянии второго среза диагностики, проведенной после тренинга. Предикторами актуализации выбраны одноименные стадии в возможном и идеальном состоянии первого среза диагностики до тренинга для выявления явления актуализации возможного и идеального состояния через

Табл. 2. Сравнение значений актуального состояния стадий становления субъектности между первым и вторым срезом в экспериментальной (n = 25) и контрольной (n = 29) группах (критерий Вилкоксона)

Стадии субъектности	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	Число	T	Z	p-уров.	Число	T	Z	p-уров.
Субъект мотивации	25	88,50*	1,99*	0,05	28	185,00	0,41	0,68
Наблюдатель	23	85,50	1,60	0,11	28	185,00	0,41	0,68
Подмастерье	21	99,00	0,57	0,57	29	162,00	1,20	0,23
Ученик	24	79,00*	2,03*	0,04	28	163,50	0,90	0,37
Критик	24	128,00	0,63	0,53	28	125,00	1,78	0,08
Мастер	25	91,50	1,91	0,06	28	192,00	0,25	0,80
Творец	24	100,00	1,43	0,15	29	217,00	0,01	0,99

Примечание: значимые показатели при $p \leq 0,05$.

Table 2. Comparison of the values of the current state of the stages of agency development between the first and second measurements in the experimental (n = 25) and control (n = 29) groups (Wilcoxon test)

Stages of agency development	Experimental group				Control group			
	N	T	Z	p-value	N	T	Z	p-value
Subject of motivation	25	88.50*	1.99*	0.05	28	185.00	0.41	0.68
Observer	23	85.50	1.60	0.11	28	185.00	0.41	0.68
Journeyman	21	99.00	0.57	0.57	29	162.00	1.20	0.23
Student	24	79.00*	2.03*	0.04	28	163.50	0.90	0.37
Critic	24	128.00	0.63	0.53	28	125.00	1.78	0.08
Master	25	91.50	1.91	0.06	28	192.00	0.25	0.80
Creator	24	100.00	1.43	0.15	29	217.00	0.01	0.99

Note: significant indicators at $p \leq 0.05$.

19 недель в экспериментальной и контрольной группах (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, в экспериментальной группе после тренинга происходит актуализация возможного состояния стадий «субъект мотивации» и «мастер». То есть актуальное состояние данных стадий в группе, прошедшей тренинг, взаимосвязано с возможным состоянием этих же стадий до профориентационного тренинга.

Можем сделать вывод, что в результате тренинга происходит осознание своих способностей и получение информации о способах повышения мотивации и успехов в учебной деятельности, что отражается на актуальном состоянии данных стадий.

В стадии «творец» актуализировалось идеальное состояние. Возможно, это связано с тем, что творческие способности не были предметом

Табл. 3. Итоги регрессии для зависимых переменных «стадия субъектности — актуальное состояние» второго среза и предикторов «одноименные стадии в возможном и идеальном состоянии» первого среза в экспериментальной группе (n = 22)

Стадии субъектности	БЕТА	Ст. Ош.	B	Ст. Ош.	t(23)	p-знач.
Зависимая переменная «Субъект мотивации (актуальное состояние)» R ^{2*} = 0,47; F(1,20)* = 17,346; p* < 0,00048						
Св. член			-25,95	20,10	-1,29	0,21
Предиктор «Субъект мотивации (возможное состояние)»	0,68	0,16	1,15	0,28	4,16	0,00
Зависимая переменная «Мастер (актуальное состояние)» R ^{2*} = 0,34; F(1,20)* = 10,337; p* < 0,00434						
Св. член			1,55	19,23	0,08	0,94
Предиктор «Мастер (возможное состояние)»	0,58	0,18	0,81	0,25	3,22	0,00
Зависимая переменная «Творец (актуальное состояние)» R ^{2*} = 0,43; F(1,20)* = 14,851; p* < 0,00099						
Св. член			12,47	11,92	1,05	0,31
Предиктор «Творец (идеальное состояние)»	0,65	0,17	0,59	0,15	3,85	0,00

Примечание: R² — коэффициент детерминации; F — критерий Фишера, p — значимость критерия Фишера.

Table 3. Regression results for the dependent variables the stage of agency — the actual state' of the second measurement and the predictors 'the corresponding stages in the potential and the ideal states' of the first measurement in the experimental group (n = 22)

Stages of agency	BETA	St. Er.	B	St. Er.	t(23)	p-value
Dependent variable 'Subject of motivation (actual state)' R ^{2*} = 0.47; F(1.20)* = 17.346; p* < 0.00048						
Free term			-25.95	20.10	-1.29	0.21
Predictor 'Subject of motivation (actual state)'	0.68	0.16	1.15	0.28	4.16	0.00
Dependent variable 'Master (actual state)' R ^{2*} = 0.34; F(1.20)* = 10.337; p* < 0.00434						
Free term			1.55	19.23	0.08	0.94
Predictor 'Master (potential state)'	0.58	0.18	0.81	0.25	3.22	0.00
Dependent variable 'Creator (actual state)' R ^{2*} = 0.43; F(1.20)* = 14.851; p* < 0.00099						
Free term			12.47	11.92	1.05	0.31
Predictor 'Creator (ideal state)'	0.65	0.17	0.59	0.15	3.85	0.00

Note: R² — coefficient of determination, F — Fisher's test, p — p-value Fisher's test.

изучения на тренинге и субъектность учащихся двинулась в сторону того, как «надо», а не как «возможно». В стадиях «наблюдатель», «подмастерье», «ученик» и «критик» в результате регрессионного анализа переменные предикторы не выявлены.

Результаты регрессионного анализа в контрольной группе представлены в таблице 4.

В контрольной группе в стадии субъектности «мастер» актуализировалось идеальное состояние. Девятиклассники, не прошедшие тренинг, фокусируются на картинке субъективно-правильного видения того, как должно быть, и не учитывают свои возможности. В остальных стадиях субъектности в результате регрессионного анализа все переменные исключены.

Выводы

В настоящее время профессиональное самоопределение является актуальной проблемой, рассматриваемой на разных уровнях государственной системы образования. В рамках профессионального роста особенно важным видится развитие обучаемости, или универсального навыка «умение учиться», который можно соотносить со становлением субъектности личности. Таким образом, становление стадий субъектности является одним из приоритетных направ-

лений в образовании. В данном исследовании рассмотрено явление актуализации возможного состояния, или модальности возможного, а также влияние тренинга профессионального самоопределения на становление стадий субъектности учащихся. Выявлено положительное влияние на уровень актуального состояния стадий становления субъектности в сторону увеличения тренинга профессионального самоопределения.

В результате анализа второй после тренинга диагностики обнаружены статистически значимые различия с первичными данными в уровнях актуального состояния стадий «субъект мотивации» и «ученик», что говорит о значимом влиянии тренинга именно на мотивацию учащихся и их самостоятельность в выполнении учебных заданий.

Обнаружено, что тренинг профессионального самоопределения актуализировал возможное состояние таких стадий субъектности, как «субъект мотивации» и «мастер», подтвержденное отсутствием данного явления в контрольной группе, не принимавшей участие в тренинге.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение длительности эффекта от проведенного тренинга профессионального самоопределения и дальнейшей актуализации возможного состояния стадий субъектности, а также

Табл. 4. Итоги регрессии для зависимой переменной «стадия субъектности — актуальное состояние» первого среза и предикторов «одноименные стадии в возможном и идеальном состоянии» второго среза в контрольной группе (n = 27)

Стадии субъектности	БЕТА	Ст. Ош.	В	Ст. Ош.	t(23)	p-знач.
Зависимая переменная «Мастер (актуальное состояние)» R ^{2*} = 0,30; F(1,25)* = 10,748; p* < 0,00306						
Св. член			-0,07	19,07	0,00	1,00
Предиктор «Мастер (идеальное состояние)»	0,55	0,17	0,69	0,21	3,28	0,00

Примечание: R² — коэффициент детерминации; F — критерий Фишера, p — значимость критерия Фишера.

Table 4. Regression results for the dependent variable 'the stage of agency — the actual state' of the first measurement and the predictors 'the corresponding stages in the potential and the ideal states' of the second measurement in the control group (n = 27)

Stages of agency	BETA	St. Er.	B	St. Er.	t(23)	p-value
Dependent variable 'Master (actual state)' R ^{2*} = 0.30; F(1.25)* = 10.748; p* < 0.00306						
Free term			-0.07	19.07	0.00	1.00
Predictor 'Master (ideal state)'	0.55	0.17	0.69	0.21	3.28	0.00

Note: R² — coefficient of determination; F — Fisher's test, p — p-value Fisher's test.

взаимосвязи изменения уровня стадий субъектности с модальностью идеального состояния, учебной мотивацией и способностью учащихся к саморегуляции.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы,

предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles applicable to research involving humans and animals.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Литература

- Анцыферова, Л. И. (2004) *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии*. М.: Институт психологии РАН, 415 с.
- Белинская, Е. П. (1999) Временные аспекты Я-концепции и идентичности. *Мир психологии*, № 3, с. 140–147. EDN: PRVLKC
- Волкова, Е. С., Капцов, А. В., Панов, В. И. (2022) Проективная методика определения состояния стадий становления субъектности учащихся. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 5, с. 500–508. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-64>
- Знаков, В. В. (2020) *Психология возможного. Новое направление исследований понимания*. 2-е изд. М.: Институт психологии РАН, 306 с.
- Илюшина, М. И. (2018) Психологические методики актуализации ресурсной субъектности. *Прикладная юридическая психология*, № 1 (42), с. 75–83. EDN: YWUKVX
- Капцов, А. В., Волкова, Е. С. (2022) Пилотажное исследование актуального, идеального и возможного уровней стадий становления субъектности старшеклассников. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология»*, № 1 (31), с. 104–118. EDN: ZTEOPD
- Коростылева, Л. А. (2005) *Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере*. СПб.: Речь, 222 с.
- Ломов, Б. Ф., Сурков, Е. Н. (1980) *Антиципация в структуре деятельности*. М.: Наука, 279 с.
- Мулюкова, Л. Ф. (2014) Специфика смысловых коннотаций категории «Возможное». *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 7 (168), с. 17–22. EDN: QTXMLJ
- Ожегов, С. И. (2018) *Толковый словарь русского языка*. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 1376 с.
- Панов, В. И. (2018) Субъект и субъектность: от феномена к процессуальности. В кн.: В. В. Знаков, А. Л. Журавлев (ред.). *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности*. М.: Институт психологии РАН, с. 349–356.
- Панов, В. И., Капцов, А. В., Колесникова, Е. И. (2019) Дидактические и психодидактические аспекты моделирования становления субъектности студента вуза. *Педагогика и просвещение*, № 4, с. 125–135.
- Пряжников, Н. С., Пряжникова, Е. Ю. (2004) *Психология труда и человеческого достоинства*. 2-е изд. М.: Академия, 480 с.
- Сергиенко, Е. А. (2021) Антиципация: феномен и принцип психической организации. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Виленская (ред.). *Разработка понятий современной психологии*. Т. 3. М.: Институт психологии РАН, с. 85–134. https://doi.org/10.38098/thry_21_0439_03
- Хазова, С. А. (2019) Ментальные ресурсы субъекта. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская (ред.). *Разработка понятий современной психологии*. Т. 2. М.: Институт психологии РАН, с. 63–83.
- Cross, S. E., Markus, H. R. (1994) Self-schemas, possible selves, and competent performance. *Journal of Educational Psychology*, vol. 86, no. 3, pp. 423–438. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.86.3.423>
- Erikson, M. G. (2007) The meaning of the future: Toward a more specific definition of possible selves. *Review of General Psychology*, vol. 11, no. 4, pp. 348–358. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.11.4.348>

References

- Antsyferova, L. I. (2004) *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsikologii. [Personality development and problems of gerontopsychology]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 415 p. (In Russian)
- Belinskaya, E. P. (1999) Vremennye aspekty Ya-kontseptsii i identichnosti [Temporal aspects of self-concept and identity]. *Mir psikhologii*, no. 3, pp. 140–147. EDN: [PRVLKC](#) (In Russian)
- Cross, S. E., Markus, H. R. (1994) Self-schemas, possible selves, and competent performance. *Journal of Educational Psychology*, vol. 86, no. 3, pp. 423–438. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.86.3.423> (In English)
- Erikson, M. G. (2007) The meaning of the future: Toward a more specific definition of possible selves. *Review of General Psychology*, vol. 11, no. 4, pp. 348–358. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.11.4.348> (In English)
- Ilyushina, M. I. (2018) Psikhologicheskie metodiki aktualizatsii resursnoj sub'ektnosti [Psychological methods for updating agency resource]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied Legal Psychology*, no. 1 (42), pp. 75–83. EDN: [YWUKVX](#) (In Russian)
- Kaptsov, A. V., Volkova, E. S. (2022) Pilotazhnoe issledovanie aktual'nogo, ideal'nogo i vozmozhnogo urovnej stadii stanovleniya sub'ektnosti starsheklassnikov [Pilot study of the actual, ideal and possible levels of the stages of formation of the subjecthood of high school students]. *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya "Psikhologiya" — The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series Psychology*, no. 1 (31), pp. 104–118. EDN: [ZTEOPD](#) (In Russian)
- Khazova, S. A. (2019) Mental'nye resursy sub'ekta [Mental resources of the subject]. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, G. A. Vilenskaya (eds.). *Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii T. 2 [Development of concepts of modern psychology. Vol. 2]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 63–83. (In Russian)
- Korostyleva, L. A. (2005) *Psikhologiya samorealizatsii lichnosti: zatrudneniya v professional'noj sfere [Psychology of personal self-realization: Difficulties in the professional sphere]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 222 p. (In Russian)
- Lomov, B. F., Surkov, E. N. (1980) *Antitsipatsiya v strukture deyatel'nosti [Anticipation in the structure of activity]*. Moscow: Nauka Publ., 279 p. (In Russian)
- Mulyukova, L. F. (2014) Spetsifika smyslovykh konnotatsij kategorii "Vozmozhnoe" [Specifics semantic connotations of categories "Opportunity"]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, no. 7 (168), pp. 17–22. EDN: [QTXMLJ](#) (In Russian)
- Ozhegov, S. I. (2018) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. 28th ed., reprint. Moscow: Mir i Oobrazovanie Publ., 1376 p. (In Russian)
- Panov, V. I. (2018) Sub'ekt i sub'ektnost': ot fenomena k protsessual'nosti [Subject and subjecthood: From the phenomenon to the procedural]. In: V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev (eds.). *Psikhologiya cheloveka kak sub'ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel'nosti [Human psychology as a subject of cognition, communication and activity]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 349–356. (In Russian)
- Panov, V. I., Kaptsov, A. V., Kolesnikova, E. I. (2019) Didakticheskie i psikhodidakticheskie aspekty modelirovaniya stanovleniya sub'ektnosti studenta vuza [Didactic and psychodidactic aspects of modeling the formation of the subjecthood of a university student]. *Pedagogika i prosveshchenie — Pedagogy and Education*, no. 4, pp. 125–135. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2019.4.31093> (In Russian)
- Pryazhnikov, N. S., Pryazhnikova, E. Yu. (2004) *Psikhologiya truda i chelovecheskogo dostoinstva [Psychology of work and human dignity]*. 2nd ed. Moscow: Akademia Publ., 480 p. (In Russian)
- Sergienko, E. A. (2021) Antitsipatsiya: fenomen i printsip psikhicheskoy organizatsii [Anticipation: The phenomenon and principle of mental organization]. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergienko, N. E. Kharlamenkova, G. A. Vilenskaya (eds.). *Razrabotka ponyatij sovremennoj psikhologii. T. 3 [Development of concepts of modern psychology. Vol. 3]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 85–134. https://doi.org/10.38098/thry_21_0439_03 (In Russian)
- Volkova, E. S., Kaptsov, A. V., Panov, V. I. (2022) Proektivnaya metodika opredeleniya sostoyaniya stadij stanovleniya sub'ektnosti uchashchikhsya [A projective method for determining the state of the students' stages of formation of subjecthood]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, iss. 5, pp. 500–508. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-64> (In Russian)
- Znakov, V. V. (2020) *Psikhologiya vozmozhnogo. Novoe napravlenie issledovaniy ponimaniya [The psychology of the possible. A new direction in understanding research]*. 2nd ed. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 306 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Волкова Евгения Сергеевна, аспирант кафедры педагогической и прикладной психологии Московского городского педагогического университета (Самарский филиал)

SPIN-код: [5340-5096](#), ORCID: [0009-0003-3546-7161](#), e-mail: volkova.es2014@mail.ru

Капцов Александр Васильевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии Московского городского педагогического университета (Самарский филиал)

SPIN-код: [1469-9079](#), ORCID: [0000-0002-7999-6546](#), e-mail: avkaptsov@mail.ru

Authors

Evgeniya S. Volkova, Doctoral Student, Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of Moscow City University

SPIN: [5340-5096](#), ORCID: [0009-0003-3546-7161](#), e-mail: volkova.es2014@mail.ru

Alexander V. Kaptsov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Pedagogical and Applied Psychology, Samara Branch of Moscow City University

SPIN: [1469-9079](#), ORCID: [0000-0002-7999-6546](#), e-mail: avkaptsov@mail.ru

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 740.159.9.072

EDN VZQHUK

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-59-72>

Научная статья

Оценка влияния социальных факторов на наркотизацию подростков с использованием методов математического моделирования

А. С. Небогов

¹ ООО «Юрисоц», 127006, Россия, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 35

Для цитирования: Небогов, А. С. (2024) Оценка влияния социальных факторов на наркотизацию подростков с использованием методов математического моделирования. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 59–72. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-59-72> EDN VZQHUK

Получена 21 июля 2023; прошла рецензирование 17 октября 2023; принята 18 октября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. Небогов (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. В статье рассмотрено использование методов математического моделирования при изучении влияния социальных факторов на наркотизацию подростков.

Цель исследования: создание математической модели, дающей оценку влияния основных социальных факторов на уровень наркотизации подростков на основе социально-демографической информации о семьях подростков.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 54 подростка в возрасте 13–17 лет из общеобразовательных школ Москвы и Московской области, ранее проходившие лечение от наркозависимости в стационарах и реабилитационных центрах, а по его завершению — амбулаторное лечение. Все подростки приняли участие в исследовании добровольно и дали письменное согласие на участие в нем. Для подростков до 15 лет были также получены согласия их родителей. Для исследований использовалась методика многофакторного эксперимента Д. А. Дегтярева в части обработки данных. В проведенном исследовании рассмотрена интерполяционная задача для психологии. Для ее решения проведено измерение функции отклика при фиксированных значениях факторов, другими словами, проведен опрос респондентов.

Результаты исследования. Было изучено влияние основных социальных факторов на наркотизацию подростков. Решение интерполяционной задачи осуществлялось в несколько этапов. Проведено анкетирование и обработка социально-демографической информации о респондентах, на основании которой построены аппроксимированные графические зависимости. Выбраны четыре социальных фактора: тип семьи, количество детей в семье, уровень образования родителей, возраст матери на момент исследования, а также возраст, в котором она родила первого ребенка. Подобраны функции для каждого фактора. Получена обобщенная математическая модель и произведена проверка всех факторов по критерию Фишера.

Заключение. Полученная математическая модель позволяет сделать прогноз уровня наркотизации в определенном населенном пункте или регионе. С ее помощью можно теоретически рассчитать ресурсы и целенаправленно вести работу с семьями и с подростками, для которых характерен высокий риск наркотизации.

Ключевые слова: наркотизация, подростки, социальные факторы, математическая модель, критерий Фишера

Research article

Assessing the influence of social factors on drug addiction of adolescents using mathematical modeling

A. S. Nebogov ¹

¹ Yurisots LLC, 35 Krasnoproletarskaya Str., Moscow, 127006, Russia

For citation: Nebogov, A. S. (2024) Assessing the influence of social factors on drug addiction of adolescents using mathematical modeling. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 59–72. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-59-72> EDN VZQHUK

Received 21 July 2023; reviewed 17 October 2023; accepted 18 October 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. S. Nebogov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The article considers the use of mathematical modeling to study the influence of social factors on drug addiction of adolescents. The author creates a mathematical model which relies on the socio-demographic information about the families of adolescents to assess the impact of the main social factors on the level of drug addiction of adolescents.

Materials and Methods. The study involved 54 adolescents aged 13–17 years from secondary schools in Moscow and Moscow Region who had previously been treated from drug addiction in hospitals and rehabilitation centers and received outpatient treatment after rehabilitation. All the adolescents took part in the study voluntarily and gave a written consent to participate. Parental consent was obtained for adolescents under 16 years old. The experimental data was processed using D. A. Degtyarev's multifactorial experiment method. The study considers an interpolation problem for psychology. The solution was obtained by measuring the response function at fixed values of factors — in other words, a survey of respondents was conducted.

Results. The influence of the main social factors on drug addiction of adolescents was identified. The interpolation problem was solved in several stages. The respondents were surveyed, and their socio-demographic information was processed and used to construct approximated graphical dependencies. Four social factors were selected: the type of family, the number of children in the family, the level of education of the parents, the mother's age at the time of survey, and the age in which the mother gave birth to the first child. The functions for each factor were selected. A generalized mathematical model was obtained, and all factors were checked for significance according to the Fisher criterion.

Conclusions. The resulting mathematical model makes it possible to make a forecast of the level of drug addiction in a certain locality or region. The model makes it possible to theoretically calculate resources and carry out a targeted work with families and adolescents who have a high risk of drug addiction.

Keywords: drug addiction, adolescents, social factors, mathematical model, Fisher criterion

Введение

Подростковая наркотизация является одной из наиболее серьезных проблем, которая обрела особый масштаб в современном обществе. Подростки, находясь на стыке детства и зрелости, сталкиваются с множеством физических, эмоциональных и социальных вызовов, которые могут привести к искушению использовать наркотики. Подростковая наркомания остается значительной проблемой во многих странах. За последние годы было замечено несколько тревожных тенденций. В некоторых регионах отмечается увеличение доступности различных наркотических веществ, включая синтетические наркотики, марихуану, амфетамины и опиоиды.

Одним из основных вызовов стало распространение наркотиков через интернет и социальные сети. Криптовалюты и технологии шифрования делают процесс покупки наркотиков более не признаваемым и сложно обнаружимым. Это создает новые преграды для борьбы с подростковой наркоманией и требует инновационных подходов. Также следует отметить увеличение употребления синтетических наркотиков, таких как фентанил, который является особенно опасным и может привести к смертельному исходу. Это вызывает серьезные опасения в отношении здоровья и безопасности подростков. Тенденция роста наркотизации подростков наблюдается как в России, так и за ее пределами (Личутина 2013; Lipari 2013).

В России средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 лет, среди девочек — до 12,9; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам среди мальчиков снизился до 14,2 лет, среди девочек — до 14,6. Актуальность проблемы подростковой наркомании для России определяется различными факторами, включая доступность наркотиков, социальные и экономические проблемы, влияние сверстников и отсутствие должной просветительской работы (Исламова 2016). Кроме роста числа лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами, и больных наркоманией, отмечается рост негативных последствий: это повышение в 7–11 раз смертности, увеличение в десятки раз числа суицидальных попыток, а также сопутствующих наркомании болезней (Перекрестова 2015).

Подростковая наркотизация имеет множество причин, которые могут варьироваться от социального окружения до личных факторов. Одна из главных причин — социальные факторы: тип семьи, количество детей в семье, уровень образования родителей, возраст матери и ее возраст при рождении первого ребенка, наличие наркоманов в семье, недостаток связи с родителями и семейные конфликты.

За последние годы наркомания подростков стала общесоциальной проблемой. По данным группы экспертов Всемирной организации здравоохранения, в современном мире отмечается непрерывная тенденция к увеличению числа лиц, принимающих наркотические препараты, возрастает употребление наркотиков в подростковом возрасте, активизируется употребление нетрадиционных наркотиков, широкое распространение получают синтетические наркотики, в употребление наркотиков вовлекаются представители всех социальных групп общества. За десять лет (с 2010 по 2020) число больных наркоманией в России выросло в 12 раз (Тимшина и др. 2021). Важно отметить, что официальные статистические данные за последние годы могут быть получены из соответствующих источников, таких как органы статистики или специализированные исследовательские учреждения, которые регулярно собирают данные о наркомании и ее распространении среди подростков в России. Однако в официальной статистике не отражается большое количество наркозависимых из-за анонимности их лечения в частных клиниках и реабилитационных центрах. В этом случае под учет попадают только те, кто обратился в государственное учреждение. Подростковая наркотизация представляет серьезную угрозу для здо-

ровья и благополучия молодых людей. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо предоставить подросткам информацию, поддержку и альтернативные пути развития. Общественные усилия, включая образовательные программы, семейную поддержку и доступ к лечению, должны быть скоординированы, чтобы предоставить подросткам необходимые инструменты для принятия здоровых решений и развития их потенциала.

Профилактические программы и ресурсы для лечения и реабилитации продолжают быть важными факторами в борьбе с подростковой наркоманией. Однако вызовы, связанные с ограниченным доступом к таким программам и недостаточным финансированием, могут затруднять эффективную помощь подросткам, страдающим от наркотической зависимости.

В целом подростковая наркомания остается серьезной проблемой, требующей внимания и усилий со стороны общества, правительственных органов, родителей и образовательных учреждений. Продолжающиеся исследования, образовательные программы и эффективные стратегии профилактики могут помочь ограничить распространение наркотиков среди подростков и обеспечить им здоровое будущее.

В России проводятся различные программы и мероприятия по профилактике и борьбе с подростковой наркоманией. Они включают информационные кампании, проведение лекций и тренингов в школах, организацию специализированных центров для лечения и реабилитации подростков с наркотической зависимостью. Однако эти усилия требуют дальнейшего развития и координации для более эффективной борьбы с проблемой на уровне всей страны.

Решение проблемы подростковой наркотизации требует комплексного подхода и сотрудничества различных сторон общества. Важно предоставить подросткам информацию о вреде наркотиков и проводить профилактические программы в школах и других образовательных учреждениях. Родители должны активно участвовать в жизни своих детей, обеспечивая надлежащую поддержку, коммуникацию и примеры здорового образа жизни. Важно развивать альтернативные механизмы удовлетворения потребностей подростков, такие как спорт, творческие секции и общественная деятельность.

Также важно определить и оценить влияние семейных факторов. Если родители подростка стали родителями в раннем возрасте, они могут столкнуться со сложностями и стрессом, связанными с воспитанием детей. Недостаток

жизненного опыта и устойчивости может затруднить эффективное родительство и создание благоприятной семейной среды, что увеличивает риск наркотизации подростка. С другой стороны, зрелый возраст родителей при рождении первого ребенка также может быть связан с риском повышения степени наркотизации подростков. Такие родители могут испытывать физические или эмоциональные ограничения, а также возможно непонимание современных тенденций, связанных с подростковым поведением. Это также может затруднить эффективное родительство и повысить риск наркотизации в подростковом возрасте.

Независимо от возраста родителей, качество их связи с подростком имеет большое значение (Motyka, Al-Imam 2022). Отношения, основанные на эмоциональной поддержке, коммуникации, доверии и установлении здоровых границ, способствуют развитию подростков и снижают риск наркотизации. Если родительская связь слаба или конфликтна, это может увеличить вероятность проблем с наркотиками.

Количество детей в семье также может оказывать влияние на наркотизацию подростков, хотя этот фактор является многогранным и зависит от других социальных и семейных условий.

В данной статье приведены результаты исследования семейных факторов на наркотизацию подростков на основе построения математической модели. Математические модели широко используются в современной научной деятельности и являются эффективным средством обработки и анализа полученных данных не только в технике, но и в психологии.

Для выбора факторов, от которых зависит функция отклика, как правило, опираются на априорную информацию, которая получена из анализа уже имеющихся результатов предыдущих исследований. При этом необходимо следить, чтобы отбираемые факторы удовлетворяли требованиям управляемости, совместимости и независимости. Суть требования управляемости факторов заключается в том, что во время анкетирования факторы должны либо изменяться по требуемому закону, либо оставаться неизменными. Требование совместимости факторов состоит в обязательной возможности осуществления любой комбинации факторов в пределах их варьирования (численных значений, которые может принимать фактор). Требование независимости факторов друг от друга заключается в том, что в качестве факторов для эксперимента нельзя выбирать определяющие друг друга переменные.

В математической модели исследована стохастическая зависимость степени наркотизации подростков от четырех факторов, которая представлена в виде функции.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В обобщенном виде факторы риска наркомании, выявленные отечественными и зарубежными исследователями, включают социальные, психологические и биологические условия, предрасполагающие к применению психоактивных веществ (ПАВ).

Анализируя феномен употребления наркотиков, ученые пришли к выводу, что он не зависит от экономической и политической систем. Наркомания широко распространена как в экономически отсталых, так и в развитых странах с различными политическими системами.

На распространение наркомании в обществе влияют его традиции, культура и внимание средств массовой информации к этой проблеме. Употребление наркотиков противоречит закону, осуждается обществом и, следовательно, сопряжено с риском, но именно последнее делает его привлекательным для определенных социальных и возрастных групп, особенно подростков.

Чувство опасности, переживаемое вместе, объединяет членов группы наркоманов. Подростки, у которых есть родственники, злоупотребляющие алкоголем или наркотиками, с большей вероятностью станут зависимыми. Дети в семьях, где взрослые злоупотребляют такими веществами, могут взять такое поведение за образец, поскольку для детей в их развитии важно идентифицировать себя со своими родителями или лицами, их заменяющими (Березин, Лисецкий 2005). Подростки также могут ожидать, что, употребляя алкоголь или наркотики, они будут приняты в своей семье или в кругу друзей. А поскольку принятие необходимо человеку, это оказывается серьезной ловушкой.

Без понимания взаимодействия психологических, социальных и биологических факторов терапия наркомании может быть заранее обречена на провал.

Под социальными факторами наркотизации обычно понимаются условия жизни человека в различных социальных сообществах и особенности функционирования самого общества, которое способствует вовлечению в наркоманию.

Различают макросоциальный и микросоциальный уровни наркотизации.

Условия, характеризующие функционирование общества в целом (проявляющиеся на уровне страны и мирового сообщества), можно рассматривать как макросоциальные факторы риска развития наркотизации.

Среди них наиболее значимыми являются следующие современные тенденции (Сирота, Ялтонский 2003):

1. традиции общества, связанные с использованием ПАВ;
2. ухудшение социально-экономической ситуации в стране;
3. ценностный плюрализм;
4. доступность ПАВ;
5. мода на употребление ПАВ;
6. лояльность закона к злоупотреблению ПАВ.

Микросоциальный уровень характеризует непосредственное окружение подростка (семья, учебное заведение, досуговые учреждения, социальная среда по месту жительства и т. д.).

Значимыми условиями, которые могут спровоцировать дальнейшее ознакомление подростка с ПАВ, проявляющимися на семейном уровне, являются следующие:

1. злоупотребление ПАВ в семье;
2. несоблюдение членами семьи социальных норм и правил;
3. наличие семейных конфликтов;
4. отсутствие должного внимания к детям.

Исследователи отмечают приоритетное значение семейных факторов для риска наркотизации. В последнее время все большее влияние на возможное приобщение к ПАВ оказывает наркологическая ситуация в учебном заведении:

1. доступ и наличие ПАВ;
2. распространение ПАВ в учебном заведении;
3. общественное мнение по отношению к лицам, употребляющим ПАВ, сложившееся в учебном заведении.

Наиболее значимыми условиями риска наркотизации на уровне группы сверстников исследователи считают следующие:

1. наличие в ближайшем окружении подростка, употребляющего лица или лиц с девиантным поведением;
2. одобрение наркотизации в ближайшем окружении молодого человека;
3. отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками.

Проведенные исследования (Сирота, Ялтонский 2003) акцентируют внимание на том, что у подростков наркотическая зависимость развивается в результате взаимодействия со-

циально-психологических, биологических и демографических факторов. Особенно существенно влияют социальные факторы. Для подростков процесс наркотизации имеет отличительные особенности: возникновение психопатологических нарушений, психологические травмы, препятствующие последующей адаптации к взрослой жизни (Добровотворская, Зефилов 2014).

Основной причиной наркотизации выступает собственно наркотическое вещество, вызывающее наркозависимость, но к этому приводят ряд факторов. В своей работе (Горбунов 2015) различает три группы факторов развития подростковой наркомании: биологические, социальные и психологические.

К детерминантам возникновения подростковой наркомании относятся желание «не отставать» от других членов группы, потребность повысить свой статус и произвести впечатление на окружающих. Важное значение имеют культурные особенности среды, как семейной, так и социальной. Подростковая наркотизация чаще возникает при отсутствии достаточного контроля со стороны родителей и вхождении в асоциальные группы. При этом специалисты отмечают, что периодическое потребление без развития выраженной зависимости обычно в большей степени обусловлено социальными факторами, а тяжелая подростковая наркомания — психологическими и биологическими.

Одним из значимых факторов является желание самого подростка выделиться в компании, произвести впечатление на окружающих и повысить таким образом свой социальный статус.

Отечественные исследователи (Выготский 1983; Леонтьев 1981) обосновывают в своих исследованиях, что личность — это прижизненное образование, которое развивается в процессе сложного взаимодействия биологических и социальных факторов, среди которых решающими являются конкретно-исторические условия жизни и деятельности человека, характер его взаимосвязей с другими людьми.

Еще ранее в проведенных исследованиях отмечалось, что внешние причины действуют через внутренние условия. «Условия жизни, — писал С. Л. Рубинштейн, — это не среда сама по себе, а та же система реальных отношений, в которые включается человек» (Рубинштейн 1957, 227).

Подростковый возраст — это фаза взросления, переходный период физического и психологического развития человека между детством и взрослой жизнью, включающий подготовку к принятию на себя взрослых.

Склонность к употреблению наркотиков возникает при формоизменении ведущих типов деятельности, что четко показано в психологических исследованиях (Буянов 1990).

В социальном плане подростковый возраст — это период подготовки к социальным взрослым ролям. Возникают новые модели поведения подростков, а члены семьи могут быть разочарованы и раздражены ими. Примечательно, что внимание часто переключается, становиться труднее сосредоточиться, труднее получить результаты от задач, которые просят выполнить. Поведение становится более рискованным с возможными негативными последствиями.

Это адаптивное поведение подростков является результатом продолжающихся изменений в мозге. Наибольшие изменения происходят в областях мозга, ответственных за самоконтроль, суждения, эмоции (Jones 2022). Поэтому импульсивное принятие решений, безрассудство и повышенная эмоциональность, которые характеризуют поведение подростков, объяснимы.

Российские ученые-психологи (Личко, Битенский 1991; Максимова 2000) считают, что на процесс приобщения к наркомании доминирующее влияние оказывают социальные факторы. Так, например, если подросток целенаправленно включен в систему здоровых социальных взаимоотношений, у него никогда не разовьется желание встать на путь употребления наркотиков.

Зарубежные исследователи (Floyd, Lotsof 1978) отмечают, что причиной склонности подростка к наркомании является пубертатный период, когда происходит сильный сдвиг в его развитии. Исследователи характеризуют этот период переходом от конкретных операций к формальным, основываясь на теоретических позициях Ж. Пиаже. Они также считают, что способность манипулировать абстрактными понятиями дает толчок к изменению мышления, которое приводит к противоречивым суждениям и моральной неудовлетворенности. Важное значение при этом в самоопределении подростка имеет приобретение знаний и успеваемость в школе. Кроме того, неудачи в учебе предрасполагают подростков к расстройствам и склонности к наркотикам.

Наркомания среди подростков связана, прежде всего, с тем, что они еще не сформировались как полноценные личности, эмоционально слабы и чрезмерно любопытны. Однако в силу своей незрелости подросший ребенок не понимает, что вредное пристрастие не помогает решать обычные жизненные проблемы, а приводит к новым, более серьезным (Das et al. 2016).

Исследователи отмечают (Березин, Лисецкий 2002), что наркомания у подростков имеет самую опасную причину — удовольствие. Впервые попробовав ПАВ, они испытывают необычайно приятные ощущения, которые стремятся повторить снова.

Часто причиной развития наркомании у подростков является дружба со сверстниками, которые имеют опыт употребления наркотиков. Подростку, имеющему трудности в общении с родными, кажется, что друзья-наркоманы его отлично понимают и могут заменить ему семью (Nawi et al. 2021).

Отличительная особенность подростковой наркомании состоит в том, что причиной ее развития может быть и обратная ситуация. При общении с очень благополучной компанией подросток стремится быть в ней лидером. Для этого он начинает демонстрировать сверстникам свои различные способности, среди которых курение, употребление спиртного и наркотиков как признаки «взрослости» (Рерке 2017).

Подростки не понимают, что наркотическая зависимость может появиться даже после однократного приема наркотиков — этим и страшна наркомания. О том, что губительный механизм запущен в действие, говорят появившиеся проблемы с учебой, конфликты с учителями, родителями и сверстниками, поздние приходы домой, прогулы школьных уроков (Рогов 2003).

Существует ряд методов оказания помощи наркозависимым (Башкатов 1993). Продолжается поиск различных дополнительных способов по оказанию помощи выздоравливающим подросткам. Наркомания лечится, но для этого требуется время, терпение и сочувствие (Pugle 2022).

Вместе с тем, чтобы оказывать помощь подросткам, необходимо оценить распространенность проблемы наркотизации подростков и определить объемы ресурсов, необходимых для ее решения. Официальных статистических данных для этого недостаточно. Поэтому попытки создания средств для выявления групп риска вполне вписываются в решение этой проблемы.

В данном исследовании рассмотрены следующие социальные факторы, оказывающие влияние на уровень наркотизации в подростковом возрасте:

- тип семьи (полная / неполная);
- количество детей (от одного до трех и более);
- уровень образования родителей (высшее, среднее);
- возраст матери при рождении первого ребенка.

Организация и методы исследования

Объектом исследования является наркотизация в подростковом возрасте под влиянием социальных факторов.

Предмет исследования: влияние социальных факторов на наркотизацию подростков.

Цель исследования: разработка математической модели, дающей оценку влияния основных социальных факторов на уровень наркотизации на основе анкетирования и обработки социально-демографической информации о семьях подростков.

Общая гипотеза исследования: тип семьи, количество детей в семье, уровень образования родителей, возраст матери при рождении первого ребенка существенно влияют на наркотизацию в подростковом возрасте.

Для проверки выдвинутой гипотезы были поставлены следующие задачи:

1. Провести опрос и обработку социально-демографической информации о респондентах.

2. Выбрать факторы, оказывающие существенное влияние на формирование наркотической зависимости в подростковом возрасте.

3. Провести исследования влияния основных факторов на уровень наркотизации подростков на основе математического моделирования.

4. Проверить полученную математическую модель использованием критерия Фишера.

5. Провести интерпретацию полученных результатов и на их основе сформулировать выводы.

Для сбора социально-демографической информации использован метод анкетирования. Составлены вопросы для получения сведений о типе семьи, в которой проживает респондент, количестве детей в семье, уровне образования родителей, возрасте матери при рождении первого ребенка.

Выборка: подростки 54 школьника (возраст 13–17 лет, 51 подросток мужского пола и 3 женского), учащиеся общеобразовательных школ Москвы и Московской области, ранее проходившие лечение от наркозависимости в стационарах и реабилитационных центрах. Анкеты раздавались подросткам для анонимного заполнения во время амбулаторного лечения. Все подростки приняли участие в исследовании добровольно и дали письменное согласие на участие. Для подростков до 15 лет было также получено согласие их родителей.

Использован метод математического моделирования на основе полученной социально-демографической информации, который позволил выявить закономерности влияния социальных факторов на наркотизацию подростков, и интерпретационный метод, определяющий основные направления интерпретации полученных в ходе психологических исследований данных.

Социально-демографическая информация о семьях подростков, принявших участие в исследовании, представлена в таблице.

Математическую модель для оценки влияния рассмотренных факторов на уровень наркотизации подростков, понимаемый как доля (процент) опрошенных респондентов, можно представить в виде следующей функции:

Табл. 1. Социально-демографическая информация о семьях подростков, принявших участие в исследовании

Тип семьи		Количество детей в семье			Уровень образования родителей		Возраст матери при рождении первого ребенка			
Полная	Неполная	один	два	три и более	Среднее	Высшее	16–21 лет	22–25 лет	26–34 лет	От 35 лет и более
16,7 % 9 чел.	83,3 % 45 чел.	20,3 % 11 чел.	18,5 % 10 чел.	61,2 % 33 чел.	55,5 % 30 чел.	44,5 % 24 чел.	14,8 % 8 чел.	12,9 % 7 чел.	18,5 % 10 чел.	53,8 % 29 чел.

Table 1. Socio-demographic information about the families of adolescents who participated in the study

Type of family		Number of children in the family			Level of education of parents		Age of the mother at the birth of the first child			
two parents	one parent	one	two	three and more	secondary	higher	16–21 years	22–25 years	26–34 years	35 years and more
16.7 % 9 people	83.3 % 45 people	20.3 % 11 people	18.5 % 10 people	61.2 % 33 people	55.5 % 30 people	44.5 % 24 people	14.8 % 8 people	12.9 % 7 people	18.5 % 10 people	53.8 % 29 people

$$q = q_{cp} + (A_{tc} + B_{ka} + C_{obr} + D_{pr}), \quad (1)$$

где q — уровень влияния факторов на наркотизацию подростков, %;

q_{cp} — усредненный уровень влияния факторов;

$A_{tc} = 1, 2$ (полная, неполная) — тип семьи;

$B_{ka} = 1, 2, 3$ и более — количество детей в семье;

$C_{obr} = 1, 2$ (среднее, высшее) — уровень образования родителей;

$D_{pr} = 1, 2, 3, 4$ (с 16 до 21, с 22 до 25, с 26 до 34, с 35 и более лет) — возраст матери при рождении первого ребенка.

Анализ показывает, что модель не содержит членов, описывающих эффекты взаимодействия факторов. Кроме того, усреднение значений факторов не требуется, поскольку результаты при построении графических зависимостей уже взяты в процентах.

Преобразуем (1) к виду:

$$q - q_{cp} = (q_{tc} - q_{cp}) + (q_{ka} - q_{cp}) + (q_{obr} - q_{cp}) + (q_{pr} - q_{cp}) + (q - q_{tc} - q_{ka} - q_{obr} - q_{pr} - 3q_{cp}) \quad (2)$$

Последний член получен вычитанием блочных отклонений от общего отклонения.

При возведении обеих частей (2) в квадрат и суммировании можно записать:

$$\begin{aligned} \sum \sum (q - q_{cp})^2 = & 4\sum (q_{tc} - q_{cp})^2 + 4\sum (q_{ka} - q_{cp})^2 + \\ & + 4\sum (q_{obr} - q_{cp})^2 + 4\sum (q_{pr} - q_{cp})^2 + \sum \sum (q - q_{tc} - \\ & - q_{ka} - q_{obr} - q_{pr} + 3q_{cp})^2 + \end{aligned} \quad (3)$$

+ суммы смешанных произведений, которые равны нулю, поскольку в них входят суммы отклонений от среднего внутри тестирования.

Для определения членов формулы (1) в аппроксимированном виде воспользуемся ПО *Excel*.

Аппроксимация данных с помощью графиков *Excel* на основе полученных графических

зависимостей по результатам опроса позволяет подобрать линии тренда, т. е. аппроксимирующие функции, которые с максимальной степенью близости приближаются к данным опроса.

Степень близости подбираемой функции оценивается коэффициентом детерминации R (Дегтярев 2021). Если нет других теоретических соображений, то выбирают функцию с коэффициентом R^2 , стремящимся к 1. Подбор формул с использованием линии тренда позволяет установить вид эмпирической зависимости и определить численные значения неизвестных параметров. Использование проведенных опросов для построения графиков и внесение в эмпирические зависимости данных в процентах позволяет значительно упростить построение математической модели. На рисунках 1, 2, 3, 4 представлены тренды факторов, влияющих на уровень наркотизации подростков.

Эмпирические зависимости для рассмотренных факторов в общем виде можно описать линейной функцией: $y = kx + n$. Это простейшая функция, отражающая рост и убывание данных с постоянной скоростью. Коэффициенты k и n определяем автоматически по линиям трендов, используя ПО *Excel*.

Тренд влияния на уровень наркотизации подростков типа семьи представлен на рисунке 1.

После построения графической зависимости и автоматического подбора функции в *Excel* можно записать эмпирическую зависимость для оценки влияния на уровень наркотизации подростков типа семьи:

$$q_{tc} = 83,3 A_{tc} - 67 \quad (4)$$

Тренд влияния на уровень наркотизации подростков количества детей в семье представлен на рисунке 2.

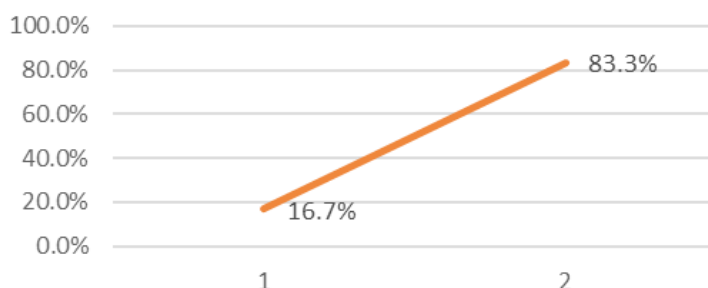

Рис. 1. Тренд влияния на уровень наркотизации подростков типа семьи (1 — полная семья, 2 — неполная семья)

Fig. 1. The trend of influence of the family type on the level of drug addiction of adolescents (1 — full family, 2 — incomplete family)

Формула для оценки влияния на уровень наркотизации подростков количества детей в семье выглядит следующим образом:

$$q_{кА} = 20,4B_{кА} - 7,5 \quad (5)$$

Тренд влияния на уровень наркотизации подростков образования родителей представлен на рисунке 3.

Формула для оценки влияния на уровень наркотизации подростков образования родителей:

$$q_{обр} = -11C_{обр} + 66,5 \quad (6)$$

Тренд влияния на уровень наркотизации подростков возраста матери при рождении первого ребенка представлен на рисунке 4.

Формула для оценки влияния на уровень наркотизации возраста матери при рождении первого ребенка:

$$q_{пр} = 12,2D_{пр} - 5,6 \quad (7)$$

Как показывает анализ полученных графических зависимостей для факторов «тип семьи» и «уровень образования родителей», они являются линейными, для факторов «количество детей в семье» и «возраст матери при рождении первого ребенка» они могут быть аппроксимированы в линейные.

После преобразований (1) можно записать математическую модель для оценки влияния рассмотренных факторов на уровень наркотизации:

$$q = [(83,3A_{тс} - 67) + (20,4B_{кА} - 7,5) + (66,5 - 11C_{обр}) + (12,2D_{пр} - 5,6)] / n, \quad (8)$$

где n — количество факторов.

Определим среднее значение уровня наркотизации подростков в зависимости от выбранных факторов при $A_{тс} = B_{кА} = C_{обр} = D_{пр} = 0$:

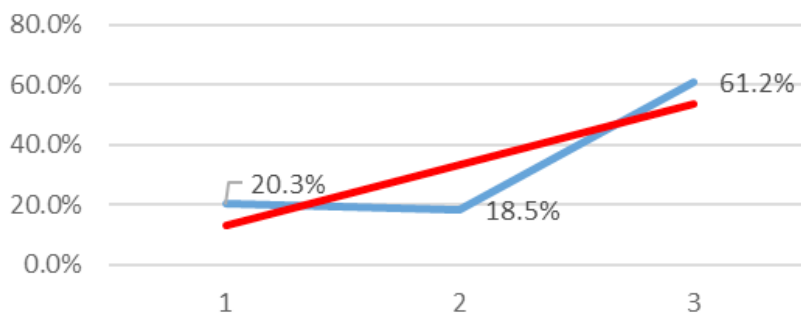

Рис. 2. Тренд влияния на уровень наркотизации подростков количества детей в семье (1 — один ребенок, 2 — два ребенка, 3 — три и более детей)

Fig. 2. The trend of influence of the number of children in the family on the level of drug addiction of adolescents (1 — one child, 2 — two children, 3 — three or more children)

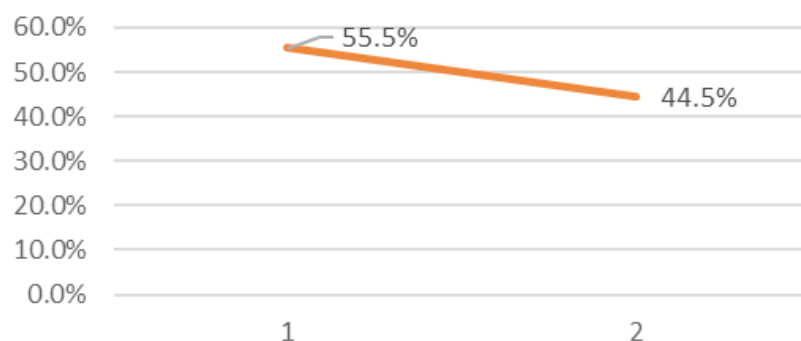

Рис. 3. Тренд влияния на уровень наркотизации подростков уровня образования родителей (1 — среднее образование, 2 — высшее образование)

Fig. 3. The trend of influence of the level of education of parents on the level of drug addiction of adolescents (1 — secondary education, 2 — higher education)

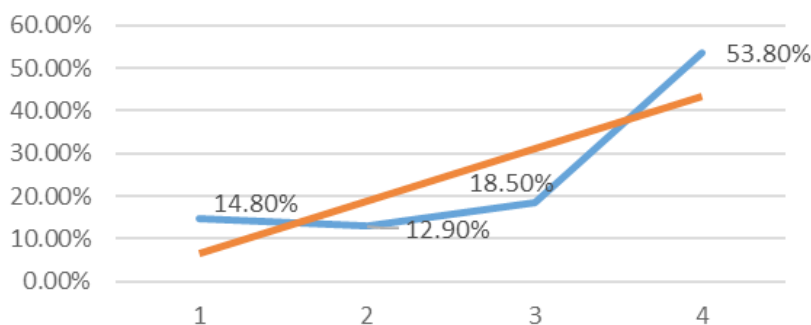

Рис. 4. Тренд влияния на уровень наркотизации подростков возраста матери при рождении первого ребенка (1 — с 16 до 21, 2 — с 22 до 25, 3 — с 26 до 34, 4 — с 35 и более лет)

Fig. 4. The trend of influence of the mother's age at the birth of the first child on the level of drug addiction of adolescents (1 — from 16 to 21, 2 — from 22 to 25, 3 — from 26 to 34, 4 — from 35 and over)

$$q_{cp} = (67 + 7,5 + 66,5 + 5,6)/4 = 36,65 \quad (9)$$

$$F_{табл.} = 2,93$$

Для проверки адекватности полученной математической модели запишем выражение (3) с учетом (8) и (9) в численном виде для четырех факторов при $A_{тс} = B_{ка} = C_{обр} = D_{пр} = 1$:

$$78919,66 = 1656,49 + 2260,05 + 1274,48 + 3609,60 + 70119,04 \quad (10)$$

Распределение числа степеней свободы представляется в виде:

$$4^2 - 1 = (4 - 1) + (4 - 1) + (4 - 1) + (4 - 1) + 3 \quad (11)$$

Делением сумм квадратов на соответствующие числа степеней свободы получаем дисперсии для каждого из факторов, а также дисперсию ошибки:

$$S_A^2 = 552,16; \quad S_B^2 = 753,35; \quad S_C^2 = 424,83; \\ S_D^2 = 1203,20; \quad S_{Ош}^2 = 23373,01. \quad (12)$$

Значимость каждого из факторов проверяем при помощи критерия Фишера. Для этого находим отношение дисперсии по каждому из факторов к дисперсии ошибки:

$$F_A = \frac{S_A^2}{S_{Ош}^2} = 0,0236; \quad F_B = \frac{S_B^2}{S_{Ош}^2} = 0,0322; \\ F_C = \frac{S_C^2}{S_{Ош}^2} = 0,0181; \quad F_D = \frac{S_D^2}{S_{Ош}^2} = 0,0514 \quad (13)$$

Для уровня значимости $\alpha = 0,05$ (доверительность 95 %) по таблице критериев Фишера найдено табличное значение (Кобзарь 2006):

Сравнение каждой из величин F_A, F_B, F_C, F_D (13) с табличным значением показывает, что условие $F_{табл.} \geq F$ выполняется, следовательно, влияние этих факторов значимо.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с полученной математической моделью *Excel* построены в диаграммы, которые наглядно представляют влияние на уровень наркотизации подростков рассмотренных факторов.

Влияние на уровень наркотизации подростков факторов «тип семьи», «количество детей в семье подростка», «образование родителей» и «возраст матери при рождении первого ребенка» представлено на рисунке 5.

Из полученной диаграммы видим закономерности влияния на уровень наркотизации подростков типа семьи, количества детей в семье подростка, образования родителей и возраста матери при рождении первого ребенка.

Наибольшее влияние на уровень наркотизации подростков оказывают следующие факторы: «тип семьи» (неполная семья) и «количество детей в семье» (три и более детей в семье, многодетная семья).

Анализ математической модели (8) показывает, что минимальный уровень наркотизации подростков достигает значения, когда полная семья, два ребенка в семье, родители имеют высшее образование и возраст матери при рождении первого ребенка составляет от 22-х до 25 лет $(16,7 + 18,5 + 44,5 + 12,9)/4 = 23,2 \%$. Максимальный уровень наркотизации достигается, когда семья неполная, многодетная (три

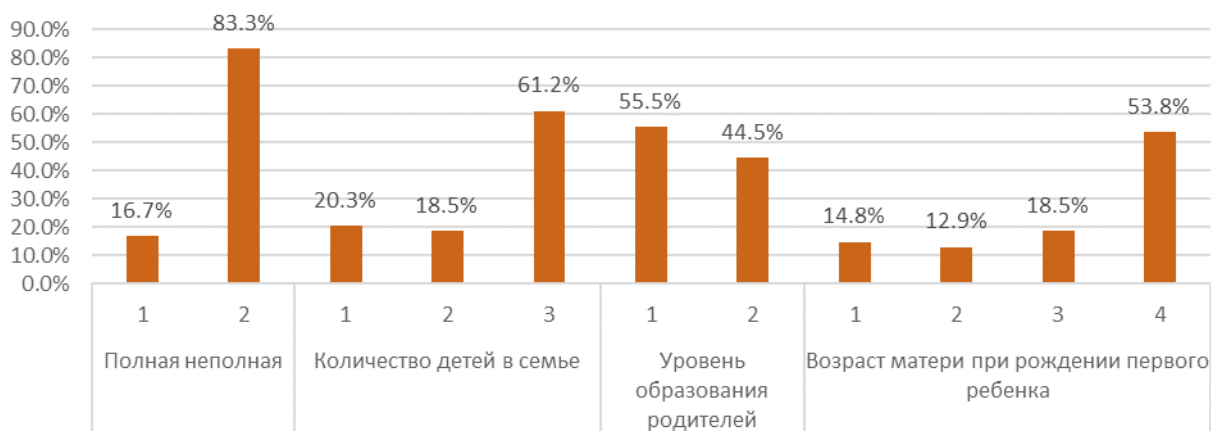

Рис. 5. Влияние на уровень наркотизации подростков следующих факторов: «тип семьи», «количество детей в семье», «уровень образования родителей» и «возраст матери при рождении первого ребенка» (1 — полная семья, 2 — неполная семья), (1 — один ребенок, 2 — два ребенка, 3 — три и более детей), (1 — среднее образование, 2 — высшее образование), (1 — с 16 до 21, 2 — с 22 до 25, 3 — с 26 до 34, 4 — с 35 и более лет)

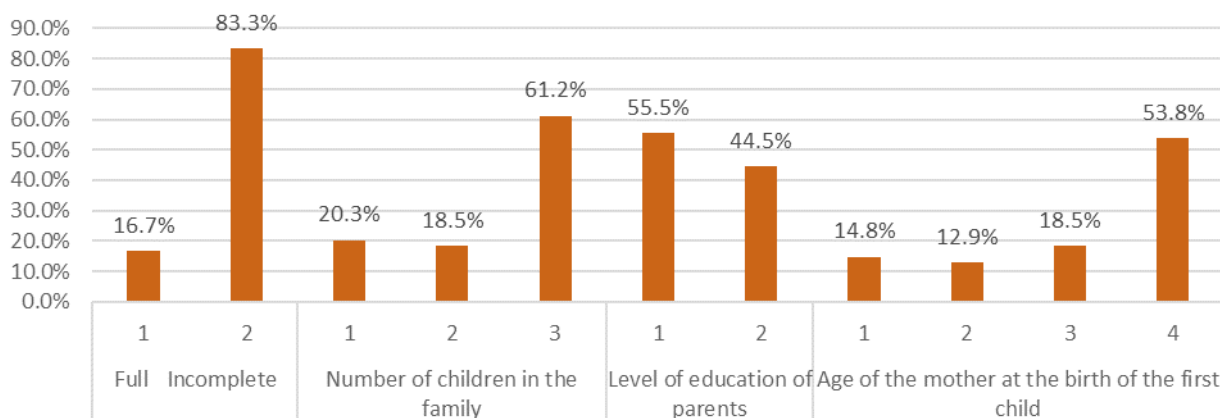

Fig. 5. The influence of the following factors on the level of drug addiction of adolescents: “the type of family”, “the number of children in the family”, “the level of education of parents”, and “the age of the mother at the birth of her first child” (1 — full family, 2 — incomplete family), (1 — one child, 2 — two children, 3 — three or more children), (1 — secondary education, 2 — higher education), (1 — from 16 to 21, 2 — from 22 to 25, 3 — from 26 to 34, 4 — from 35 and over)

и более детей), родители имеют среднее образование и возраст матери при рождении первого ребенка от 35 лет (поздний ребенок) $(83,3 + 61,2 + 55,5 + 53,8)/4 = 63,5 \%$. Значения, превышающие 50 %, говорят о большом риске наркотизации подростка, и в таком случае требуется особое внимание к этой семье и подростку, поскольку они находятся в группе риска.

Полученная математическая модель позволяет оценить риски наркотизации подростков в зависимости от рассмотренных

факторов, а также позволяет сделать прогноз уровня наркотизации в определенном населенном пункте или регионе. С использованием этой модели можно теоретически рассчитать уровень наркотизации подростков и целевым образом вести работу с семьями и подростками, которые находятся в группе риска.

Математическая модель позволила решить поставленные задачи экспериментальным путем с требуемой точностью (95 %) при проведении минимального числа опросов.

Выводы

1. Для проведения исследования проведен опрос и обработка полученной социально-демографической информации о респондентах.

2. Выполнен выбор социальных факторов, оказывающих существенное влияние на формирование наркотической зависимости в подростковом возрасте. Выбраны факторы: полная / неполная семья, количество детей в семье подростка, образование родителей и возраст матери при рождении первого ребенка.

3. Проведено исследование влияния выбранных факторов на уровень наркотизации подростков на основе построения математической модели в психологии.

4. Впервые получены математическая модель и эмпирические зависимости, определяющие закономерности влияния на наркотизацию подростков указанных в пункте № 2 социальных факторов.

5. Проведена интерпретация полученных результатов с описанием полученных графических зависимостей, характеризующих влияние каждого фактора на уровень наркотизации подростков.

6. Произведена проверка полученной математической модели на значимость исследованных факторов на уровень наркотизации подростков с использованием критерия Фишера. Проверка показала высокую достоверность (95 %) и значимость влияния выбран-

ных факторов на уровень наркотизации подростков.

7. Использование математического моделирования позволяет продолжить исследования влияния других факторов на наркотизацию подростков.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no potential or obvious conflict of interest.

Благодарности

Автор выражает благодарность сотрудникам ООО «Анонимные психологические консультации», ООО «Феникс» и ООО «Юрисоц» (юридическая и социальная помощь) за участие в проведении анкетирования и сборе социально-демографической информации.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the employees of Phoenix Anonymous Psychological Consultations LLC and Yurisots LLC (legal and social assistance) for participating in the survey and collecting socio-demographic information.

Литература

- Башкатов, И. П. (1993) *Психология группы несовершеннолетних правонарушителей: Социально-психологические особенности*. М.: Прометей, 252 с.
- Березин, С. В., Лисецкий, К. С. (ред.). (2002) *Предупреждение подростковой и юношеской наркомании*. Самара: Самарский университет, 206 с.
- Березин, С. В., Лисецкий, К. С. (2005) *Наркомания глазами семейного психолога*. СПб.: Речь, 240 с.
- Буянов, М. И. (1990) *Размышление о наркомании*. М.: Просвещение, 80 с.
- Выготский, Л. С. (1983) *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики*. М.: Педагогика, 367 с.
- Горбунов, А. Н. (2015) Факторы и мотивы употребления наркотических веществ среди подростков и молодежи. *Международный студенческий научный вестник*, № 4-4, с. 602. EDN: TZXS VN
- Дегтярев, Д. А. (2021) *Пошаговая методика проведения многофакторного эксперимента*. [Электронный ресурс]. URL: <http://manyfactors.ru/Дегтярев%20Д.А.Пошаговая%20методика%20проведения%20МФЭ%20-%20статья.pdf> (дата обращения 20.07.2023).
- Добротворская, С. Г., Зефирова, Т. Л. (ред.). (2014) *Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи*. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 152 с.
- Исламова, А. А. (2016) Проблемы подростковой наркомании. *Психология, социология и педагогика*, № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2016/10/7175> (дата обращения 20.07.2023).
- Кобзарь, А. И. (2006) *Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников*. М.: ФИЗМАТЛИТ, 816 с.
- Леонтьев, А. Н. (1981) *Проблемы развития психики*. М.: Изд-во МГУ, 584 с.

- Личко, А. Е., Битенский, В. С. (1991) *Подростковая наркология: Руководство для врачей*. Ленинград: Медицина, 304 с.
- Личутина, М. Г. (2013) Тенденции развития подростковой наркомании: историко-фактологический анализ ситуации. *Современные проблемы науки и образования*, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8692> (дата обращения 20.07.2023).
- Максимова, Н. Ю. (2000) *Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних*. Ростов-на-Дону: Феникс, 384 с.
- Перекрыстова, О. М. (2015) Наркомания подростков как социальная проблема и виды ее профилактики. *Юрист-Правоведъ*, № 4 (71), с. 56–59. EDN: [UKEYVZ](#)
- Рерке, В. И. (2017) *Психология зависимой личности подростков*. Иркутск: Репроцентр А1, 145 с.
- Рогов, Е. И. (2003) *Настольная книга практического психолога: в 2 кн. Кн. 1. Система работы психолога с детьми разного возраста*. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 203 с.
- Рубинштейн, С. Л. (1957) *Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира*. М.: Академия наук СССР, 328 с.
- Сирота, Н. А., Ялтонский, В. М. (2003) *Профилактика наркомании и алкоголизма*. М.: Академия, 176 с.
- Тимшина, Д. И., Пономарева, Д. Н., Галяутдинова, А. Ф. (2021) Тенденция заболеваемости наркоманией подросткового населения РФ. *Молодой ученый*, № 41 (383), с. 63–66. EDN: [NQJILT](#)
- Floyd, J. D., Lotsof, A. B. (1978) Drug education: A cultural perspective, an educational model and an implementation scheme. *Journal of Drug Education*, vol. 8, no. 4, pp. 357–368. <https://doi.org/10.2190/CHR2-Q8GF-JAPQ-XUG0>
- Das, J. K., Salam, R. A., Arshad, A. et al. (2016) Interventions for adolescent substance abuse: An overview of systematic reviews. *Journal of Adolescent Health*, vol. 59, no. 4S, pp. S61–S75. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.06.021>
- Jones, B. (2022) Teenage drug addiction: An overview. *Verywell Health*. [Online]. Available at: <https://www.verywellhealth.com/teenage-drug-addiction-5213002> (accessed 20.07.2023).
- Lipari, R. N. (2013) Trends in adolescent substance use and perception of risk from substance use. In: *The CBHSQ Report*. Rockville: Substance Abuse and Mental Health Services Administration Publ. [Online]. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27656743/> (accessed 20.05.2023).
- Motyka, M. A., Al-Imam, A. (2022) Causes of drug initiation among adolescents. *Canadian Journal of Family and Youth*, vol. 14, no. 1, pp. 63–81. <https://doi.org/10.29173/cjfy29755>
- Nawi, A. M., Ismail, R., Ibrahim, F. et al. (2021) Risk and protective factors of drug abuse among adolescents: A systematic review. *BMC Public Health*, vol. 21, no. 1, article 2088. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11906-2>
- Pugle, M. (2022) How to overcome drug addiction. *Verywell Health*. [Online]. Available at: <https://www.verywellhealth.com/overcome-drug-addiction-5215622> (accessed 20.07.2023).

References

- Bashkatov, I. P. (1993) *Psikhologiya grupp nesovershennoletnikh pravonarushitelej: Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti [Psychology of groups of juvenile delinquents: Socio-psychological features]*. Moscow: Prometheus Publ., 252 p. (In Russian)
- Berezin, S. V., Lisetsky, K. S. (eds.). (2002) *Preduprezhdenie podrozkovoj i yunosheskoj narkomanii [Prevention of adolescent and youth drug addiction]*. Samara: Samara University Publ., 206 p. (In Russian)
- Berezin, S. V., Lisetsky, K. S. (2005) *Narkomaniya glazami semejnogo psikhologa [Drug addiction through the eyes of a family psychologist]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 240 p. (In Russian)
- Buyanov, M. I. (1990) *Razmyshlenie o narkomanii [Reflection on drug addiction]*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 80 p. (In Russian)
- Das, J. K., Salam, R. A., Arshad, A. et al. (2016) Interventions for adolescent substance abuse: An overview of systematic reviews. *Journal of Adolescent Health*, vol. 59, no. 4S, pp. S61–S75. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.06.021> (In English)
- Degtyarev, D. A. (2021) *Poshagovaya metodika provedeniya mnogofaktornogo eksperimenta [Step-by-step methodology for conducting a multifactorial experiment]*. [Online]. Available at: <http://manyfactors.ru/Дегтярев%20Д.А.Пошаговая%20методика%20проведения%20МФЭ%20-%20статья.pdf> (accessed 20.07.2023). (In Russian)
- Dobrotvorskaya, S. G., Zefirov, T. L. (2014) *Fiziologicheskie, psikhologicheskie i sotsial'nye mekhanizmy formirovaniya i profilaktiki narkomanii u molodezhi [Physiological, psychological and social mechanisms of formation and prevention of drug addiction among young people]*. Kazan: Kazan Federal University Publ., 152 p. (In Russian)
- Floyd, J. D., Lotsof, A. B. (1978) Drug education: A cultural perspective, an educational model and an implementation scheme. *Journal of Drug Education*, vol. 8, no. 4, pp. 357–368. <https://doi.org/10.2190/CHR2-Q8GF-JAPQ-XUG0> (In English)
- Gorbunov, A. N. (2015) Faktory i motivy upotrebleniya narkoticheskikh veshchestv sredi podrozkov i molodezhi [Factors and motives of drug use among adolescents and youth]. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik — International Student Research Bulletin*, no. 4-4, p. 602. EDN: [TZXS VN](#) (In Russian)

- Islamova, A. A. (2016) Problemy podrostkovoј narkomanii [Problems of teenage drug addiction]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika — Psychology, Sociology and Pedagogy*, no. 10. [Online]. Available at: <https://psychology.snauka.ru/2016/10/7175> (accessed 20.07.2023). (In Russian)
- Jones, B. (2022) Teenage drug addiction: An overview. *Verywell Health*. [Online]. Available at: <https://www.verywellhealth.com/teenage-drug-addiction-5213002> (accessed 20.07.2023). (In English)
- Kobzar, A. I. (2006) *Prikladnaya matematicheskaya statistika. Dlya inzhenerov i nauchnykh rabotnikov [Applied mathematical Statistics. For engineers and scientists]*. Moscow: FIZMATLIT Publ., 816 p. (In Russian)
- Leontiev, A. N. (1981) *Problemy razvitiya psikhiki [Problems of the development of the psyche]*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ., 584 p. (In Russian)
- Lichko, A. E., Bitensky, V. S. (1991) *Podrostkovaya narkologiya: Rukovodstvo dlya vrachej [Adolescent narcology: A guide for doctors]*. Saint Petersburg: Meditsina Publ., 304 p. (In Russian)
- Lichutina, M. G. (2013) Tendentsii razvitiya podrostkovoј narkomanii: istoriko-faktologicheskij analiz situatsii [Teenage drug trends: Historical factual situation analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya — Modern Problems of Science and Education*, no. 2. [Online]. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8692> (accessed 20.07.2023). (In Russian)
- Lipari, R. N. (2013) Trends in adolescent substance use and perception of risk from substance use. In: *The CBHSQ Report*. Rockville: Substance Abuse and Mental Health Services Administration Publ. [Online]. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27656743/> (accessed 20.05.2023). (In English)
- Maksimova, N. Yu. (2000) *Psikhologicheskaya profilaktika alkogolizma i narkomanii nesovershennoletnikh [Psychological prevention of alcoholism and drug addiction of minors]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 384 p. (In Russian)
- Motyka, M. A., Al-Imam, A. (2022) Causes of drug initiation among adolescents. *Canadian Journal of Family and Youth*, vol. 14, no. 1, pp. 63–81. <https://doi.org/10.29173/cjfy29755> (In English)
- Nawi, A. M., Ismail, R., Ibrahim, F. et al. (2021) Risk and protective factors of drug abuse among adolescents: A systematic review. *BMC Public Health*, vol. 21, no. 1, article 2088. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11906-2> (In English)
- Perekrestova, O. M. (2015) Narkomaniya podrostkov kak sotsial'naya problema i vidy ee profilaktiki [Drug addiction of teenagers as a social problem and types of its prevention]. *Jurist-Pravoved*, no. 4 (71), pp. 56–59. EDN: UKEYVZ (In Russian)
- Pugle, M. (2022) How to overcome drug addiction. *Verywell Health*. [Online]. Available at: <https://www.verywellhealth.com/overcome-drug-addiction-5215622> (accessed 20.07.2023). (In English)
- Reke, V. I. (2017) *Psikhologiya zavisimoi lichnosti podrostkov [Psychology of dependent personality of adolescents]*. Irkutsk: Reprotsentr A1 Publ., 145 p. (In Russian)
- Rogov, E. I. (2003) *Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa: v 2 kn. Kn. 1. Sistema raboty psikhologa s det'mi raznogo vozrasta [The handbook of a practical psychologist: In 2 books. Book 1. The system of work of a psychologist with children of different ages]*. Moscow: VLADOS-PRESS Publ., 203 p. (In Russian)
- Rubinstein, S. L. (1957) *Bytie i soznanie. O meste psikhicheskogo vo vseobshchej vzaimosvyazi yavlenij material'nogo mira [Being and consciousness. On the place of the psychic in the universal interrelation of the phenomena of the material world]*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 328 p. (In Russian)
- Sirota, N. A., Yaltonsky, V. M. (2003) *Profilaktika narkomanii i alkogolizma [Prevention of drug addiction and alcoholism]*. Moscow: Academia Publ., 176 p. (In Russian)
- Timshina, D. I., Ponomareva, D. N., Galyautdinova, A. F. (2021) Tendentsiya zaboлеваemosti narkomaniej podrostkovogo naseleniya RF [The trend in the incidence of drug addiction among the adolescent population of the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj*, no. 41 (383), pp. 63–66. EDN: NQJLLT (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (1983) *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 3. Problemy razvitiya psikhiki [Collected works: In 6 vols. Vol. 3. Problems of mental development]*. Moscow: Pedagogika Publ., 367 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Небогов Алексей Сергеевич, магистр, ведущий психолог ООО «Юрисоц»
ORCID: 0009-0009-8512-9332, e-mail: phoenixal5@gmail.com

Author

Alexey S. Nebogov, Master's degree, Leading Psychologist, Yurisots LLC
ORCID: 0009-0009-8512-9332, e-mail: phoenixal5@gmail.com

УДК 316.6

EDN XDFZTU

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-73-79>

Научная статья

Компоненты эмоционального интеллекта, влияющие на социально-психологическую адаптацию студенческой молодежи в иноязычной среде

А. А. Реан¹, Ю. Ван ¹

¹Московский педагогический государственный университет,
119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Для цитирования: Реан, А. А., Ван, Ю. (2024) Компоненты эмоционального интеллекта, влияющие на социально-психологическую адаптацию студенческой молодежи в иноязычной среде. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 73–79. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-73-79> EDN XDFZTU

Получена 12 ноября 2023; прошла рецензирование 13 декабря 2023; принята 19 декабря 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. А. Реан, Ю. Ван (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. В современном мире учеба за границей становится все более доступной для молодежи в разных странах. Однако не все молодые люди оказываются подготовленными к незнакомому миру и его вызовам вне защиты родителей. Многие из них сталкиваются с трудностями социально-психологической адаптации в иноязычной среде. Несмотря на то, что личностные черты считаются одними из наиболее важных факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию учащихся в незнакомой среде, было проведено мало целенаправленных исследований, доказывающих их прямое влияние на социально-психологическую адаптацию студентов, обучающихся за пределами родной страны. Эмоциональный интеллект как один из личностных ресурсов регулирует отношение студентов к окружающим в инокультурной среде и позволяет выстраивать межличностные отношения в учебной сфере несмотря на языковые барьеры, а также определяет академическую и профессиональную успешность студентов в учебной среде. Целью исследования является изучение влияния компонентов эмоционального интеллекта на успешность социально-психологической адаптации студентов, обучающихся в иноязычной среде.

Материалы и методы. Выборку составили 90 китайских студентов, обучающихся в российских вузах. Были использованы следующие методики для выявления уровней эмоционального интеллекта, а также социокультурной, межличностной адаптации и субъектности в изменяющихся ситуациях: «MSCEIT v 2.0», «Адаптация личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского в адаптации В. В. Константинова, «Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе» (А. В. Сидоренков, Е. С. Коваль) и «Опросник жизненных ориентаций» (Е. Ю. Коржова). Для анализа полученных данных был использован простой регрессионный анализ.

Результаты исследования. По результатам регрессионного анализа было обнаружено значимое положительное влияние компонентов эмоционального интеллекта на показатели социально-психологической адаптации студенческой молодежи в иноязычной среде: «понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями» оказывают значимое влияние на «адаптацию к неофициальным отношениям в группе»; «управление эмоциями» так же является предиктором «транситуационного локуса контроля»; «адаптивность и сопричастность» в социокультурной среде в значительной степени зависит от способности «идентификация эмоций».

Заключение. Результативность социально-психологической адаптации студенческой молодежи, которая обучаются в иноязычной среде, в значительной степени определяется разными аспектами эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, эмоциональный интеллект, иностранные студенты, личностные ресурсы, иноязычная среда

Research article

Components of emotional intelligence: The effect on the socio-psychological adaptation of students in a foreign language environment

A. A. Rean¹, Yu. Wang^{✉1}

¹ Moscow Pedagogical State University, Structure 1, 1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russia

For citation: Rean, A. A., Wang, Yu. (2024) Components of emotional intelligence: The effect on the socio-psychological adaptation of students in a foreign language environment. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 73–79. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-73-79> EDN XDFZTU

Received 12 November 2023; reviewed 13 December 2023; accepted 19 December 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. A. Rean, Yu. Wang (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. Today studying abroad is increasingly available to young people in different countries. However, not all young people are prepared to face the unfamiliar world and its challenges without the protection of their parents. Many young people encounter difficulties of socio-psychological adaptation in a foreign language environment. Though personality traits are considered to be one of the most important factors influencing the socio-psychological adaptation of students in an unfamiliar environment, there are few studies that specifically focus on the direct impact of personality traits on the socio-psychological adaptation of students in a foreign country. As a personal resource, emotional intelligence regulates the attitude of students to others in a foreign cultural environment and makes it possible to build interpersonal relations in the educational sphere despite the language barrier. Emotional intelligence also determines the academic and professional success of students. The article studies the influence of emotional intelligence components on the success of socio-psychological adaptation of students studying in a foreign language environment.

Materials and Methods. The sample consisted of 90 Chinese students studying at Russian universities. The following methods were used to determine the levels of emotional intelligence, socio-cultural and interpersonal adaptation, and the subjectness of students in changing circumstances: MSCEIT v 2.0, the Test of Individual's Adaptation to New Socio-Cultural Environment by L. V. Yankovsky (adapted by V. V. Konstantinov), the Method for Studying the Socio-Psychological Adaptation of an Individual in a Small Group and an Informal Subgroup (A. V. Sidorenkov, E. S. Koval) and the Questionnaire of Life Orientations (E. Y. Korzhova). The simple regression analysis was used to analyze the data obtained.

Results. The simple regression analysis identified significant positive influence of emotional intelligence components on the socio-psychological adaptation of students in a foreign language environment. Specifically, 'understanding and analyzing emotions' and 'managing emotions' have a significant impact on 'adaptation to informal relations in the group'. Further, 'managing emotions' is also a predictor of the 'transsituational locus of control'. Finally, 'adaptability and involvement' in the sociocultural environment to a significant extent depends on 'identifying emotions'.

Conclusions. The success of socio-psychological adaptation of student youth in a foreign language environment is to a significant degree determined by various components of emotional intelligence.

Keywords: socio-psychological adaptation, emotional intelligence, foreign students, personal resources, foreign language environment

Введение

В период глобализации международная мобильность в сфере высшего образования является важным явлением для студентов высших учебных заведений. Новая и малоизученная группа среди международных мигрантов — это иностранные студенты, поступающие в колледжи и университеты в иноязычной среде. Ино-

странных студентов обычно описывают как приезжих, которые остаются в принимающем обществе на краткосрочный период для получения академических дипломов и грамот.

Пребывание студентов в чужой стране приносит им различную пользу, например, такую как улучшение культурных познаний и развитие самосознания. Эти студенты, живя в чужой стране, испытывают разные проблемы, например,

финансовые, трудности в социальной интеграции и т. д. Столкновение с новой культурой может приводить к проблемам адаптации. Студенты часто сталкиваются с тоской по дому, скукой, беспокойством, разочарованием, а также академическими трудностями. Было замечено, что эти проблемы являются причиной недостаточной вовлеченности и низкой успеваемости. Это, в свою очередь, приводит к прогулам и отчислению. Следовательно, существует необходимость в более глубоком анализе проблем адаптации студентов в иноязычной среде. Цель данной работы заключается в изучении влияния компонентов эмоционального интеллекта на успешность социально-психологической адаптации студентов, обучающихся в иноязычной среде

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В социокультурных теориях подчеркнута сложное взаимодействие между индивидами и их «встроенным» социокультурным контекстом. Данная концепция утверждает, что 1) опыт студентов в иноязычной среде формируется окружающей средой, включая институциональную, и, шире, сообщество и доминирующие социально-культурные контексты; 2) отношение, поведение и опыт студентов в иноязычной среде могут меняться в различных социокультурных контекстах (Heng 2019).

С одной стороны, социальные отношения, в которые вовлечены студенты, перспективы и отношение общества к ним влияют на качество их жизни в чужой стране. Предыдущие исследования последовательно выявляли связи между факторами стресса, связанными с расовой принадлежностью, этническими и социальными стереотипами (Xie et al. 2021), агрессией на микроуровне, дискриминацией (Wei et al. 2012) и нарушенной межкультурной адаптацией, сниженным уровнем академической вовлеченности (Yeo et al. 2019), низким уровнем психологической адаптации в связи с повышенным уровнем стресса (Pei 2018) и пониженным уровнем самооценки (Wei et al. 2008) иностранных студентов из Азии.

В то же время студенческая молодежь как активная и деятельностная группа приобретает потенциальные ресурсы, способствующие самоактуализации и саморазвитию во время социально-психологической адаптации к сложной иноязычной среде. В данном случае незнакомая новая окружающая среда может терять доминирующий статус в сравнении с активной субъектностью (Tolochek 2013).

В российских и зарубежных исследованиях показано, что такие личностные ресурсы, как субъектность (Tolochek 2013), культурный интеллект (Rana et al. 2020), самоэффективность (Long et al. 2009), положительный жизненный статус (Tseng, Newton 2002) и т. д., имеют значение для социально-психологической адаптации студенческой молодежи в иноязычной среде. Поэтому важно распознать внутренние ресурсы, определяющие успешность социально-психологической адаптации иностранных студентов в иноязычной среде.

Одним из ресурсов социально-психологической адаптации студенческой молодежи можно считать эмоциональный интеллект. Эмоции — это адаптивные реакции. Эмоциональные ресурсы способствуют достижению качественного своеобразия деятельности и выбору эффективных копинг-стратегий (Tarabakina, Van 2018). Интеллектуальные ресурсы обеспечивают эффективную адаптацию в сложных ситуациях. При взаимодействии субъекта с незнакомой средой ими оснащаются не только обработка информации, но и использование результатов интеллектуальной деятельности. (Rean et al. 2022, 35–36). Эмоциональный интеллект в качестве ресурса, объединяющего интеллект и эмоции, исследуется как предсказательный фактор социально-психологической адаптации (Lin et al. 2012; Reid 2010; Shemyakina, Bogomaz 2006). При этом остается открытым вопрос о том, какие связи социально-психологическая адаптация имеет с эмоциональным интеллектом именно для студенческой молодежи в иноязычной среде.

Организация и методы исследования

Описание выборки. В исследовании приняло участие 90 китайских студентов (бакалавров и магистрантов) и аспирантов, обучающихся в российских вузах, средний возраст которых 23 года ($SD = 4,04$): 39 юношей (44 %) и 51 девушка (56 %).

Методики исследования. Были выбраны следующие методики для выявления уровней социально-психологической адаптации: Опросник жизненных ориентаций Е. Ю. Коржовой, Опросник адаптации личности к новой культурной среде (Тест Л. В. Янковского, в адаптации В. В. Константинова), Методика изучения социально-психологической адаптации индивида в малой группе и неформальной подгруппе А. В. Сидоренкова и Е. С. Ковали. Для определения уровня эмоционального интеллекта был использован тест эмоционального интеллекта, Мэйер — Сэловей — Карузо (MSCEIT 2.0).

Был проведен простой регрессионный анализ для того, что проверить предсказательную роль компонентов эмоционального интеллекта в системах социокультурных, межличностных и субъектных параметров социально-психологической адаптации студенческой молодежи в иноязычной среде.

Результаты и их обсуждение

Была получена простая регрессионная связь между показателями социально-психологической адаптации в иноязычной среде и компонентами эмоционального интеллекта у студенческой молодежи (табл.).

Показатель «адаптивность и сопричастность» оказался под влиянием одного компонента эмоционального интеллекта — «идентификация эмоций». Этот компонент представляется значимым предиктором, который объясняет

3,9 % дисперсии показателя «адаптивность и сопричастность». При повышении «идентификации эмоции» на одну единицу «адаптивность и сопричастность» повышается на 0,224.

В результате были получены две простые регрессивные модели, связанные с зависимой переменной «адаптация к неформальным отношениям в группе». Предикторами представляются компоненты эмоционального интеллекта «понимание и анализ эмоций» и «управление эмоциями». 3,2 % дисперсии параметра социально-психологической адаптации «адаптация к неформальным отношениям в группе» объясняется показателем эмоционального интеллекта «понимание и анализ эмоций». 3,4 % дисперсии параметра адаптации к социальной сети «адаптация к неформальным отношениям в группе» объясняется выбранным показателем эмоционального интеллекта «управление эмоциями». Когда показатель «управление эмоциями» на одну

Табл. Регрессионный анализ связи между компонентами эмоционального интеллекта и показателями социально-психологической адаптации студенческой молодежи в иноязычной среде

Показатели социально-психологической адаптации	Компоненты эмоционального интеллекта		
	Идентификация эмоций	Понимание и анализ эмоций	Управление эмоциями
Адаптация к неофициальным отношениям в группе	–	F = 3,988 P = 0,049 < 0,05 β = 0,208 R ² _{adj} = 0,032	F = 4,144 P = 0,045 < 0,05 β = 0,212 R ² _{adj} = 0,034
Адаптивность и сопричастность	F = 4,635 P = 0,034 < 0,05 β = 0,224 R ² _{adj} = 0,039	–	–
Трансситуационный локус контроля	–	–	F = 5,05, P = 0,024 < 0,05 β = 0,238 R ² _{adj} = 0,046

Table. Regression analysis of the relationship between components of emotional intelligence and indicators of socio-psychological adaptation of students in a foreign language environment

Indicators of socio-psychological adaptation	Components of emotional intelligence		
	Identifying emotions	Understanding and analyzing emotions	Managing emotions
Adaptation to informal relations in a group	–	F = 3.988 P = 0.049 < 0.05 β = 0.208 R ² _{adj} = 0.032	F = 4.144 P = 0.045 < 0.05 B = 0.212 R ² _{adj} = 0.034
Adaptability and involvement	F = 4.635 P = 0.034 < 0.05 β = 0.224 R ² _{adj} = 0.039	–	–
Transsituational locus of control	–	–	F = 5.05, P = 0.024 < 0.05 β = 0.238 R ² _{adj} = 0.046

единицу выше, «адаптация к неформальным отношениям в группе» становится выше на 0,212. Однако при множественном регрессионном анализе значимая регрессионная модель не была получена из-за сильной мультиколлинеарности параметров эмоционального интеллекта ($r = 0,526$, $P = 0,000 < 0,001$).

В соответствии с таблицей была получена простая регрессионная модель «управление эмоциями» — «трансситуационный локус контроля». Выбранный для модели показатель эмоционального интеллекта «управление эмоциями» позволяет объяснить 4,6 % дисперсии параметра активности адаптации «трансситуационный локус контроля». При повышении «управления эмоциями» на одну единицу «трансситуационный локус контроля» повышается на 0,238.

Согласно результатам простого регрессионного анализа всей выборки, способность идентифицировать эмоции является предиктором адаптивности и вовлеченности. Это указывает на то, что способность учащихся воспринимать, оценивать и выражать эмоции в иноязычной среде способствует принятию других, созданию чувства личностной удовлетворенности, укреплению чувства физической и социальной защищенности, формированию позитивного отношения к окружающим, а также чувства принадлежности к иноязычному обществу и сопричастности к нему.

Помимо этого, результаты простого регрессионного анализа данных, полученных на совокупной выборке, показывают, что способность понимать и анализировать эмоции, а также управлять ими, являются предикторами адаптации к неформальным отношениям в группе. Эти результаты подразумевают, что чем сильнее способность понимать, анализировать и управлять своими собственными эмоциями и эмоциями других людей у студентов, тем лучше они адаптированы к неформальным отношениям, независимо от языка, на котором они говорят. Если учащиеся смогут понять, как эмоции сменяют друг друга, распознавать сложные и смешанные чувства, а также управлять эмоциональной отзывчивостью и выразительностью, тогда они смогут чувствовать поддержку, признавать достоинства и способности партнеров в неформальных отношениях. В результате они могут быть более успешными в общении с другими.

Результаты простого регрессионного анализа данных всей выборки также показывают, что способность управлять эмоциями не только связана с адаптацией к неофициальным отношениям в группе, но она так же является пре-

диктором трансситуационного локуса контроля. Этот результат означает, что чем выше уровень сознательного контроля эмоций, тем больше выявляется субъектный контроль над жизненными ситуациями. Умение сознательно управлять эмоциями помогает студентам в иноязычной среде повышать уверенность в себе, находить интерес к повседневной жизни, свободно вступать в контакты, быть смелыми перед незнакомцами, активно и ярко реагировать на окружающие события, позитивно относиться к себе и жизненным изменениям. Другими словами, способность сознательно контролировать эмоции увеличивает долю субъектности в социально-психологической адаптации студентов в иноязычной среде.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Результаты регрессионного анализа показывают, что студенческая молодежь с высоким уровнем эмоционального интеллекта более способна к социально-психологической адаптации в иноязычной среде.
2. Адаптация студенческой молодежи к неофициальным межличностным отношениям в иноязычной среде в значительной степени зависит от их способностей понимать, анализировать и управлять эмоциями.
3. Вовлеченность студенческой молодежи в новой социокультурной среде обусловлена способностью распознавать эмоции.
4. При перемене обстоятельств субъектный контроль над жизненными ситуациями у студенческой молодежи существенно связан с высокой способностью управления эмоциями.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interests, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследования с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles applicable to research involving humans and animals.

Вклад авторов

Реан Артур Александрович — утверждение методологии; научное руководство; формулировка выводов; подготовка окончательной редакции текста.

Ван Юаньян — подготовка инструментария опроса; анализ эмпирических материалов; об-

работка данных; формулировка выводов, подготовка начального варианта текста.

Author Contributions

A. A. Rean — methodology approval, research management, formulation of conclusions, preparation of the final version of the manuscript;

Yuanyang Wang — preparation of survey instruments, analysis of empirical materials, data processing, formulation of conclusions, preparation of the first draft of the manuscript.

References

- Heng, T. T. (2019) Understanding the heterogeneity of international students' experiences: A case study of Chinese international students in US universities. *Journal of Studies in International Education*, vol. 23, no. 5, pp. 607–623. <https://doi.org/10.1177/1028315319829880> (In English)
- Lin, Y. C., Chen, S. Y., Song, Y. C. (2012) Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effects of cultural intelligence and emotional intelligence on cross-cultural adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 36, no. 4, pp. 541–552. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2012.03.001> (In English)
- Long, J. H., Yan, W. H., Yang, H. D., van Oudenhoven, J. P. (2009) Cross-cultural adaptation of Chinese students in the Netherlands. *US-China Education Review*, vol. 6, no. 9. [Online]. Available at: <https://www.academia.edu/5584449/Cross-cultural-Adaptation-of-Chinese-Students-in-the-Netherlands-Long-Yan-Yang-and-van-Oudenhoven-2009> (accessed 19.09.2023). (In English)
- Pei, S. (2018) *An investigation of microaggression frequency and stress among Chinese international university students and the impacts. PhD dissertation (Philosophy)*. Ames, Iowa State University. [Online]. Available at: https://behost.lib.iastate.edu/DR/uploads/Pei_iastate_0097E_17420.pdf (accessed 19.09.2023). (In English)
- Rana, M., Bhasin, J., Mushtaq, S. (2020) Measurement of cultural intelligence and its impact on psychological adaptation of international students in India. *The Journal of Business Perspective*, vol. 24, no. 4, pp. 452–459. <https://doi.org/10.1177/0972262920939789> (In English)
- Rean, A. A., Kudashev, A. R., Baranov, A. A. (2022) *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika [Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice]*. Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ., 524p. (In Russian)
- Reid, P. A. (2010) *The role of emotional abilities in the development of cross-cultural competence and their impact on cross-cultural adjustment and job satisfaction. PhD dissertation (Psychology)*. Melbourne, Florida Institute of Technology, 478 p. (In English)
- Shemyakina, T. P., Bogomaz, S. A. (2006) Emotsional'nyj, abstraktno-logicheskij i verbal'nyj intellekt v kontekste problemy sotsializatsii molodykh lyudej [Emotional, abstract-logical and verbal intelligence in the context of the problem of young people's socialization]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian Journal of Psychology*, no. 24, pp. 87–90. EDN: [KNVDJN](https://www.edn.ru/KNVDJN) (In Russian)
- Tarabakina, L. V., Van, Yu. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studencheskoj molodezhi v inoyazychnoj srede: resursnyj podkhod [Socio-psychological adaptation of students in foreign language environment: The method of resources]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya — Pedagogy and Psychology of Education*, no. 3, pp. 139–150. (In Russian)
- Tolochek, V. A. (2013) *Problema stilej v psikhologii: istoriko-teoreticheskij analiz [The problem of styles in psychology: historical and theoretical analysis]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 318 p. (In Russian)
- Tseng, W., Newton, F. B. (2002) International students' strategies for well-being. *College Student Journal*, vol. 36, no. 4, pp. 591–597. (In English)
- Wei, M., Ku, T.-Y., Russell, D. W. et al. (2008) Moderating effects of three coping strategies and self-esteem on perceived discrimination and depressive symptoms: A minority stress model for Asian international students. *Journal of Counseling Psychology*, vol. 55, no. 4, pp. 451–462. <https://doi.org/10.1037/a0012511> (In English)
- Wei, M., Wang, K. T., Heppner, P. P., Du, Y. (2012) Ethnic and mainstream social connectedness, perceived racial discrimination, and posttraumatic stress symptoms. *Journal of Counseling Psychology*, vol. 59, no. 3, pp. 486–493. <https://doi.org/10.1037/a0028000> (In English)

- Xie, M., Qin, D. B., Liu, S. et al. (2021) Crazy rich Chinese? A mixed-methods examination of perceived stereotypes and associated psychosocial adaptation challenges among Chinese international students in the United States. *Applied Psychology: Health & Well-Being*, vol. 13, no. 3, pp. 653–676. <https://doi.org/10.1111/aphw.12233> (In English)
- Yeo, H. T., Mendenhall, R., Harwood, S. A., Hunt, M. B. (2019) Asian international student and Asian American student: Mistaken identity and racial microaggressions. *Journal of International Students*, vol. 9, no. 1, pp. 39–65. <https://doi.org/10.32674/jis.v9i1.278> (In English)

Сведения об авторах

Артур Александрович Реан, доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения, заведующий кафедрой психологии воспитания и профилактики девиантного поведения Московского педагогического государственного университета
SPIN-код: 3118-2694, Scopus AuthorID: 6507072773, ResearcherID: A-5349-2015, ORCID: 0000-0002-1107-9530,
e-mail: aa.rean@mpgu.su

Юаньян Ван, соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Московский педагогический государственный университет
E-mail: lily07046@outlook.com

Authors

Arthur A. Rean, Doctor of Sciences (Pedagogy), Academician of Russian Academy of Education, Professor, Head of the Department of Psychology of Education and Prevention of Deviant Behavior and Director of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial, Moscow Pedagogical State University
SPIN: 3118-2694, Scopus AuthorID: 6507072773, ResearcherID: A-5349-2015, ORCID: 0000-0002-1107-9530,
e-mail: aa.rean@mpgu.su

Yuanyang Wang, Doctoral Student (Psychology), Moscow Pedagogical State University
E-mail: lily7046@outlook.com

УДК 159.99

EDN FPXJYP

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-80-91>

Научная статья

Особенности внутрисемейных отношений у детей с онкологическими заболеваниями

Ю. Е. Куртанова ^{✉1}, Н. Г. Кравцова ¹

¹Московский государственный психолого-педагогический университет,
127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

Для цитирования: Куртанова, Ю. Е., Кравцова, Н. Г. (2024) Особенности внутрисемейных отношений у детей с онкологическими заболеваниями. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 80–91. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-80-91> EDN FPXJYP

Получена 18 декабря 2023; прошла рецензирование 9 января 2024; принята 15 января 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Ю. Е. Куртанова, Н. Г. Кравцова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Детско-родительские и сиблинговые отношения играют важную роль в развитии личности человека, они формируют у ребенка умение коммуницировать, обучают взаимодействию со сверстниками и помогают социализироваться в дальнейшем. Выстраивание отношений — это сложный процесс, часто здоровые дети из благополучных семей чувствуют ревность по отношению к сиблингу и нехватку родительского внимания. Возникает вопрос, что происходит в семьях, где кроме фактора наличия сиблинга на детей влияют еще более сложные обстоятельства в виде угрожающей жизни болезни. Ситуация онкологического заболевания ребенка сложна не только для его родителей, но и для братьев и сестер. Цель исследования — изучить особенности отношений с родителями и сиблингами у детей с онкологическими заболеваниями.

Материалы и методы. Объектом исследования стали внутрисемейные отношения в семьях, где один из детей болен онкологическим заболеванием. Исследование включало в себя проведение сравнительного анализа показателей внутрисемейных отношений у детей младшего школьного возраста с онкологическими заболеваниями и у их здоровых сверстников. В исследовании приняли участие 25 детей, из них 14 с онкологическими заболеваниями и 11 без хронических соматических заболеваний. Семьи всех детей были полными и включали в себя сиблингов. В исследовании применялись диагностические методики: 1) «Братско-сестринский опросник» (С. А. Грэм-Берманн, С. Э. Калтер) 2) «Рисунок семьи» 3) «Сказки Дюсса» 4) «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер).

Результаты исследования. Гипотеза о том, что у детей с онкологическими заболеваниями отмечаются особенности в отношениях с родителями и сиблингами по сравнению с детьми без соматических заболеваний, подтвердилась. Специфика отношений заключается в проявлениях значительной эмоциональной близости с родителями и более отстраненных отношениях с сиблингами, в сравнении со здоровыми детьми.

Заключение. Результаты исследования могут стать основой для разработки программы психологического сопровождения семей с детьми с онкологическими заболеваниями.

Ключевые слова: внутрисемейные отношения, сиблинги, дети, онкологические заболевания, младший школьный возраст

Research article

Features of intrafamily relationships in children with cancer

Yu. E. Kurtanova ¹, N. G. Kravtsova¹¹ Moscow State University of Psychology and Education, 29 Sretenka Str., Moscow 127051, Russia**For citation:** Kurtanova, Yu. E., Kravtsova, N. G. (2024) Features of intrafamily relationships in children with cancer. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 80–91. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-80-91> EDN FPXJYP**Received** 18 December 2023; reviewed 9 January 2024; accepted 15 January 2024.**Funding:** The study did not receive any external funding.**Copyright:** © Yu. E. Kurtanova, N. G. Kravtsova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).**Abstract**

Introduction. Child-parent and sibling relationships play an important role in the development of one's personality. They form the child's ability to communicate, teach the child how to interact with peers and help him or her socialize in the future. Building relationships is a complex process: very often even healthy children from healthy families are jealous of their siblings and feel the lack of parental attention. The question arises, what is the situation in the families where, in addition to the factor of having a sibling, children are affected by even more complex circumstances in the form of a life-threatening illness? The situation of a child's cancer is difficult not only for his parents, but also for his brothers and sisters. The article studies the relationships with parents and siblings in children with cancer.

Materials and Methods. The study focuses on intrafamily relationships in families where one of the children has cancer. We carried out a comparative analysis of indicators of intrafamily relationships in children of primary school age with cancer and in their healthy peers. The study involved 25 children: 14 children with cancer and 11 children without any chronic somatic diseases. The families of all the children had two parents and included siblings. The study used the following methods: 1) the Brother-Sister Questionnaire (S. A. Graham-Bermann, S. E. Kalter), 2) the Family Drawing 3) Duss Fairy Tales, and 4) Family Sociogram (E. G. Eidemiller).

Results. The study confirmed the hypothesis that children with cancer have differences in relationships with parents and siblings compared to children without somatic diseases. In contrast to healthy children, children with cancer are characterized by significant emotional closeness with parents and more distant relationships with siblings.

Conclusions. The results of the study can become the basis for developing a program of psychological support for families with children with cancer.

Keywords: intrafamily relationships, siblings, children, cancer, primary school age

Введение

Ситуация жизнеугрожающего заболевания ребенка оказывает значительное влияние на всех членов семьи. В исследовании В. А. Чулковой изучался социальный аспект отношения к онкологии и выяснилось, что онкологические заболевания кажутся всем наиболее опасными, вокруг них складывается много мифов, общество боится онкопатологии (Чулкова, Пестерева 2015). Поэтому онкологический диагноз пугает всех членов семьи и меняет многое в отношениях родителей и детей. Теория семейных систем говорит о том, что все отношения внутри семьи связаны, и существует корреляция между качеством детско-родительских взаимодействий и отношений сиблингов между собой: когда связь между родителями и детьми положительна, то взаимоотношения братьев и сестер

больше носят позитивный характер, нежели отрицательный. После того как семья узнает диагноз, бывает сложно сохранить позитивные отношения, появляются разногласия, страхи, непонимания.

В научных исследованиях часто уделяется внимание тому, как родители переживают болезнь ребенка, для них она является сильным стрессом, они испытывают шок. Но важно не забывать о других членах семьи; в частности, здоровые сиблинги также являются психологически уязвимыми. Они испытывают эмоциональное напряжение, обусловленное чувством беспомощности, потерей контроля и угрозой для жизни близкого человека. Младшие сиблинги не являются исключением, их возраст не влияет на понимание проблемы, скорее наоборот, состояние тревоги родителей может оказать большое влияние на их эмоциональное,

психологическое и поведенческое развитие. Кроме того, если внимание родителей сосредоточено на больном ребенке, младшие дети могут чувствовать себя забытыми, что может еще больше увеличить их эмоциональное напряжение. В данном контексте важной является психологическая и эмоциональная поддержка, она позволит уменьшить негативные последствия данной ситуации для всей семьи (Никифорова и др. 2019).

Так как исследований на тему реабилитации детей с онкопатологией и их близких не так много, изучение и разработка методов, позволяющих сохранять сиблинговые отношения во время болезни, остаются очень актуальными. Написание работ в этой области может способствовать лучшему пониманию того, каким образом болезнь ребенка влияет на его братьев и сестер, а также как поддерживать детско-родительские и сиблинговые отношения во время лечения. Важно разрабатывать различные методы и подходы, которые могут помочь семьям в сохранении и укреплении связей между детьми. Это семейное консультирование и поддержка, помощь в разрешении конфликтов и эмоциональных проблем, которые могут возникать во время лечения. Кроме того, важно уделить внимание пониманию потребностей и эмоций самих сиблингов. Родители могут помогать им выражать свои чувства, справляться со стрессом и находить способы поддержки и связи друг с другом.

В вопросах реабилитации здоровых сиблингов можно обратиться к опыту западных психологов. В США, Ирландии и Германии в конце XX века начали появляться программы для семей с детьми, имеющими тяжелые заболевания, и включающих здоровых сиблингов наравне с больными детьми. Пол Ньюман распространил идею реабилитационных лагерей, где сиблинги погружаются в дружественную атмосферу. Задачей лагерей является возвращение детей к привычной радостной жизни. Важной особенностью является то, что детей не разделяют на здоровых и больных, так как целью лагеря является объединение и уменьшение границ между сиблингами, в результате чего здоровые дети могут осознать свою важность и роль в поддержке сиблинга, а также развить навыки адаптации и переживания эмоциональных трудностей. Такое объединение способствует формированию более поддерживающего семейного окружения, где каждый член семьи может раскрыть свой потенциал и жить полноценной жизнью (Гусева и др. 2013).

В России опыт реабилитации здоровых членов семьи вошел в практику совсем недавно и до сих пор не очень распространен. Сложности возникают на этапе разработки реабилитационных программ, так как сиблинги являются неоднородной группой, которую сложно изучать и обобщать. Также одной из сложностей является проведение исследований, так как для членов семьи тема взаимоотношений внутри семьи и опыта болезни является непростой, часто у родителей есть желание табуировать тему онкопатологии, скрывать диагноз, не обращать внимание на возможные последствия болезни (Никифорова и др. 2019).

Исследование Г. Я. Цейтлин, М. А. Гусевой, А. И. Антонова и А. Г. Румянцева (Цейтлин и др. 2017) показало, что в 55 % случаев сиблинги отмечают ухудшение отношений внутри семьи в связи с онкологическим заболеванием брата или сестры. По сравнению с больными детьми, здоровые сиблинги являются более уязвимой психологической и социальной группой. У них могут возникать чувства отвержения, ревности, тревоги, неуверенности в будущем, ощущения отсутствия поддержки, а также психосоматические симптомы. Еще одной проблемой, с которой они сталкиваются, является дефицит заботы со стороны взрослых, что может привести к полной безнадзорности. Все эти проблемы свидетельствуют о значительной психосоциальной дезадаптации, с которой встречаются здоровые дети в таких семьях.

Как уже говорилось, сиблинговые отношения очень подвижны, они подвержены влиянию разных факторов. Можно предположить, что разные этапы болезни также по-разному отражаются на отношениях в семье. Постановка диагноза, начало лечения, осложнение ситуации или переход болезни в стадию ремиссии, — все это может вызывать разные эмоции, в какие-то моменты может возникать чувство объединения семьи вокруг общей проблемы, которое потом, возможно, трансформируется в непонимание, раздражение, чувство вины. Нередко происходит так, что семья привыкает к долгой болезни и адаптируется, из-за чего ситуация улучшения состояния и стадия ремиссии становятся новым этапом, на который сложно перейти. У ребенка и родителей появляется много страхов в отношении возвращения к привычной до болезни жизни. На стадии ремиссии у семей нередко присутствует страх возвращения болезни, поэтому часто родители могут многое запрещать ребенку и чрезмерно опекать его. Все эти особенности сказываются на внутрисемейных отношениях. Важно исследовать, как

меняются внутрисемейные отношения в семьях, где один из детей заболевает. Поэтому данная тема остается актуальной.

В процессе лечения онкологического заболевания сложно определить исход, болезнь может вести себя непредсказуемо, у врачей не всегда получается достичь желаемого результата, но на психическое состояние во время болезни можно влиять, если сопровождать человека на протяжении лечения, следить за его самочувствием, уделять внимание отношениям с близкими. Много зависит от наличия исследований, изученности темы, разработки реабилитационных программ, применения знаний на практике. Настоящее исследование направлено на изучение особенностей детско-родительских и сиблинговых отношений у детей с онкологическими заболеваниями.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Каждый год в мире примерно у 400 тысяч детей в возрасте от 0 до 19 лет развивается онкопатология. Если говорить про Россию, то это 3,5 тысячи новых случаев за год. У детей онкологические заболевания поддаются лечению лучше, чем у взрослых, исход заболевания во многом зависит от социально-экономических факторов (CureAll framework... 2021).

Тяжелая болезнь одного из членов семьи значительно влияет на всех, меняются роли в семье, отношения с друзьями и родственниками, возникают новые приоритеты, рушатся мечты и планы, нередко возникают финансовые трудности. У родителей ребенка, который долго болеет и может умереть, неизбежно возникает эмоциональный стресс, понимание и принятие болезни происходит не сразу. Когда родители первый раз слышат диагноз, они испытывают эмоциональный шок, в этот момент они не способны воспринимать рекомендации и подробности о болезни, им очень важно получить поддержку, прогноз и понимание, чем они могут помочь ребенку. Родители в этот момент ощущают горе, должно пройти какое-то время, чтобы они осознали сложившуюся ситуацию (Исаев 2000). После первого потрясения родители могут начать отвергать болезнь, отказываться от лечения, искать какие-то альтернативы, новых врачей и чудотворные методы лечения. Через какое-то время происходит принятие, семья привыкает к новой жизни, смиряется с постоянной болезнью и возможной скорой смертью ребенка, родители могут возвращаться к своим обычным делам, чувствовать

вину и отчуждение от ребенка, так проявляется один из механизмов защиты. В момент переживания родителями новой сложившейся ситуации очень важна поддержка психологов и, в некоторых случаях, медикаментозное лечение, чтобы помочь справиться с депрессией и поддерживать ребенка с заболеванием (Гусева и др. 2013).

Можно выделить некоторые половые различия между переживанием родителями диагноза ребенка: отцы чаще впадают в депрессию и чувствуют безысходность и отчужденность, матерям легче приспособиться к новой ситуации, они находят способ справиться с горем с помощью заботы. Иногда детей начинают задушивать игрушками, одеждой, пытаются создать ситуацию благополучия, таким образом скрывая от ребенка свои переживания (Шац 2021).

В исследовании М. А. Гусевой (Гусева и др. 2015) было выявлено, что наибольшая часть разводов между родителями больного ребенка происходила в первый период выявления и диагностики болезни. Конфликты между родителями являются дополнительным стрессом для ребенка с онкопатологией, а отрыв от мамы или папы воспринимаются им как очередная утрата.

Повышенное внимание в научной литературе к родителям больных детей со злокачественными заболеваниями оправдано, однако не следует забывать, что при постановке диагноза ребенку неизбежно меняется жизнь всей семьи. Исследование М. А. Гусевой, направленное на выявление влияния тяжелой болезни на психологическое состояние сиблингов больного ребенка, показало, что часто у братьев и сестер снижается самооценка, повышается самоконтроль, неуверенность в себе, детям становится сложнее справляться с трудностями, появляется страх одиночества и смерти: «Здоровые сиблинги, наряду с их больными братьями и сестрами, имеют психологические особенности, которые делают их в психологическом и социальном отношении не менее, а часто и более уязвимой группой, что обосновывает необходимость включать здоровых сиблингов в программы реабилитации с момента установления онкологического диагноза брату/сестре» (Гусева и др. 2015, 94).

При заболевании одного из детей меняется вся система взаимодействия в семье. Если раньше родители и дети общались все вместе и поддерживали друг друга, то после госпитализации выстраивается система «ухаживающий родитель — больной ребенок», которая исключает всех остальных членов семьи, оставленные дети чувствуют себя изолированными. Если в семье

больше двух детей, то старшие здоровые сиблинги становятся «родителями» для своих младших братьев и сестер, рано взрослеют. Нередко родители стараются умалчивать диагноз, не обсуждать болезнь в семье и за пределами семейного круга, детям негде поделиться своими чувствами, они стыдятся семейной ситуации и подавляют свои эмоции. Здоровым братьям и сестрам необходима поддержка психолога, желательно начинать психологическое сопровождение как можно раньше, сразу после постановки диагноза онкологического заболевания брату / сестре. Наиболее правильной схемой работы с сиблингами будет включение их в круг помощи больному ребенку, так дети будут понимать, что происходит, чувствовать себя нужными и приобщенными в семейные процессы (Гусева и др. 2013).

Исследование М. А. Гусевой показало, насколько травмирующим опытом для сиблингов является переживание болезни брата / сестры. Она изучала психическое состояние детей в ремиссии и их сиблингов с помощью проективных методик. Дети лепили из пластилина себя в виде растений: «Созданные на занятии „кусты роз“ здоровых сиблингов, представляющие собой чахлые, безрадостные, высыхающие растения, растущие в скудной, удушливой атмосфере (пустыня, загазованный город и т. п.), кардинальным образом отличаются от работ их переболевших братьев и сестер, на рисунках которых „кусты роз“ осыпаны яркими цветами, политы и ухожены» (Гусева и др. 2013, 46).

Исходя из проанализированной литературы, можно сделать вывод, что болезнь сказывается не только на больном ребенке, но и меняет уклад жизни всей семьи, и очень важно, уделяя внимание эмоциональному состоянию пациентов, не забывать про сложные переживания не только самого больного ребенка, но и его близких.

Организация и методы исследования

Объектом исследования являются внутрисемейные отношения, где один из детей болен онкологическим заболеванием.

Предмет исследования: особенности влияния наличия онкологического заболевания у ребенка на сферу их взаимоотношений с родителями и сиблингами.

Исследовательская гипотеза: отношения с родителями и сиблингами у детей с онкологическими заболеваниями отличаются от аналогичных отношений в семьях, где дети без соматических заболеваний.

Задачи исследования:

1. изучить характер отношений детей младшего школьного возраста с онкологическими заболеваниями с родителями;
2. изучить характер отношений детей с онкологическими заболеваниями с братьями и сестрами;
3. провести сравнительный анализ детско-родительских и сиблинговых отношений детей с онкологическими заболеваниями и их сверстников без хронических соматических заболеваний.

В исследовании приняли участие 25 детей, которые были разделены на две группы. Основная группа — 14 детей в возрасте от 7 до 11 лет (шесть девочек, восемь мальчиков) с онкологическими заболеваниями, проходящих реабилитацию на базе реабилитационного центра «Русское поле», имеющих обоих родителей и сиблингов в возрасте от 3 до 27 лет. Группа сравнения — 11 детей без хронических соматических заболеваний из семейного детского центра «Рождество» в возрасте от 7 до 8 лет (четыре девочки и семь мальчиков), возраст сиблингов от 2 до 27 лет.

В исследовании были использованы следующие методики:

- «Братско-сестринский опросник» (С. А. Грэм-Берманн, С. Э. Калтер) в адаптации М. В. Кравцовой состоит из 35 вопросов про сиблинговые взаимоотношения. Опросник включает в себя четыре шкалы: «Эмпатия», «Поддержание границ», «Сходство», «Принуждение».
- «Рисунок семьи» (вариант Л. Кормана). Ребенку дается листок бумаги, карандаши и инструкция: «Нарисуй свою семью». В исследовании мы использовали дополнительные вопросы к рисунку: «Где семья находится? / Какое настроение у всех членов семьи? / Кто самый счастливый? / Кто самый несчастный?». После чего рисунок анализируется, уделяется внимание разным параметрам: соответствию реальной семье, размеру фигур, прорисовке, выбору цветов, близости членов семьи, местонахождению и другим деталям (Курьшева и др. 2016).
- «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер). Проективная рисуночная методика для выявления специфики семейных отношений. Инструкция: «Перед вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов семьи в форме кружков и подпишите их имена». После прохождения ребенком методики рисунок

анализируется, имеет значение размер, близость, местоположение кружочков.

- «Сказки Дюсса». Проективная методика содержит пять сказок. Сказки короткие, каждая из них сопровождается рисунком. В конце каждой сказки ребенку задается вопрос, чем закончится сказка.

В зависимости от ответов ребенка можно проанализировать качество сиблинговых отношений.

Результаты и их обсуждение

По результатам братско-сестринского опросника мы можем судить об эмпатии, поддержании границ, сходстве и уровне контроля между сиблингами (табл. 1).

Статистический анализ с применением критерия Манна — Уитни показал различия между группами по двум шкалам «Сходство» и «Принуждение» (на уровне статистической тенденции), но, несмотря на это, мы можем выявить некоторые особенности результатов детей по всем четырем шкалам.

Анализируя данные, полученные по первой шкале, можно отметить, что у большинства детей, уровень эмпатии средний и высокий, что свидетельствует о душевной близости и эмоциональной привязанности сиблингов из обеих выборок. Среди детей с онкопатологией, в отличие от здоровых детей, у одного ребенка встречается низкий уровень эмпатии. В таких семьях отношения с сиблингами могут становиться менее эмпатичными, более сложными. Поддержание границ и в той, и в другой группе оценивается чаще всего как среднее. Здоровые дети чуть больше отмечают недовольство на-

рушением границ, в отличие от детей с онкопатологией, но результаты обеих выборок очень похожи. «Сходство» дети из обеих выборок преимущественно оценили как среднее, среди показателей здоровых детей только один ребенок указывал на высокое сходство, а среди детей с онкопатологией встречаются ответы, свидетельствующие о низком сходстве (у троих детей). Статистический анализ опроверг нулевую гипотезу и выявил различия между двумя выборками, исходя из чего можно сделать вывод о том, что здоровые дети более эмоционально близки и сильнее чувствуют сиблинговую связь. По шкале «Принуждение» все здоровые дети оценивают уровень доминирования сиблинга как средний, у шести детей с онкологическими заболеваниями отмечается низкий уровень контроля и принуждения.

Если сравнивать оценки по всем шкалам и средние значения, то можно увидеть, что показатели у обеих выборок очень похожи (рис. 1).

Но все же оценки здоровых детей по четырем шкалам немного выше, что может свидетельствовать о более близком контакте здоровых сиблингов, они соперничают друг другу, поддерживают эмоциональную связь, чувствуют большее сходство и в то же время сильнее реагируют на контроль со стороны братьев / сестер и нарушение границ, в то время как у детей с онкопатологией контакт с сиблингом не такой эмоционально близкий.

По методике «Семейная социограмма» был проведен анализ по следующим критериям: соответствие числа кружочков количеству человек в семье, расположение кружочков, размер, близость ребенка к родителям, дистанция между кружочками сиблингов.

Табл. 1. Сравнительный анализ результатов «Братско-сестринского опросника»

Шкала	Критерий Манна — Уитни	Итог
Эмпатия	68,500 (знач. — 0,641)	нет различий
Поддержание границ	65,500 (знач. — 0,510)	нет различий
Сходство	27,500 (знач. — 0,07)	есть различия
Принуждение	28,500 (знач. — 0,08)	есть различия

Table 1. Comparative analysis of the results of the Brother-Sister Questionnaire

Scale	Mann-Whitney test	Result
Empathy	68.500 (p — 0.641)	no differences
Boundary	65.500 (p — 0.510)	no differences
Similarity	27.500 (p — 0.07)	differences
Coercion	28.500 (p — 0.08)	differences

Сравнение средних значений (Братско-сестринский опросник)

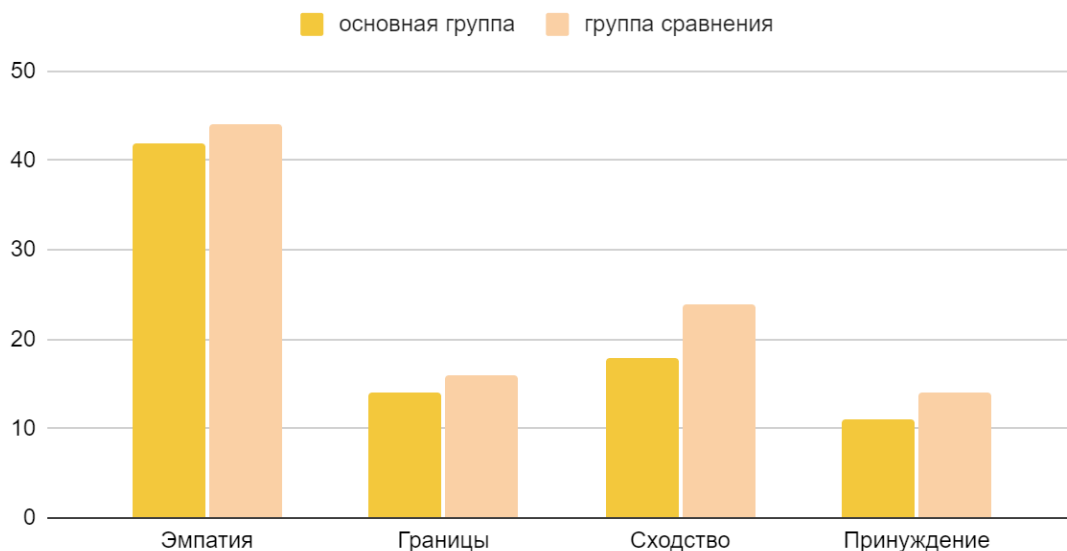

Рис. 1. Сравнение средних значений

Comparison of averages (the Brother-Sister Questionnaire)

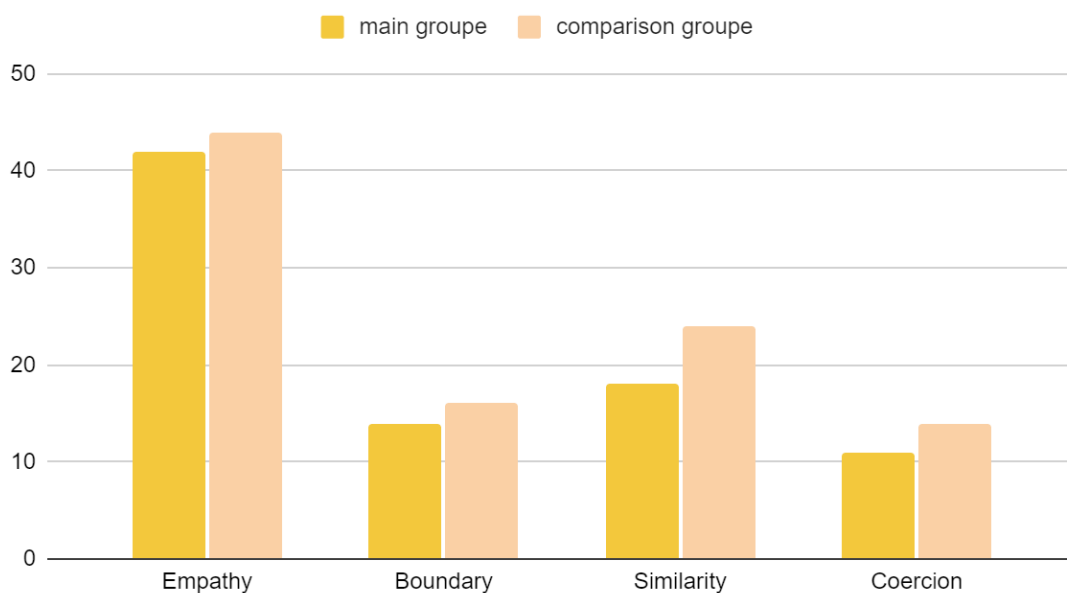

Fig. 1. Comparison of averages (the Brother-Sister Questionnaire)

Первый параметр — соответствие количества членов семьи числу нарисованных кружочков. Проанализировав социограммы, мы выявили, что почти все дети выполняли методику в соответствии с заданием, однако, в основной выборке два ребенка не изобразили на социограмме себя. Это может свидетельствовать о чувстве неполноценности, трудности самовыражения

в отношениях с близкими людьми. Часть детей с онкологическими заболеваниями не изобразили на социограмме своих сиблингов, что говорит о сложностях отношений с сиблингом. В группе сравнения такое случалось реже. Довольно часто в семейной социограмме дети изображали членов расширенной семьи — бабушек, дедушек, двоюродных братьев и сестер.

Это говорит о близком эмоциональном контакте с ними и принятии дальних родственников в круг близких людей, важных для ребенка.

Вторым оцениваемым параметром было расположение кружочков братьев / сестер. Позиция автора социогаммы выше, чем сиблинга встречалась одинаково часто в обеих выборках (у пяти детей из экспериментальной и четырех детей из контрольной группы). Но дети с онкологическими заболеваниями изображали себя ниже сиблинга чаще, что может свидетельствовать о заниженной самооценке больного ребенка, ревности к сиблингу, ощущению собственной неуспешности. Здоровые дети гораздо чаще изображали себя и сиблинга на одной высоте, что свидетельствует о благоприятных отношениях между детьми и ощущении равенства в семье.

Размер кружочков. Размер кружочков может быть связан с разными факторами, такими как возраст детей, самооценка, ощущение своей роли в семье на момент исследования. Учитывая параметр возраста, можно сделать вывод, что у детей из группы сравнения размер кружочков чаще соответствовал количеству лет ребенка, если сиблинг младше, он изображался меньше, если сиблинг старше — больше. Это говорит об отношении к ребенку и установлении его позиции в семье в зависимости от возраста.

Если проанализировать рисунки детей с онкопатологией, то среди них часто встречались такие, в которых дети увеличили свой кружок

по сравнению с кружком брата / сестры. Несмотря на то, что сиблинг мог быть старше, его кружок изображался меньшим. Такого не встречалось в группе сравнения. Возможно, это можно связать с чувством значимости детей с онкологическими заболеваниями в семейной системе, постоянной опекой и заботой членов семьи о больном ребенке.

Еще одним параметром, на который следует обратить внимание, это близость кружочков сиблингов к родителям. В основной группе дети чаще изображали себя ближе к папе / маме, что говорит о том, что дети чувствуют заботу родителей, эмоциональную близость с ними (рис. 2).

Дети из группы сравнения чаще изображали себя дальше от родителей, что может свидетельствовать о более отдаленных отношениях с родителями, о большей степени сепарации (рис. 3).

Также часто встречались социогаммы, на которых сиблинги делили родителей между собой, образуя кланы, один из детей ближе к маме, другой — к папе; интересно отметить, что испытуемые исследуемой группы чаще ощущали близость с папой.

О благополучных сиблинговых отношениях свидетельствует изображение кружочков детей рядом с родителями на одинаковой дистанции, что означает равенство сиблингов между собой и доверительные отношения. В обеих выборках такие ответы были редкими.

Рис. 2. Семейная социогамма ребенка с онкологическим заболеванием

Fig. 2. Family sociogram of a child with cancer

Рис. 3. Семейная социогамма здорового ребенка

Fig. 3. Family sociogram of a healthy child

Проанализировав результаты методики «Семейная социограмма», можно сделать некоторые выводы:

- среди детей с онкологическими заболеваниями чаще встречается негативное отношение к себе или к своему сиблингу внутри семейной системы;
- здоровые дети, в отличие от детей с онкопатологией, чаще изображали себя наравне с сиблингами, что может говорить о более доверительных отношениях и ощущении равного отношения к детям в семье;
- дети с онкопатологией чаще преувеличивают свою значимость по сравнению с сиблингом, что может свидетельствовать об ощущении важности себя в семье;
- здоровые дети чаще изображали кружочки сиблингов ближе к родителям, что может свидетельствовать об ощущении отдаленности себя от родителей, у детей из основной выборки такое встречалось реже.

В проективной методике «Сказки Дюсса» мы выделяли среди ответов положительные и негативные.

Сюжет сказки «Ягненок» состоит в том, что у овцы появляется маленький ягненок, и перед старшим ягненком встает вопрос, делиться ли молоком со своим новым братом или нет. Если сравнивать обе группы, то в процентном соотношении у основной группы было больше негативных ответов (так ответили пять детей), чем у группы сравнения (один ребенок). Такое соотношение ответов свидетельствует о том, что дети с онкопатологией не всегда готовы уступать сиблингу и делить с ним родительское внимание, в то время как почти все здоровые дети давали просоциальный ответ, свидетельствующий о готовности сочувствовать и уступать сиблингу.

В сказке «Проводы», сюжет которой заключается в том, что вся семья поехала на вокзал провожать одного из членов семьи, ребенку задается вопрос, кто из семьи уехал и, может быть, никогда не вернется. У детей с онкологическими заболеваниями негативных ответов относительно сиблингов было меньше (пять ответов), чем у здоровых детей (семь ответов), что свидетельствует о том, что больные дети чувствуют себя нужными и принятыми в семье больше, чем здоровые дети.

Сказка «Прогулка» заключается в том, что мальчик пошел гулять с родителями. Все были очень довольны. Когда они пришли домой, то увидели, что у сестры изменилось выражение лица. Ребенку задается вопрос, какое новое

выражение лица появилось у сестры и почему. Именно эта сказка вызывала у детей негативные ответы чаще, чем остальные (10 ответов из 14 в основной группе и 10 ответов из 11 в группе сравнения). Интерпретируя соотношение, можно сделать вывод, что детям из обеих выборок важно, чтобы они были включены в семейные дела, здоровых детей дистанция с родителями беспокоит чаще, возможно, дети с онкопатологией чувствуют большую уверенность в том, что родители с ними эмоционально близки.

Пятая сказка «Дурной сон»: «Однажды одна девочка неожиданно проснулась и сказала: „Я видела очень плохой сон про семью“. Какой сон увидела девочка?» Вопрос заставляет детей погрузиться в негативные переживания и вспомнить свои страхи, связанные с семьей. Страх разлуки с родителями и одиночества беспокоит детей из обеих выборок примерно с одинаковой частотой. У детей с онкологическими заболеваниями одним из частых ответов был о ссоре родителей, что дает нам право предположить, что в семьях с больным ребенком отношения родителей сложнее. Четверо детей из контрольной выборки отметили страх смерти, чаще всего здоровые дети говорили о смерти всей семьи или родителей, таким образом ответил только один ребенок с онкопатологией.

Подводя итог оценки результатов по методике «Сказки Дюсса», можно отметить некоторые наблюдения:

- негативные ответы по отношению к сиблингу встречаются достаточно часто в обеих выборках;
- дети с онкопатологией реже готовы делить родительское внимание с сиблингом;
- здоровые дети чаще переживают из-за нехватки внимания;
- страх одиночества отмечается в обеих группах с одинаковой частотой.

По методике «Рисунок семьи» были проанализированы следующие параметры: всех ли членов семьи нарисовал ребенок, соответствует ли размер фигур возрасту членов семьи, каковы расстояние между сиблингами, цветовая гамма и общее впечатление о благоприятности семейных отношений по рисунку.

Сравнив рисунки детей двух групп, мы выявили, что испытуемые из основной группы чаще изображали всех членов семьи, в то время как у здоровых детей на рисунках чаще встречалось отсутствие фигур сиблингов, что может быть связано с негативным отношением к братьям / сестрам, ревностью, желанием «вытеснить» сиблингов из семьи. Также три ребенка из группы сравнения не нарисовали себя, один ребенок

был из многодетной семьи, он нарисовал всех своих четырех сиблингов, но решил не изображать себя, такое решение может быть связано со сложностью выражения себя в семье. В основной группе таких случаев не было.

В рисунках детей с онкопатологией размер людей чаще искажался, дети изображали всех членов семьи одного размера, что свидетельствует о чувстве равенства между членами семьи. Также чаще встречались рисунки, где ребенок преувеличивал свой размер по отношению к братом / сестрой, что свидетельствует об ощущении собственной значимости в семье.

Важным критерием для оценки сиблинговых отношений является близость фигур братьев / сестер друг к другу. В основной группе сиблинги чаще стояли дальше друг от друга (в четырех рисунках), например, между ними была мама или бабушка, в группе сравнения выборке дети чаще рисовали себя рядом с братьями / сестрами (в пяти рисунках), что говорит об эмоциональной близости в отношениях и тесном контакте.

Подводя итог анализа по методике «Рисунок семьи», можно сделать следующие выводы:

- дети с онкологическими заболеваниями эмоционально близки к родителям;
- у здоровых детей эмоциональная близость с сиблингами отмечается чаще, чем у детей с онкопатологией.

Результаты всех четырех методик дополнили друг друга и подтвердили наше представление об отношении ребенка с онкологическим заболеванием к своему сиблингу.

Таким образом, мы выявили особенности внутрисемейных отношений у детей с онкопатологией. Наши данные подтверждают, что у детей с онкопатологией нарушается иерархия в структуре семьи, о чем писал И. К. Шац. В нашем исследовании это можно заметить на примере результатов проективных методик «Рисунок семьи» и «Семейная социограмма», в которых нарушается размер фигур, и можно отметить, что ребенок с онкологическим заболеванием чувствует большую значимость себя в семье. Также присутствуют значительная дистанция между членами семьи и дистантные сиблинговые отношения, что также отмечалось в исследовании М. А. Гусевой (Гусева и др. 2013).

Настоящее исследование подтверждает данные М. А. Гусевой об уязвимости группы сиблингов детей с онкопатологией. Дети с онкологическими заболеваниями ощущают себя более значимыми и близкими к родителям

в семье, что дает основание предполагать наличие более выраженной дистанции в отношениях родителей к братьям и сестрам детей с онкопатологией (Гусева и др. 2015; Цейтлин и др. 2017).

Также результаты настоящего исследования показывают особую значимость родительского влияния на детей с онкопатологией. Отмечаемая в методиках эмоциональная близость с родителями и чувство собственной значимости в семье являются важными показателями семейной поддержки детей с жизнеугрожающими заболеваниями, которая помогает справляться им с трудной жизненной ситуацией. Это подтверждается и неготовностью детей из основной группы делить родительское внимание с другими членами семьи, так как это внимание в данный период жизни крайне необходимо для адаптации.

Интересно было заметить, что часто на рисунках здоровых детей отмечались детали, которые оцениваются как негативные. Дети могли не нарисовать себя или сиблинга, изобразить себя вдали от всех, не нарисовать руки. Это еще раз показало, насколько сиблинговые отношения являются сложными, как непросто сохранить баланс и эмоционально близкие взаимоотношения даже в семьях, где все дети физически здоровы.

В целом, если сравнивать результаты двух выборок, то можно увидеть, что у детей с онкопатологией отмечается довольно сложная семейная ситуация. Эти данные показывают значимость психологического сопровождения не только детей с онкологическими заболеваниями, но и всей семьи, включая братьев и сестер (Грибкова и др. 2020).

Выводы

1. Дети с онкопатологией чувствуют большую собственную значимость в семье, они ощущают эмоциональную близость к родителям.
2. Дети с онкологическими заболеваниями не готовы делить внимание родителей с сиблингом, проявляют эмоциональную дистанцию в отношении братьев и сестер.
3. Здоровые дети чувствуют большее сходство со своими сиблингами, чем дети с онкопатологией. У здоровых детей более близкие сиблинговые отношения, и в то же время они чаще отмечают контроль со стороны сиблинга, принуждение и нарушение границ, что менее выражено среди детей из основной выборки.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human research.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Благодарности

Авторы благодарят проект госпитальных школ России «УчимЗнаем» за организацию сбора эмпирического материала для исследования.

Acknowledgements

The authors thank the project of Russian hospital schools WeTeachTheyLearn for organizing the collection of empirical material for the study.

Литература

- Грибкова, И. В., Степанова, В. Н., Завьялов, А. А. (2020) Психологическая реабилитация в детской онкологии. *Вопросы гематологии/онкологии и иммунопатологии в педиатрии*, т. 19, № 3, с. 151–157. <https://doi.org/10.24287/1726-1708-2020-19-3-151-157>
- Гусева, М. А., Барчина, Е. Т., Цейтлин, Г. Я. (2013) Проблема сиблингов в детской онкологии. *Вопросы гематологии/онкологии и иммунопатологии в педиатрии*, т. 12, № 2, с. 38–47. EDN: [QIVHOX](#)
- Гусева, М. А., Цейтлин, Г. Я., Барчина, Е. Т. (2015) Психологические особенности детей с онкологическими заболеваниями и их здоровых сиблингов. *Онкопедиатрия*, т. 2, № 3, с. 260. EDN: [UKBXOL](#)
- Исаев, Д. Н. (2000) *Психосоматические расстройства у детей*. СПб.: Питер, 512 с.
- Курышева, О. В., Вознесенская, А. В., Мещеряков, М. С. и др. (2016) Особенности и динамика сиблинговых отношений. *Поиск*, № 1 (3), с. 13–16. EDN: [YQUWMI](#)
- Никифорова, Е. М., Воробьев, Н. А., Мартынова, Н. И., Антипин, Д. А. (2019) Оценка психоэмоционального состояния родителей детей с онкологическими заболеваниями. *РМЖ*, № 6, с. 31–36. EDN: [GPHFXV](#)
- Цейтлин, Г. Я., Гусева, М. А., Антонов, А. И., Румянцев, А. Г. (2017) Медико-социальные проблемы семей, имеющих ребенка с онкологическим заболеванием, и пути их решения в практике детской онкологии. *Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского*, т. 96, № 2, с. 173–181. EDN: [YJMZSL](#)
- Чулкова, В. А., Пестерева, Е. В. (2015) Социально-психологические аспекты онкологических заболеваний в современном обществе. *Социальная психология и общество*, т. 6, № 1, с. 117–126. EDN: [TLJWLR](#)
- Шац, И. К. (2021) Семья особого ребенка: психологические проблемы здоровых сиблингов. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, № 2, с. 383–397. https://doi.org/10.35231/18186653_2021_2_383
- CureAll framework: WHO global initiative for childhood cancer: increasing access, advancing quality, saving lives.* (2021) Geneva: World Health Organization Publ. [Online]. Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/347370/9789240025271-eng.pdf?sequence=1> (accessed 15.11.2023).

References

- Chulkova, V. A., Pestereva, E. V. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty onkologicheskikh zabolevanij v sovremennom obshchestve [Social psychological aspects of cancer in modern society]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 6, no. 1, pp. 117–126. EDN: [TLJWLR](#) (In Russian)
- CureAll framework: WHO global initiative for childhood cancer: increasing access, advancing quality, saving lives.* (2021) Geneva: World Health Organization Publ. [Online]. Available at: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/347370/9789240025271-eng.pdf?sequence=1> (accessed 15.11.2023). (In English)

- Gribkova, I. V., Stepanova, V. N., Zavyalov, A. A. (2020) Psikhologicheskaya reabilitatsiya v detskoj onkologii [Psychological rehabilitation in pediatric oncology]. *Voprosy gematologii/onkologii i immunopatologii v pediatrii — Pediatric Hematology/Oncology and Immunopathology*, vol. 19, no. 3, pp. 151–157. <https://doi.org/10.24287/1726-1708-2020-19-3-151-157> (In Russian)
- Guseva, M. A., Barchina, E. T., Tseitlin, G. Ya. (2013) Problema siblingov v detskoj onkologii [The problems of siblings in pediatric oncology]. *Voprosy gematologii/onkologii i immunopatologii v pediatrii — Pediatric Hematology/Oncology and Immunopathology*, vol. 12, no. 2, pp. 38–47. EDN: [QIVHOX](https://doi.org/10.24287/1726-1708-2013-12-2-38-47) (In Russian)
- Guseva, M. A., Tseitlin, G. Ya., Barchina, E. T. (2015) Psikhologicheskie osobennosti detej s onkologicheskimi zabolevaniyami i ikh zdorovykh siblingov [Psychological characteristics of children with cancer and their healthy siblings]. *Onkopediatriya*, vol. 2, no. 3, p. 260. EDN: [UKBXOL](https://doi.org/10.24287/1726-1708-2015-2-3-260) (In Russian)
- Isaev, D. N. (2000) *Psikhosomaticheskie rasstrojstva u detej [Psychosomatic disorders in children]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 512 p. (In Russian)
- Kuryшева, O. V., Voznesenskaya, A. V., Meshcheryakov, M. S. et al. (2016) Osobennosti i dinamika siblingovykh otnoshenij [Features and dynamics of sibling relationships]. *Poisk*, no. 1 (3), pp. 13–16. EDN: [YQUWMI](https://doi.org/10.24287/1726-1708-2016-1-3-13-16) (In Russian)
- Nikiforova, E. M., Vorobiev, N. A., Martynova, N. I., Antipin, D. A. (2019) Otsenka psikhoemotsional'nogo sostoyaniya roditelej detej s onkologicheskimi zabolevaniyami [Psychoemotional state evaluation in parents of children with oncology diseases being treated at the Proton Beam Therapy Center]. *RMJ*, no. 6, pp. 31–36. EDN: [GPHFXV](https://doi.org/10.24287/1726-1708-2019-6-31-36) (In Russian)
- Shats, I. K. (2021) Sem'ya osobogo rebenka: psikhologicheskie problemy zdorovykh siblingov [Special child family: Psychological problems of healthy siblings]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, no. 2, pp. 383–397. https://doi.org/10.35231/18186653_2021_2_383 (In Russian)
- Tseitlin, G. Ya., Guseva, M. A., Antonov, A. I., Rumyantsev, A. G. (2017) Mediko-sotsial'nye problemy semej, imeyushchikh rebenka s onkologicheskim zabolevaniem, i puti ikh resheniya v praktike detskoj onkologii [Medical and social problems of families with a child with oncological disease and their solutions in pediatric oncology practice]. *Pediatriya. Zhurnal im. G. N. Speranskogo — Pediatrics. Journal named after G. N. Speransky*, vol. 96, no. 2, pp. 173–181. EDN: [YJMZSL](https://doi.org/10.24287/1726-1708-2017-96-2-173-181) (In Russian)

Сведения об авторах

Юлия Евгеньевна Куртанова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой специальной психологии и реабилитологии Московского государственного психолого-педагогического университета
SPIN-код: [7203-7702](https://orcid.org/0000-0001-8283-4874), ORCID: [0000-0001-8283-4874](https://orcid.org/0000-0001-8283-4874), e-mail: kurtanovayue@mgppu.ru

Наталья Глебовна Кравцова, студент Московского государственного психолого-педагогического университета
ORCID: [0009-0003-1169-4458](https://orcid.org/0009-0003-1169-4458), e-mail: natakrafc@gmail.com

Authors

Yulia E. Kurtanova, Candidate of Sciences (Psychology), Head of the Department of Special Psychology and Rehabilitation, Moscow State University of Psychology and Education
SPIN: [7203-7702](https://orcid.org/0000-0001-8283-4874), ORCID: [0000-0001-8283-4874](https://orcid.org/0000-0001-8283-4874), e-mail: kurtanovayue@mgppu.ru

Natalia G. Kravtsova, Student, Moscow State University of Psychology and Education
ORCID: [0009-0003-1169-4458](https://orcid.org/0009-0003-1169-4458), e-mail: natakrafc@gmail.com

Check for updates

Клинические, образовательные
и социальные аспекты психологии здоровья

УДК 61

EDN JМAMHG

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-92-99>

Научная статья

Степень выраженности посттравматических стрессовых нарушений у ветеранов Афганской войны

Е. В. Осадчая ¹, Р. К. Татаева¹

¹ Евразийский Национальный университет им. А. Н. Гумилева,
010000, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, д. 2

Для цитирования: Осадчая, Е. В., Татаева, Р. К. (2024) Степень выраженности посттравматических стрессовых нарушений у ветеранов Афганской войны. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 92–99. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-92-99> EDN JМAMHG

Получена 6 октября 2023; прошла рецензирование 22 ноября 2023; принята 18 декабря 2023.

Финансирование: Исследование имело финансовую поддержку Программно-целевого финансирования BR18574196.

Права: © Е. В. Осадчая, Р. К. Татаева (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. Ветераны Афганской войны спустя десятилетия продолжают страдать отдельными симптомами посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), которые осложняют идентификацию и диагностику течения основного соматического заболевания с коморбидными психическими расстройствами. В данном исследовании изучали психоэмоциональное состояние ветеранов войны как следствие перенесенного боевого стресса, сопряженного с ПТСР.

Материалы и методы. Всего в исследовании приняло участие 58 ветеранов Афганской войны. Средний возраст участников составил 57,5 лет. Методология исследования включала использование четырех стандартизированных опросников: Миссисипская шкала ПТСР (военный вариант); шкала депрессии А. Т. Бека; шкала тревожности Спилбергера — Ханина; опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R).

Результаты исследования. Полученные результаты свидетельствуют о коморбидности психических и соматических заболеваний (32,1 %), а также подтверждают, что постстрессовое расстройство выступает как один из факторов риска развития и прогрессирования соматических (у 87,8 %) заболеваний у ветеранов Афганской войны.

Заключение. В целом полученные результаты подтверждают, что длительные реакции на перенесенный стресс связаны с усилением соматической симптоматики. Также многофакторные стрессовые воздействия продолжают проявляться в виде тревожных и депрессивных расстройств.

Ключевые слова: психодиагностические методики, коморбидность, соматические заболевания, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревога, депрессия, ветераны войны

Research article

The severity of post-traumatic stress disorders in veterans of the Afghan war

E. V. Ossadchaya ¹, R. K. Tatayeva¹¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev Str., Astana 010000, Kazakhstan

For citation: Ossadchaya, E. V., Tatayeva, R. K. (2024) The severity of post-traumatic stress disorders in veterans of the Afghan war. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 92–99. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-92-99> EDN JMAMHG

Received 6 October 2023; reviewed 22 November 2023; accepted 18 December 2023.

Funding: The study was financially supported by Program Funding BR18574196.

Copyright: © E. V. Ossadchaya, R. K. Tatayeva (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. Decades later, the Afghan War veterans continue to suffer from certain symptoms of the post-traumatic stress disorder (PTSD) which complicate the identification and diagnosis of the underlying physical diseases and comorbid mental disorders. The study examined war veterans' psycho-emotional state developed as a consequence of combat stress associated with the PTSD.

Materials and Methods. A total of 58 veterans of the Afghan war took part in the study. The average age of the participants was 57.5 years. The research methodology included the use of four standardized questionnaires: the Mississippi Combat PTSD scale, the Beck Depression Inventory, the Spielberger-Hanin Anxiety Scale; and the Symptom Checklist 90-R (SCL-90-R).

Results of the study. The results obtained indicate the comorbidity of mental and somatic diseases in 32.1 % veterans and confirm that the PTSD is a risk factor for the development and progression of somatic diseases in 87.8 % veterans of the Afghan war.

Conclusions. In general, the results obtained confirm that long-term reactions to stress are associated with increased somatic symptoms. Also, multifactorial stress effects continue to manifest themselves in the form of anxiety and depressive disorders.

Keywords: psychodiagnostic techniques, comorbidity, somatic diseases, post-traumatic stress disorder (PTSD), anxiety, depression, war veterans

Введение

Спустя три десятилетия после окончания военных действий в Афганистане коморбидные психические и соматические расстройства находят отражение в клинической картине болезней воевавших и являются предметом дискуссии. Наиболее известными проблемами психического здоровья, с которыми сталкиваются военнослужащие-ветераны, являются тревожные и депрессивные расстройства, а также посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), возникающее как затяжная реакция на стрессовое событие (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders 2022). Наличие как минимум двух различных заболеваний, связанных единым патогенетическим механизмом или совпадающих по времени (хронологически), является коморбидной патологией у данной когорты.

Целью данного исследования стало изучение психического здоровья и симптомов соматиза-

ции в когорте ветеранов с учетом давности военного опыта.

По данным исследований, коморбидность колеблется от 36 до 70 % у лиц, переживших травматический стресс (Rytwinski et al. 2013; Walter et al. 2018; Zamorski et al. 2016). С другой стороны, дополнительно опосредовать и усиливать сопутствующие симптомы ПТСР может соматизация (Gupta 2013), которая к тому же может способствовать развитию мнимой тревожности за свое здоровье.

Таким образом, проблема коморбидных состояний и высокого риска развития соматических заболеваний с возрастом ухудшает качество жизни, усложняет проведение реабилитации в необходимом объеме, сопровождается увеличением сроков госпитализаций, полипрагматией, частотой осложнений, инвалидности и смертности. Дополнительные стрессоры воздействуют на военнослужащих после окончания войны (например, отсутствие образования,

демобилизация и безработица). Соответственно, возрастает острая потребность в социальной защите, социально-психологической реабилитации и поддержке ветеранов боевых действий.

Материалы и методы

Участниками настоящего исследования являлись 58 ветеранов Афганской войны, состоящие в Общественном объединении «Союз инвалидов и ветеранов войны в Афганистане» г. Астаны. Критерии предварительного скрининга включали возраст от 52 до 74 лет (средний возраст 57,5 лет), а также жалобы на соматические и психоэмоциональные расстройства.

В выборку 1 вошли 38 испытуемых без признаков ПТСР, выборка 2 состояла из 20 человек с низкой и высокой выраженностью показателя ПТСР.

Методология исследования включала беседу, использование методик на выявление психических состояний, соматизации и отдельных соматических симптомов:

- Миссисипская шкала ПТСР (военный вариант) (Keane et al. 1988) в адаптации Н. В. Тарабриной с соавторами (Tarabrina et al. 2007);
- шкала депрессии А. Т. Бека (Beck et al. 1961) в адаптации Н. В. Тарабриной (Tarabrina 2001);
- шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Spielbergера (Spielberger et al. 1983) в адаптации Ю. А. Ханина (Khanin 1976);
- симптоматический опросник SCL-90-R (Derogatis et al. 1973) в адаптации Н. В. Тарабриной (Tarabrina 2001).

Результаты

Средний возраст испытуемых на момент исследования — 57,5 лет ($SD = 4,672$ года). Период возврата к условиям мирного существования составил от 33 до 42 лет (в среднем 37,2 лет). Продолжительность боевой деятельности $1,8 \pm 0,5$ года (диапазон 1–2,5 лет).

Этническая принадлежность исследуемой группы была разнородной: казахи составили 78 %, украинцы — 7 %, русские — 7 %, татары — 3 %, немцы — 1 %, ингуши — 1 %, корейцы — 1 %. Большинство ветеранов имеют среднее профессиональное образование ($n = 58$; 86,3 %), у 10,3 % — среднее, у 3,4 % — высшее образование. Состоят в браке — 72,4 % ветеранов, в разводе — 17,2 %, не женаты — 10,4 %. 5,6 % исследуемого контингента являются пенсионерами

по возрасту, остальные 94,4 % — лица трудоспособного возраста. Среди опрошенных 15,6 % работают в охранном агентстве, 5,6 % — самозанятые, 8,6 % — временно не трудоустроенные, 3,4 % — состоят на учете в Центре занятости населения г. Астаны, 1,7 % — в среднем образовательном учреждении, остальные 59,5 % — в сфере обслуживания (водители, механики и др.).

Согласно медицинским выпискам, исследованные (6,9 %) наблюдаются у психиатра по месту жительства. Пациент А. во время службы в Афганистане получил контузию, в диагнозе: прогрессирующая дисциркуляторная энцефалопатия 2–3 ст. смешанного генеза (травматическая, сосудистая атеросклеротическая, АГ). Пациенту Б. с 2015 года было диагностировано органическое эмоционально нестабильное расстройство, связанное с сосудистым заболеванием головного мозга. Пациент В. имеет расстройство личности в связи с травмой головного мозга (психоорганический синдром, астено-эксплозивный вариант). Пациент Г. имеет депрессивный эпизод легкой степени (проходит лечение в амбулаторных условиях по месту жительства). Остальные исследованные имеют в диагнозе по МКБ I69.8 «Последствия других и неуточненных цереброваскулярных болезней», в том числе от двух до восьми сопутствующих заболеваний. Пациенты получают медикаментозную терапию согласно поставленным диагнозам.

По результатам наших исследований, ветеранов войны после психологически травмирующего события часто преодолевают приступы тревоги. Из 58 опрошенных участников локального вооруженного конфликта высокая ситуативная тревожность выявлена у 37,9 %, и личностная тревожность у 34,2 % (рис. 1). Среди симптомов тревожных расстройств с наибольшей частотой преобладали напряженность, беспокойство, нервозность, а также нарушение внимания, что может привести к дезадаптации личности.

Другим наиболее распространенным психическим состоянием, развивающимся после травматического опыта, является депрессия. В связи с этим мы исследовали уровень депрессии у ветеранов войны с помощью шкалы депрессии А. Т. Бека (рис. 2). Было выявлено, что у 27 ветеранов присутствовали различной степени симптомы депрессии. Наличие тяжелой депрессии наблюдалось у двух исследуемых (2,4 %), однако признаки суицидального поведения отсутствовали. Это говорит о высокой распространенности депрессивных симптомов даже спустя десятилетия у людей, переживших травматический опыт.

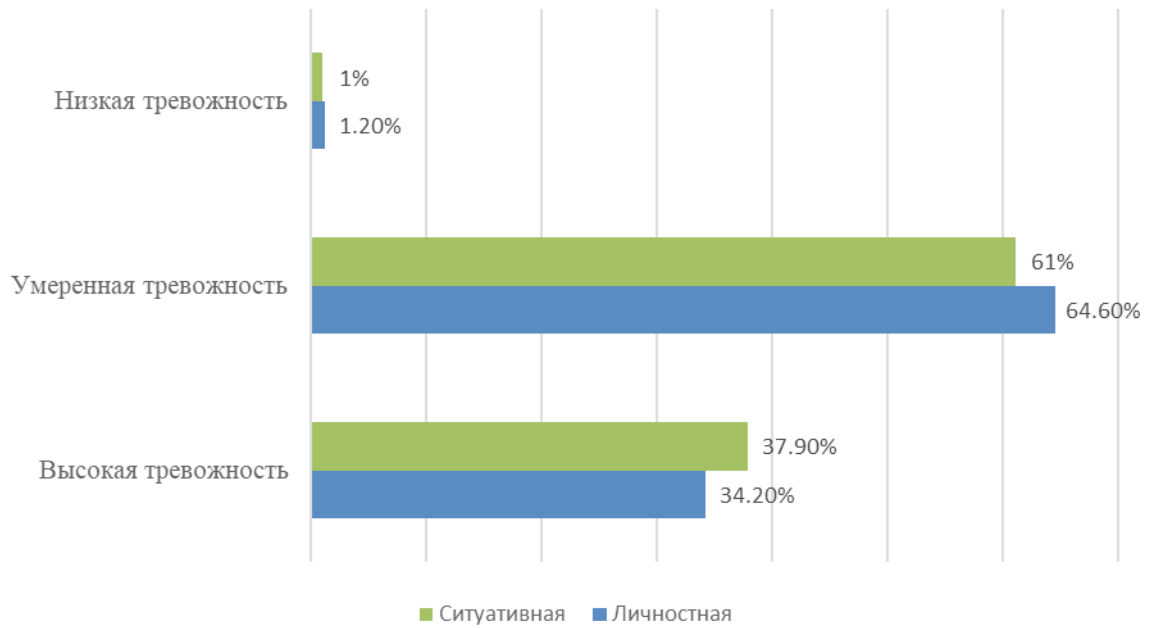

Рис. 1. Уровень ситуативной и личностной тревожности у ветеранов войны (%)

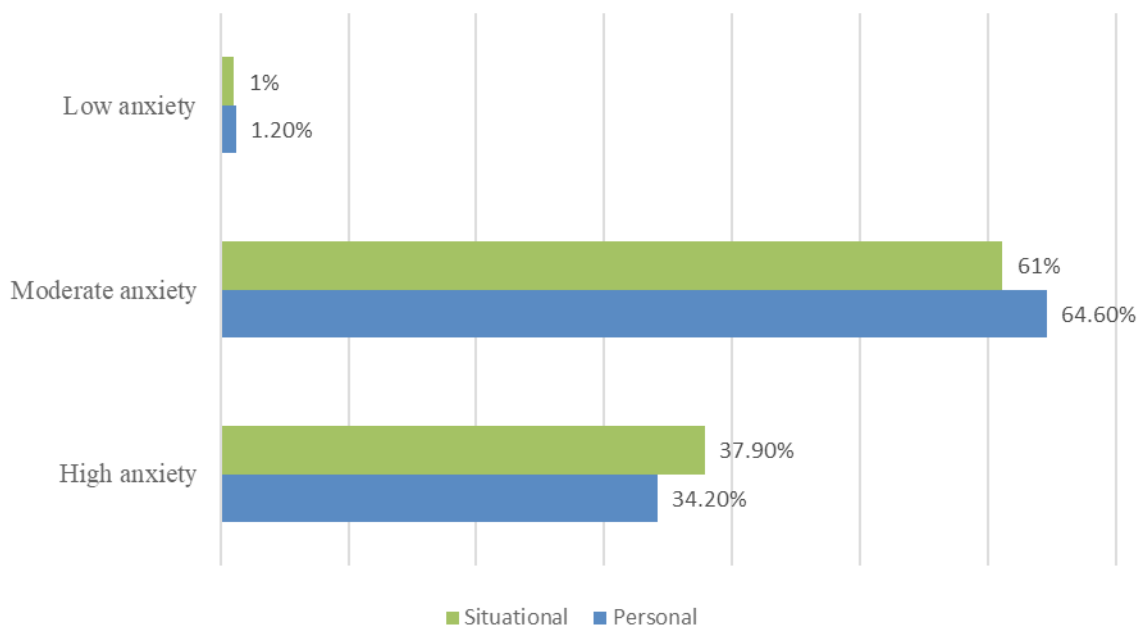

Fig. 1. Level of situational and personal anxiety in war veterans (%)

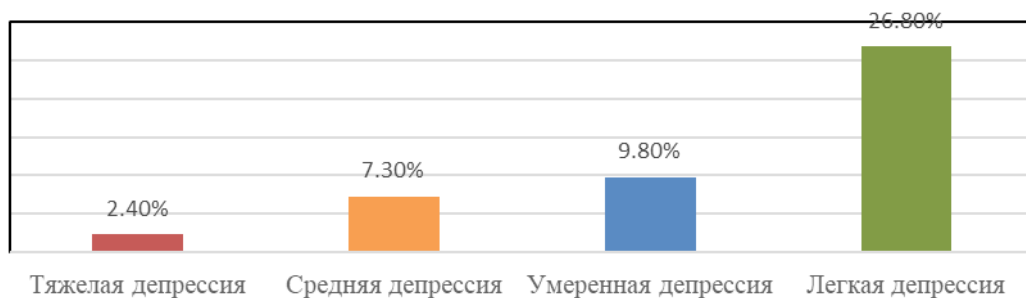

Рис. 2. Оценка степени выраженности депрессии по шкале А. Т. Бека у ветеранов войны (%)

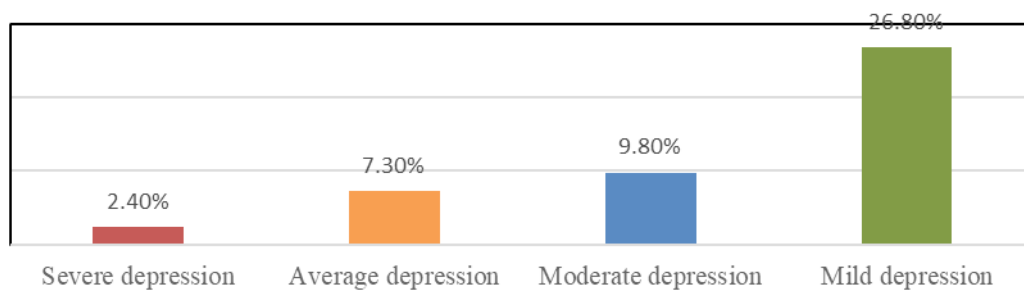

Fig. 2. Assessment of the severity of depression according to the Beck Depression Inventory in war veterans (%)

Для изучения эмоционального состояния бывших участников войны и уточнения сопутствующей симптоматики применялась методика SCL-90-R. По данным симптоматического опросника SCL-90-R, позволяющего оценивать выраженность показателей по девяти клиническим шкалам, а также разграничивать симптомы невротического и психотических регистров, был обнаружен высокий уровень общего индекса тяжести симптомов у большинства исследуемых (рис. 3). Высокий уровень соматизации (SOM) обнаружен у 87,8 % участников исследования. Также повышенные уровни обнаружены по шести показателям: паранойяльность — у 9,8 %, враждебность (HOS) — у 10 %, фобии

(PHOB) — у 11,7 %, психотизм (PSY) — у 4,9 %, межличностная сензитивность (INT) выявлена у 13 % ветеранов, в то время как обсессивно-компульсивные расстройства (O-S) обнаружены у 4,9 % участников исследования.

Опрос по Миссисипской шкале (военный вариант) для оценки посттравматических реакций показал, что ПТСР было обнаружено у 36,6 % исследованных от общей группы, из которых у 10,4 % наблюдались отдельные признаки посттравматического стресса, у 24,1 % — признаки клинического варианта ПТСР, а у 65,5 % ветеранов симптомы ПТСР отсутствовали. В соответствии с полученными результатами, было целесообразно разделить выборку (n = 58) на две

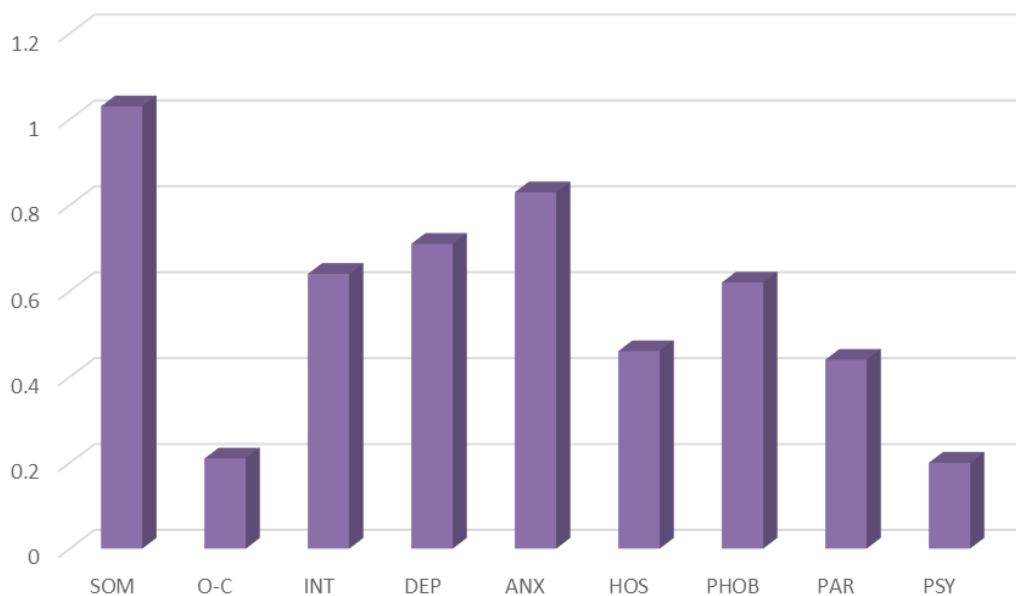

Рис. 3. Значения показателей по основным шкалам симптоматического опросника SCL-90-R у ветеранов войны. *Примечание:* SOM — Соматизация; O-C — Обсессивность — компульсивность; INT — межличностная сензитивность; DEP — депрессия; ANX — тревожность; HOS — враждебность; PHOB — фобическая тревожность; PAR — паранойяльные тенденции; PSY — психотизм

Fig. 3. Values of indicators on the main scales of the symptomatic questionnaire SCL-90-R in war veterans. Note: SOM — Somatization; O-C — Obsessiveness-compulsivity; INT — Interpersonal sensitivity; DEP — Depression; ANX — Anxiety; HOS — Hostility; PHOB — Phobic anxiety; PAR — Paranoid ideations; PSY — Psychoticism

подгруппы: 1-я подгруппа «ПТСР» — 20 испытуемых; 2-я подгруппа «Нет ПТСР» — 38 испытуемых. Целесообразно было провести сравнение данных (показателей соматизации, тревожности и депрессии) ветеранов без ПТСР с данными ветеранов с выявленным по шкале ПТСР.

Высокая ситуативная тревожность выявлена у 18,5 %, и личностная тревожность у 16,6 % ветеранов без ПТСР, у группы с ПТСР ($n = 20$) 26 % и 22,3 %, соответственно. Сравнительный анализ степени выраженности депрессии по А. Т. Беку выявил значительную разницу между подгруппами. Так, симптомы депрессии различной степени наблюдались у ветеранов с ПТСР у 72,5 %, в то время как ветераны без ПТСР составили 30,8 %. Согласно данным оценки различий по шкале SCL-90-R, между подгруппами с разным уровнем ПТСР выраженность сопутствующих симптомов имела некоторые различия.

Обсуждение результатов

Существует ограниченное количество исследований, касающихся сопутствующей патологии ПТСР, особенно у ветеранов Афганской войны. Оценки распространенности ПТСР среди военнослужащих различаются в разных исследованиях. Обсервационное исследование более 18 000 солдат армии США, вернувшихся из Ирака и Афганистана, показало, что распространенность ПТСР, по анкетному опросу, составляет 15 % (Thomas et al. 2010). Некоторые исследования показали подобную статистику, что примерно от 14 до 16 % военнослужащих страдают ПТСР или депрессией (Inoue et al. 2023).

Наше исследование выявило высокие показатели тревожности среди бывших участников Афганской войны (рис. 1). Такой результат получен, поскольку активное участие в войне обычно сопровождается длительным и повторным воздействием травматических стрессоров, повышающих риск развития данного расстройства (Vasileva 2023). Так, анализ данных по шкале Спилбергера — Ханина позволил разграничить показатели тревожности на личностную (как устойчивую характеристику личности) и ситуативную (как изменение эмоционального фона из-за изменившейся ситуации). В соответствии с результатами опроса, среди ветеранов войны получены низкие уровни тревожности (ситуативной — у 1 %, личностной — у 1,2 %), умеренные уровни тревожности (ситуативной — у 61,1 %, личностной — у 64,6 %), высокие уровни тревожности (ситуативной — у 37,7 %, личностной — у 34,2 %).

Согласно более ранним исследованиям, уровень сопутствующей депрессии у пациентов с ПТСР колеблется от 21 до 94 % (Ginzburg 2006; Hashemian et al. 2006), а уровень тревоги — от 39 до 97 % (McMillan et al. 2014). Имело место перекрытие симптомов ПТСР и спектра как тревожных, так и депрессивных расстройств поэтому их следует учитывать при оценке ПТСР. Так, военная среда может выступать катализатором развития и прогрессирования депрессии. Согласно недавнему опросу, 75 % ветеранов Афганистана испытывают новые или ухудшающиеся симптомы депрессии, 74 % имеют новые или усиливающиеся вспышки гнева, 64 % имеют мысли о самоубийстве (Kuntz 2021).

Мы также провели опрос среди ветеранов войны с использованием шкалы депрессии А. Т. Бека и выявили, что у более чем половины исследованных отсутствуют симптомы депрессии (53,7 %), и, соответственно, симптомы депрессии выявлены у 46,3 % (рис. 2). Легкий уровень депрессии был диагностирован у 26,8 % ветеранов. Данный вид депрессии не требует серьезной психологической помощи, однако информирование и создание на ранних этапах превентивных мер позволит предотвратить развитие депрессивного состояния и эмоциональные расстройства среди ветеранов. Умеренная депрессия обнаружена у 9,8 %, в то время как средний уровень депрессии выявлен у 7,3 % ветеранов войны. Данный результат отражает стрессовое состояние долгосрочного характера, в том числе осложнен уровнем психосоциального дистресса данного контингента. Тяжелый уровень депрессии наблюдался у 2,4 % опрошенных. Подобный результат также является отражением влияния стресса, но может в том числе объясняться и индивидуальными особенностями личности.

Наши результаты также показывают, что после перенесенного травматического опыта в отдаленном периоде у ветеранов Афганской войны был высокий уровень текущих проблем со здоровьем по шкале «соматизация» (у 87,8 % обследованных), о чем свидетельствует увеличение соматических жалоб и более низкая самооценка здоровья. Предыдущие исследования подтверждают, что многие ветераны войны имеют более раннее начало возрастных хронических заболеваний, таких как гипертония (Steele et al. 2021). Так, исследованные отмечали, что состояние их здоровья стало хуже, и проявляется это в виде частых обострений хронических заболеваний: гипертоническая болезнь (у 47 %), язвенная болезнь желудка (у 14 %), бронхит (у 12 %), астма (у 7 %), а также диабет (у 8 %). Так, согласно диагностической шкале «обсессивно-

компульсивное расстройство» выявилось у 4,9 %, исследованные отмечали присутствие повторяющихся, нежелательных и навязчивых мыслей, побуждений, что вызывало у них заметное беспокойство. «Межличностная сензитивность» (у 13 %) проявлялась в застенчивости, неловкости и скованности в процессе общения, переживаниях и ощущения непонимания, недружелюбия со стороны окружающих, а также близких им людей. «Враждебность» у 10 % ветеранов войны характеризовалась негативным эмоциональным недовольством и отношением к другим, а в некоторых случаях к себе, своему будущему и жизни, открытым проявлением раздражительности и легко возникающей досадой. У 11,7 % выявлена «фобическая тревожность», такая как страх к определенному событию, избегание людных и некоторых мест, вызывающих испуг. Исследованные отмечали наличие вегето-дистонической симптоматики (дрожание конечностей, потливость, тахикардия), что выступает как страх и неадекватное отношение к стимулу. По шкале «паранойальные симптомы» 9,8 % ветеранов отмечали чувство недоверия к людям, ощущение мании преследования, замкнутость. «Психотизм» (у 4,9 %) сопровождался мыслями, что человек понесет наказание, а также слуховыми и зрительными галлюцинациями.

Результаты указывают на сложную коморбидную связь между ПТСР и тревожно-депрессивным расстройством. Ветераны, страдающие от ПТСР, испытывают интенсивные реакции на раздражители, включая воспоминания, тревогу и боевое или защитное поведение.

Выводы

Таким образом, согласно психодиагностическим методикам, были выявлены повышенные уровни соматизации у 87,8 %, депрессии у 46,3 %, тревожности — ситуативная у 37,9 % и личностная у 34,2 % ветеранов. Высокий уровень коморбидности соматических и психических расстройств осложняет принятие терапевтических решений и общий прогноз последствий воздействия боевого стресса и травм. Наблюдаемая связь предполагает, что комплексное междисциплинарное лечение может быть полезным для

постоянного обучения психиатрических и первичных медико-санитарных работников.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Процедура исследования получила одобрение местного этического комитета НАО «Евразийский Национальный университет имени Л. Н. Гумилева» (Протокол № 31 от 11.08.2022 г., г. Астана). Используемые данные для обработки и публикации были взяты с информированного согласия участников исследования. Конфиденциальность была обеспечена, и никаких вопросов, раскрывающих личность, не задавалось.

Ethics Approval

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Minutes No. 31 of 11 August 2022, Astana). The data used for processing and publication were taken with the informed consent of the study participants. The procedure ensured confidentiality of the participants, with no identity-related questions asked.

Вклад авторов

Концептуализация: Осадчая Екатерина. Курирование данных: Татаева Роза. Написание — первоначальный вариант: Осадчая Екатерина. Написание — рецензирование и редактирование: все авторы.

Author Contributions

E. V. Ossadchaya — conceptualization, preparing the first draft of the manuscript, revising and editing the manuscript;

R. K. Tatayeva — data curation, revising and editing the manuscript.

References

- Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition. (2022) *American Psychiatric Association* 2022. Washington, DC. [Online]. Available at: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition, Text Revision (DSM-5-TR(tm)) (ifet.org) (accessed 14.08.2023). (In English)
- Beck, A. T., Ward, C. H., Mendelson, M. et al. (1961) An inventory for measuring depression. *Arch Gen Psychiatry*, vol. 4, no. 6, pp. 561–571. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1961.01710120031004> (In English)

- Derogatis, L. R., Lipman, R. S., Covi, L. (1973) SCL-90: An outpatient psychiatric rating scale—preliminary report. *Psychopharmacology Bulletin*, vol. 9, no. 1, pp. 13–28. PMID: 4682398. (In English)
- Ginzburg, K. (2006) Comorbidity of PTSD and depression following myocardial infarction. *Journal of Affective Disorders*, vol. 94, no. 1-3, pp. 135–143. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2006.03.016> (In English)
- Gupta, M. A. (2013) Review of somatic symptoms in post-traumatic stress disorder. *International Review of Psychiatry*, vol. 25, no. 1, pp. 86–99. <https://doi.org/10.3109/09540261.2012.736367> (In English)
- Hashemian, F., Khoshnood, K., Desai, M. M. et al. (2006) Anxiety, depression, and posttraumatic stress in Iranian survivors of chemical warfare. *JAMA*, vol. 296, no. 5, pp. 560–566. <https://doi.org/10.1001/jama.296.5.560> (In English)
- Inoue, C., Shawler, E., Jordan, C. H. et al. (2023) *Veteran and military mental health issues*. Treasure Island: StatPearls Publ. [Online]. Available at: www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK572092/ (accessed 14.08.2023). (In English)
- Khanin, Yu. L. (1976) *Kratkoe rukovodstvo k primeneniyu shkaly reaktivnoj i lichnostnoj trevozhnosti Ch. D. Spielberga [A brief guide to applying the scale of Reactive Personal Anxiety by C. D. Spielberger]*. Leningrad: LNIIFK Publ., 40 p. (In Russian)
- Keane, T. M., Caddell, J. M., Taylor, K. L. (1988) Mississippi scale for combat-related Posttraumatic Stress Disorder: Three studies in reliability and validity. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, vol. 56, no. 1, pp. 85–90. <https://doi.org/10.1037//0022-006x.56.1.85> (In English)
- Kuntz, L. (2021) Afghanistan veterans struggling with mental Health. *Psychiatric Times*. [Online]. Available at: <https://www.psychiatristimes.com/view/afghanistan-veterans-struggling-with-mental-health> (accessed 14.06.2023). (In English)
- McMillan, K. A., Sareen, J., Asmundson, G. J. G. (2014) Social anxiety disorder is associated with PTSD symptom presentation: An exploratory study within a nationally representative sample. *Journal of Traumatic Stress*, vol. 27, no. 5, pp. 602–609. <https://doi.org/10.1002/jts.21952> (In English)
- Rytwinski, N. K., Scur, M. D., Feeny, N. C., Youngstrom, E. A. (2013) The co-occurrence of major depressive disorder among individuals with posttraumatic stress disorder: A meta-analysis. *Journal of Traumatic Stress*, vol. 26, no. 3, pp. 299–309. <https://doi.org/10.1002/jts.21814> (In English)
- Spielberger, C. D., Jacobs, G. A., Russell, S. F., Crane, R. S. (1983) Assessment of anger: The state-trait anger scale. In: J. N. Butcher, C. D. Spielberger (eds.). *Advances in personality assessment*. Vol. 2. Hillsdale; New York: Routledge Publ., pp. 159–187. (In English)
- Tarabrina, N. V. (2001) *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 268 p. (In Russian)
- Tarabrina, N. V., Agarkov, V. A., Bykhovets, Yu. V. et al. (2007) *Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Ch.1. Teoriya i metody [Practical guide to the psychology of post-traumatic stress. Pt. 1. Theory and methods]*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ., 208 p. (In Russian)
- Thomas, J. L., Wilk, J. E., Riviere, L. A. et al. (2010) Prevalence of mental health problems and functional impairment among active component and National Guard soldiers 3 and 12 months following combat in Iraq. *Archives of General Psychiatry*, vol. 67, no. 6, pp. 614–623. <https://doi.org/10.1001/archgenpsychiatry.2010.54> (In English)
- Vasileva, A. V. (2023) Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo — ot travmaticheskogo nevroza k MKB-11: osobnosti diagnostiki i podbora terapii [Post-traumatic stress disorder—from traumatic neurosis to ICD-11: Features of diagnosis and selection of therapy]. *Meditsinskiy sovet — Medical Council*, no. 3, pp. 94–108. <https://doi.org/10.21518/ms2023-083> (In Russian)
- Walter, K. H., Levine, J. A., Highfill-McRoy, R. M. et al. (2018) Prevalence of posttraumatic stress disorder and psychological comorbidities among U.S. active duty service members, 2006–2013. *Journal of Traumatic Stress*, vol. 31, no. 6, pp. 837–844. <https://doi.org/10.1002/jts.22337> (In English)
- Zamorski, M. A., Bennett, R. E., Rusu, C. et al. (2016) Prevalence of past-year mental disorders in the Canadian Armed Forces, 2002–2013. *The Canadian Journal of Psychiatry*, vol. 61, no. 1, pp. 26S–35S. <https://doi.org/10.1177/0706743716628854> (In English)

Сведения об авторах

Екатерина Владимировна Осадчая, магистр технических наук, лаборант, Евразийский Национальный университет им. А. Н. Гумилева

ORCID: [0000-0002-4465-9507](https://orcid.org/0000-0002-4465-9507), e-mail: ossadchaya_ev@mail.ru

Роза Кабдыгалиевна Татаева, доктор медицинских наук, профессор, Евразийский Национальный университет им. А. Н. Гумилева

Scopus AuthorID: [57197705218](https://orcid.org/57197705218), ORCID: [0000-0001-8260-7786](https://orcid.org/0000-0001-8260-7786), e-mail: rktastana23@mail.ru

Authors

Ekaterina V. Ossadchaya, Master of Technical Sciences, Laboratory Assistant L. N. Gumilyov Eurasian National University ORCID: [0000-0002-4465-9507](https://orcid.org/0000-0002-4465-9507), e-mail: ossadchaya_ev@mail.ru

Roza K. Tatayeva, Doctor of Sciences (Medicine), Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University Scopus AuthorID: [57197705218](https://orcid.org/57197705218), ORCID: [0000-0001-8260-7786](https://orcid.org/0000-0001-8260-7786), e-mail: rktastana23@mail.ru

Check for updates

Новости научной жизни

УДК 37.015.3

EDN APWRUA

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-100-105>

Краткое сообщение

Евгений Павлович Ильин — ученый, педагог и наставник: к 90-летию со дня рождения (по материалам круглого стола)

Е. Б. Лактионова¹, Ю. С. Пежемская^{✉1}, Л. А. Регуш¹, Я. В. Чежина¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Лактионова, Е. Б., Пежемская, Ю. С., Регуш, Л. А., Чежина, Я. В. (2024) Евгений Павлович Ильин — ученый, педагог и наставник: к 90-летию со дня рождения (по материалам круглого стола). *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 100–105. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-100-105> EDN APWRUA

Получена 14 декабря 2023; **принята** 14 декабря 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Б. Лактионова, Ю. С. Пежемская, Л. А. Регуш, Я. В. Чежина (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Научное наследие Евгения Павловича Ильина как ученого, педагога и наставника представляет целую эпоху развития и становления Ленинградской психологической школы. В рамках круглого стола VI Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», посвященной Году педагога и наставника, состоялась научная дискуссия учеников и коллег Е. П. Ильина о его вкладе в решение проблем образования как ученого и педагога, а также об эталонных качествах его личности как наставника. Список научных работ Е. П. Ильина насчитывает более двухсот наименований, в том числе четырнадцать монографий, девять учебников и шесть учебных пособий. Евгений Павлович был научным наставником не только для исследователей, работавших под его руководством над докторскими и кандидатскими диссертациями, но и для многих студентов — слушателей его лекций и читателей его книг. Идеи, заложенные в работах Е. П. Ильина, сегодня продолжают развитие в педагогической и научной деятельности его учеников и коллег в сфере дифференциальной психофизиологии, общей психологии, психологии спорта, психологии образования, психологии труда.

Материалы и методы. В качестве материалов были использованы доклады и презентации учеников и коллег Е. П. Ильина, архивные материалы института психологии, а также видеодоклад Е. П. Ильина по теме «Мотивация научного творчества». Основным методом работы круглого стола являлся метод научной дискуссии в рамках фокус группы.

Результаты. Результатами стали предложения в резолюцию конференции: 1) продолжать развивать, внедрять в практику и популяризировать идеи Е. П. Ильина как ученого, педагога и наставника; 2) включить в программу VII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» секцию, посвященную спорту как среде развития психологических ресурсов и формирования жизненно важных умений; 3) разработать и реализовать серию научных проектов по изучению механизмов и эталонных качеств эффективного наставничества.

Заключение. Научные идеи Евгения Павловича Ильина как одного из ярчайших представителей Герценовской психологической школы необходимо популяризировать и внедрять в практику образования.

Ключевые слова: Евгений Павлович Ильин, ученый, педагог, наставник, Герценовские чтения, Год педагога и наставника

Short communications

Evgeny Pavlovich Ilyin — a scientist, teacher and mentor: An article to mark the 90th anniversary of his birth (based on the materials of the round table)

Е. Б. Лактионова¹, Ю. С. Пежемская^{✉1}, Л. А. Регуш¹, Я. В. Чежина¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Laktionova, E. B., Pezhemskaya, Ju. S., Regush, L. A., Chezhina, Ya. V. (2024) Evgeny Pavlovich Ilyin — a scientist, teacher and mentor: An article to mark the 90th anniversary of his birth (based on the materials of the round table). *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 100–105. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-100-105> EDN APWURUA

Received 14 December 2023; accepted 14 December 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. B. Laktionova, Ju. S. Pezhemskaya, L. A. Regush, Ya. V. Chezhina (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The scientific legacy of Evgeny Pavlovich Ilyin as a scientist, teacher and mentor constitutes a whole epoch of development of the Leningrad psychological school. In 2023, Ilyin's former students and colleagues participated in the 6th Herzen University Conference on Psychology in Education dedicated to the Year of Teacher and Mentor: they attended a round table to have a scholarly discussion of Ilyin's contribution as a scientist and teacher to solving educational problems, as well as of his outstanding personal qualities as a mentor.

Materials and Methods. The study is based on the reports and presentations made by Ilyin's former students and colleagues, archival materials of the Institute of Psychology, and Ilyin's video report on the topic 'Motivation of scientific creativity'. The key method of the round table was a scholarly discussion in a focus group.

Results. The round table resulted in proposals which were included in the resolution of the conference: 1) to continue to develop, implement in practice and popularise the ideas of Ilyin as a scientist, teacher and mentor, 2) to include in the programme of the 7th Herzen University Conference on Psychology in Education a section devoted to sport as an environment for the development of psychological resources and the formation of vital skills, and 3) to develop and implement a series of research projects to study the mechanisms and benchmark qualities of effective mentoring.

Conclusions. The ideas of Evgeny Pavlovich Ilyin as one of the brightest representatives of the Herzen University school of psychology should be popularised and implemented in the practice of education.

Keywords: Evgeny Pavlovich Ilyin, scientist, teacher, mentor, Herzen University Conference on Psychology in Education, Year of Teacher and Mentor

25 октября 2023 года в Герценовском университете состоялся круглый стол «Евгений Павлович Ильин — ученый, педагог и наставник: к 90-летию со дня рождения». Круглый стол проводился в рамках VI Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», посвященной Году педагога и наставника, и был организован кафедрой психологии развития и образования института психологии РГПУ им. А. И. Герцена, на которой в период с 1992 по 2015 год работал профессор Е. П. Ильин. Предметом обсуждения круглого стола стало научное наследие Евгения Павловича Ильина как одного из ярчайших представителей Герценовской психологической школы. Участники и гости встречи — ученики, коллеги

и студенты — с искренним интересом и воодушевлением в атмосфере дружественного академического общения поделились друг с другом воспоминаниями о своем наставнике, развитии и реализации его идей, а также рассказали о роли, которую Е. П. Ильин сыграл в их жизни, его вкладе в их профессиональное и личностное становление.

Модератором круглого стола выступила заведующая кафедрой психологии развития и образования, доктор психологических наук, профессор Елена Борисовна Лактионова. В своем обращении Елена Борисовна отметила, что с именем Евгения Павловича связана целая эпоха развития и становления Ленинградской психологической школы. Знаменательным событием в истории отечественной психологии

стало вручение в 1968 году Е. П. Ильину первого в Советском Союзе диплома доктора психологических наук, в дальнейшем его научная деятельность была отмечена почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Разносторонние интересы Евгения Павловича Ильина включали в себя области психофизиологии, общей и возрастной психологии, педагогической и дифференциальной психологии, психологии физической культуры и спорта, психологии труда. Сегодня научное наследие Е. П. Ильина без преувеличения может составить энциклопедию современной психологии (Цагарелли 2019). Результатом многолетнего научно-педагогического творчества Е. П. Ильина стало создание системного описания свойств, находящихся на всех иерархических уровнях психофизиологической и психологической структуры личности и индивидуальности, а также разработка авторских концепций по общепсихологическим фундаментальным проблемам: воле, мотивации, эмоциям, способностям (Евгению Павловичу Ильину — 80 лет... 2014; Цагарелли 2019).

Евгений Павлович — автор более 200 научных работ, в том числе 14 монографий, 9 учебников и 6 учебных пособий. Евгений Павлович был научным наставником целой плеяды учеников, под его руководством защищено 6 докторских и более 40 кандидатских диссертаций. Идеи, заложенные в трудах Е. П. Ильина, сегодня получают свое плодотворное развитие в педагогической и научной деятельности его учеников и коллег.

Евгений Павлович и сегодня продолжает оставаться эталоном эффективного наставничества в образовании, и подтверждением тому может служить его выступление по теме «**Мотивация научного творчества**» на конференции в Герценовском университете в 2014 году. Архивная видеозапись этого выступления стала не только органичной частью круглого стола, но и актуализировала мотивацию научного творчества у обучающихся: студенты — участники круглого стола сообщали, что идеи Е. П. Ильина настолько заинтересовали их, что они готовы изучать его работы.

За годы служения науке и плодотворной педагогической деятельности сложилась научная школа Е. П. Ильина. Его ученики трудятся в разных концах нашей страны (Санкт-Петербург и Северо-Западный регион, Поволжье, Урал, Татарстан, Центральные и Южные области России, Сибирь и Дальний Восток), а также за рубежом.

С воспоминаниями и размышлениями о личности и трудах Е. П. Ильина на круглом столе выступили его коллеги и ученики нескольких поколений из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Нижнего Новгорода: Л. А. Регуш, Ю. А. Цагарелли, Е. Г. Еделева, Я. В. Чежина, Ю. С. Пежемская, Н. Ю. Жарновецкая, А. К. Дроздовский, Л. Г. Уляева. На мероприятии также присутствовал сын Е. П. Ильина — Сергей Евгеньевич — композитор, аранжировщик, заслуженный деятель искусств России, который поделился теплыми воспоминаниями об отце, его человеческих качествах.

Доценты кафедры психологии развития и образования Яна Владимировна Чежина и Юлия Сергеевна Пежемская представили доклад «**Вехи жизненного пути и научный вклад в отечественную психологию Евгения Павловича Ильина**».

Евгений Павлович Ильин родился 20 марта 1933 года. Интерес к науке зародился у него еще в детстве в результате общения с другом, отец которого был профессором. В 1957 году окончил Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт им. И. И. Мечникова, а в 1962-м защитил кандидатскую диссертацию по биологии на тему «О симметрии и асимметрии в деятельности двигательного анализатора человека» в Ленинградском государственном университете (в настоящее время — СПбГУ). В 1964 году Б. Ф. Ломов пригласил Евгения Павловича в лабораторию инженерной психологии, где царил творческая атмосфера, активно обсуждались результаты научных исследований. В 1966 году Е. П. Ильин становится сотрудником кафедры эргономики и инженерной психологии.

Результатом сотрудничества с Б. Ф. Ломовым как с научным наставником стала защита в 1968 году докторской диссертации по психологии на тему «Оптимальные характеристики работоспособности человека». Оппонентами на защите выступили известные психологи Б. Г. Ананьев и К. К. Платонов.

С 1969 года начинается герценовский период в научно-преподавательской деятельности Е. П. Ильина — работа в должности профессора факультета физического воспитания Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Здесь Е. П. Ильин проводит исследования в лаборатории психофизиологии спорта и физического воспитания по ряду актуальных проблем в области дифференциальной психофизиологии и психологии спорта. Вкладом Е. П. Ильина в развитие психофизиологии

становятся: открытие двух свойств нервной системы («внешнего» и «внутреннего» баланса); изучение и описание типологических симптомокомплексов свойств нервной системы и их проявления в психомоторных качествах и способностях (Евгению Павловичу Ильину — 80 лет... 2014; Цагарелли 2019).

В 1992 году Е. П. Ильин по приглашению заведующей кафедры психологии, доктора психологических наук, профессора Людмилы Александровны Регуш стал сотрудником кафедры психологии РГПУ им. А. И. Герцена (Регуш 2019). Людмила Александровна в своем докладе *«Евгений Павлович Ильин и кафедра психологии развития и образования: индивидуальность ученого и общие задачи»* поделилась важными моментами, сделавшими сотрудничество с уже состоявшимся ученым, конструктивным и для решения задач кафедры, и для дальнейшего научного пути Е. П. Ильина.

В этот период перед кафедрой стояла задача обеспечивать реализацию такого научного направления университета, как создание единой многоуровневой системы непрерывного педагогического образования. Необходимо было публиковать материалы о модели психологической подготовки педагога в новых условиях, технологиях подготовки, программах подготовки учебно-методических комплексов и т. д.

Евгений Павлович читал авторские учебные курсы, которые отвечали его научным интересам и позволяли выполнять задачи кафедры: «Дифференциальная психология», «Психофизиология», «Методы психологического исследования» и др. Он активно участвовал в работе учебно-методической комиссии при переизбрании преподавателей на должность, вел методологический семинар для аспирантов, был глубоко вовлечен в работу диссертационного совета, руководил аспирантами, тематика работ которых соответствовала научному профилю кафедры.

Научное мнение Евгения Павловича было очень значимо для профессионального роста сотрудников и развития научного потенциала кафедры. Он высказывал свою позицию при обсуждении любых кафедральных вопросов (утверждение тем ВКР, предзащиты диссертаций, обсуждение планов научной работы кафедры, мнение при переизбрании на должность и др.) и при этом умел внимательно слушать и был прекрасным собеседником, оказывал помощь в профессиональном росте преподавателей-исследователей, работавших над докторскими диссертациями и нуждавшихся в авторитетном специалисте, задающем вопросы по их исследованиям.

Наталья Юрьевна Жарновецкая, кандидат психологических наук, педагог-психолог центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Развитие» в докладе *«Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности: концепция Е. П. Ильина»* рассказала, как научная работа под руководством Евгения Павловича способствовала развитию научного мышления. Ее диссертация была успешно защищена, причем работа над ней встраивалась не только в рабочий график, но и в решение личных и социальных задач.

Период работы на кафедре оказался одним из самых плодотворных в жизни Евгения Павловича, о чем свидетельствуют десятки работ, опубликованных им в эти годы.

Евгения Павловича Ильина отличала приверженность методам экспериментальной психологии. Он является создателем таких методик изучения типологических свойств нервной системы, как: «Теппинг-тест» для диагностики силы — слабости нервной системы; кинематометрические методики диагностики подвижности — инертности нервных процессов, «внешнего» и «внутреннего» баланса, а также двигательной памяти (Цагарелли 2019).

О внедрении в практику и дальнейшем развитии методов экспериментальной психофизиологии в работу Центра спортивной подготовки сборных команд России рассказал его ученик и последователь, кандидат психологических наук Александр Кузьмич Дроздовский в докладе *«Инновационный потенциал двигательных методик Е. П. Ильина для измерения свойств нервной системы человека»* (Дроздовский 2023). Он отметил, что открытия Е. П. Ильина надолго опередили свое время, и в эпоху цифровизации предоставляется гораздо больше возможностей для их использования за счет создания аппаратных методик диагностики. Александр Кузьмич представил свою книгу *«Возможности и перспективы дифференциально-психофизиологических методов в образовании, спорте и профессиях»*.

Кандидат психологических наук, президент Ассоциации спортивных психологов России Лира Гаязовна Уляева в докладе *«О роли Ассоциации спортивных психологов в развитии идей и внедрении научного наследия Е. П. Ильина»* подчеркнула особую важность для спортивной психологии внедрения идей Е. П. Ильина в практическую подготовку тренеров и спортивных команд. Среди учеников Е. П. Ильина не только доктора наук по психологии, но и заслуженный тренер СССР и РСФСР, главный тренер сборных СССР по волейболу Вячеслав

Алексеевич Платонов, заслуженный тренер СССР по конькобежному спорту Юрий Матвеевич Чистяков и тренер по конькобежному спорту Леонид Дмитриевич Мирский, подготовившие спортсменов мирового уровня и ставшие мудрыми наставниками для своих воспитанников (Чежина 2013).

Доктор психологических наук, профессор *Юрий Алексеевич Цагарелли* выразил слова благодарности организаторам круглого стола и коллегам, которые особенно поддерживали Е. П. Ильина, — Л. А. Регуш и Л. А. Цветковой, от себя и учеников Е. П. Ильина, профессоров из г. Казани Рамиля Фаиловича Сулейманова и Анатолия Ивановича Фукина, а также кандидата психологических наук из г. Кирова Алексея Викторовича Ермолина. Для всех них Евгений Павлович остается очень важным и близким человеком и учителем.

Юрий Алексеевич Цагарелли представил доклад «*Е. П. Ильин — эталон наставника: как нужно заниматься наукой самому и как помогать тем, кто хочет ею заниматься*», в котором на основе профиограммы наставника показал, что личные и профессиональные качества Евгения Павловича являются эталонными, и если их использовать, то каждому союзу «ученик + наставник» гарантирован успех. Критерием оценки эталона является уровень квалификации, а также качество и количество учеников. Ю. А. Цагарелли особенно выделил многоаспектность эталонных качеств Е. П. Ильина: образец для подражания, энциклопедичность знаний и результатов творчества, научная честность, научная оригинальность, научная принципиальность, талант научного эксперта, талант учителя и воспитателя, талант контролера работы ученика, высокая научная компетентность, талант семьянина, дар притягивать к себе тех, кто хочет заниматься наукой, чуткость и доступность, умение точно определить степень готовности работы ученика, умение замотивировать ученика, вера в ученика, талант организатора условий для научной работы ученика, душевная и научная щедрость.

Кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей и специальной психологии ГБОУ ДПО «Нижегородского института развития образования» *Еделева Елена Гурьевна* в выступлении «*Е. П. Ильин — мудрый наставник и человек*» поделилась воспоминаниями о Евгении Павловиче как учителе и человеке. Отношение Евгения Павловича к ученикам не было формальным, он всегда проявлял к ним человеческую заботу: интересовался семьями, спрашивал о трудностях. По воспоминаниям аспирантов, Е. П. Ильин был очень гостеприим-

ным и открытым для общения человеком. Его дом поражал колоссальным количеством книг, которыми он щедро делился; примечательно, что книги были с пометками. Евгений Павлович гордился своими учениками, помнил о днях рождения, умел отметить в своих поздравлениях важные для них вещи. В бытность председателем профкома он организовывал интересные поездки по музеям и заповедникам Ленинградской области, понимая важность культурного наследия и приобщая к нему аспирантов и сотрудников. Елена Гурьевна отметила, что именно Е. П. Ильин научил ее как руководителя искусству благодарности: хвалить сотрудников за успехи и не скупиться на похвалу.

В завершение круглого стола идеи, прозвучавшие в ходе обсуждения выступлений и докладов, были обобщены в следующие предложения для резолюции конференции:

- 1) Продолжать развивать, внедрять в практику и популяризировать идеи Е. П. Ильина как ученого, педагога и наставника.
- 2) Включить в программу VII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» секцию, посвященную спорту как среде развития психологических ресурсов и формирования жизненно важных умений.
- 3) Разработать и реализовать серию научных проектов по изучению механизмов и эталонных качеств эффективного наставничества.

Благодарности

Авторы выражают благодарность гостям круглого стола, ученикам и последователям Евгения Павловича Ильина: Юрию Алексеевичу Цагарелли, Наталии Юрьевне Жарновецкой, Александру Кузьмичу Дроздовскому, Елене Гурьевне Еделева, Лире Гаязовне Уляевой, а также Сергею Евгеньевичу Ильину, сыну Евгения Павловича, за выступления и создание вдохновляющей атмосферы дружественного академического общения.

Acknowledgements

The authors express gratitude to the guests of the round table — Evgeny Pavlovich Ilyin's followers and former students Yuri Alekseevich Tsagarelli, Natalia Yurievna Zharnovetskaya, Alexander Kuzmich Drozdovsky, Elena Gurievna Edeleva, Lira Gayazovna Ulyaeva, and E. P. Ilyin's son Sergey Evgenyevich Ilyin — for their presentations and for creating an inspiring atmosphere of friendly academic dialogue.

Литература

- Дроздовский, А. К. (2023) Инновационный потенциал двигательных методик Е. П. Ильина для решения проблем спорта. *Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство*, № 1 (75), с. 146–156. EDN: [RRJRYL](#)
- Евгению Павловичу Ильину — 80 лет. (2014) *Психологический журнал*, т. 35, № 1, с. 140–142. EDN: [RXRFDJ](#)
- Регуш, А. А. (2019) Ильин Евгений Павлович: чему нам стоит у него поучиться. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 4, с. 388–392. EDN: [KSBEZ](#)
- Цагарелли, Ю. А. (2019) Труды Е. П. Ильина как энциклопедия современной психологии. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 4, с. 330–340. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-4-330-340>
- Чежина, Я. В. (2013) Научно-педагогическая деятельность Е. П. Ильина: к юбилею ученого. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 1, с. 165–167. EDN: [QIVSLP](#)

References

- Chezina, Ja. V. (2013) Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' E. P. Il'ina: k yubileyu uchenogo [Scientific and pedagogical activity of E. P. Ilyin: To the scientist's anniversary]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta — Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 1, pp. 165–167. EDN: [QIVSLP](#) (In Russian)
- Drozдовski, A. K. (2023) Innovatsionnyj potentsial dvigatel'nykh metodik E. P. Il'in dlya resheniya problem sporta [Innovative potential of E. P. Ilyin's motor techniques for solving sport problems]. *Nauchnyj vestnik MGUSiT: sport, turizm, gostepriimstvo — Scientific Bulletin of MSUST: Sport, Tourism, Hospitality*, no. 1 (75), pp. 146–156. EDN: [RRJRYL](#) (In Russian)
- Evgeniyu Pavlovichu Il'inu — 80 let [Evgeniy Pavlovich Ilyin is 80 years old]. (2014) *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 35, no. 1, pp. 140–142. EDN: [RXRFDJ](#) (In Russian)
- Regush, L. A. (2019) Il'in Evgenij Pavlovich: chemu nam stoit u nego pouchit'sya [Evgeny Pavlovich Ilyin: What we should learn from him]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 1, no. 4, pp. 388–392. EDN: [KSBEZ](#) (In Russian)
- Tsagarelli, Yu. A. (2019) Trudy E. P. Il'ina kak entsiklopediya sovremennoj psikhologii [The works of E. P. Ilyin as an encyclopedia of modern psychology]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 1, no. 4, pp. 330–340. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-4-330-340> (In Russian)

Сведения об авторах

Елена Борисовна Лактионова, заведующий кафедрой психологии развития и образования, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 9288-0140, Scopus AuthorID: [57218455650](#), ResearcherID: [AAA-2834-2019](#), ORCID: [0000-0002-7863-1414](#), e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Юлия Сергеевна Пежемская, кандидат психологических наук, доцент. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 5131-3370, Scopus AuthorID: [57210256732](#), ResearcherID: [K-7216-2018](#), ORCID: [0000-0002-8296-0229](#), e-mail: pjshome@mail.ru

Людмила Александровна Регуш, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 8032-3165, Scopus AuthorID: [55308255400](#), ResearcherID: [AAA-7474-2019](#), ORCID: [0000-0002-8023-3773](#), e-mail: schuger@mail.ru

Яна Владимировна Чежина, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
SPIN-код: 4573-4915, ORCID: [0000-0003-2557-4628](#), e-mail: janachezhina@yandex.ru

Authors

Elena B. Laktionova, Head of the Department of Developmental Psychology and Education, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 9288-0140, Scopus AuthorID: [57218455650](#), ResearcherID: [AAA-2834-2019](#), ORCID: [0000-0002-7863-1414](#), e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Julia S. Pezhemskaya, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 5131-3370, Scopus AuthorID: [57210256732](#), ResearcherID: [K-7216-2018](#), ORCID: [0000-0002-8296-0229](#), e-mail: pjshome@mail.ru

Lyudmila A. Regush, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 8032-3165, Scopus AuthorID: [55308255400](#), ResearcherID: [AAA-7474-2019](#), ORCID: [0000-0002-8023-3773](#), e-mail: schuger@mail.ru

Yana V. Chezina, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
SPIN: 4573-4915, ORCID: [0000-0003-2557-4628](#), e-mail: janachezhina@yandex.ru

УДК 37.015.3

EDN CHZJJI

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-106-112>

Краткое сообщение

Опыт международного сотрудничества по вопросам инклюзивного образования и перспективы развития инклюзивного образования в Узбекистане

Т. А. Чаброва ^{✉1, 2}

¹ Чирчикский государственный педагогический университет,
102100, Узбекистан, г. Чирчик, проспект Амира Темура, д. 104

² ОО «Международный Альянс по развитию инклюзивного образования в Центральной Азии»,
723501, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Ленина, д. 306

Для цитирования: Чаброва, Т. А. (2024) Опыт международного сотрудничества по вопросам инклюзивного образования и перспективы развития инклюзивного образования в Узбекистане. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 106–112. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-106-112> EDN CHZJJI

Получена 10 января 2024; принята 13 января 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Т. А. Чаброва (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлены материалы ключевого доклада секции «Психология инклюзивного образования» VI Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», посвященной Году педагога и наставника, которая состоялась 25–26 октября 2023 года в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена. В докладе был представлен опыт международного сотрудничества Узбекистана по проекту Центра обмена знаниями и инновациями (КИХ) в области развития инклюзивной образовательной политики.

Материалы и методы. Тематическое исследование успешных практик инклюзивного образования в пяти странах — участницах проекта (Узбекистан, Грузия, Таджикистан, Киргизия, Молдова), включающее региональный опрос, полуструктурированные интервью, перекрестный опрос субъектов образования.

Результаты. Сформирован консорциум из пяти стран: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Молдова и Грузия. Консорциум занимается вопросами обеспечения доступа к образованию для детей с ограниченными возможностями в начальной школе. Каждая страна — участник проекта имеет национальную политику инклюзивного образования и находится на этапе разработки эффективных решений и их продвижения. В настоящее время Узбекистан принимает меры по реформированию системы инклюзивного образования при поддержке международных организаций по вопросам его развития, работает над внедрением услуг, обеспечивающих инклюзивность и равенство образовательных возможностей для детей с инвалидностью и детей с нормативным развитием.

Заключение. Для решения проблем, связанных с инклюзивным образованием в Узбекистане, необходимо, с одной стороны, уделять внимание исследованиям, учитывающим многообразие факторов и культуроспецифичность контекста в понимании текущих ценностей и динамики образовательной культуры, и, с другой стороны, повышать прозрачность действующей системы инклюзивного образования и привлекать некоммерческие организации и родителей детей с инвалидностью к разработке, реализации и мониторингу дальнейших шагов реформы. Помимо этого, большое значение имеют инвестиции в развитие системы подготовки вспомогательных специалистов инклюзивного образования, таких как тьютор, логопед, эрготерапевт и др.

Ключевые слова: инклюзивное образование, международное сотрудничество, Узбекистан, проект КИХ, образовательная культура

The experience of international cooperation in inclusive education and the prospects of inclusive education in Uzbekistan

T. L. Chabrova ^{1,2}

¹ Chirchik State Pedagogical University, 104 Amira Temura Ave., Chirchik 102100, Uzbekistan

² NGO International Alliance for the Development of Inclusive Education in Central Asia,
306 Lenin Str., Osh 723501, Kyrgyz Republic

For citation: Chabrova, T. L. (2024) The experience of international cooperation in inclusive education and the prospects of inclusive education in Uzbekistan. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 106–112. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-106-112> EDN CHZJII

Received 10 January 2024; accepted 13 January 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © T. L. Chabrova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. The article is the key report made by the author at the breakout session Psychology of Inclusive Education of the 6th Herzen University Conference on Psychology in Education (25–26 October 2023) dedicated to the Year of Teacher and Mentor. The report describes the experience of Uzbekistan's international cooperation in inclusive educational policy development under the project of the Center for Knowledge and Innovation Exchange (KIX).

Materials and Methods. The author analyzed successful practices of inclusive education in five countries participating in the project (Uzbekistan, Georgia, Tajikistan, Kyrgyzstan, Moldova). The methods included a regional survey, semi-structured interviews, and a cross-sectional survey of education actors.

Results. A consortium of five countries — Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Moldova and Georgia — was formed to address the issues of accessibility of primary school education to children with disabilities. Each country participating in the project has a national policy on inclusive education and is developing and promoting effective solutions. Uzbekistan is currently taking measures to reform its inclusive education system with the support of international organizations, and is working to introduce services that ensure inclusivity and equality for children with disabilities.

Conclusions. There is a combination of activities that are required for solving the problems associated with inclusive education in Uzbekistan. First, it is necessary to rely on the research that takes into account the diversity of factors and the cultural specificity of the context in understanding the current values and dynamics of educational culture. Second, one should increase the transparency of the current inclusive education system and involve NGOs and parents of children with disabilities to the development, implementation and monitoring of the subsequent steps of the reform. And third, it is of major importance to invest in the system of training for support specialists in inclusive education, such as tutors, speech therapists, occupational therapists, etc.

Keywords: inclusive education, international cooperation, Uzbekistan, KIX project, educational culture

Историческое наследие, социальное разнообразие и другие факторы формируют основу культуры и традиций образования в разных странах. Внедрение инклюзивного образования является одной из самых масштабных реформ в системе образования за последние двадцать лет, тем не менее, системы образования многих стран по-прежнему испытывают проблемы с его реализацией. Например, согласно аналитической записке ЮНИСЕФ, Узбекистан все еще находится в начале процесса внедрения инклюзивного образования. В 2015 году в Узбекистане общеобразовательные школы посещали 30 257 детей

с инвалидностью, 17 960 детей учились в школах и интернатах для специального образования, а 7 399 детей школьного возраста с инвалидностью осталось вне системы общего образования (Обзор законодательства и политики... 2018). Тем не менее, в Республике Узбекистан уделяется большое внимание детям с особыми образовательными потребностями. В частности, инклюзивное образование, учитывающее потребности всех детей, открывает для них новые возможности. Министерство дошкольного образования со дня своего создания ведет работу по созданию благоприятных политических

условий, а также системных компонентов для обеспечения всеобщего дошкольного образования к 2030 году (Кузнецова и др. 2021).

Для решения проблем, связанных с инклюзивным образованием в разных странах, необходимо особое внимание уделять поликультурным исследованиям, позволяющим учитывать многообразие факторов и позиций, подчеркивая важность местного культуроспецифичного контекста в понимании текущих ценностей и динамики образовательной культуры. С этой целью важно проводить тематические исследования, включающие региональные опросы, полуструктурированные интервью и перекрестные опросы субъектов образования. Анализ малодоступной литературы на местных языках позволяет интегрировать теоретические знания и внедрить их образовательную среду с учетом культурного контекста страны и реального жизненного опыта (Dunajeva, Górak-Sosnowska 2023; Górak-Sosnowska, Markowska-Manista 2022).

В июле 2023 года KIX EAP — Центр обмена знаниями и инновациями (Knowledge and Innovation Exchange, KIX) Европы, Азии и Тихого океана (EAP) объявил о своей заинтересованности в получении гранта на организацию межрегионального сотрудничества в области инклюзивной образовательной политики. Экспертам из регионов KIX EAP было предложено инициировать сотрудничество с экспертами из других стран, работающими над проблемами инклюзивного образования.

В результате был сформирован консорциум из пяти стран: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Молдова и Грузия, который занимается вопросами доступа к образованию для детей с ограниченными возможностями в начальной школе. Каждая страна — участник проекта имеет национальную политику инклюзивного образования и находится на этапе разработки эффективных решений и для их продвижения.

В команду экспертов вошли представители различных субъектов образования от каждой страны: министерства образования; НКО, которые работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья; вузы, которые готовят преподавателей, учителей и воспитателей, а также разрабатывают учебные программы.

Целью проекта, инициированного KIX EAP, является обмен опытом между странами и изучение успешных инновационных решений и практик в инклюзивном образовании, публикация и распространения передовых подходов к обучению детей с ограниченными возможностями в начальной школе.

Обмен опытом между странами представляет собой ценную возможность развития более полного понимания специфики инклюзивного образования. Предполагается проведение системного анализа работы в сфере инклюзивного образования в каждой стране-участнице и сравнительного анализа опыта между странами.

Ожидаемым результатом обмена является развитие национальных баз данных, содержащих исчерпывающие материалы о соответствующих организациях, учреждениях и перспективных примерах практики инклюзивного образования для обеспечения доступной, безопасной и эффективной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями во всех странах-участницах и за их пределами.

В Кыргызстане результаты проекта KIX полностью соответствуют приоритетам Концепции развития инклюзивного образования на 2019–2023 годы, утвержденной Постановлением Правительства, и внесут большой вклад в ее реализацию (Постановление правительства Кыргызской Республики... 2019).

Деятельность в рамках проекта очень актуальна для действий, предпринимаемых Министерством образования и Исследований Молдовы в сотрудничестве с гражданским обществом в области инклюзивного образования. В частности, Программа инклюзивного образования Молдовы на 2023–2027 годы будет учитывать опыт государств — участников проекта KIX (Постановление Правительства Республики Молдова... 2023).

В Таджикистане Концепция инклюзивного образования утратила силу в 2020 году, и на данный момент проходит утверждение новой Концепции инклюзивного образования, для реализации которой будут использованы результаты проекта.

Единая стратегия образования и науки и план действий Грузии на 2022–2032 годы станут основным программным документом министерства, который охватывает все сферы системы образования: дошкольное образование, общее, профессиональное и высшее образование, образование взрослых и науку (Чаброва 2023).

В Республике Узбекистан на государственном уровне начата работа по созданию механизма социальной поддержки детей с особыми образовательными потребностями, формированию соответствующей законодательной базы. В Законе Республики Узбекистан «Об образовании» (Закон Республики Узбекистан... 2020) отдельными главами определяются «Инклюзивное образование» (гл. 2, ст. 20), «Социальная

защита обучающихся» (гл. 7, ст. 52), «Обучение и воспитание детей (лиц) с физическими, умственными, сенсорными (чувственными) или психическими нарушениями» (гл. 7, ст. 55), «Обучение и воспитание детей (лиц), нуждающихся в социальной реабилитации» (гл. 7, ст. 56). На сегодняшний день большое внимание уделяется обеспечению активной интеграции детей с особыми образовательными потребностями в общество, расширению практики инклюзивного образования. Согласно Конституции Республики Узбекистан «для детей с особыми образовательными потребностями в образовательных организациях обеспечиваются инклюзивное образование и воспитание». Законодательной базой для внедрения инклюзивного образования является также Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 октября 2020 года № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями» (Постановление Президента Республики Узбекистан... 2020). Разработана «Дорожная карта» по реализации Концепции развития инклюзивного образования; определены целевые показатели (индикаторы) развития образования детей с особыми образовательными потребностями до 2025 года, где поэтапно прописаны мероприятия по внедрению инклюзивного образования; намечено проведение мониторинга реализации «дорожной карты» (Кенжаев 2023).

В контексте программы оперативной индивидуальной поддержки стран по вопросам инклюзивного образования — *Rapid Customised Country Support (RCCS) Inter-Country Exchange on Inclusive Education* — данная инициатива была рассчитана на четыре месяца.

Важной частью обмена опытом стали две ознакомительные поездки, которые состоялись осенью 2023 года, с посещением образцовых моделей инклюзивного образования в Узбекистане и Грузии для того, чтобы напрямую ознакомиться с успешными практиками стран.

Результатами ознакомительных визитов в Грузию и Узбекистан стали следующие положения:

1. В инклюзивное образование в Грузии вовлечены такие организации, как: Департамент, Министерство образования, Учительский дом (тренинги для учителей, мониторинг работы педагогов школ, консультации), Школы — общеобразовательные и специализированные (интегрированные классы, ресурсные классы), создаются классы для детей с РАС и детей с сенсорными нарушениями, дневные центры.

Для всех учителей школ с 2025 года после прохождения государственной аккредитации станет обязательным обучение по специальному модулю. Это поможет университетам во внедрении специального образования. Два года назад правительство начало программу для детей в детском хосписе и онкологическом отделении, теперь для них среднее образование тоже стало доступным.

Представители экспертной группы Узбекистана по результатам поездки в Грузию в качестве точек развития взяли на рассмотрение идеи по разработке:

- инклюзивных программ для дошкольных учреждений;
- модульных программ по подготовке кадров по дошкольному образованию в вузах;
- школ для родителей по инклюзии на базах махаллей;
- опыта Норвегии по инклюзивному образованию.

2. В инклюзивное образование в Узбекистане вовлечены следующие организации: Сенат; Министерство дошкольного и школьного образования; Ташхис — Республиканский Центр профессиональной ориентации и психолого-педагогической диагностики учащихся (тренинги для учителей, выпуск учебно-методической литературы для школ, мониторинг работы педагогов школ, консультации); школы — общеобразовательные и специальные. Существуют школы — экспериментальные площадки, в которых специалисты школ работают как по отечественным, так и зарубежным модулям.

В университетах Узбекистана на специальных кафедрах готовят бакалавров и магистров по инклюзивному образованию. В Узбекистане Президент приказом поддерживает абитуриентов с ограниченными возможностями при поступлении в вузы (Постановление Президента Республики Узбекистан...2019). В Узбекистане также реализуется Российский проект по госпитальной педагогике, которым руководит Сергей Витальевич Шариков — автор проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем» (Алмазова и др. 2023).

В настоящее время Узбекистан принимает меры по реформированию системы инклюзивного образования при поддержке международных организаций по вопросам его развития, работает над внедрением услуг, обеспечивающих инклюзивность и равенство для детей с инвалидностью.

Ключевые рекомендации для Республики Узбекистан от ЮНИСЕФ звучат следующим образом: «Повысить прозрачность действующей

системы инклюзивного образования и привлечь организации лиц с инвалидностью и родителей детей с инвалидностью к разработке, реализации и мониторингу дальнейших шагов реформы. Разработать механизм координации между МППК, местными органами власти, поставщиками вспомогательных услуг и школами для лучшего понимания и разрешения проблем и возможностей в местном контексте. Инвестировать в развитие вспомогательных специалистов инклюзивного образования, таких как учитель по поддержке обучения детей с инвалидностью, логопед, эрготерапевт, создавая при этом оптимальные условия для поддержки классного учителя, который должен оставаться основным поставщиком инклюзивного образо-

вания для всех детей» (Анализ ситуации по обеспечению прав... 2021, 88–89).

В заключение отметим, что важнейшим целевым ориентиром реформы системы образования Узбекистана должно стать укрепление системы инклюзивного образования. Такое укрепление предполагает, с одной стороны, расширение охвата детей, нуждающихся в вовлечении в инклюзивные образовательные программы, и, с другой стороны, улучшение качества инклюзивного образования, в том числе благодаря повышению уровня профессионализма специалистов инклюзивной сферы, вовлеченных в работу с детьми раннего, дошкольного и школьного возраста.

Литература

- Алмазова, А. А., Адамян, Е. И., Адамян, Л. И. и др. (2023) *Воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья: научно-методические основы и эффективные практики*. М.: Изд-во МПГУ, 208 с. <https://doi.org/10.31862/9785426311879>
- Анализ ситуации по обеспечению прав лиц с инвалидностью в Узбекистане*. (2021) Ташкент: ЮНИСЕФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/rgatr> (дата обращения 12.10.2023).
- Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2020 г. № ЗРУ-637 «Об Образовании»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5013009> (дата обращения 11.10.2023).
- Кенжаев, Д. М. (2023) Нормативно-правовые аспекты внедрения инклюзивного образования в Узбекистане. В кн.: *Инклюзивное образование: международный опыт и практика, достигнутые результаты, проблемы и их решения. Сборник материалов международной научно-практической конференции*. Ташкент: [б. и.], с. 4–6.
- Кузнецова, Л., Чаброва, Т., Абдупатгаева, Н. и др. (2021) *Шаг навстречу вместе ради детей: создание благоприятной среды для деятельности Международного Альянса сотрудничества в ЦА, направленного на продвижение прав детей с инвалидностью на доступ к образованию в Кыргызстане и Узбекистане. Исследовательский отчет*. Ош: [б. и.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arok.kg/library/vcTlLq/fck> (дата обращения 11.10.2023).
- Обзор законодательства и политики в области инклюзивного образования в Узбекистане. Аналитическая записка*. (2018) Ташкент: ЮНИСЕФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3561/file/Inclusive%20policy%20brief%20rus.pdf> (дата обращения 12.10.2023).
- Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 июля 2019 г. № 360 «О вопросах развития инклюзивного образования в Кыргызской Республике»*. (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14590/edition/960185/ru> (дата обращения 11.10.2023).
- Постановление Правительства Республики Молдова от 6 декабря 2023 г. № 950 «Об утверждении Программы развития инклюзивного образования в Республике Молдова на 2024–2027 годы»*. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156681 (дата обращения 11.12.2023).
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2019 г. № ПП-4319 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы приема в высшие учебные заведения посредством тестов»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/4334800> (дата обращения 12.10.2023).
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 октября 2020 г. № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5044745> (дата обращения 12.10.2023).
- Чаброва, Т. А. (2023) Инклюзивное образование: международный опыт и практика, достигнутые результаты, проблемы и пути их решения. В кн.: *Инклюзия: проблемы и решения в дошкольном образовании. Международный форум специалистов дошкольного образования*. Чирчик: Чирчикский государственный педагогический университет, с. 15–16.
- Dunajeva, J., Górák-Sosnowska, K. (2023) Navigating social worlds in Central and East European context. In: L. Daadaoui, D. Burgos, K. Berrada, A. Ghanimi (eds.). *Proceedings of the Erasmus Scientific Days*. [S. l.]: Atlantis Press, pp. 267–278. https://doi.org/10.2991/978-2-38476-036-7_25

Górak-Sosnowska, K., Markowska-Manista, U. (2022) Intercultural education in a monocultural context: Global and local dimensions of sensitive topics. *Society Register*, vol. 6, no. 1, pp. 7–18. <https://doi.org/10.14746/sr.2022.6.1.01>

References

- Almazova, A. A., Adamyan, E. I., Adamyan, L. I. et al. (2023) *Vospitanie detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: nauchno-metodicheskie osnovy i effektivnyye praktiki [Raising children with disabilities: Scientific and methodological foundations and effective practices]*. Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ., 208 p. <https://doi.org/10.31862/9785426311879> (In Russian)
- Analiz situatsii po obespecheniyu prav lits s invalidnost'yu v Uzbekistane [Analysis of the situation to ensure the rights of persons with disabilities in Uzbekistan]*. (2021) Tashkent: UNICEF Publ. [Online]. Available at: <http://surl.li/rgatr> (accessed 12.10.2023). (In Russian)
- Chabrova, T. L. (2023) Inklyuzivnoe obrazovanie: mezhdunarodnyj opyt i praktika, dostignutye rezul'taty, problemy i puti ikh resheniya [Inclusive education: International experience and practice, achieved results, problems and ways to solve them]. In: *Inklyuziya: problemy i resheniya v doshkol'nom obrazovanii. Mezhdunarodnyj forum spetsialistov doshkol'nogo obrazovaniya [Inclusion: Problems and solutions in preschool education. International Forum of Preschool Education Specialists]*. Chirchik: Chirchik State Pedagogical University, pp. 15–16. (In Russian)
- Dunajeva, J., Górak-Sosnowska, K. (2023) Navigating social worlds in Central and East European context. In: L. Daadaoui, D. Burgos, K. Berrada, A. Ghanimi (eds.). *Proceedings of the Erasmus Scientific Days*. [S. l.]: Atlantis Press, pp. 267–278. https://doi.org/10.2991/978-2-38476-036-7_25 (In English)
- Górak-Sosnowska, K., Markowska-Manista, U. (2022) Intercultural education in a monocultural context: Global and local dimensions of sensitive topics. *Society Register*, vol. 6, no. 1, pp. 7–18. <https://doi.org/10.14746/sr.2022.6.1.01> (In English)
- Kenzhaev, D. M. (2023) Normativno-pravovye aspekty vnedreniya inklyuzivnogo obrazovaniya v Uzbekistane [Regulatory and legal aspects of the implementation of inclusive education in Uzbekistan]. In: *Inklyuzivnoe obrazovanie: mezhdunarodnyj opyt i praktika, dostignutye rezul'taty, problemy i ikh resheniya. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Inclusive education: International experience and practice, achieved results, problems and their solutions. Collection of materials of the international scientific and practical conference]*. Tashkent: [s. n.], pp. 4–6. (In Russian)
- Kuznetsova, L., Chabrova, T., Abdupattaeva, N. et al. (2021) *Shag navstrechu — vmeste radi detej: sozдание blagopriyatnoj sredy dlya deyatel'nosti Mezhdunarodnogo Al'yansa sotrudnichestva v TsA, napravlennogo na prodvizhenie prav detej s invalidnost'yu na dostup k obrazovaniyu v Kyrgyzstane i Uzbekistane. Issledovatel'skij otchet [A step forward—together for the sake of children: Creating a favorable environment for the activities of the International Cooperation Alliance in Central Asia, aimed at promoting the rights of children with disabilities to access education in Kyrgyzstan and Uzbekistan. Research report]*. Osh: [s. n.]. [Online]. Available at: <https://www.arok.kg/library/vcTILq/fck> (accessed 11.10.2023). (In Russian)
- Obzor zakonodatel'stva i politiki v oblasti inklyuzivnogo obrazovaniya v Uzbekistane. Analiticheskaya zapiska [Review of legislation and policy in the field of inclusive education in Uzbekistan. Analytic note]*. (2018) Tashkent: UNICEF Publ. [Online]. Available at: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3561/file/Inclusive%20policy%20brief%20rus.pdf> (accessed 12.10.2023). (In Russian)
- Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Moldova ot 6 dekabrya 2023 g. № 950 “Ob utverzhdenii Programmy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Moldova na 2024–2027 gody” [Resolution of the Government of the Republic of Moldova dated 6 December 2023 No. 950 “On approval of the Program for the Development of Inclusive Education in the Republic of Moldova for 2024–2027”]*. [Online]. Available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=156681 (accessed 11.12.2023). (In Russian)
- Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 19 iyulya 2019 g. № 360 “O voprosakh razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Kyrgyzskoj Respublike” [Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic dated 19 July 2019 No. 360 “On the development of inclusive education in the Kyrgyz Republic”]*. [Online]. Available at: <https://cbd.minjust.gov.kg/14590/edition/960185/ru> (accessed 12.10.2023). (In Russian)
- Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 14 maya 2019 g. № PP-4319 “O dopolnitel'nykh merakh po sovershenstvovaniyu sistemy priema v vysshie uchebnyye zavedeniya posredstvom testov” [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated 14 May 2019 No. PP-4319 “On additional measures to improve the admission system to higher education institutions through tests”]*. [Online]. Available at: <https://lex.uz/docs/4334800> (accessed 12.10.2023). (In Russian)
- Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 13 oktyabrya 2020 g. № PP-4860 “O merakh po dal'neishemu sovershenstvovaniyu sistemy obrazovaniya i vospitaniya detej s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami” [Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated 13 October 2020 No. PP-4860 “On measures to further improve the education system and upbringing of children with special educational needs”]*. (2020) [Online]. Available at: <https://lex.uz/docs/5044745> (accessed 12.10.2023). (In Russian)

Zakon Respubliki Uzbekistan ot 23 sentyabrya 2020 g. № ZRU-637 "Ob Obrazovanii" [Law of the Republic of Uzbekistan from 23 September 2020 No. ZRU-637 "On Education"]. (2020) [Online]. Available at: <https://lex.uz/docs/5013009> (accessed 12.10.2023). (In Russian)

Сведения об авторе

Татьяна Левановна Чаброва, кандидат педагогических наук, координатор от Узбекистана ОО «Международного Альянса по развитию инклюзивного образования в Центральной Азии», Чирчикский государственный педагогический университет, Филиал РГПУ им. А. И. Герцена в г. Ташкенте
E-mail: 1955tatyana@rambler.ru

Author

Tatiana L. Chabrova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Coordinator from Uzbekistan in the NGO International Alliance for the Development of Inclusive Education in Central Asia, Chirchik State Pedagogical University, Herzen State Pedagogical University of Russia Branch in Tashkent
E-mail: 1955tatyana@rambler.ru